

Золотая книга «Молодости»

Альманах «Зелёная улица»

Выпуск седьмой

Сборник воспоминаний
к 50-летию клуба

*Вятка
2013*

ББК 84(2=411.2)6—4
УДК 821.161.1—4
3—48

Департамент культуры Кировской области

Кировское областное отделение Общероссийской организации
«Союз писателей России»

МКУ «Централизованная библиотечная система» МО «Город Киров»
Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина

Областное литературное объединение «Молодость»

Составители:

Владимир Морозов, Ольга Юрлова

Фотографии Т. Рыловой, Т. Арбузовой, В. Уланова, А. Вороновой,
из архива Т. Рыловой, Т. Николаевой, Н. Перминовой, литературных
клубов «Молодость», «Поиск», «Рябинушка»

3—48 Золотая книга «Молодости» / сборник воспоминаний к 50-летию
клуба; [сост.: В. И. Морозов, О. Л. Юрлова; вступ. ст., общ. ред. О. Л. Юр-
лова]; Департамент культуры Киров. обл., Киров. обл. отд-ние Общерос.
обществ. орг. «Союз писателей России». — Киров: О-Краткое, 2013. —
208 с. — (Вып. 7).

ISBN 978-5-91402-148-8

«Золотая книга «Молодости» — это путешествие через полвека существования
клуба. Заглянем в 60-е, 90-е, в сегодняшний день. Вспомним создателей и руководи-
телей, утраченные традиции и забытые имена, возможно, чему-то удивимся, что-то
по-новому осмыслим и, конечно, чему-то научимся.

Все вместе хроники, эссе и воспоминания составили документальную повесть о
работе литературного клуба «Молодость», из которого уже вышло целое поколение
известных вятских литераторов и где вновь и вновь звучат новые имена.

ББК 84(2=411.2)6—4
УДК 821.161.1—4

© Департамент культуры Кировской области, 2013.
© Кировское областное отделение
Общероссийской общественной организации
«Союз писателей России», 2013.
© Оформление. О-Краткое, 2013.

ISBN 978-5-91402-148-8

Вступление

Являясь действующим руководителем клуба, а ныне областного лите-
ратурного объединения «Молодость», я с интересом погрузилась в его
историю. Архивных документов в моём распоряжении оказалось немно-
го: один альбом для черчения за шестьдесят три копейки, два — для ри-
сования по тридцать девять копеек за штуку, с вклеенными в них публи-
кациями клуба 80-х, да с десятков журналов или так называемых амбар-
ных книг, в которых руководители вели записи посещаемости и вписы-
вали темы занятий. Мне тоже был выдан такой журнал с пожелтевшими
от времени страницами. Валерий Геннадьевич Фокин, в то время предсе-
датель Союза писателей, передавая его мне, торжественно сказал, что
больше таких не выпускают. Кстати, альбомы с вклеенными в них вырез-
ками из газет были переданы клубу из краеведческого отдела библиоте-
ки им. А. С. Пушкина.

За фотографиями, почти за всеми в данном сборнике, стоит наш бес-
корыстный фотограф-летописец Тамара Рылова. Когда-нибудь (да и сей-
час!) история Вятки оценит её труды.

Нашлась также трёхкопеечная тетрадь посещаемости за 1985—1986
учебный год и семь папок для бумаг с различными документами, руко-
писями, отчётами, рецензиями для семинаров, сохранившимися рисун-
ками и пригласительными билетами. Одним из ценных документов, пе-
реданных нам из личного архива Н. И. Перминовой, является «Летопись
жизни клуба «Молодость» (к 25-летию со времени создания, 1963—1988
годы)», подготовленная Л. Н. Самохваловой, работником Дома-музея
М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В архиве наличествуют и все выпущенные сборники: своего рода уни-
кальная коллекция «От двух до пяти» (имеется в виду количество стихот-
ворных произведений), отпечатанных под копирку на пишущей машин-
ке; сборники стихов «Молодость» — 1963, 1965, 1969, 1993, 1997, 1999;
альманах молодых вятских литераторов «Зелёная улица» — 2002, 2006,
выпуски третий и четвёртый вышли в 2009-м, пятый — в 2011-м и шестой —
в 2013-м.

Многие документы были переведены мною в электронный вид (оцифрованы), что-то вошло в наш сборник воспоминаний, что-то, надеюсь, будет издано в дальнейшем. Бумажные документы мы отправим в архив, где им и место. Потом с ними будут работать историки, а пока вот нам выпала честь.

В книге руководители клуба расположены в хронологическом порядке, участники — в алфавитном, в том периоде, к которому они себя причисляют. Столпами клуба были Тамара Константиновна Николаева и Надежда Ильинична Перминова. Они несколько раз приходили к руководству клубом и «правили» им на протяжении многих лет, при них сформировались основные традиции, которые поддерживаются новым поколением литераторов по сей день. Что-то, да простит нас Тамара Константиновна, в «хрониках» пришлось подсократить, заменить фотографиями, но основные вехи мы учли.

Этот сборник является одной из первых попыток систематизировать работу клуба с момента его зарождения. После того как все материалы были собраны и сложены в заданном порядке, на меня неожиданно снизошло осознание чувства выполненного долга, а следом — благодарности всем, кто поддержал наше начинание.

*С уважением и любовью Ольга Юрлова,
член СП России, руководитель Кировского областного литературного объединения «Молодость»*

Владимир Арсентьевич Ситников

В. А. Ситников

Родился 28 июля 1930 г. в деревне Мало-Кабаново, что на границе Кумёнского, Кирово-Чепецкого и Зуевского районов Кировской области. Детство прошло в родной деревне. Окончил среднюю школу №14 в Кирове, затем филологический факультет Ленинградского университета по специальностям «переводчик чешского и словацкого языков» и «журналист».

Первая повесть «Ищу призвание» вышла в 1958 году в Кировском книжном издательстве. Много лет отдал работе в газетах «Комсомольское племя» и «Кировская правда». Увлечённо занимался очеркистикой. Лауреат премии Союза журналистов СССР. Владимир Ситников считался одним из ведущих очеркистов страны. Его фамилия упоминалась среди таких известных публицистов-деревенщиков, как Иван Васильев, Леонид Иванов, Анатолий Стреляный, Гавриил Троепольский, Василий Росляков. Высоко была оценена критикой его повесть «Русская печь», напечатанная в двух номерах популярного журнала 60-80-х годов «Юность».

Печатался в журналах «Наш современник», «Знамя», «Нева», «Волга», «Новый мир», «Нижний Новгород» и других. Автор более 50 книг прозы.

Печатался в издательствах «Советский писатель», «Молодая гвардия», «Современник», «Советская Россия», Волго-Вятском и других. Лауреат Всероссийской премии им. Н. М. Карамзина «За отечествоведение»,

присуждённой за организацию выпуска двенадцатитомной «Энциклопедии земли Вятской», а также лауреат премии Кировской области.

По пьесам В. Ситникова «Райская обитель», «Толкач из Парижа», «Во всю Канаринскую» поставлены спектакли в Кировском областном драмтеатре.

В. А. Ситников — делегат многих съездов писателей России, 19 лет был председателем правления областной писательской организации, секретарь Союза писателей России, почётный гражданин Кировской области, заслуженный работник культуры РФ.

Член Союза писателей России с 1966 года.

«О муза, будь послушна...»

Стихи пишут все, кому не лень — с младенчества и до преклонных лет. Самая неходовая эта стихотворная почта грудилась в редакциях копами. Чтобы справиться с ней, печатали обзоры-разборы, в которых назидательно советовали учиться у классиков, побольше читать. А стихотворная почта никак не убывала...

Когда возник клуб «Молодость», у газетчиков появилась возможность переложить стихотворный груз на него: клуб взял на себя жаждущих славы стихослагателей. Одни сознавали свою несостоятельность, другие, вдохновившись похвалой собратьев, начинали брать малые вершины, моля, чтоб муза стала им послушной.

Идея собрать поэтический клуб давно витала в воздухе, а первую попытку сколотить его предпринял Владилен Иванович Кожемякин. Романтика унесла его на Колыму. Был он там секретарём Ягоднинского райкома комсомола и осуществил немало всяких весёлых затей, вплоть до создания лирических стихов о речке Ягодинке.

Приезжая в отпуск с Колымы, Владилен заходил в «Комсомольское племя», где я тогда работал. Из Магадана привозил он мне приветы и книжки от моего однокашника по Ленинградскому университету, поэта Володи Сергеева. Получив диплом ЛГУ, Володя Сергеев катанул в Москву к самому Твардовскому. Александр Трифонович, почитав недурные Володины стихи, посоветовал податься куда-нибудь на край света, чтобы найти свою тему. Сам он только что вернулся из поездки по стране, писал поэму «За далью даль», и вот Сергеев отправился за своей «Далью» на Колыму, устроился там заведующим «Красной ярангой». И, конечно, много писал. С восторгом отзывался Кожемякин о нашем земляке Олеге Куваеве, который начал восходить на колымском небосклоне, а ещё о том, какая бурная, жаркая литературная жизнь клочечет в холодном Магадане... Как-то привёз один из рассказов Куваева в «Кировскую правду», которая опубликовала его.

Несмотря на отпуск, Владилен брался сотрудничать в на-

шей газете и писал стихотворные репортажи о кировских знаменательных событиях. Мы дивились его «быстрописучести», журналистской хватке и поэтическому восприятию жизни.

Вернувшись окончательно на родину из Магадана, устроился Владилен в газету и взял на себя работу с начинающими поэтами. Времени на них он не жалел, и стали появляться в «Племени» подборки неизвестных доселе поэтов. Те Владилена обожали, не говоря уже о поэтессах.

Открыл Кожемякин для читателя таких одарённых поэтов, как Павел Маракулин, Нина Снегова, Юрий Втюрин, Сергей Худяков, Валерия Ситникова и других.

Кожемякинская мысль объединить литературный «зеленец» понравилась редактору газеты Альберту Лиханову. Он поддержал Владилена.

Лиханову хотелось придать клубной работе широкий размах, и совместно с писательской организацией при поддержке обкома комсомола было создано литобъединение «Молодость», выпущен первый поэтический сборник, о котором с похвалой отозвался Константин Федин на Всесоюзном совещании молодых писателей.

Поскольку непоседливый Владилен укатил к друзьям по Литературному институту в город Куйбышев (Самару), где ему обещали квартиру, за становление литобъединения взялся известный поэт Леонид Владимирович Дьяконов. Он придал «Молодости» ещё большую крылатость.

По-моему, Владилен тосковал по кировским друзьям. При встрече в Москве он говорил мне об этом. О тяге на родину говорит и посвящение на книге «Родня», которую он мне подарил в 1974 году: «Моей родне по русской печке — Володе Ситникову на добрую память. Жду книжку от тебя, старина».

Владилену понравилась моя «Русская печь», напечатанная в двух книжка журнала «Юность» в 1972 году.

Постоянно получал я приветы от Владилена через поэта Бориса Сиротина, живущего в Самаре. С ним мы встречались в Доме творчества Пере-

Л. В. Гусельникова, В. А. Ситников, Н. А. Ступинова

В. А. Ситников и В. И. Морозов

делкино и на Высших литературных курсах в Москве. Не раз звал Владилена меня и других кировских писателей в гости в Куйбышев. Там он возглавлял бюро пропаганды художественной литературы и, конечно, мог устроить встречи и в областном центре, и в городе Тольятти.

Владилен был влюблён в поэзию и поэтов, знал наизусть много дивных четверостиший и готов был разговору о сокровенном посвятить всю ночь.

Как-то я увидел его в гостинице «Россия», где поселились делегаты съезда, с Фёдором Суховым. Они наперебой читали друг другу стихи.

— Ты что, на съезд не пойдёшь? — спросил я.

— Мне здесь интереснее, — ответил Владилен. — Какие стихи я слышу!

— Да, нам тут лучше, — подтвердил Фёдор Сухов, и они остались в гостинице.

Наверное, они были правы, потому что общение поэта с поэтом — это открытия, это новый всплеск вдохновения.

Сам Владилен много ездил, возил гостей по волжским городам. Жаль, жизнь этого непоседливого, увлечённого человека и даровитого поэта внезапно оборвалась: он был убит какими-то негодьями на окраине города, в гаражах.

У стихотворцев со временем возникает желание испробовать себя в других жанрах. И вот в объединении «Молодость» выявились до поры до времени молчавшие — «конспиративные» — прозаики. Их Дьяконов отделил от поэтов и водил к Борису Александровичу Порфирьеву и ко мне, поскольку мы читали юную прозу.

Из посещавших прозаический семинар самым деятельным оказался

непоседливый журналист Лев Михайлович Грехов, создавший, помимо рукописей и книг о природе, целую фотолетопись клуба. Усердно писали рассказы и две девочки-школьницы Вера Кукарцева и Тамара Двинина. Занятия на семинаре оказались для них не напрасными. Окончив факультет журналистики МГУ, Вера Кукарцева (Копейко) выросла в серьёзного прозаика, автора многих романов. Тамара Двинина стала известным жур-

*В. Ситников на презентации книги
Е. Измestьева*

налистом «Кировской правды», автором очерков на морально-этические темы, об известных людях нашей области.

Помню ребят, приносивших охотничьи рассказы. Это прежде всего Геннадий Берсенева, набравшийся впечатлений на Дальнем Востоке. Его рассказы отличались яркостью языка, свежестью деталей. Один паренёк по фамилии Черемискин принёс рассказ о том, как волки загнали на дерево мальчишку, которому пришлось сидеть там всю ночь. По своему трагический случай вызвал много споров.

Овладение словом — дело нелёгкое, успех даётся не всем. Немало было таких авторов, которым требовалась не только литературная учёба, но и знание жизни, обретение элементарной грамотности. На многих из них занятия в клубе повлияли благотворно.

В конце учебного года, а иногда осенью писательская организация и редакция газеты «Комсомольское племя» при поддержке обкома комсомола проводили итоговые областные семинары. В них участвовали не только члены клуба «Молодость», но и создавшие свои литобъединения ребята из Кирово-Чепецка, Зуевки, Оричей, Котельнича и других мест. Душой и вдохновителем этих итоговых встреч был ответственный секретарь писательской организации Овидий Михайлович Любовиков. Любили приезжать по его приглашению поэты и прозаики из Москвы: Владимир Карпеко, Николай Машовец, Василий Субботин, пермяк Николай Домовитов, горьковчанин. Происходили горячие схватки между семинаристами, а порой и между руководителями при оценке дарований. Эти семинары проходили в домах отдыха «Боровица», «Кстинино», «Перекоп», на даче завода ОЦМ. Поэтов на семинарах было больше, чем прозаиков, но и руководителям прозаических семинаров работы хватало. Как правило, семинары выявляли новые перспективные имена.

О том, что учёба в литобъединении была небесплодной, свидетельствуют судьбы. Связали свою жизнь с литературой, стали членами Союза писателей одарённые люди — Пётр Злыгостев, Владимир Морозов, Анатолий Милихин, Анатолий Вылегжанин, Виктор Бакин, Валерий Казаков, Александр Подлевских и многие другие.

Я радуюсь появлению каждой новой удачной книги авторов, которых помню ещё совсем юными, с отважным блёском в глазах и горячим желанием посвятить себя литературе.

Приятно, что творческие традиции клуба «Молодость» живы, и каждый год выходят в «Народной библиотеке», затеянной писательской организацией, книжки вновь открытых поэтов и прозаиков нового поколения. Это здорово. Значит, музы послушны нашим молодым литераторам.

А. А. Лиханов

Писатель, журналист, председатель Российского детского фонда, президент Международной ассоциации детских фондов, директор научно-исследовательского института детства, академик нескольких академий, почётный гражданин г. Кирова и Кировской области.

Родился 13 сентября 1935 года в городе Кирове. В 1958 году окончил Уральский государственный университет им. М. Горького (г. Свердловск), филологический факультет, отделение журналистики. Его книги изданы тиражом более 30 млн. экземпляров. Живёт в Москве.

Альберт Анатольевич Лиханов

В Кировской области с 2001 года проводятся ежегодные Лихановские общественно-литературные и литературно-педагогические чтения, учреждена премия имени Альберта Лиханова для библиотекарей школьных, детских и сельских библиотек. Для учителей начальной школы он учредил премию имени своей первой учительницы А. Н. Тепляшиной. По инициативе писателя ей установлена мемориальная доска. Всё это делается из личных средств писателя, к которому присоединились Правительство области и администрация города Кирова.

В 2005, 2007 и 2010 годах Альберт Лиханов признан Человеком года в России, в 2005-м — в США, в 2006-м удостоен мировой медали «Freedom» — «за ежечасный и ежедневный вклад в мировую копилку добра». Кембриджский университет (Англия) включил его в список 1000 выдающихся европейцев XXI века. В 2010 году награждён в США International Award Pace (Международной премией мира), в 2010 году Биографический центр Кембриджа (Англия) признал его Человеком года в области литературы и гуманизма, а Американский Биографический институт (США) избрал его своим пожизненным академиком.

Как начиналась «Молодость»

1.

А начиналась она в декабре 1961 года. Я после окончания Уральского университета в 1958 г. вернулся домой, в Киров, и стал работать в «Кировской правде» литературным сотрудником. Однако не всё шло гладко. Именно на работе. Газету я любил самозабвенно, и речь не идёт о каких-то профессиональных неурядицах — их-то был самый малый минимум, свидетельствующий лишь о неопытности, и это, понятно, легко преодолевается. Но я, и до сих пор печалюсь об этом, стал жертвой чьих-то решений, где меня не спрашивали, но мною двигали. Неприятное состояние, особенно когда ты понимаешь это несколько позже. Я работал в отделе информации у Константина Васильевича Верхотина. И всё было нормально. Но тут Овидий Михайлович Любовиков, перешедший из ответственных секретарей во главу отдела культуры, позвал меня к себе и предложил перейти к нему. «С Верхотиным, — сказал он, — мы договоримся». И я, наивный, согласился. Даже не подозревая, что попал между двух жерновов. Верхотин был племянником Кирова, хотя, ясное дело, никогда не видел его. Любовиков был сыном известного вятского революционера и сам уже приметный поэт, член Союза писателей, почему он и ушёл из ответственных секретарей в заводском отделе культуры: можно было выкроить время для стихов. Мы с ним частенько говорили об этом, после работы часами прогуливаясь по весеннему или летнему городу. Он был молод, полон литературных замыслов, и мне это нравилось. Мы говорили о литературе, он читал стихи поэтов разных времён, которые были мне неизвестны, обсуждали и вятскую литературу, которая, как нам обоим дружно казалось, была не на высоте. В то же самое время Верхотин говаривал о литературе вообще с жёстким пренебрежением. Всякое вятское сочинительство подвергал обструкции без разбору, Кировское отделение Союза писателей открыто презирал, да, похоже, и стихи Любовикова с ворчанием обходил стороной. Не то чтобы это были два антипода, но два антагониста — это точно.

В ту пору у меня ещё не было ровно никаких литературных позывов. Я внимал окружающему, но в глубине души был «верхотинцем», считая журналистику и её чёрный хлеб главной личной целью. Совсе не переходя этой черты, но по предложению всё-таки Любовикова сначала сделал полосу в газету про Верхошижемскую сельскую школу с её производственной бригадой, а потом и первую в своей жизни книжечку-брошюрку. И вслед за ней тут же книжку очерков о провинциальных работниках культуры. Хочешь не хочешь, а Овидий подталкивал меня к литературным в общем-то

жанрам, к очеркам, и они постепенно стали входить в разные коллективные сборники. Впрочем, это ещё ни о чём не говорило.

И тут произошёл облом. Овидия Михайловича ставят заместителем редактора. И там, за закрытыми дверями, без меня решают мою судьбу. По логике мне, единственному сотруднику отдела, должны были предложить этот отдел возглавить. Или поставить кого-то другого, постарше летами, чтобы пощадить моё самолюбие. Но оно, видно, недорого стоило. А ещё точнее, мой милый гуманист Верхотин решил наказать меня за «неверность» ему. Он добился, чтобы меня вернули к нему в отдел, а на культуру поставили Лёву Шарова всё из этого же отдела информации, моего сверстника и до сих пор доброго приятеля (позже он стал редактором «Комсомольского племени», горьковской партийной газеты, сотрудником ЦК КПСС, главным редактором «Строительной газеты»). Мотивацией служил, как ни странно, драматический театр, с которым надо было в ту пору разбираться по каким-то неведомым директивам обкома, и утверждалось, что я с этим не справлюсь в силу своего своенравного характера, а спокойный, уравновешенный Лёва, приехавший сюда из МГУ, справится.

Ещё один до сих пор любимый мною персонаж — редактор «Кировской правды» Леонид Дмитриевич Мокеров позвал меня к себе вместе с Любовиковым и они предложили мне вернуться к Верхотину.

Я с трудом сдержался, чтобы не бросить заявление. Но куда было идти? В Кирове всего две газеты. А ехать некуда. Да и трёх лет, которые должен отработать молодой специалист, не прошло — так что я был бы ещё и нарушителем закона. А главное, топтали моё молодое самолюбие мною почитаемые люди. И Верхотина, и Любовикова, и Мокерова — царствие им всем небесное — я уважал как людей, меня ценивших каждый по-своему и со своим пониманием ценности человеческого достоинства.

Одна только Лилочка моя, драгоценная и несравненная Лилия Александровна, бывшая в ту светлую пору нашей молодости первым диктором Кировского телевидения, знает и помнит мои страдания и мучения. Я ходил на работу, со мной все были приветливы и радушны, как будто ничего не произошло. Много писал, печатался, но душа моя рвалась тоской и обидой. Он долго ещё не пройдёт, этот синяк по молодому самолюбию, который болел ещё и по той причине, что ведь сам-то я ни к какой должности не стремился, и всё произошло у меня за спиной — в виде готового обо мне, но без меня принятого решения. Вот то, что без меня — это не давало забыть.

И, как оказалось, слава Богу! Бессловесно, ни с кем ничего не обсуждая, я с Лилей переплавил свою обиду в некий внутренний потенциал. Однажды, оказавшись на больничном целую неделю, я написал три рассказа. Это, наверное, пёрла из меня скрытая энергия. Рождена ли она была

каким-то неудовольствием? Злостью? Нет! Со злобой нельзя писать. Просто я написал эти рассказы, не веря как в верхотинское отрицание литературы, так и в любовиковское признание этой литературы. Я просто попробовал себя и положил рукописи в ящик своего худенького письменного стола. Даже не отдал их на машинку Раечке Мартыновских, которая позже станет первой моей машинисткой, а значит, и читательницей.

А с Лилочкой мы решили уехать из Кирова, даже выбрали место — Дальний Восток. Шла осень 1961 года. Отъезд назначили на весну 1962-го.

2.

Однажды в конце декабря 1961 года я пришёл на работу, и Верхотин, не подняв головы, бросил мне, что меня вызывает редактор — им стал тогда Михаил Иванович Кошечев, присланный из какого-то района. Когда литсотрудника вызывал редактор, ничего хорошего ждать не приходилось. Обычно творческие предложения обсуждались не без заведующего отделом. Значит — что? Втык небывалого масштаба? Однако это меня уже не пугало — решение уехать мы приняли. Прикинул я свои редакционные грехи — их не было. Пошёл к шефу. А он мне говорит таким скучным тоном: идите в обком партии к Таисии Яковлевне Чухловой. Я спрашиваю, что, мол, случилось? Он всё так же ровно поясняет: идите, там всё скажут. А Таисию Яковлевну я знал. Совсем недавно она была заведующей отделом партийной жизни нашей газеты.

Словом, я испытал на себе поговорку: человек предполагает, а Господь располагает. Когда Чухлова, радостно улыбаясь, встретила меня в обкомовском коридоре и торопливо повела к секретарю по пропаганде Трушину, на ходу поясняя, что речь пойдёт о «Комсомольском племени», мне малость полегчало. Судьба разворачивалась в противоположном направлении.

Разговор был пятнадцатиминутным, а на обратном пути я вдруг с удивлением узнал от Чухловой, что вся моя история с «рокировками» в «Кировской правде» не осталась незамеченной даже в самой редакции, вызвала суждения от меня скрытые, но разноречивые, а вот теперь мне предлагается возможность в полную силу себя проявить.

Через каких-то полчаса я пожимал руку высокому, красивому и приветливому человеку. Это был новый первый секретарь обкома комсомола Виктор Тимофеевич Дувакин. Его взяли из первых секретарей Нагорского райкома партии, как бы вернули в комсомол из партийной сферы, чтобы навести порядок здесь. Но я этого ничего ещё не знал, а он сообщил, что обком КПСС рекомендует меня в редакторы «Комсомольского племени», ему — как и мне — газета решительно не нравится, и он бу-

дет рад, если я прямо сегодня уеду в Москву на собеседование в ЦК, проведу там день и вечером выеду обратно, потому что здесь — конференция, где меня утвердят этим самым редактором, как и его самого изберут первым секретарём.

Очень жаль, что про Дувакина в вятской «воспоминательной» литературе или хотя бы в журналистике почти ничего не было серьёзного. А ведь это наш замечательный в полном смысле этого слова земляк. Он работал первым недолго, его сразу разглядел Сергей Павлов, глава и настоящий лидер комсомола в хрущёвскую эпоху, и уже весной 1962 года его забрали в Москву, избрав на XIV съезде комсомола секретарём по селу. Но при нём мне работалось вольготно.

Он видел, что мне делать газету интересно. Почти сразу тираж подскочил, через год он составил 40 000, а начинал я с 10 000. Чуть погодя мы стали печатать её в две краски по воскресеньям, затем каждый номер. Публикации совмещали два начала: интересность и полезность. Замыслы обкома мы воплощали в привлекательных и неофициальных формах — нашей художницей была теперь широко известная Татьяна Дедова. Почти полностью сменился журналистский состав. Мы лезли туда, куда прежде комсомол со своей газетой близко не подходил. Феликс Фридман уже писал в своих воспоминаниях, как поехал по моей просьбе на дело тяжелейшее: убили молодого парня прилюдно, при свидетелях, и убийцы известны, но прокуратура, в том числе контрольная, областная, дело списали, и выходило так, что парень сам убился на ровном месте. Ко мне пришёл его отец, фронтовик, убитый горем и всеми отшитый, и мы провели своё расследование, напечатали его, а номер с представлением о передаче дела следователям по особым поручениям я отправил Генеральному прокурору СССР. Проходит время, и вдруг читаю в «Кировской правде» заметку «О статье в газете «Комсомольское племя». И речь в ней о том, что Бюро партийного обкома, даже не приглашая меня на заседание, статью рассмотрело, сняло с работы прокурора района, где всё это происходило, и заместителя областного прокурора. Мне, конечно, потом это отлилось, но об этом пишу именно потому, что газета набрала силу. И хотя хлопот и неприятностей хватало, возникли новые возможности.

На XIV съезд комсомола я поехал для работы в пресс-группе. А жили мы с Дувакиным в одном суперлюксе гостиницы «Ленинградская», где поместилось бы несколько таких делегаций, как кировская. Виктор Тимофеевич молчал, как партизан, но некоторые, особенно информированные цековцы, встречая меня, доброжелательно улыбались, и, слегка отуманив фразы, намекали на неожиданные и, главное, скорые перемены судьбы. «Чьи?» — спрашивал я их, но ответа не получал.

Тем временем ещё до поездки на съезд я перепечатал три своих рассказа, а один — «Шагреневая кожа» — взял в Москву. Замысел был простой: отдать его в «Юность». Так я и сделал. Во время какой-то перемены в пресс-группе поехал на ул. Воровского, 52, зашёл в приёмную редактора и просто оставил у секретаря свой рассказ. Меня ещё попросили написать на обороте свой адрес, телефон, должность. То, что я редактор молодёжки, а сейчас работаю на съезде, вызвало у секретаря определённое почтение. Она сказала, что мне в любом случае напишут.

Вернулись мы из Москвы без Дувакина. Его избрали, как сказано выше, секретарём ЦК по селу. Вместо него первым стал Анатолий Дзюба. Работа пошла дальше.

3.

И здесь следует вернуться ненадолго назад. Ещё только начиная газету по-новому, я затеял на её страницах литературный клуб. Название пришло сразу. По аналогии с «Юностью» — «Молодость».

Дело в том, что, во-первых, в редакцию по мере её оживления и роста тиража пошёл косяк стихов. Литконсультант чаще всего посылал в ответ отрицательные письма, но пробивались и хорошие стихи. Их надо было печатать. В отделе информации «Кировской правды» мы имели свою сначала еженедельную, а потом ежедневную четвёртую полосу, и я как и все сотрудники научился макетированию. Теперь всю колдовал над маленькими полосами «Племени», и вот так родился «формат» «Молодости»: книга в газете, четыре колонки высотой 70 строк и на двух страницах — третьей и четвёртой, чтобы можно было вырезать и сшить в модельную книгу.

«Молодость» шла каждую неделю, а наполнять её начал Владилен Кожемякин, который возглавил отдел пропаганды «Комплемени». Очень скоро, почти сразу, самотёк перестал нас устраивать. Стали проводить заседания клуба в редакции, печатая объявления в газете. Таким образом, например, пришла Тамара Николаева с железной дороги — известный теперь литератор в Вятке. Появилось много новых имён. Увидев, что дело реальное и полезное, согласился руководить клубом Леонид Владимирович Дьяконов. Возник, как теперь говорят, творческий механизм: клуб пестовал поэтов, изредка и с трудом — отдельных прозаиков, и выдавал для газеты новые дарования.

Разговаривал я на эту тему и с Толей Дзубой. То ли в молодости — в прямом и переносном смысле слова — всё получается, то ли это требовало время, но он поддержал идею выпустить маленькую книжечку стихов «Молодости». Как и у «Юности», у «Молодости» был свой символ, нари-

сованный Танечкой Дедовой — его мы и поставили на обложку. Придумали и клапаны, на которых напечатали имена авторов и их профессии, это имело свой немалый смысл, ведь у нас не было, слава Богу, ни одного профессионального поэта. Вот так выглядел наш первый клубный выпуск. И тираж мы «тиснули» неплохой — 7000 экземпляров.

Ну и была ещё одна задумка, вполне состоявшаяся. Дело в том, что мой визит в «Юность» с рукописью рассказа «Шагренавая кожа» обернулся прямо-таки сенсацией. Мне позвонил редактор по работе с молодыми Исидор Григорьевич Винокуров и сказал примерно следующее: «Октябрьский номер мы полностью посвящаем молодым авторам. И Ваш рассказ принят, его прочитали все сотрудники отдела прозы, в том числе редактор отдела Мери Лазаревна Озерова, заместитель главного редактора Сергей Николаевич Преображенский и, наконец, главный редактор Борис Николаевич Полевой. Всё в порядке, пришлите фотографию». Я, честно сказать, плавал в небесах. Напечататься в «Юности»? С первым рассказом? Где-то в конце октября слышу по радио Полевого, и он называет меня и хвалит мой рассказ. Едва дождался, когда журнал пришёл в киоски «Союзпечати». Купил все номера, что дали в киоск у «Октября», наискосок от редакции — штук двадцать. Пришёл в кабинет, раздал всем, кто хотел, первой, конечно, машинистке Раечке Мартиновских.

А Винокуров-то в разговоре между прочим обронил, что готовится IV Всесоюзное совещание молодых писателей, и не мешало бы мне на него приехать со всем, что я написал. Но рекомендовать меня должен,

кроме комсомола, местный писательский Союз. Вот тут я и «пересёкся» с главой этого Союза Аркадием Филёвым. Уж как он противился, чтобы поехал именно я. И написал-то я мало, и слишком большой чин имею, надо бы простых пастухов и доярок, ведь был Филёв певцом сельской темы. Повезло, что я к тому времени написал маленькое — и худенькое — сочиненьице для детей «Не за тридевять земель» — про родной, но современный город Киров, и повесть про художника Андриолли «Да будет солнце!» И вот пока шло борение — посылать или не посылать меня в Москву, придумалась первая книжка «Молодости». Рекомендовала меня на совещание и редакция «Юности», что, как я понял ещё тогда, особенно раздражало Аркадия Филёва, который, однако, ни одного слова в лицо мне не сказал: таково вятское хитрованство.

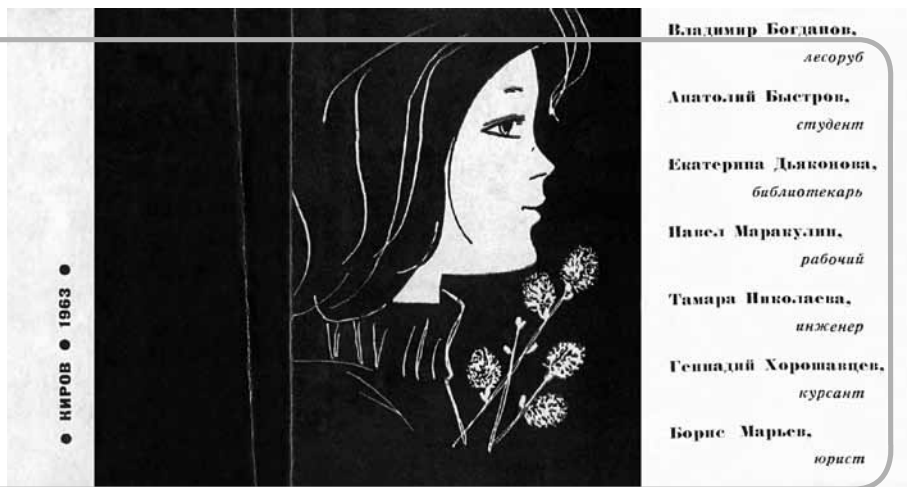
Видать, всякое противление рождает своё наступление. И так уж получилось, что, собираясь на совещание, я взял с собой маленький рюкзачок, куда влезло штук 300 сборничков «Молодости». Куда и кому вёз — не знал, а когда приехал и зашёл в «Юность», выяснил, что Винокурова-то забрали в большой писательский Союз и он готовит совещание молодых писателей. Да и сидит-то он рядом, в одном дворе с журналом, идите-ка, мол, к нему. Я и пришёл и отдал рюкзачок, показав сперва одну книжку. К ней как-то сразу отнеслись по-доброму, рюкзачок забрали — жалко, так он и пропал, а то бы был сейчас исторической достопримечательностью вятской «Молодости».

Ну а потом произошло то, что произошло. Я-то просто предложил нашу книжку раздать молодым поэтам на семинарах. Или просто так кому отдать. А вышло и радостно, и крупно. Патриарх и классик Константин Александрович Федин, Председатель Правления Союза писателей СССР, произнёс нашему клубу публичный панегирик. «Молодость» и редакция «Комсомольского племени» прозвучали на всю большую державу. И разве могла после этого «Молодость» угаснуть?

И вот — о, чудо! — я пишу эти строки к 50-летию со дня рождения «Молодости». Даже просто рядом стоящие эти слова кажутся несовместимыми — молодость и пятидесятилетие. Но как это ни алогично, всё имеет свою тайную логику. И она состоит в том, что и поэзия, и молодость — в кавычках или без — не становятся старше. Они обладают тем, что недоступно ни одному человеку, ни даже целой тысяче. Ибо людям не дано то, что может быть дано их общим и добрым делам.

Да здравствует вечная молодость!

Да здравствует вятская «Молодость», пережившая даже своего родителя — газету «Комсомольское племия», что очень печально. И пусть она, эта «Молодость» в кавычках, переживёт всё что угодно, только бы поэзия не иссякла из её смысла!

Обложка первого сборника клуба «Молодость»

Т. К. Николаева

Родилась 7 июля 1938 г. в Москве. Окончила Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Работала в Глазове дежурным по станции, потом в Кирове инженером грузового отдела Кировского отделения Горьковской железной дороги, главным инженером погрузо-разгрузочной конторы. С февраля 1963 года стала сотрудником редакции «Комсомольского племени». В мае 1962 года в «Племени» были опубликованы её стихи. Тогда же началась и подготовка к открытию клуба «Молодость», в котором Николаева была сначала участником, потом долгое время одним из руководителей.

Тамара Константиновна Николаева

В 90-х годах возглавляла бюро пропаганды литературы при Союзе писателей Кировской области. Потом работала учёным секретарём Центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина.

Первая книга стихов была опубликована в 1964 году. Впоследствии вышли ещё четыре поэтических сборника, две книги повестей и рассказов, несколько краеведческих и фольклорных книг. Её произведения публиковались во многих альманахах, журналах, газетах и сборниках самых разных городов СССР и России. Последняя книга стихов «Осенние озарения» вышла весной 2013 года.

В 2006–2012 годах руководила Вятским Шаляпинским обществом, сейчас член правления Прозоровского просветительского общества, зам. председателя Вятского Шаляпинского общества, член правления Вятского краеведческого общества. Николаева является лауреатом премий им. Е. Д. Петряева и Л. В. Дьяконова.

Всю жизнь Т. К. Николаеву интересует тема связи любимого писателя А. П. Чехова и вятской земли, сейчас готова рукопись большой книги на эту тему. Продолжается работа и над вятскими страницами истории провинциального русского театра, и над другими краеведческими и фольклорными темами.

«Молодость».

Хроника полувековой жизни клуба

Просьба повспоминать о том, как начинался и продолжался клуб «Молодость», меня не порадовала по двум причинам: для меня это не прошлое, а самое живое настоящее, продолжающееся и развивающееся — во-первых, а во-вторых, я столько за прошедшие полвека писала о клубе, столько выступала, что теряюсь: что бы я ещё могла написать. Разбирая свои бумажные завалы, я нашла кучу всяких публикаций на тему творчества молодых. Вот и решила, что надо это как-то систематизировать, прокомментировать.

Поскольку, как писал А. А. Лиханов, «всё начиналось с Тамары...», то я думаю, что могу немножечко написать о себе и своём начале, чтобы было понятно, как я попала в эту историю.

Те годы сегодня называют «хрущёвской оттепелью» или просто «оттепелью». Тогда этого термина не было, но ощущения были похожими на весну — было много планов, много надежд и огромное количество романтики.

В Московском институте инженеров железнодорожного транспорта им. И. В. Сталина (МИИТ) был потрясающий Дом культуры. Чего там только не было, каких кружков, студий, секций и т. п.! Было и литературное объединение, которым руководил Юрий Семёнович Белаш, фронтовик, выпускник аспирантуры Литинститута, человек непростой и чрезвычайно оригинальный. Только в последние годы жизни он решился представить для печати свои стихи, написанные в основном на войне и о войне. И оказалось, что это очень одарённый, ни на кого не похожий поэт. Но жизнь его оборвалась рано, своей заслуженной славы он так и не узнал. Ко мне он относился по-доброму, хотя и не верил в литературное будущее авторов-женщин. В 1960 году я стала лауреатом поэтического институтского конкурса и была приглашена на штатную работу в институтскую многотиражку.

Кстати, МИИТ одновременно со мной заканчивали и Анатолий Лысенко, и Александр Масляков, и ещё много деятелей культуры, искусства и средств массовой коммуникации (мы, правда, всегда уточняли, что окончили ДК МИИТа).

Пик «оттепели» я пережила в Москве, когда училась в институте, но в провинцию всё приходит на 2-3 года позднее, и когда я приехала в Киров, то попала в этот пик опять. В начале шестидесятых был литературный бум. В Москве это было примерно в 1958–1960 гг., на излёте моей студенческой жизни, я в этом поучаствовала. Встречи с писателями проходили везде. Если раньше в кинотеатрах перед сеансами играли оркестры или пели певцы, иногда высококлассные, то тут вдруг перед киносеансами стали выступать поэты и писатели. Причём было ощущение, что совершен-

но не важно, знаменит ты или не знаменит, есть у тебя книжки или нет, но если ты умеешь говорить складно, в рифму, пусть даже не очень глубоко и не очень серьёзно, если твоё творчество какой-то отклик вызывает и не совсем уж глупая графомания, то оно принималось на «ура».

Я выступала на одной такой встрече в московском кинотеатре «Космос» (тогда он был новый, только что открылся) в группе молодых писателей. Зал был полон, овации! Я читала свои начинающие стишки, там не было ничего особенного, лирика. Может быть, всё дело было в том, что лирика. До этого требования к литературе были такие, чтобы всё было сурово, социалистический реализм, железобетон, стройки, партия и комсомол, общественные вопросы. Тогда и появилась эта самая четвёрка: Вознесенский, Рождественский, Ахмадулина, Евтушенко. К ним постепенно присоединился Окуджава. Это как раз было в 1959—1961-м годах. В Москве тогда были сотни поэтов. В каждом книжном магазине в каждый выходной день, в любой точке, где можно было поставить поэта и где кругом были книжки, у памятников, в домах культуры, в кинотеатрах — везде читались стихи.

В 1961 году я приехала в Глазов.

Когда туда приехала, мне было очень грустно. Не могу сказать, что тосковала по Москве, но мне было трудно: ни жилья, ни посуды, ни постели. Этот быт заедал, но я писала стихи всё равно. Как-то шла по улице и увидела вывеску «Редакция районной газеты», к сожалению, названия её не помню, «Красное знамя», по-моему. Я вошла и спросила, что и где. Там сидел молодой человек, беленький такой, удмурт настоящий, симпатичный очень, худенькая шейка и сам он худенький и небольшого роста. Он представился: Флор Васильев, ответственный секретарь удмуртского выпуска — газета печаталась на двух языках. И я спросила, нет ли у них литературного объединения. Он ответил, что есть, поинтересовался, пишу ли я стихи. Мы сразу сошлись как родственные души. Я несколько раз ходила на эти встречи, но больше одного раза в месяц попадать не могла из-за железнодорожных смен. Флор Васильев сейчас народный поэт Удмуртии, национальное достояние. Он, к сожалению, погиб в автомобильной катастрофе уже довольно давно, совсем молодым, на взлёте своей славы. Это был очень светлый, умный, замечательный человек. Он был женат на вятской уроженке и очень часто бывал в Кирове. Мы с ним виделись много раз, и его на все писательские праздники звали, на все семинары. Очень талантливый человек, умный, скромный. Он непосредственно связан с клубом «Молодость», бывал на его собраниях. Я познакомилась с ним в самом начале его творческого пути, когда он печатал свои первые стихи в этой районной газетке.

Как меня с ним свела судьба? Бог знает. А сейчас и я благодаря этому в Удмуртии национальное достояние: у них вышла книга «Национальное достояние», где я есть.

А потом, в 1962 году, 14 марта (как сейчас помню, было 25 градусов мороза) переехала, поселилась в Лянгасово, а работала в Кирове, в отделении дороги. Я много гуляла по городу. Однажды увидела вывеску: редакция газеты «Комсомольское племя». Не помню точно, но, кажется, что Флор Васильев говорил мне об этой газете, видимо, что-то доброе. Я поднялась на четвёртый этаж. Там сидел Игорь Шварц. Сейчас никто не знает, где он и что он. Я представилась и сказала, что пишу стихи. Он очень обрадовался и сказал: «Вот вы-то нам и нужны!» Оказывается, он всех так встречал. Я только потом поняла, в чём дело: в Киров уже пришёл книжный, поэтический бум, а молодых поэтов было мало. И они действительно каждого так встречали.

Что такое было «Комсомольское племя» в 1962 году? До этого была газетка маленькая, скучная, грустная. Но вот после Уральского университета в Киров приехал Альберт Лиханов. Приехали четверо: Альберт Лиханов, Лев Шаров, Леонид Шаромов, Геннадий Чукреев, четыре молодых журналиста. Пришли они в «Кировскую правду». Их определили в отдел информации. Они были молодые и активные, а главное — талантливые.

Вскоре Альберта Анатольевича Лиханова назначили редактором «Комсомольского племени». Лиханов и сейчас креативнейший человек, из него энергия бьёт ключом, а тогда это был просто фонтан, костер какой-то, искры сыпались во все стороны. Он гениальный организатор, я такого больше в жизни не встречала. Видела хороших организаторов, но такого, кто бы мог поднять в Советском Союзе детский фонд с нуля!..

Так же и газету. Он сделал её с нуля.

И началось — одна инициатива за другой. Лиханов взял Владилена Кожемякина, который приехал с севера, где работал вместе с Олегом Куваевым. У него уже вышла книжка стихов, он печатался в журналах. Кожемякин стал работать в «Комсомольском племени», и ему, конечно, хотелось собрать вокруг себя поэтов. Да и в Киров пришёл этот бум, этот воздух дошёл. И потребность в поэзии, в поэтах была очень большая. Книги поэтические шли просто влёт. И в студенческих аудиториях, и в некоторых школах, в домах культуры пробовали организовывать поэтические вечера. Они получались, когда читали стихи московских поэтов из книг. Плохо получалось, когда пробовали брать своих поэтов, потому что молодых почти не было.

Я писала в «Комсомольское племя» заметки, приносила стихи. Меня звали перейти в газету совсем, но я об этом пока не задумывалась: у меня не был отработан срок после окончания института.

Как-то раз в начале апреля пришла в редакцию, смотрю — входит миниатюрная женщина и волочит бумажный почтовый мешок. Она грохнула его у стола Бори Филёва, отвечавшего за литературу, и сказала, что больше не

будет с этими мешками ходить на четвёртый этаж и считать письма не будет, ей взвесили мешок — 15 килограммов писем. Вот так и принимайте!

Так откликнулась молодёжь на первые публикации стихов в газете, которые готовил Кожемякин, и на приглашение присылать ещё.

А потом произошло то, о чём Альберт Лиханов впоследствии вспоминал. Он писал: «Все началось с Тамары...» Началось-то, конечно, раньше. Но с меня начался альманах «Молодость» в газете, который и стал основой вскоре возникшего клуба с тем же именем. 13 мая 1962 года появилась первая страничка альманаха с моими стихами.

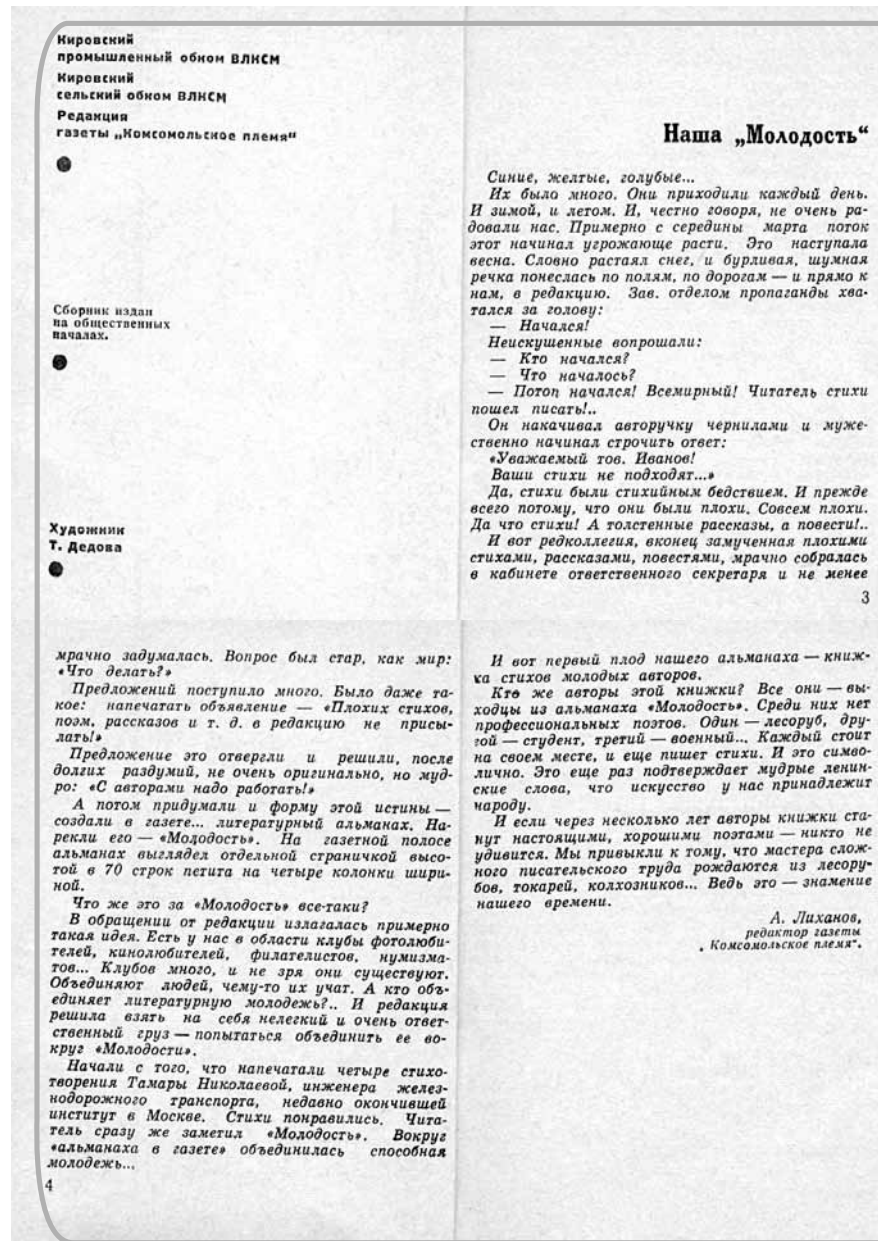
В 1963 году меня приняли на работу в «Комсомольское племя». Уже через год после реорганизации газеты тираж «Комсомольского племени» подходил к 40 тысячам. В «Кировскую правду» пришёл Овидий Михайлович Любовиков, стали печатать его стихи и стихи других поэтов. Пришёл Борис Александрович Порфирьев, фронтовик, стал писать о спортсменах, чего до этого не было. Исаак Соломонович Шур сразу стал другом «Комсомольского племени», он был очень знаменитый драматург, его пьеса «Заводские ребята» шла по всей стране. В Кирове ставились три его пьесы. Шур взял над молодыми поэтами шефство. Мы с Маргаритой Петровной Чебышевой ходили к нему домой, он читал все наши стихи. Молодым помогали много и охотно. Особенно Леонид Дьяконов, очень подвижный и живой человек, литература у него в крови циркулировала. Он был пронизан поэзией. У него была феноменальная память, он помнил огромное количество стихов из Серебряного века, которых мы не знали.

Одним словом, возникновение клуба «Молодость» было вполне естественным — таково было веяние времени. В дальнейшем вся моя редакционная, журналистская деятельность была связана с клубом.

В 1963 году вышел первый коллективный сборничек стихов молодых авторов, который так и назвали «Молодость». Не очень оригинально, но ведь в нашей области молодых литераторов объединили впервые, и надо было застолбить и форму работы — клуб, и трибуну этого клуба — альманах в газете, и само имя, чтобы оно стало известно не только землякам — жителям нашей области, но и всей стране.

Первый сборник был оформлен зато совсем нешаблонно. На обложке были изображены девушка и веточка вербы — как олицетворение молодости и поэзии. Художник Таня Дедова получила тогда немало похвал от поэтов и читателей и нагоняй от цензуры. И вторая и третья книжечки молодых поэтов были оформлены более традиционно-комсомольски, но Дедова как-то умудрялась и в официозных рисунках передавать теплоту души и романтику юного духа.

Предисловие к сборнику написал Альберт Лиханов.

Предисловие к первому сборнику «Молодости»

В большой партийной «Кировской правде» сразу же появилась рецензия — подробная, заинтересованная, критичная — заместителя редактора газеты О. Любовикова, что уже ставило творчество молодых на высокую серьёзную ступень.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Маленький, с очень симпатичной внешностью сборник стихов «Молодость» появился на свет нынешней весной. Подлинные друзья поэзии хорошо приняли его, ибо у сборника оказалась приятной не только внешность. Читатель встретился с интересными и разными стихами, с авторами, доселе ему почти неизвестными...

Говорят, что поэзия всегда начинается с удивления. К этому нужно добавить: не со всякого удивления. Можно удивиться, например, встретив на улице нашего города слона. И можно удивиться свету в окне. Первое нельзя путать со вторым, это вещи совершенно разные.

Вас удивляют звёзды — голубые искры на ночном небе? Тамару Николаеву — да. Поэтому и написала она стихи «Здравствуйте, звёзды!» Владимира Богданова удивило другое: тайга и он один на один с ней. Ситуация, казалось бы, не такая уж редкая. Но прочтите стихи «Я один на один с тайгой», и вам будет радостно за автора, за его острый глаз и чуткое сердце. И, может быть, чуточку досадно за себя — почему сами такое не заметили.

Хорошо умеют видеть и находить необычное в примелькавшемся и другие авторы «Молодости». Свежесть восприятия — дар драгоценный, и молодые поэты, выступающие в сборнике, счастливые соблюдатели этого дара. Вот ещё одно убедительное тому доказательство:

*Ещё горчит рябиновая гроздь,
Но манит птиц багряною краскою,
А в озерах, просвеченных насквозь,
Смешался запах ягоды и хвои.
Звенят осинки тихо на ветру,
Снимая ярко-огненные шапки.
У глухарей, гуляющих в бору,
Брусничным соком вымазаны лапки.*

Это стихотворение Анатолия Быстрова «Осень». Точность и ясность деталей, из которых умело собран стих, удивительны.

В каждой новой своей работе поэт, безусловно, опирается на предыдущий опыт. И в то же время он каждый раз выступает в сложной и ко многому обязывающей роли первооткрывателя. Масштабы его открытый различны — не часто появляются «Я помню чудное мгнове-

ние» или «О доблестях, о подвигах, о славе». Но новизна обязательна в каждой новой работе и в решении темы, и в стихотворной ткани.

Точные и свежие детали — так называются поэтические находки — щедро рассыпаны по страницам сборника и свидетельствуют о свежести мироощущения поэтов. «Но будет проклят чёрный ствол винтовки, зелёный танк, ползущий по земле, и желтизна военной голодовки...» — восклицает Тамара Николаева в стихах «Семь цветов радуги». «Осыпалась, погасла земляника», — пишет Павел Маракулин. В этой самой обычной на первый взгляд строке есть редкое, предельно точное слово «погасла». Вот такие слова и называют единственными — станет оно в строку, и она сразу обретает вес. «И срываются прямо в ладони августовские спелые звёзды» — это из стихотворения Екатерины Дьяконовой «Гармошка».

И так всегда, когда в поиске участвуют и глаз, и сердце, молодые поэты находят единственные слова, достигают и точности, и выразительности.

Но на дорогах поиска легко наткнуться и на хитроумно замаскированные безделушки, красота их обманчива, веса они не имеют «Над синим лесом, в голубом наклоне, мерцают крылья перелётных стай». Что сие означает — «голубой наклон»? Видимо, Павел Маракулин думал больше о том, как бы позвонче выразиться, чем о том — а что скажут читателю эти строки. Деталь в стихе равна мазку на полотне. И как бы ни был яростен мазок, но если он не работает на картину, художник его безжалостно уничтожит, будет долго и упорно искать другой. Пусть более скромный, но точный.

Одним из лучших в сборнике мог стать стих «Корка хлеба» Екатерины Дьяконовой. Но его подрывает совершенно беспомощная концовка. Девочка, в военные годы измученная постоянным голодом, прячет под подушку корку хлеба. «Корка хлеба — лучшее снотворное, это подтверждаю и теперь», — заключает автор. А правда ли это? Уснёт ли легко и быстро голодный человек, когда рядом — руку протянуть — хлеб?!

Поэт обязан честно оплачивать каждый аванс, который он выдаёт читателю. В этом смысле стоит поговорить о стихе Анатолия Быстрова «Романтики». Аванс в названии, автор обещает встречу с романтиками. После двух вступительных четверостиший и появляет-

О. М. Любовиков

ся вроде бы обещанное. Но встречи с романтиками не получилось по очень простой причине, автор не имеет своего представления о них, говорит с чужого голоса, повторяет предшественников. Поэт обязан быть смелым. Но не надо путать смелость с легкомысленным ухарством. Вот, например, стих Владимира Богданова «Рабочие планерки». Начало его: «Мы не бывали в «завах» и не ходили в «замах»... А что, собственно говоря, имеет поэт против «завов» и «замов»? Да, есть среди этой категории людей, как, впрочем, и среди людей других званий и профессий, такие деятели, с которыми стоит крупно поговорить. Но удар достигает цели, если цель конкретна, определена. Почему же Владимир Богданов вообще отказывается в уважении людям, чей опыт и знания дают им право, как он выражается, бывать в «завах», ходить в «замах»? Это уже не смелость, а ухарство.

Разговор о том, чего бы не хотелось видеть в сборнике «Молодость», стал основным в этих заметках. Так случилось только потому, что авторы заслуживают спроса по большому счёту. Они уже многое могут, но способны на большее. Хлопать по плечу и говорить сладкие фразы — штука не больно трудная.

И последнее — всё-таки о личной симпатии. Стихи Тамары Николаевой отмечает более тонкий и проникновенный психологический рисунок. О чём бы ни говорил поэт — об облаке в небе или берёзе на взгорье — в его стихах всегда должен угадываться второй план. Информационность поэзии противоположна. В этом отношении творчество Тамары Николаевой представляется более глубоким, более человеческим.

...Раз в неделю собираются члены литературного клуба «Молодость», созданного редакцией газеты «Комсомольское племя». Девушки и парни с почтением слушают своих старших товарищей, горячо и прямо говорят о своих стихах. Клуб действует, и это даёт право думать, что у первой книжки «Молодость» продолжение следует...

В начале 1964 года в «Кировской правде» появилась литературная страница «У нас в гостях «Молодость» — литературный клуб «Комсомольского племени». И знаменитый рисунок Тани Дедовой — девочка с вербой. На странице была опубликована статья Альберта Лиханова «Биография «Молодости», дневник «Молодости», стихи и мой юмористический рассказ, что в областной партийной газете случалось не часто.

БИОГРАФИЯ «МОЛОДОСТИ»

Пожалуй, всё началось с Тамары... Впрочем, нет, раньше. Каждое утро почтальон приносил к нам в редакцию толстую пачку писем. Со стихами. Стихи были настоящей стихией. Никто не знал, как с ней

бороться. Добро, было бы хорошее что-нибудь, а то ведь месяцами — ни одной доброй строчки. Странно, и почему это тянет порой рифмовать слова!

Сначала мы этому просто удивлялись. Потом удивляться надоело, и мы решили: надо что-то делать. Одним удивлением не проживёшь. Ведь стихи нужны молодёжной газете как воздух. Что за молодёжная газета без стихов!

И вот тогда-то появилась Тамара. Она переступила редакционный порог и сказала:

— Здравствуйте. Я принесла стихи.

Все тяжело вздохнули. Зав. отделом пропаганды потупил взор. Он уже боялся поэтов. Но делать было нечего, стихи надо читать при авторе. Через полчаса взволнованный зав ворвался в комнату секретариата.

— Братцы! — воскликнул он шёпотом. — Отличные стихи!

Мы лихорадочно прочли пачку стихов. Да, стихи были вполне приличны.

— Авантюристка! — сказал тогда кто-то. — Наверное, она их где-нибудь списала и выдаёт за свои. Надо проверить. Был в какой-то газете подобный случай.

Мы позвонили на железную дорогу. Нам сказали, что да, Тамара там действительно работает, что она инженер. А вот пишет ли она стихи — не знают, но вряд ли, она ведь серьёзная девушка и хорошо работает. Две недели мурыжили мы бедную Тамару, пока вконец не убедились, что стихи — её. И вот тогда в нашей газете появился «альманах в газете» «Молодость». Был этот «альманах» в виде книжной странички на газетной полосе высотой в 70 строк петита, а шириной — в четыре колонки. И на первой такой страничке были напечатаны первые стихи Тамары Николаевой, инженера железнодорожного транспорта.

Кстати, забегая вперёд, скажу, что Тамара сменила теперь профессию. Она работает в нашей редакции и занимается, наверное, самым трудным делом — консультирует молодых поэтов.

Тамара Николаева

Вот с той странички и началась биография «Молодости». Мы стали упорно искать молодых ребят и девочек, которые пишут стихи, отбирать всё лучшее, что у них есть. Главным принципом нашего «альманаха в газете» стало открытие новых имён, помощь тем, кто только пробует писать, объединение вокруг газеты молодых литераторов-непрофессионалов.

«Молодость» полюбил читатель: редакция стала получать не только новые, хорошие стихи, но и читательские рецензии на то, что печаталось. Сейчас у «альманаха в газете» и у сборника стихов есть своё хорошее продолжение. Газета по-прежнему печатает стихи молодых. Но это уже было. Есть новое дело — это литературный клуб при газете, который тоже называется «Молодость». «Президент» «Молодости» — молодой поэт Владилен Кожемякин, а вице-президенты — всё та же Тамара Николаева и молодой прозаик Владимир Ситников.

Этот клуб объединяет больше пятидесяти начинающих поэтов и прозаиков. Многие их работы пока очень слабы. Но если из этих пятидесяти вырастет хотя бы один настоящий поэт или прозаик, можно считать, что дело сделано.

Клуб наш не только для тех пятидесяти, что туда ходят каждую пятницу. Мы пытаемся выискивать талантливых ребят со всей области. Но как, скажем, лесоруб Владимир Богданов, стихи которого напечатаны в сборнике, будет ходить на занятия клуба, коли живёт он в дальнем лесном посёлке? И всё-таки будет Владимир бывать в «Молодости». Вот близится обсуждение его творчества. Стихи, им написанные, будут размножены, внимательно изучены, в одну из «пятниц» Владимир приедет в Киров. Такая встреча, конечно, очень ему поможет.

Две года живёт и здравствует «Молодость». Возраст, собственно, младенческий. Но возраст и счастливый. Значит, всё у «Молодости» впереди, всё в будущем.

Сейчас мы готовим второй «том» нашей «Молодости» — второй стихотворный сборник. Как-то на редколлегии стали прикидывать, что же туда войдёт, чьи стихи. И оказалось, что если даже отбросить «ветеранов», тех, чьи стихи печатались в первом сборнике, то и тогда получится неплохая книжка.

Но главное даже и не в этом. Главное, пишущая молодёжь области сейчас собрана воедино — в поэтический клуб «Молодость», у неё есть свой орган — «альманах в газете» «Молодость». Ребята часто выступают на заводах, в колхозах со своими стихами. Они несут культуру своим товарищам. Они хорошо знают жизнь и поэтому не сосут палец, когда садятся за письменный стол. Мы верим в нашу «Молодость». И знаем: будет у нашей «Молодости» хорошая и добрая биография.

К первой годовщине клуба «Молодость» в «Комсомольском племени» появилась статья фактического организатора клуба, первого его президента Владилена Ивановича Кожемякина. Поэт он был не великий, но вполне доброкачественный. К сожалению, время оказало на него своё разрушающее влияние. Он рождён был лириком, главным жизненным увлечением его были женщины. Ему бы писать о любви! Но от заведующего отделом комсомольской жизни в молодёжной газете ждали совсем других стихов, и он старался соответствовать. А когда душа возмущалась, лекарство находилось вполне обычное — застолье. Увы, Владилен не написал ничего существенного, не состоялся и как журналист и ушёл из жизни рано, оставив по себе светлую память, ибо человек он был и вправду светлый, умный, добрый, весёлый. И «Молодость» была его любимым детищем.

МОЛОДО — НЕ ЗЕЛЕНО

Когда в октябре прошлого года мы думали об организации литературного клуба «Молодость», то вовсе не тешили себя надеждой сделать его «кузницей литературных кадров». Какая уж кузница, когда к горнам поэзии и прозы приглашались все желающие, причём им даже не обязательно было брать в руки молот, то бишь перо. «Молодёжь, которая тянется к литературе, любит её, надо объединить!» — тогда мы думали только об этом. Но мы ошиблись. Те, кто пришёл в «Молодость», считали иначе. Большинство из них (а на первое занятие собрались 50 человек) принесли свои стихи и рассказы. Некоторые

Владилен Кожемякин ведёт первое занятие клуба «Молодость». Его слушают (слева направо) В. Коростелёва, Г. Зонова (Чайкина), В. Кукарцева (Копейко), Т. Двинина

из этих произведений свидетельствовали о несомненных способностях их авторов. Надо было что-то предпринимать.

И вот наряду с занятиями «для всех» — в основном выступлениями Кировских писателей — мы организовали секционные занятия для пишущих: секцию прозы возглавил молодой писатель Владимир Ситников, вести занятия в секции поэзии поручили мне.

— Подумаешь, профессора! — могут заметить некоторые.

Профессорами мы себя не считали, поэтому привлекли к занятиям Кировских прозаиков А. Филёва, Л. Лубнина, Б. Порфирьева, Е. Петряева, поэтов Л. Дьяконова, О. Любовикова, А. Мильчакова, В. Заболотского, Е. Замятина, драматурга И. Шура и краеведа В. Пленкова. У нас в гостях побывала бригада издательства «Молодая гвардия», интересными воспоминаниями о встречах с Маяковским в Вятке и Москве поделился Кировский литератор М. Решетников.

А письма? Письма участникам литературного клуба от известных советских поэтов: П. Маракулину — от Ильи Сельвинского, А. Быстрову — от Виктора Бокова (с дарственной фотографией) и Ивана Доронина, И. Калиненькову — от Бориса Слуцкого, мне — от Александра Жарова и Марка Лисянского. Они бывали и ругательными, эти письма, но всегда поучительными.

Выступления писателей и письма выслушивались и прочитывались с жадным интересом. К тому же из своих личных библиотек литклубовцы организовали общественную библиотеку поэзии, которая открыта для каждого. Короче говоря, «Молодость» с первых же занятий потянулась к зрелости.

Но, конечно же, до зрелости участникам «Молодости» ещё далеко. Да и откуда ей взяться так рано: большинству участников 16–25 лет и всерьёз они взялись за перо лишь год-два назад. Но вот несколько рукописей — поэтических и прозаических, всего более десятка.

Их уровень? По одной Павел Маракулн принят в Литературный институт имени Горького, стихи из рукописи Анатолия Быстрова печатались в центральных и областных газетах, стихи и короткие рассказы остальных — в областных газетах, а подчас и в коллективных сборниках. Есть даже повесть. Не преувеличивая скажу, что эта научно-фантастическая вещь ничуть не хуже тех, которые печатаются с продолжением в областных молодёжных газетах. Правда, она нуждается в редактировании, причем серьёзном, но какая вещь обходится без этого?

Я сознательно не называю тех рукописей, на которых имена Тамары Николаевой (её стихи опубликованы в «Факеле») и Фаины Столяровой. Не называю потому, что как поэтессы они сложились независимо от «Молодости». Но обе всё-таки связаны с ней! Стихами Тама-

ры была открыта первая страничка «Молодости» в областной молодёжной газете, а колхозница Фаина Столярова из Санчурска прислала свои стихи непосредственно в литературный клуб, и они затем были опубликованы в газете. Можно было бы назвать ещё до десятка молодых поэтов (в основном из районов), которым «Молодость» оказывала и оказывает помощь консультациями и рецензиями. Но, увы, здесь мы стали бы присваивать заслуги газеты «Комсомольское племя», при которой существует наш литературный клуб. Будем скромнее: в последнем случае мы просто помогли газете в работе с авторами.

В «Молодость» можно приходиться каждую среду. Здесь разбирают «по косточкам» всё, подчас даже откровенную белиберду. И можно с уверенностью сказать, что тот, кто ушёл из «Молодости» навсегда, уже никогда не будет посылать свои вирши в газеты.

Ну а те, что остались? В поэтической секции около пятнадцати человек, но говорить всерьёз можно пока лишь о 6–7. Немного? Пожалуй, наоборот. Сергей Худяков пришёл в литклуб с двумя крупнейшими недостатками — подражательностью (он подражал в стихах С. Есенину и В. Корнилову) и описательностью. Нельзя сказать, что он полностью избавился от этих недостатков. Но важно уже то, что молодой поэт понял их. И, кроме того, усвоил, что необходимо использовать на полную мощность особенности своего дарования — щедрую образность, хорошее знание сочного народного языка, чувство юмора. Это помогает поэту делать неплохие стихи.

Вот забавная ситуация, когда лирический герой приходит к дому любимой, старательно приглаживает расчёской волосы (в который раз!), с трепетом прислушивается к скрипу дверей, но...

— Ах, Настя, Настя, — шепчут губы.
А вместо Насти вышел дед.

Вот свидание двух рябчиков, которое поэт запрещает нарушить своему другу-охотнику. Привожу первую строфу:

Рябчик сизый профурчал,
Сел на ель в просветке.
Долго там себя качал
На еловой ветке.

Любитель вычурных поэтических мод возмутится:

— Позвольте! Да ведь это же примитив! Вы только взгляните на рифмы: «профурчал — качал», «просветке — ветке». Где же тут поиск пяти небывалых рифм, о котором говорил Маяковский?

Но я бы спросил этого любителя, рифмующего «май» с «маком», слышал ли он вообще слова «профурчал» и «просветок». Если нет, пусть заглянет в толковый словарь Владимира Даля. Там они есть.

Живут и в народе. Вот как описывает Сергей Худяков бельемойку (кстати, всё это стихотворение — находка):

*Пляшут весело рубашки,
Майки, простыни, тельняшки,
Пляшут платья и штаны
От стены и до стены.*

Тут всё сделано озорно. Есть у Сергея Худякова стихотворение о дожде, а в нём такая строфа:

*И как печать, к моей рубашке белой
Прильнула капля первая к плечу.
Косым дождём из тучи перезрелой
С родного неба вымыться хочу.*

Будем считать, что первая капля поэзии уже оставила свою печать на его творчестве. Наверняка дождёмся и дождя!

Совершенно в иной манере начал свою работу в поэзии Владимир Агафонов. Да и пишет он не о нашем крае, а о Сибири, где часто бывал (Володя работает в институте пушнины и много ездит).

Тайга, Сибирь — эти слова за последние годы стали, пожалуй, самыми модными в нашей литературе. Да это и естественно. Молодёжь едет на новостройки эшелонами — не отставать же писателям. Едут и они! Вагонами! И пишут о молодёжи, осваивающей Сибирь. О москвичах, о ленинградцах, о кировчанах и т. д.

Но так получается, что забывают иногда написать о самих сибиряках, о тех, чьи предки врубались в кедровую тайгу топорами, промышляли пушного зверя, искали золото. Вот и выходит, что повесть или стихи вроде и о Сибири, а когда читаешь, то всё кружишься где-то возле Арбата.

Прочитайте стихотворения Владимира Агафонова «На охоту», «С собакой», «Может быть...», «Алёнка», «Козуля», «Котелок». Перед вами встанет мир, которого вы наверняка не видели, но верите, что такой существует. Верите, что «за хребтами стоит зимовье, потерявшись в подушках снега», что «чёрным золотом дорожа, соболь там проходил осторожный», что летом, когда зацветёт шиповник, там «на камне сидит Алёнка, бородатого мельника дочка».

Что особенно важно и характерно: сделав темой своих стихов простые будни таёжников, молодой поэт не погнался за внешней красотой формы, он и её оставил простой и даже несколько угловатой.

Это касается прежде всего спокойного повествовательного ритма стихотворений. Вот, например, начало стихотворения «Котелок»:

*Котелок мой служит давно.
Воронёный кострами привалов,*

*Он со мною безропотно вновь
За высокие перевалы
Отправляется налегке.*

Агафонов избегает в своих стихах необычных образов и эпитетов. Их роль выполняют точно увиденные детали и ситуации. Тот же самый котелок «кувыркнётся в воде родниковой». Сказано просто, но зато как увиденно! Но, определив свои стихи в пространстве, давая им точную постоянную прописку в Сибири, Агафонов пока не определил их во времени. Они — вне времени, и это плохо!..

В газетной статье трудно представить всех молодых поэтов, так или иначе связанных с «Молодостью». Отмечу только, что очень интересно работают Анатолий Быстров (у него в Волго-Вятском книжном издательстве нынче выходит первая книга), Павел Маракунин, Тамара Николаева. Большие возможности у Лиры Абдуллиной, выпускницы Литературного института имени Горького, живущей в Вятских Полянах, у Валентина Законова из Малмыжа, у Маргариты Чебышевой из Кирова. Писать о них — значит начать новую статью, не меньшую, чем эта. Я сознательно взял творчество лишь тех поэтов, которые начали работать в поэзии сравнительно недавно, тех, которые выросли в «Молодости». Ведь если они уже смогли сказать своё слово, значит, не так уж зелено то, что называется литературным клубом «Молодость».

В. КОЖЕМЯКИН, руководитель клуба «Молодость»

В 1965 году вышел второй сборник «Молодости». Предисловие, как и положено, подписал редактор газеты, но писала его я. Слова из выступления Константина Федина повторялись потом не раз в самых различных публикациях. Я тоже приводила их в предисловии. Но сегодня уж не будем их цитировать опять.

С самого первого дня работы клуба его большим другом, настоящим помощником и наставником был Овидий Михайлович Любовиков. Он не был тогда ещё руководителем писательской организации, но к учёбе молодых относился очень серьёзно и заинтересованно. Поэтому к его оценкам и пожеланиям мы относились с особым уважением. Когда в 1965 году из печати вышел второй сборничек «Молодости», то Овидий Михайлович сразу же откликнулся:

«МОЛОДОСТЬ» ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Итак, снова «Молодость». Снова чудесный рисунок Т. Дедовой на обложке.

Ну а дальше, за обложкой...

Однажды в начале весны на тихой городской улочке неожиданно возникло: «Светить всегда, светить везде, до дней последних донца...»

Четверо парней широко, с отличным настроением вышагивали по дороге и в такт своей поступи скандировали: «Све-тить всег-да...»

Чем привлекли ребят эти стихи? Прежде всего, видимо, ритмом, музыкой, которая как нельзя лучше вписывалась в солнечный день и выражала настроение ребят. Но наверняка ещё больше им пришёлся по душе дерзкий, мужественный пафос Маяковского: «Светить — и никаких звезд! Вот лозунг мой — и солнца!»

Где-то уже за углом угасла последняя строка, и тут же снова воспламенилась первая: «В сто сорок солнц закат пылал...» Нет, не хотели ребята отпустить от себя поэта, с ним им лучше шагалось.

...и когда вдоволь налюбовавшись обложкой, переходишь к стихам, ждёшь встречи с такими строчками, которые, скажем, эти же четверо парней могли бы взять с собой. Нет, совсем не обязательно в прогулку по весеннему городу. Хорошие стихи нужны одинаково и у походного костра, и тогда, когда человек остаётся наедине с собой.

Рождение второго сборника «Молодости» совпало по времени с проведением областного семинара молодых поэтов. Почти все авторы книжки были участниками семинара. Творчество каждого из них на этом поэтическом форуме было представлено шире, чем в сборнике. На семинаре больше было материала для того, чтобы судить о достоинствах и недостатках того или иного автора.

Обложка второго сборника «Молодости»

Но как всё же быть с теми четырьмя парнями с весенней улицы? Есть в сборнике или прозвучали на семинаре стихи, по-настоящему им необходимые? Да, есть такие стихи. На семинаре их, понятно, было больше. Кроме того, на нём удалось более отчётливо представить лицо каждого автора.

Чем прежде всего интересен Владимир Агафонов? Да тем, что это поэт думающий. А разве бывают поэты недумующие? Чтобы ответить на этот каверзный вопрос, надо уточнить, что Агафонов думает больше о том, что сказать, и пока меньше о том, как сказать. Но есть поэты, которых больше беспокоит — как сказать, которых только и заботит художественное оформление своего создания. А что там скрывается за этим оформлением? Да подчас мыслишка и мелкая, и банальная.

Конечно, неумелое или небрежное исполнение, а точнее — огрехи формы — не достоинство, а слабость автора. И на семинаре было сказано об удивительно низкой технической квалификации Владимира. Сказано прямо и требовательно. Но в то же время в большинстве его стихов есть то самое существо, из которого можно вырубить стихи, толково удалив всё лишнее. Из стихов Агафонова в «Молодости» в этом смысле интереснее других «Может быть».

В рукописи Маргариты Чебышевой, о которой шла речь на семинаре, были все или почти все стихи, которые напечатаны в сборнике. Но были и другие, среди них — отличное, тревожное и удивительно сердечное стихотворение «Что метит красный карандаш». Кроме того, Маргарита прочитала несколько неопубликованных стихов. От тех, что можно прочитать в книжке, их отличают большее беспокойство и меньшая рассудочность.

«Поэзия... должна быть глуповата...» Это сказал великий поэт. В этой фразе не призыв к смысловой облегчённости, а протест против равнодушного умничанья, против холодной прямолинейности. Поэты и ошибаются, и сомневаются, и негодуют. Они же, как говорится, чело-веки. И лучше оступиться однажды, чем всегда, в каждой строке прочно и непоколебимо стоять на асфальте холодного благоразумия.

Впервые выступили со своими стихами в «Молодости» Лариса Полякова, Фаина Столярова, Сергей Худяков. Пока отдельные частности — точные строки, тонкие наблюдения, интересные детали — только дают право на надежду, что в последующем и к ним может прийти настоящая удача. Об этом говорит четверостишие Столяровой «Вера», замысел «Бельмойки» и некоторые строки из «Утром» Худякова. Возможно, что поэты состоятся. Но пока они в основном где-то за пределами тех стихов, с которыми выступают в сборнике.

Своеобразно и довольно уверенно заявил о себе в первой книге «Молодости» Анатолий Быстров. И вот вторая встреча. Она, пожалуй, больше огорчает, чем радует. Поэт словно замер всё на той же луговой тропинке. И дело вовсе не в том, что фон прежний. Никто не зовёт его в заводские цехи, никто не требует от него, что называется, говорить не своим голосом. Глаз поэта не стал зорче. Нет более глубокого проникновения в жизнь. Он на опушке леса, и ему предстоит раздвинуть ветви (пусть они хлещут по лицу!) и шагнуть туда, где более отчётливо видны и полутени и каждый звук таит в себе нечто большее и значительное.

Ярко и выпукло стремится писать Павел Маракулин. Но вот какая штука: не всегда яркость достигается обилием красок. Не меньше, а, пожалуй, больше значит точность выбора. Один счастливо найденный штрих может сказать больше трёх-пяти, найденных где-то близко, на поверхности. Пока поэт чаще пользуется количеством, чем качеством.

Мужественная интонация, умение приподнять сугубо личное и придать ему общественное звучание — это уже явственно ощущается в лучших стихах Павла Маракулина. И если сравнить, каким он был в первом сборнике и каким предстал во втором, рост очень и очень заметен.

Между двумя сборниками «Молодости» Тамара Николаева выпустила первую книгу стихов. Книгу во многом интересную, так её оценили и читатель, и критика. Удивительно, но подборку стихов Тамары открывает произведение, которое, во-первых, ранее появилось в её книге, и, во-вторых, своим присутствием книгу не украсило. Думается, что поэтессе еще предстоит найти заключительные строки стихов «Тайных записей не вела я...» и «Я ненавижу снег весной...» Такой уж у Тамары голос, что его опасно повышать. Клятвенные восклицания вроде «Только полной мерой жить!» звучат куда менее впечатлительно, чем произнесённое без нажима: «С той дороги длинной мои руки пахнут малиной».

«Молодость» продолжается. И как показал семинар, уже на подходе, уже стучатся в третью книгу слобожанин Александр Рева, совсем юный Виктор Чирков из Нолинска... А некоторые из тех, с кого «Молодость» начиналась, уверенно идут к своим книгам.

Пусть прислушается молодой читатель к голосам своих сверстников, которые звучат со страниц и первого и второго сборников. Эти голоса подчас ещё ломки, но они искренни. Они принадлежат людям, вышедшим в трудный путь. И эти голоса уже сегодня могут многое сказать, они волнуют и обнадеживают.

О. ЛЮБОВИКОВ

И потекла сравнительно размеренная, но достаточно напряжённая жизнь в клубе. Продолжали появляться самые разные литературные публикации в газете «Комсомольское племя». Тираж газеты, в том числе и за счёт этих публикаций, возрос очень сильно. Малопопулярная молодёжная газетка стала авторитетной газетой не только у молодёжи, её любили читать и взрослые кировчане. Продолжался и «альманах в газете» — этаким поэтично-прозаический сериал.

Предисловие к третьему сборнику «Молодости», подписанное, как тогда и полагалось, фамилией очередного редактора «Комплемена» Леонида Шаромова, снова писала я. И оно было написано в форме воспоминания обо всём, что уже было. Включало оно и опять всё тот же фрагмент про первый сборник и Федина, но называло и новые имена уже появившихся поэтов.

На занятиях клуба мы старались избежать любыми средствами только одного — скуки. Поэтому придумывали самые разные формы работы: задавали домашние задания, писали коллективные повести, отмечали литературные юбилеи, участвовали в семейных празднествах, даже в свадьбах, ездили летом и зимой в районы, проводили конкурсы, готовились к областным совещаниям.

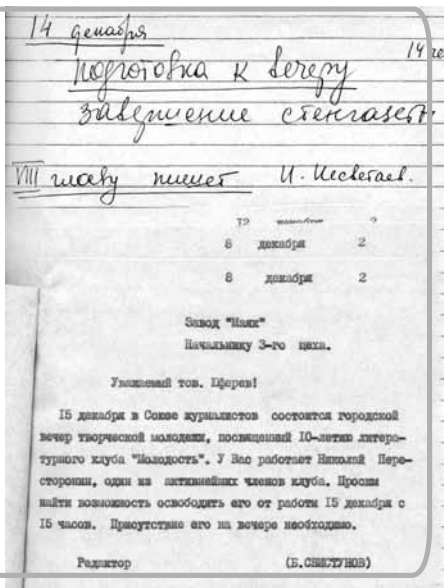
Надо сказать, что эти областные совещания молодых писателей, которые в большинстве своём проходили на природе — в Бурмакино, в Перекопе — были особой страницей жизни творческих людей — молодых и немолодых. Какие там были разговоры! Какие чаепития и пития чего-то другого! Какие закаты, костры, ночи с соловьями, стихами, слезами и влюблённостями! Мы узнавали наших «стариков» — Дьяконова, Порфирьева, Лубнина, Любовикова. Мы знакомились с интереснейшими гостями, в числе которых нельзя не вспомнить Владимира Карпеко, который стал другом многих молодых поэтесс. Сколько зародилось на этих встречах творческих планов, сколько состоялось литературных судеб! А сколько разбилось — мы не знаем.

А клуб продолжал работать так, как было определено ещё 10 лет назад.

Незаметно подкрался первый юбилей клуба «Молодость». Честное слово, когда клуб организовывался, никто не ожидал, что он так плодотворно, так стабильно проработает целых 10 лет. Уже стих поэтический бум в России, пришли 70-е годы с их стабильностью, цензурной бдительностью,

Обложка третьего сборника «Молодости»

Подготовка к юбилею (из журнала клуба)

всеобщей подозрительностью и желанием жить так, чтобы ничего не менялось. Сейчас мы говорим: эпоха застоя. Но застой шёл сверху, а снизу жизнь продолжалась самая разная. Собирались на кухоньках и по-прежнему говорили о важном, читали стихи, обсуждали новинки. И десятилетие клуба неожиданно превратилось в большой праздник, может быть, в самый яркий праздник тех лет. В «Комсомольское племя» тогда пришёл новый редактор – Борис Свистунов. Он с некоторой опаской согласился на празднование десятилетия, но организовал всё великолепно. Все четыре этажа редакционного здания «Кировской правды» гудели стихами и музыкой. Маленький буфетик со скромным набором напитков и бутербродов вполне удовлетворил всех. Главное-то было – поэзия.

В празднике приняли участие и все наши замечательные «старики», и клуб «Молодость», и поэты из многих районов области, и музыканты, художники, дымковские мастерицы. У меня до сих пор хранится индюк работы Светланы Житлухиной, который она подарила в тот вечер.

15 декабря 1972 года я писала в газете «Кировская правда»:

ЗРЕЛОСТЬ «МОЛОДОСТИ»

Десять лет назад, в конце 1962 года, при Кировской писательской организации и редакции газеты «Комсомольское племя» был создан литературный клуб «Молодость». Всё началось с того, что в газете «Комсомольское племя» появились странички альманаха «Молодость». В нашей области много молодёжи пробует свои силы в поэзии и прозе. Но встретиться с читателями им трудно. Вот они и объединились вокруг нового альманаха. Потом появился клуб – тоже «Молодость». Перед его первым заседанием газета «Комсомольское племя» писала, обращаясь к начинающим литераторам: «Наш вам совет – приходите в литературный клуб. Важно, что вы любите литературу, а это значит – вам будет интересно».

Клуб работал активно. Руководил им вначале молодой поэт Владимир Кожемякин. Много сил отдал «Молодости» один из опытейших писателей Л. В. Дьяконов.

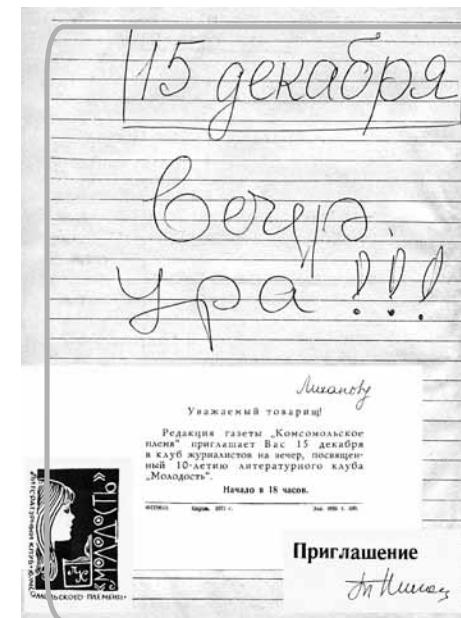
Раз в неделю собирались члены клуба, чтобы встретиться с интересными людьми, обсудить новую рукопись своего товарища, поговорить, поспорить... Учились старательно, и всё-таки первый успех был неожиданным. Может быть, потому, что пришёл быстро – уже через год.

Весной 1963 года вышла в свет небольшая книга стихов «Молодость», в которой приняли участие члены клуба. Об этом сборнике говорил на четвёртом Всесоюзном совещании молодых писателей Константин Федин: «Кто эти поэты? Я назову их по профессиям, к которым они принадлежат, в которых практически продолжают трудиться, в то же время с большим подъёмом и страстью увлекаясь искусством стиха. Вот эти поэты: лесоруб, студент, библиотекарь, рабочий, инженер, курсант, юрист».

Прошло десять лет. Студент Анатолий Быстров стал педагогом и автором первой книги стихов «Я хочу тебе солнца», рабочий Павел Маракулин ныне член Союза писателей, автор трёх поэтических сборников. Инженер Тамара Николаева выпустила в свет три поэтические книги. Юрист Борис Марьев – член Союза писателей СССР, преподаватель Свердловского университета, автор более десяти книг. Курсант Геннадий Хорошавцев – старший лейтенант, юрист, поэт, стихи которого печатаются в центральных журналах. Литературный клуб «Молодость» может гордиться тем, что из его рядов вышли Маргарита Чебышева, Александр Рева, Лев Грехов, Анатолий Гребнев и другие, стихи и прозу которых знают не только в нашей области, но и за её пределами.

Сегодня в Кировском клубе журналистов соберётся творческая молодёжь нашего города для того, чтобы отметить 10-летие литературного клуба «Молодость». Клуб вступает в пору зрелости. Впереди у него новые встречи, новые книги. Доброго пути тебе, «Молодость»!

16 декабря 1972 года в газете «Комсомольское племя» появился отчёт о проведённом празднике.

Запись из журнала клуба. Приглашение на вечер

Причём отчёт был юмористическим по оформлению, что тогда не очень приветствовалось. Но все мы были молоды и даже к собственным юбилеям относились без всякого пафоса. Жаль, что не будут воспроизведены карикатуры Татьяны Дедовой, которыми пестрел текст отчёта. Они очень непочтительны по отношению к юбиляру. И это было чрезвычайно мудро.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ. СТРОКА К СТРОКЕ

Вчера в клубе журналистов состоялся вечер встречи творческой молодёжи Кирова, посвящённый 10-летию литературного клуба «Молодость». На вечер пришли кировские писатели, ветераны клуба и те, кто делает в литературе самые первые шаги. В гости к «Молодости» пришли молодые музыканты, художники, актёры, режиссёры. Слушали музыку, читали стихи, мечтали о будущем, вспоминали прошлое.

Вспомним и мы.

13 мая 1962 года появилась в газете «Комсомольское племя» страничка № 1 литературного альманаха «Молодость». На ней — стихи Т. Николаевой, инженера по механизации погрузо-разгрузочных работ Кировского отделения Горьковской железной дороги. На 27-й, 28-й, 29-й страницах «Молодости» был напечатан рассказ Г. Скобелева «Выдумщики». Увы, впредь подобные поступки не повторялись. А жаль!

2 октября (среда) 1962 года состоялось первое занятие клуба. Вот как приглашало «Комсомольское племя» молодых литераторов: «...Вы родились, живёте, работаете или учитесь и... пишете стихи. Посылали в газету, там отвергли. Пробовали бросить писать, не удалось. Так кто же вы всё-таки — поэт или нет? Может, к доктору сходить? Но уверяем вас — врачи не помогут, ибо в поликлиниках анализов на стихотворность пока не делают. Могут, конечно, сказать, что с такими бицепсами лучше пойти в космонавты. Но у Маяковского тоже были бицепсы.

Наш вам совет — приходите в литературный клуб «Молодость». Здесь никто не будет делать анализов и профилактических уколов, ибо болезнь членов клуба общеизвестна — любовь к литературе. Не беда, что вы пока не создали «Медного всадника», ведь у Пушкина его тоже когда-то не было» (альманах, стр. № 65). Руководил клубом в то время Владилен Кожемякин.

Стр. № 41. Первые стихи А. Быстрова.

Стр. № 67. Отчёт о первом заседании начинался словами: «Прежде всего — долой скуку!»

На третьем заседании объявлено о создании трёх секций: прозы, поэзии и журналистики. Третьей секции, увы, не суждено было жить. Секция прозы тоже просуществовала недолго, но для истории не важно, сколько прожила, важно, что была.

23 ноября. Первое выступление клуба «Молодость» перед читателями — студентами сельхозинститута.

Стр. № 72. Первые стихи М. Чебышевой.

Май 1963 года. Открылось IV Всесоюзное совещание молодых писателей. Федин говорил о «Молодости».

28 октября 1963 года. К руководству клубом приступил Леонид Владимирович Дьяконов.

Декабрь 1963 года. Первый выход на всесоюзную арену: стихи Т. Николаевой в альманахе «Факел» и Г. Хорошавцева в «Дне поэзии».

1965 год. Первое областное совещание молодых поэтов.

1 января 1966 года. Страничка № 100.

24 июня 1966 года. Дьяконов писал: «Каждую среду к шести часам вечера заполнялась большая комната Кировского отделения Союза писателей, где проходили занятия клуба. Завсегдатаи занимали привычные, давно облюбованные места. У окна за столом обычно усаживалась Рита Чебышева... Стол в этом году оказался ближе всего к Парнасу: и Чебышева готовит рукопись своей первой поэтической книжки для издания». Но крут и тернист путь к вершине Парнаса. Чебышева выпустила первую книгу, сейчас в центральном издательстве «Современник» в работе вторая её книга.

25 марта 1969 года. Т. Николаева участвует в V Всесоюзном совещании молодых писателей.

Стр. № 185. На страничке стихи Любы Ашихминой. Эта тоненькая, маленькая, застенчивая девушка осуществила мечту одного из самых крупных мужчин в искусстве. Помните, Маяковский писал, что в будущем каждый «землю попашет, напишет стихи». Это о Любе. Через полгода она, выпускница Бобинского сельского профтехучилища, сядет за рычаги трактора.

Такова «Молодость» сегодня. А завтра?

Грядёт страничка альманаха № 200. Объявляем конкурс! В нём могут принять участие все, кто ещё не выступал в нашем альманахе. Стихи победителя будут опубликованы на страничке № 200. Шлите рукописи рюкзаками, папками!

Л. Дьяконов ведёт занятие в клубе. Справа М. Чебышева, в центре Т. Двинина. 1964 г.

В январе 1973 года «Комсомольское племя» писало под рубрикой «Первая книга»:

«Недавно в книжных магазинах Перми появилась новинка — маленькая книжечка в суперобложке с тонкими нежными иллюстрациями (художник М. Тарасова). Многие кировчане, вероятно, с удовольствием купили бы её. И не только потому, что она хорошо оформлена, но и потому, что любителям поэзии хорошо знакомо имя её автора — Анатолия Гребнева.

Анатолий родился и вырос на вятской земле, после окончания Пермского медицинского института работал врачом в селе Шурма. Был одним из самых активных членов литературного клуба «Молодость», участвовал в областных совещаниях молодых писателей. Его стихи часто появлялись на страницах нашей газеты и «Кировской правды»...

Книга у Гребнева получилась интересная. И всё-таки думается, что она не совсем полно и точно отразила духовный мир поэта. Мы помним, что были у него стихи не только о детстве и родном деревенском приволье. Были стихи, в которых он пытался осмыслить свой труд — труд врача. Были прекрасные стихи о любимой. Жаль, что в книгу вошли произведения только одной направленности. Но у Анатолия впереди ещё не одна книга. Будем ждать новых встреч».

Тогда же я опубликовала в «Комсомольском племени» очередной обзор стихов, пришедших по почте. Такие обзоры писались ежегодно, когда накапливалась поэтическая почта, по поводу которой можно было поднять тот или иной вопрос и обсудить какую-то проблему. Раньше ведь было строго — на каждое письмо в 10-дневный срок нужно было ответить, всё учитывалось и регистрировалось. А писем со стихами по-прежнему шло много. Обзоры позволяли сразу ответить десяткам авторов.

Из того обзора приведу один фрагмент. Так нередко прибывали к «Молодости» поэты из районов области — присылали стихи почтой.

ПЛЮС ДЕВЯНОСТО ПЯТЬ ПРОЦЕНТОВ

Формулу таланта (несколько парадоксальную) знают все, кто хоть раз сел за стол, взял чистый лист бумаги и попробовал сотворить на нём своё собственное произведение — будь то запись мелодии, рисунок или стихи. Формула такова: талант = 5 процентов способностей + 95 процентов труда. Просто, не правда ли?..

Сегодня мы говорим только о тех, у кого есть изначальные и необходимые 5 процентов способностей. Ну, пусть не пять, но хоть один-два есть непременно. Поэтому разговор о способностях на этом закончим.

Чаще всего юноша или девушка начинают писать в пору первой любви. Вдруг как будто раскрываются глаза, обостряется слух:

*Будто чудный синий дождь окончился
И запутался в густой траве —
Разбежались в поле колокольчики,
Тянутся навстречу синеве...*

Это из стихотворения Светланы Сырневой. Светлана написала: «Посылаю вам стихи, хотя заранее уверена, что делаю это напрасно. Стихи мои далеко не совершенны и потом они не модные, деревенские. Но я живу в деревне, люблю её, люблю родную русскую природу. Об этом и пишу». Конечно, в 16 лет нельзя требовать совершенных стихов, и радостно читать, что Светлана видит свои промахи. А промахи у неё обидные — изобилие штампов, затёртых, а потому уже ничего не выражающих сравнений, эпитетов и целых строк. Если тьма, то уж глухая, если обида, то непременно горькая. Росинки, как слёзы, зазорные ветры и капель, которая заливалась весело, и имя звонкое, как пение ручейка — всё это можно убрать из стихов Светланы, и они от этого станут только лучше. Потому что не в её душе родились, а привнесены в стихи извне...

А между тем клуб продолжал работать.

ТВОРЧЕСКОГО ВАМ ЛЕТА!

Закончился одиннадцатый учебный год в литературном клубе «Молодость». Был он весьма плодотворным и интересным. Мы встречались с писателями, много говорили о литературе, обсуждали произведения участников клуба. А произведений было немало: стихи учащейся училища искусств Натальи Гончаровой, студентки пединститута Веры Певзнер, рабочего Анатолия Обьедкова, фрезеровщика Николая Пересторонина, токаря электромашиностроительного завода имени Лепсе Валерия Тулякова, стихи и рассказы слесаря локомотивного депо Лянгасово Владимира Колеватова, рассказы школьника Владимира Игошина.

Особенно большой интерес вызывает творчество Людмилы Суворовой. С каждым годом растёт её мастерство. Нынешнее обсуждение показало, что у Людмилы есть уже свой поэтический голос. По рекомендации клуба «Молодость» стихи её обсужда-

Людмила Суворова и пермский поэт Николай Домовитов

В. Востриков и В. Колеватов

Николая Пересторонина. Он стал победителем конкурса «200». Напомним, что к началу года редакция газеты «Комсомольское племя» объявляла конкурс на право занять страничку № 200 в нашем литературном альманахе. В течение одиннадцати лет они регулярно появляются в свет. Если кто-то из давних читателей, следуя совету, данному на странице № 1 в 1962 году, вырезал и хранил их, у него составила солидная антология кировской поэзии. И вот юбилейная страничка № 200. Газета предоставила её лучшему из тех, кто ещё только начинает свой путь в литературе и ни разу не печатался в «Молодости». Им оказался Николай Пересторонин.

В клубе «Молодость», как и в любом другом учебном заведении, наступили летние каникулы. Но разве можно говорить об отдыхе от творчества? И летом пишите! Несмотря на жару, на белые ночи, на весёлые пляжи, пишите. Творческого вам лета!

Т. НИКОЛАЕВА, руководитель литературного клуба «Молодость»

ГОД 14-Й

В 14-й раз соберутся нынче участники клуба «Молодость» для того, чтобы начать новый учебный год. 1976-й для клуба — особенный. Мы уже писали о том, что в этом году вышла в свет первая книга стихов Юрия Втюрина — он был среди тех, кто основал наш клуб. В коллективном сборнике «Старт» опубликованы первые большие подборки трёх активнейших заочных участников «Молодости» Фаины Столяровой, Валерии Ситниковой, Людмилы Ишутиновой.

Есть и ещё события, о которых хотелось бы сказать читателям. Весной будущего года исполнится 15 лет нашему альманаху «Молодость» в газете. Думается, кировские поэты — и известные, опыт-

ные, и совсем молодые — были бы рады видеть свои стихи на юбилейной страничке. Давайте устроим небольшой конкурс. Время ещё есть, можно написать немало новых хороших стихов. Только пусть это будут стихи о нашем крае, о городе Кирове, о нашей с вами жизни со всеми радостями и неудачами и, может быть, о клубе «Молодость».

Интересно и напряжённо работает Владимир Колеватов. Недавно «Комсомольское племя» впервые познакомило читателей с его стихами. Но Володя пишет ещё и рассказы.

Сегодня мы радуемся успеху нашего товарища

Николая Пересторонина. Он стал победителем конкурса «200». Напомним, что к началу года редакция газеты «Комсомольское племя» объявляла конкурс на право занять страничку № 200 в нашем литературном альманахе. В течение одиннадцати лет они регулярно появляются в свет. Если кто-то из давних читателей, следуя совету, данному на странице № 1 в 1962 году, вырезал и хранил их, у него составила солидная антология кировской поэзии. И вот юбилейная страничка № 200. Газета предоставила её лучшему из тех, кто ещё только начинает свой путь в литературе и ни разу не печатался в «Молодости». Им оказался Николай Пересторонин.

В клубе «Молодость», как и в любом другом учебном заведении, наступили летние каникулы. Но разве можно говорить об отдыхе от творчества? И летом пишите! Несмотря на жару, на белые ночи, на весёлые пляжи, пишите. Творческого вам лета!

Т. НИКОЛАЕВА, руководитель литературного клуба «Молодость»

С НАДЕЖДОЙ В БУДУЩЕЕ ВЗГЛЯД

Учёба молодых писателей в нашем городе проводится постоянно. Занятия литературного клуба «Молодость», собрания секций Кировской писательской организации уже стали привычными. И всё-таки изредка нужно бывает подвести какие-то итоги, оглянуться на прожитое. Лучше всего это сделать на семинаре, когда старшие опытные товарищи строго и по-деловому обсуждают рукописи молодых.

19 и 20 января в Кирове состоялся один из таких семинаров — молодых прозаиков. Руководили им кировчане Б. Порфирьев, Л. Лубнин и москвич В. Крупин. А для участия были приглашены шесть начинающих литераторов.

Впрочем, двое из них уже немолоды и не совсем начинающие. Алексей Рыжов работает директором леспромхоза. И пишет о том, что ему близко и дорого — о природе, родной стороне. Его рассказы печатались в журналах «Турист», «Юный натуралист», в сборнике «Земля и люди». Алексей Королев — бывший учитель. Он не раз публико-

Лев Михайлович Лубнин

вался в «Крестьянке» и был призёром журна-
нала. Остальные четверо участников — мо-
лодые журналисты. Об их произведениях,
представленных на обсуждение, мы попро-
сили рассказать руководителей семинара.

ЛЕВ ЛУБНИН:

— Я участвовал в проведении многих се-
минаров молодых писателей. Но такого
сильного состава не было ни разу. Каждый
участник был по-своему интересен. Многие
рукописи я читал с большим удовольствием.
Приятно, что у нас есть молодые люди —
наша надежда, которые могут вырасти в
настоящих больших писателей.

ВЛАДИМИР КРУПИН:

— Прежде всего я рад тому факту, что
семинар состоялся. Мне приходится часто
бывать в разных городах, и я вижу, как в не-
которых — в Волгограде, Иркутске — ак-
тивна литературная жизнь. Хотелось, что-

бы и на моей родине (я родом из Кировской области) как можно больше
проводилось семинаров, встреч, чтобы молодые росли быстрее.

На семинаре не было ни одного, о ком не стоило бы говорить. Со-
став подобрался довольно сильный. Четверо журналистов представ-
ляют собой интересную группу молодых писателей. Анатолий Мили-
хин из Верхнекамского района привёз хороший рассказ «Кража». Чело-
век он одарённый. Но не очень смел в своих писаниях, не всё ладно у него
и с языком. Разговор о языке сложный и важный. Мало о ком можно было
сказать, что он хорошо слышит и передаёт живой язык. Так, например,
в работах Петра Злыгостева он порой вычурный, надуманный. Но есть
у него и очень хороший, тёплый искренний рассказ «Бабье счастье».

Леонид Решетников из Верхошижемья, может быть, меньше дру-
гих заслуживает упреков в языковом отношении. Он перedal на об-
суждение повесть о коллективизации. Ничего нового в ней не открыл,
но это добротное произведение со своим взглядом на жизнь.

Больше всех похвал вытало на долю Надежды Перминовой. Она
представила несколько рассказов. Не все они одинаково хороши, но
один заслуживает того, чтобы говорить о нём по большому счёту —
«День Ивана Купалы». Как ей удалось вместить в небольшой рассказ
столько жизни? Здесь и радость, и горе, и очень точные наблюде-
ния над людьми, и деревенский праздник, и будничные дни. Прекрас-
ный рассказ!

Одним словом, в Кирове есть группа молодых писателей, на буду-
щее которых я смотрю с надеждой. Конечно, не все из тех, кто про-
бует себя в прозе, смогли принять участие в семинаре. И всё же ито-
ги его не могут не радовать любителей литературы. Наша газета
постарается познакомить своих читателей с лучшими произведени-
ями молодых.

Т. НИКОЛАЕВА

Названы уже участники клуба «Молодость», которые в будущем станут
руководителями клуба: Надежда Перминова, Маргарита Чебышева, Пётр
Злыгостев. Закваска, которая легла в основу будущей работы «Молодо-
сти», была такого высокого качества, что клуб и в дальнейшем продолжал
работать также активно и плодотворно.

«Сегодня на страничке альманаха в газете «Молодость» мы пе-
чатает стихи Маргариты Чебышевой. Напомним ещё раз: в мае ны-
нешнего года старейшей нашей рубрике «Литературный клуб «Моло-
дость» исполнится 15 лет. Не очень круглая дата, но все же...»

Сейчас член Союза писателей М. П. Чебышева — редактор художе-
ственных передач Кировской студии телевидения. В Волго-Вятском
издательстве идёт работа над новой книгой её стихов. Некоторые
из них сегодня мы предлагаем вашему вниманию...

РЕЧКА ЮНОСТИ

Маргарита ЧЕБЫШЕВА

БЕРЕЗЫ

Улетят лебеди
беломошной стаяй,
Улетят в теплые края.
И земля розовеет
в желтой дымке туман,
Милая, желанная, снег,
Даже росы забрыз
остаются с мном —
Верно, ей от этого
теплее...
С каждой новой осенью
лебеди грустнее,
С каждым годом
крылья тяжелее.
Ничего удивительного
вправе королевы:
Позавиднее о мужике,
теплее,
Остаются лебеди —
белые березы
Закрывают на белой
их земля.

В лугах вода, частотная травками,
И право дышит взаимная змея,
И скляки серебристою, оплывлены
Вечернему у дома тополок,
Сойду к реке, печальная, счастливая,
Без груза лет прошедших, налетая,
Медлительная летится вода.

Вселя заговорит неперопнивая
На странном, но знакомом языке.
Не понимаю и прошу прощения,
Всему я нее, как в давние года,
И, смывая дурой опомнениям,
Медлительная летится вода.

До ласкоста и огорожена,
До желанности и прощания,
Пойму, раздалаю, огорожу...
Но что-то тревожило во мне,
И ласкоста ступила изломом
Холодные ласкоста в окне.

Облава ступила
свалила —
Так легли, светлы
и выслоня!
А почему-то было
(в самом деле!) —
Только леглив взмах
твоей руки.
Будь всегда
счастливым
обещанием,
Но любовь свою
не стеснясь,
Коль придать,
горюлом прощание
Для меня одной
побереги,
Приведу последний
раз и ладном:
Не печалься о моей
студбе,
Посмотри, как часто
и беззаботно
Небо улыбается тебе.

Облавакий ласкоста,
щербый, светлый,
И ласкоста змея,
ропелый,
Доносит ветер в час
работорный
Длинные осексе ласкоста,
Потоже
на выдворенные —

Приходит тихо и светло
Забитое освобождение,
Утобой был, обобью,
лоло,
И в эту секунду между
С дурном, частый,
человек,
Зеленовала ласкоста
Твоем ласкостное ласкоста.

У ЗАМЕРЗШЕГО ОКНА

Врожу одна в невзданиям лесу,
Словобини, беломошном, белосолнном,
А ласкоста словно льзывает на весу,
Позавиднее модилом и венолом,
Врожу, ласкостно, тредая ступилом,
И беломошно прислушанное чутию,
И ласкостное ласкостное чутию,
С мном часов упалише минутию,
И в опомнение, жан в прозрачности льда,
Слупторсь, сласкоста льзывает на весу,
Чуть-чуть ласкостное модилом и венолом,
И так словобини, будто не ласкостное,
Она глядит уже издалека...
Морою, хрустя, идет по мерзлой природе,
И теплая тредая твоего звонна
Душа опомнение не слышит.

Пророк был ниц и ниц,
Пророк был одином,
От долгого пути
Устал,
От долга бланни,
Не открывши прай
Ване с работорных ног,
Он вводит,
Чтоб успеть
Слести от заблуденной,
Быть ласкостно, он и прав,
Не нам его судить.
Он очень стар и мудр-
А ны ласкостное модилом,
Нам молодым вном
Еще перебороть
Странность ны еще
Всех склякую фортуны,
Нам этот древний мир
Дастся без богов,
Чтоб в нем найти себя,
Содрая очибок жору.
Пророк был стар
и мудр,
Но он не знал того,
Что ны гору вводит
Личь тот,
Кто летит в гору.

— 275 —

Стихотворения М. Чебышевой. Вырезка из газеты. 1977 г.

Геннадий Хорошавцев

Продолжали нас радовать и заочные члены клуба — а они разъехались по всей России, и письма шли из самых дальних краёв. 3 февраля 1976 года появилась подборка стихов военного прокурора из города Благовещенка Геннадия Хорошавцева.

СТИХИ ИЗДАЛЕКА

Тем, кто давно и постоянно читает нашу газету, наверняка памятно имя поэта Геннадия Хорошавцева. Первые стихи его были напечатаны в «Комсомольском племени», когда он был ещё курсантом Московского общевойскового училища высшего командного состава. И вот теперь Г. Хорошавцев прислал нам с нового места своей службы толстое письмо. В конверте лежала книжечка стихов «Тревога», выпущенная Иркутским книжным издательством. Геннадий Хорошавцев родился в деревне Синцово Советского района».

9 октября 1976 года в газете «Кировская правда» появилась моя статья под — увы! — привычно-банальным заголовком «Зрелость «Молодости». В ней я снова рассказывала историю создания клуба. Повод был почтенный — клуб «Молодость» был удостоен главной молодёжной премии Кировской области. Впоследствии она приравнивалась к партийной областной награде. Затем я писала о том, как родились первые сборники «Молодость», и о судьбах членов клуба.

9 октября 1976 года в газете «Кировская правда» появилась моя статья под — увы! — привычно-банальным заголовком «Зрелость «Молодости». В ней я снова рассказывала историю создания клуба. Повод был почтенный — клуб «Молодость» был удостоен главной молодёжной премии Кировской области. Впоследствии она приравнивалась к партийной областной награде. Затем я писала о том, как родились первые сборники «Молодость», и о судьбах членов клуба.

«В 1969 году вышел сборник «Молодость» № 3. После этой, третьей «Молодости» на прилавках книжных магазинов появилась первая книга Юрия Втюрина. Сейчас речь идёт о подготовке рукописей первых книг Фаины Столяровой, Виктора Чиркова, Валерии Ситниковой, Валентины Краснобаевой».

Павел Маракунин стал членом Союза писателей СССР. Талант его крепнет. Он выпустил в московском издательстве «Современник» книгу стихов. А нынче дебютировал и как прозаик. В том же столичном издательстве вышла книга стихов Маргариты Чебышевой. Весной 1976 года она тоже стала членом Союза писателей СССР. Активно и плодотворно работает Надежда Перминова. В этом году её рассказ был напечатан в «Литературной России». Вообще, публикация произведений членов клуба в центральных газетах и журналах теперь уже не редкость».

К сожалению, те, кто пришёл в клуб в последние годы, лишились одной очень хорошей традиции. Перестал выходить коллективный сборник «Молодость». И теперь путь в поэзию для них значительно осложнился и удлинился. А ведь сборник издавался на общественных началах, его охотно покупали. Расходился он так быстро, что через год-два уже становился библиографической редкостью. Возродить традицию просто необходимо, ничего, кроме пользы, это не принесёт».

Павел Маракунин

В «Молодости» начался четырнадцатый учебный год. Начался он приятным событием: решением бюро обкома ВЛКСМ литературному клубу присуждена премия комсомола Кировской области «за плодотворную работу по эстетическому воспитанию юношей и девушек, активное привлечение молодёжи к литературному творчеству».

В связи с присуждением высокой награды клубу 30 октября 1976 года в газете «Комсомольское племия» появилась очередная обширная биография «Молодости». Писала, должно быть, я, хотя подписи и нет. Поскольку и так газета публиковала постоянные корреспонденции, отчёты, стихи, рассказы молодых с бесчисленными вводками, то сочинить новое о клубе было невозможно. Новая биография была пересказом всего опубликованного.

Но тогда был жив план проведения первого занятия клуба, составленный А. Лихановым и В. Кожемякиным. До сего дня этот план уже не сохранился, поэтому вспомним:

«2 октября. Открытие клуба. Выступления А. Лиханова, А. Дзюбы (секретаря промышленного обкома ВЛКСМ), А. Филёва. Выборы правления клуба (примерно — А. Быстров, В. Кожемякин, П. Маракунин, Т. Николаева и кто-либо из работников промышленного и сельского обкомов ВЛКСМ). Знакомство с творчеством членов клуба (вечер одного-двух стихотворений). Задание: познакомиться с творчеством О. Любовикова».

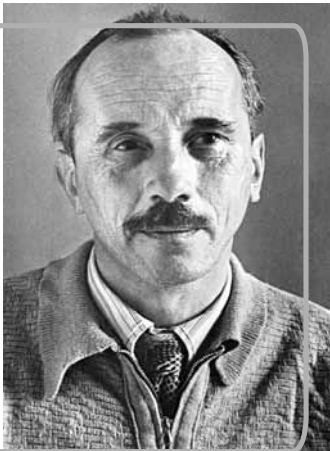
Имена предлагаемых членов правления клуба теперь хорошо известны всем любителям поэзии в Кирове, да и не только в Кирове. А тогда они были авторами одной или нескольких подборок стихов в областных газетах».

Рабочий Юрий Лапшин тогда же написал стихи, очень точно отражающие суть всей затеи с клубом:

Довольно вариться в своём лишь соку
 В надежде: когда-то поймут.
 Теперь же мы каждую нашу строку
 Несём на общественный суд.
 А судьи — все мы, в работе друзья,
 Идущей в кипении буден.
 И каждый из нас самый строгий судья
 И критик товарищу будет.
 И пусть мы не блещем ещё мастерством,
 И срывы бывают не раз.
 Но верим: исполнен дерзаньем, трудом, —
 Взойдём на заветный Парнас,
 И в этом порукой, надёжной — и веской —
 С дороги чтоб нам не сойти —
 Клуб «Молодость», ставший горячей повесткой
 Для каждого в трудном пути.

Вот так это началось. И надо сказать, что начало было плодотворным. Прошло 13 лет, но и до сегодняшнего дня сохранились в основном формы проведения занятий. По-прежнему проходят они интересно и содержательно...

Возникновение литературного клуба в областном центре активизировало работу с теми, кто пробует писать, и в районах области. Стали возникать литературные клубы, кружки, объединения в Кирово-Чепецке, Слободском, Уржуме, Советске. Вслед за первым сборником «Молодости» Кировское книжное издательство выпустило в свет тонюсенькую книжечку, которая называлась «Начало песни» — результат коллективного труда литературного объединения, работающего в г. Советске.

Леонид Дьяконов

С приходом Леонида Владимировича Дьяконова жизнь в клубе заметно оживилась. В то время была создана секция прозы, над которой шефствовал Владимир Ситников. И вообще этот период — самый яркий в истории «Молодости». Удивительного тут ничего нет. Немного найдётся на свете таких людей, как Дьяконов. Его громадная эрудиция, бескорыстие и демократизм притягивают к нему людей самых разных. Общение с ним — праздник для всех, особенно для тех, кто делает в литературе первые шаги.

Среди участников клуба часто называются имена не кировчан. Это тоже традиция — поддерживать тесную связь с молодыми поэтами и прозаиками, живущими в районах. Они присылают свои произведения в «Комсомольское племя» и никогда не остаются без ответа. Активная переписка, рецензирование, заочное обсуждение — самые частые формы общения. Но нередко молодых вызывают в Киров на обсуждение рукописи или для участия в семинаре. И в районах организуется учёба, в которой непременно принимают участие члены «Молодости». Более того, наши заочные участники живут и в других городах Советского Союза. Геннадий Хорошавцев — офицер. Он учился в Москве, служил в Таллине, сейчас живёт в Чите. Но всегда (и до сегодня) он шлёт стихи в свой клуб. Поэтому, когда у него в Иркутске вышла первая книга стихов, это было праздником и для «Молодости».

В Перми живёт Анатолий Гребнев. Он тоже уже автор первой книги и тоже не теряет связи с клубом. Некоторые уезжали из Кирова и уже за его пределами добивались успехов в литературе. Но и они помнят и благодарят «Молодость» за помощь и учёбу. В Свердловске живёт и работает член Союза писателей СССР Борис Марьев. В Ереване работает в журнале «Литературная Армения» Георгий Кубатян. Сотрудником одного из сибирских музеев декабристов стал Валентин Законов. Они до сих пор остаются друзьями клуба.

А в клуб приходит новая молодёжь. И учится, и набирается опыта. В 1969 году вышел сборник «Молодость» № 3. В нём уже много новых имён. Не все авторы, участвовавшие в сборниках «Молодости», становились поэтами. Но каждый сборник обязательно знакомил читателей с первыми стихами тех, кто потом приступал к подготовке первых своих книг...

Последние три года клубом руководит Тамара Николаева. В её активе уже три поэтических сборника, опубликованы первые прозаические произведения. И другие «корифеи» «Молодости» прошли в литературе большой и интересный путь.

То, что сегодня разговор идёт об итогах 13 лет, вовсе не значит, что клуб подошёл к какому-то порогу. Нет, он по-прежнему молод и энергичен. На занятия приходят люди самых разных возрастов и профессий. Приносят стихи, рассказы, романы и эпиграммы. Для проведения занятий приходят тоже люди разные, больше всего, разумеется, писатели. Овидий Любовиков, Борис Порфирьев, Леонид Дьяконов, Владислав Заболотский, Лев Лубнин, Михаил Решетников, Владимир Ситников, Галина Громыко, Михаил Ардашев — частые гости клуба. Они не только выступают перед молодыми, но и читают, обсуждают

Татьяна Дедова

рукописи, то есть учат их самым непосредственным образом.

Итак, начался 14-й учебный год в «Молодости». Доброго пути!

«Комсомольское племя», 1977 г.:

СТАРЫЙ ДОБРЫЙ ДРУГ

Вот уже 15 лет печатаются в нашей газете стихи и рассказы под рубрикой «Молодость». И все 15 лет иллюстрации к ним рисует Татьяна Дедова. Благодаря ей у нашего литературного альманаха в газете появилось своё неповторимое и очень симпатичное лицо. Если честно говорить, то бывали случаи, когда иллюстрации к стихам выглядели ярче и интереснее самих стихов.

Вышедшие в свет три коллективных сборника «Молодости» тоже оформила Татьяна Дедова. И мы не покривим душой, если скажем, что они выглядят лучше многих поэтических книг, выпущенных нашим издательством.

Дедова — талантливый и своеобразный график. Её работы на выставках самодеятельных художников неизменно вызвали активный интерес зрителей. В книгах отзывы о её рисунках посетители выставок написали немало восторженных слов. С будущего года она уже будет представляться в выставках художников-профессионалов. Будем надеяться, что Кировское отделение Союза художников РСФСР поможет Дедовой стать их полноправным участником.

Таня Дедова — не только художник. Многие кировчане знают её как давнего, заядлого туриста. Ни одного выходного дня старается она не пропустить, чтобы не побывать в лесу. В последние годы побывала во многих старых русских городах, в Закарпатье, в Литве, на Заполярном Урале. И отовсюду привозит десятки отснятых фотоплёнок. Фотографии её часто бывают не менее интересными, чем рисунки. Громадная любовь к русской старине, к родной природе, большая работоспособность — вот главные качества художника Татьяны Дедовой. А друзья любят её ещё и за общительность, большую скромность, завидное чувство юмора и просто за то, что она — талантливый и добрый человек.

С членами клуба постоянно знакомила своих читателей газета «Комсомольское племя». Сначала знакомила с первыми шагами, потом не забыва-

ла напоминать об авторах, когда они уже становились профессиональными писателями, и продолжала писать о них, когда они уже выходили из клуба, становясь выпускниками, а нередко — и руководителями «Молодости».

Валентина Вшивцева занимается в «Молодости» уже пятый год. Работает она старшим техником лаборатории техники охотничьего хозяйства ВНИИОЗ. И пишет песни: стихи и музыку. В этом году она заканчивает вечернюю музыкальную школу. Валины песни поют вокально-инструментальный ансамбль Дома культуры «Авангард», детский хор «Орлята», солисты ансамбля Кировского училища искусств.

Валерия Ситникова — журналист из Кирово-Чепецка, недавно очень интересно выступила в коллективном сборнике «Старт» (№ 3) с большой подборкой стихов. Сейчас готовит рукопись своей первой книги.

Александр Рева — поэт известный и популярный. Первая его книга «Ступени» вышла в свет в 1972 году. Сейчас идёт работа над рукописью второй книги.

Виктор Чирков работает в районной газете города Советска. Писать стихи начал ещё школьником. Тогда же появилась и первая его подборка в «Молодости». Сейчас он готовит стихи для очередного коллективного сборника «Старт».

Увы, никого из них уже нет в живых. Пусть память об этих талантливых людях останется и в хронике литературного клуба «Молодость», для которого они так много работали.

«Комсомольское племя», 20 августа 1977 г.:

У КЛУБА СКОРО ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Как быстро летит время! Вроде бы совсем недавно мы отмечали десятилетие литературного клуба «Молодость». И вот ему уже 15. В октябре этого года исполнится полтора десятилетия с первого занятия в клубе. День рождения принято отмечать подарками. Лучшими из них были бы для нас новые талантливые стихи и рассказы наших старых знакомых — авторов, которые не раз печатались на страничках альманаха в «Комсомольском племени». И ещё более рады были бы появлению новых имён...

Сегодня мы публикуем новые стихи нашего давнего автора Анатолия Гребнева. Он родился и вырос в Котельничском районе. После

окончания Пермского медицинского института работал в селе Кичма Советского района. Сейчас живёт и работает в Перми, но часто бывает на родине, горячо и преданно любит родные края. И с нашим клубом, с нашей газетой не теряет связи.

Анатолий Гребнев окончил заочно Литературный институт имени Горького. В Пермском книжном издательстве вышла у него книга стихов «Приволье». В этом году появится вторая. Сейчас Анатолий готовится к вступлению в Союз писателей.

Может быть, покажется странным, что хирург Анатолий Гребнев пишет стихи не о своих коллегах и не о своём труде, а о деревне. В этом, наверное, есть своя правда. Сам он говорит о том, что всё труднее и труднее становится совмещать два дела — медицину и литературу. С годами понимаешь, что для того, чтобы добиться успехов в любом труде, надо отдавать ему себя всего. Тем более в таком деле, как хирургия. И уже не остаётся эмоций для того, чтобы ещё и писать о медицине.

А каждая встреча с природой, с деревней воскрешает в памяти любимое — деревенское детство, поразившие когда-то характеры односельчан. Любовь к родной земле, к людям крестьянского труда, зародившаяся в детстве, с годами не проходит, а осмысленная и перечувствованная выливается в стихотворные строки. И рождаются искренние светлые стихи.

«Вестник», 2 декабря 1979 г.

Два месяца назад в нашем литературном клубе «Молодость» начался 17-й учебный год. И сразу же приятная весть из Еревана — ещё один участник клуба Георгий Кубатьян стал членом Союза советских писателей. Георгий занимался в клубе в первые годы его работы, тогда он жил в Кирове.

В конце прошлого года состоялся большой семинар, в котором участвовали все активно работающие члены клуба и многие молодые поэты и прозаики из районов. Семинар был напряжённым, трудным. Обсудили около четырёх десятков рукописей, работали с утра до вечера.

Семинар проходил в поэтическом месте, на берегу реки Быстрицы в Доме творчества журналистов. Вечером, накануне дня рождения Пушкина, мы пошли на берег, разложили большой костер. Стоило Леониду Владимировичу Дьяконову начать рассказывать о своих встречах с Пушкиным, его поэзией, его судьбой, как все соловьи дружно умолкали. Потом о Пушкине рассказывал Владимир Николаевич Крупин.

Возвращались мы в Киров по глубокому снегу, который покрыл густо-зелёные зацветающие поля и луга. Но было весело, как бывает после трудной и дружной работы.

Инициатором и организатором этого семинара вместе с Кировской писательской организацией и редакцией «Комсомольского племени» был обком ВЛКСМ. Теперь решено проводить такие семинары каждый год. Может быть, не всегда они будут проходить в столь поэтических условиях. Но мы постараемся, чтобы любой из них для молодых стал незабываемым.

Участник одного из таких областных семинаров Круглов из г. Вятские Поляны написал стихи:

Ах, дни в редакционном зале
и возле зала у перил,
где наши души разверзались,
и дух поэзии царил!
Где, говоря о настоящих
стихах и жизни в полный рост,
нас так дубасили блестяще
и так хвалили нас всерьёз.
И понимали мы при этом,
хоть и не ведая всего,
непредсказуемость поэта
и недосказанность его.

Наш клуб не берёт на себя смелость учить писать. Мы просто хотим тем, кто любит литературу и пробует в ней свои силы, помочь найти единомышленников.

«Комсомольское племя», 12 декабря 1983 г.

Когда редакционная почта принесла письмо П. Ермакова из Кирово-Чепецка, мы сначала усомнились в целесообразности его публикации. Ведь молодые поэты и прозаики — члены клуба «Молодость» — делают в литературе по сути дела первые шаги, и нужно ли так строго спрашивать с начинающих за то, что выходит у них из-под пера?

Запись из журнала клуба. 1978 г.

Потом подумали: «А может, как раз именно в молодые годы и должна по-настоящему проявиться в творчестве литераторов гражданская зрелость!»

«Мой друг, Отчизне посвятим души прекрасные порывы!» Как известно, эти строки, которым суждено бессмертие, А. С. Пушкин написал, когда ему не было и 20 лет.

Мы решили, что письмо П. Ермакова — хороший повод для разговора о «молодой» поэзии. Его мы и начинаем сегодня, публикуя не только само письмо, но и размышления писателя М. Чебышевой, нынешнего руководителя литературного клуба «Молодость».

ЗАТЯНУВШАЯСЯ ЮНОСТЬ «МОЛОДОСТИ»?

В газете «Комсомольское племя» много раз печатались стихи молодых поэтов из литературного клуба «Молодость». По преимуществу это были стихи о природе, так сказать, лирические пейзажи и зарисовки, и стихи о любви и любовных переживаниях.

Меня, человека уже немолодого, такая лирика, скажу откровенно, не устраивает. И не потому, что я пожилой и очерствелый (хотя, как сказал поэт: «Любви все возрасты покорны»), а потому, что не чувствуется в этой лирике гражданственности, ответственности за судьбы Родины. Молодые поэты как будто не знают простую истину: то, что вышло в печать, предназначено всем и должно быть близко и понятно каждому. В конце сентября в областной библиотеке им. А. И. Герцена состоялось юбилейное, а потому торжественное заседание поэтического клуба «Молодость», которому исполнилось 20 лет. Возраст вполне достаточный, чтобы заявить о своей гражданской зрелости. Мне захотелось попристутствовать на этом заседании. Думал, что уж здесь-то я услышу в полную силу звучание политической темы в стихах юных поэтов. Однако надежды мои не оправдались: на юбилейном собрании звучала опять та же тема: о любви и кудряшках любимой, о душевных переживаниях от неудавшейся любви, и не было совершенно никакой тревоги за то, что происходит сегодня в мире!

А в мире так тревожно! И молодые поэты не должны быть в стороне от этой тревоги. Они должны, нет, обязаны во всю силу своих молодых дарований высказать через призму своих личных переживаний своё отношение к тому, что происходит.

Можно было бы согласиться с преобладанием стихов о любви и страданиях нежной души, если бы в мире всё было спокойно. Но сейчас хотелось бы, чтобы каждый стих молодых кировских поэтов звучал

так же, как он звучал у Маяковского — весело и зримо ложился на чашу весов в борьбе за мир, за торжество нашего дела.

Все поэты в своё время были молодыми. Но зрелыми они стали тоже в молодые годы. Стали потому, что в их стихах во весь голос звучала политическая тема. Вспомните Лорку — испанского поэта, молодого Пабло Неруду — чилийского поэта... А наш Маяковский! Все они стали великими поэтами потому, что политическая тема в их стихах никогда не замолкала. Очень рано заявил о себе как зрелом поэте Овидий Любовиков. В одном из своих стихотворений, на всю жизнь врезавшемся мне в память, он так сказал:

Непростая это штука —
Ремесло и мастерство,
Но сложнее была наука,
С кем идти и бить кого...

И далее:

Из отцовского наследства
Для меня важнее всего:
Твердо знаю с малолетства,
С кем идти и бить кого.

Вот за такие стихи я пожал бы руку поэту!

Молодые литераторы должны знать, что в нашем обществе есть ещё немало «дряни», которая верит разным лживым «голосам». Как важно воздействовать на эту «дрянь» поэтическим словом.

В общем, я вынес с юбилейного заседания клуба «Молодость» впечатление, что молодые поэты города Кирова и области неплохо владеют формой стиха, но не стали зрелыми поэтами. Вот и получается, что юность поэтов «Молодости» затянулась, а пора взрослеть и брать политическую, ярко выраженную ориентацию в своём творчестве. Её пока у многих молодых поэтов не видно.

Может, это вина тех, кто руководит клубом «Молодость»? Но, думается, полностью на их плечи эту вину перекладывать не следует: ведь каждый поэт выбирает своё поэтическое кредо сам. Сам за него отвечает и сам следует ему всю свою жизнь. Важно, чтобы выбор был сделан правильно и как можно раньше.

П. ЕРМАКОВ, ветеран Великой Отечественной войны и ветеран труда, г. Кирово-Чепецк.

НАДО БЫТЬ СПРАВЕДЛИВЫМ

Разговор о социальности литературы, о важности присутствия в любом литературном произведении гражданской позиции автора

не нов. Об этом всё время идёт разговор и на занятиях клуба «Молодость», на семинарах молодых литераторов. Лучше Некрасова не скажешь: «Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан». Всё вроде правильно. И я даже сама изумилась тому, какая обида за клуб вдруг захлестнула меня после прочтения письма тов. Ермакова! «Остывала» несколько дней. Пытаюсь разобраться спокойно, хотя полностью беспристрастной быть не могу: клубу «Молодость» я и многие мои товарищи обязаны своими книгами, своими членскими билетами Союза писателей.

Снова читаю письмо. Тов. Ермаков прав, что 20 лет — возраст достаточный, чтобы заявить о своей гражданской зрелости. Но каждая строчка письма утверждает: не заявил клуб о своей гражданской зрелости. А более сорока книг, вышедших за эти годы? А около десяти членов Союза писателей? А наконец, премия комсомола Кировской области?

Верно ли судить о зрелости клуба только по его сегодняшнему дню? Ведь ежегодно в клуб приходят новые ребята, которые начинают с азов. Верен ли спрос за все эти 20 лет только с них, начинающих? И насколько справедливы обвинения в отсутствии в их стихах гражданственности? Беру несколько газет этого года с нашими публикациями.

Людмила Ишутинова:

*...Мне звезда на будёновке Павки
Дарит самый горячий свет...*

Маргарита Котомцева:

*...И не бывает лучшей доли.
Чем жить в труде, в пиру, в ладу...
...В нашем флаге победном
над дымным Берлином.
Есть крестьянская кровь
И моих земляков...*

Евгений Жуйков:

*...И у каждого своё
За спиной святое поле,
Над которым вороньё
Собиралось в дни пожарищ,
В дни крещения огнём,
На котором спит товарищ
Под плакучим ковылём...*

*Мир вам, русские селенья!
За рассветы над избой
Я готов принять крещенье
И огнём, и бороздой.*

Елена Наумова:

*...О том, что прихвачен портфель,
гитара и плащ из болоньи,
об этом никто и не вспомнил:
у мамы пропала шинель...*

Разве это не гражданская лирика (в литературе такое деление условно, но принимаю терминологию автора письма)? Далее тов. Ермаков пишет о нашем юбилейном заседании: «...звучала опять та же тема: о любви и кудряшках любимой, о душевных переживаниях от неудавшейся любви, и совершенно никакой тревоги за то, что делается в мире!» Мягко говоря, это несправедливо: о любви было прочитано два стихотворения. Жуйков читал стихи о Родине, о своём первом десятом классе, который

*...становился взрослей,
читать привыкая стихи о России
под скрежет и рёв дизелей.*

Сластников читал стихи о Родине, Наумова — «У мамы пропала шинель» и «Девочка и дождь», Вепрев — о родном городе и о счастье молодости. В чём же дело? Нахожу, автор письма хотел услышать «в полную силу звучание политической темы». Вот это разговор особый. Такие стихи могут писать далеко не все. Даже у больших мастеров они получаются редко. Ребята пишут такие стихи. Пробуют. Ищут. Но пока, к сожалению, не получается. А на суд читателей, как вы понимаете, мы выносим только то, что, считаем, получилось.

И потом почему стали криминалом стихи о любви? Сегодняшние члены клуба — люди молодые, кому, как не им, писать о любви? (справедливости ради надо сказать, что они о любви пишут значительно меньше, чем мы в своё время). И если уж говорить по большому счёту, то хорошие стихи о любви тоже гражданственны. Да, время тревожное. Но давайте полистаем свежие журналы, литературные газеты. Разве они печатают сегодня только стихи политического звучания? Да нет, самые разные. И о любви в том числе тоже. И больших, серьёзных поэтов. Жизнь продолжается во всей своей сложности и многогранности.

Утверждение, что «молодые поэты гор. Кирова и области неплохо владеют формой стиха, но не стали зрелыми поэтами», вряд ли правомерно. Ребята учатся, и до хорошего овладения формой им ещё далеко, они это понимают. А если бы сегодняшних членов «Молодости» можно было назвать зрелыми поэтами, то зачем бы они ходили в клуб для начинающих? Главное для них сейчас — найти себя, это, поверьте, совсем нелегко. И не надо сравнивать их с Маяковским. О нём мы судим по собраниям сочинений. Но чего только он не писал в ту пору, когда искал в поэзии свой путь! И далеко не сразу стал тем Маяковским, которого изучают в школе. Кроме того, поэты бывают разные. Рядом с Маяковским, к примеру, был и Есенин...

Всё, что я пишу, отнюдь не оправдание. У нас гораздо больше недостатков и неудач, чем видит читатель, ибо, повторяю, читатель видит только наиболее удачные результаты нашей работы.

Просто, мне кажется, надо быть справедливым к тем, кто ещё только начинает постигать сложности литературной работы, ещё только пытается найти свою дорогу.

М. ЧЕБЫШЕВА, член Союза писателей СССР, руководитель клуба «Молодость»

«Комсомольское племя», 5 июля 1986 г.:

ПО ГЛАДКОЙ ДОРОЖКЕ

Что отличает человека, работающего в литературе профессионально? Отчётливое понимание того, что он хочет сказать людям, и постоянное решение всё более и более серьёзных профессиональных задач. Нельзя отразить боль народную, если у тебя самого ничего не болит. Ни в стихи наши, ни в прозу никто не поверит, если за каждой строкой не будет стоять автор, тот автор, который пишет от «не могу молчать», а не балуется за письменным столом для отдохновения от мирской суеты. Всё это общеизвестно. Но именно эти мысли постоянно приходили в голову во время работы семинара. Семинар традиционный, ежегодный, и от предыдущих, пожалуй, отличался тем, что из 24 участников 15 были на таком семинаре впервые.

Что можно сказать, подводя итоги? Грустно, но семинар почти не принёс открытий, даже рекомендовать что-то к публикации можно было с большой натяжкой.

Всё-таки многое в представленных рукописях написано просто рукой. А хотелось, чтобы сердцем. Но и — художественно. Чтобы было искусство, а не ликбез. Но и чтобы сложнейшие архитектур-

ные сооружения не погребли под собой смысла. Всё должно быть сбалансировано. А способ достичь этого только один — работать. И не в свободное от всего остального время, а всегда. Не столько над рукописью, сколько над собой. Писательство — это прежде всего труд души. Вот этого-то нашим молодым и не очень молодым авторам не хватает. Большинство из них пишет, когда садится за стол. А нужно, чтобы всегда, круглосуточно, шла непрерывная внутренняя работа. Работают наши начинающие чрезвычайно мало и плохо: пишут в основном как пишется, читают мало, имеют весьма смутное представление о процессах, происходящих в современной литературе.

Первое же впечатление от поэтических подборок (их было 15) озорчительное: они составлены без серьёзного отбора. Почти о каждой подборке на семинаре говорилось: это самое начало. А между тем большинство авторов пишут давно. А как хочется прочитать стихи, переворачивающие душу! Настораживает несоответствие между реальной жизнью человека и его стихами и рассказами. Большинство авторов — взрослые люди, знающие жизнь, делающие на работе серьёзные дела, многие уже имеют семьи. А в стихах — сплошное младенчество, блаженное неведение о сложностях мира, человеческих взаимоотношениях. Признаться, уже стала дежурной при оценке рукописей фраза Пастернака: «Какое, милые, у нас тысячелетие на дворе?» Всё это можно было бы подтвердить цитатами, но вряд ли это имеет смысл: недостатки общие.

К своей первой книге вплотную подошёл Николай Слостников (г. Кирово-Чепецк), начало большой и серьёзной работы показал Валентин Востриков (г. Киров). Остальные авторы (у кого-то больше удач, у кого-то меньше) в самом начале пути.

Молодые прозаики вновь продемонстрировали, что люди на нашей земле — хорошие, добрые. Все авторы до одного представили произведения не просто сердечные, а буквально воспевающие гуманизм, чуткость. Любовь к старикам и детям, горячая любовь к природе — это замечательно! Но всё же от всей массы прозы осталось ощущение не силы, а слабости, не активной позиции, а такового всеобщего умиления и любования. Среди авторов были инженеры, врачи, слесари и т. п. Почему же не попала в их произведения живая жизнь?

Отважился на честное исследование сегодняшних проблем только Владимир Морозов. Его маленькие рассказы о природе для юных читателей уже печатались, он зарекомендовал себя в этом жанре автором умелым. Тем более ценно, что, оставив торную тропу, он решил на новую трудную дорогу. Он начал писать большое

серьёзное произведение для взрослых. Пока что в его адрес раздавалось немало упрёков и замечаний. Теперь для него главное — работать, работать, преодолевать естественные трудности. Мы будем ждать от него продолжения, будем надеяться на его крепкий характер и волю.

Способности — большие или меньшие — отмечались у всех участников семинара. Бездарных не было. А вот трудолюбия было продемонстрировано явно недостаточно. Ни один не показал того, что именуется школой. Кому-то не даётся композиция, другой из года в год слышит упрёки за бедный и невыразительный язык. И никто не сделал серьёзных попыток преодолеть собственные слабости учёбой. Засесть бы молодым за изучение вершинных произведений, а потом и над своими помучиться, переписать не раз, не два, а десять. Не было этого, к сожалению. А проза ещё в большей степени требует усидчивости и терпения.

Было у прозаиков одно исключение. В этом году в клуб «Молодость» пришла пожилая женщина Евдокия Георгиевна Куфтырева. Кировчане знают её как интересного самодеятельного художника. Она много лет работала на заводе чертёжником, сейчас трудится на фабрике «Идеал». Участвовала в выставках художников-любителей, была у неё и небольшая персональная выставка. И вот пришла она в «Молодость» с рассказами. Как хорошо, что клуб молодых не закрыт и для таких начинающих авторов! Снобизм молодости не лишил нас встречи с человеком, истинно талантливым. На семинаре все единодушно говорили, что рассказы Куфтыревой — настоящая радость, хотя они о тяжёлом военном времени, о голодном и всё же счастливом детстве.

Разбор рассказов Куфтыревой поставил точку ещё в одном споре. Случается, что молодые нет-нет и пожалуются: не печатают, мол, не признают.

Но вот появились произведения, написанные действительно кровью сердца, и — равнодушных не было. Их признали все.

Ещё один упрёк прозвучал на этом семинаре не впервые — в отсутствии хорошей творческой дерзости. Лишь один автор — Владимир Спицын, слесарь локомотивного депо Кирова, попробовал себя в жанре парадоксальной фантастики. Да, пожалуй, стоит отметить необычную пьесу Юрия Степанова. Других попыток не было. Огромное жанровое разнообразие современной прозы никак не повлияло на молодых, никто не делает даже робких поползновений в области сатиры, фантастики, детектива, эссе и прочего. Вероятно, это тоже идёт от ощущения собственной художественной неподготовленности, отсутствия уверенности и мастерства...

Невысокие результаты нынешнего семинара убеждают в самой горячей сиюминутной важности старой истины: надо учиться, надо работать, иначе до пенсии проходишь в молодых, подающих надежды.

Мы много помогаем тем, кто начинает: ободряем, поддерживаем каждую удачную строку, стараемся вселить веру в свои силы. И порой молодые, обретя эту веру, написав с десятков более или менее удачных стихотворений или один-два немудрящих рассказика, рвутся в печать. А может быть, правильнее всё-таки начинать публиковать их тогда, когда автор уже заявил о себе, когда стало ясно, что в литературе он — человек не случайный?

М. ЧЕБЫШЕВА, Т. НИКОЛАЕВА

Рядом опубликованы два отзыва о семинаре начинавших тогда поэта Алексея Елькина и прозаика Вадима Филатьева. Сегодня они — члены писательского союза, публикуются в солидных журналах, признанные талантливые писатели.

«На семинаре я был впервые, и для меня всё было ново и необычно. Обстановка была очень деловая. Понравилось, нет — скорее, удивило, что Л. Дьяконов и О. Любвилов так обстоятельно говорили по каждой рукописи. Находили для каждого разные и новые слова. Если и ругали, то по-отцовски».

В. ФИЛАТЬЕВ (г. Киров)

«Нахожусь под впечатлением от семинара. Я просто счастлив, что побывал здесь. Я грешен тем, что мало говорил, но зато очень хорошо смотрел и слушал. Для себя сделал вывод, что ещё очень мало работаю. Буду учиться более бережно относиться к слову».

А. ЕЛЬКИН (г. Зуевка)

«Комсомольское племя», 29 октября 1988 г.:

«МОЛОДОСТИ» — 25

25 октября в библиотеке им. Герцена состоялось чествование одного из самых старых литературных клубов г. Кирова — «Молодость».

В зале собрались руководители клуба разных лет, представители других литобъединений, партийные, комсомольские работники, любители поэзии, литературы, клуб самодеятельной песни «Начало».

На вечере прозвучало немало интересных выступлений, воспоминаний о становлении и первых годах существования клуба. 25 лет назад молодые авторы собрались в Кировской писательской организации на первое занятие своего литературного клуба, возглавил его поэт, сотрудник молодёжной газеты Владилен Кожемякин. В тот

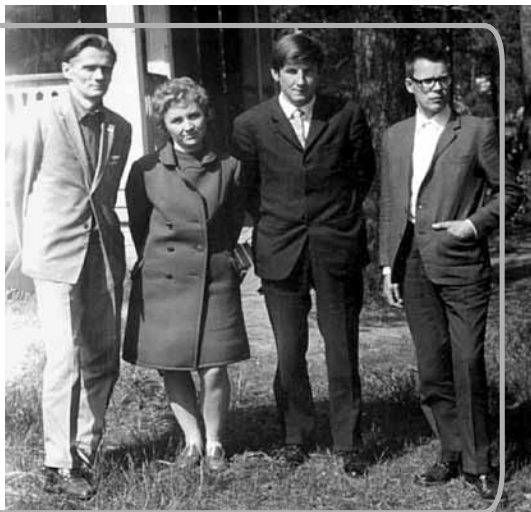
первый вечер напутствовали, благословляли клуб на долгую плодотворную работу редактор «Комсомольского племени» А. Лиханов, А. Дзюба — секретарь обкома ВЛКСМ, писатель А. Филёв. Пророческими оказались сказанные тогда слова: «Когда-то кто-нибудь из них (молодых поэтов) напишет целый сборник стихов». Через несколько лет у членов клуба «Молодость» начали выходить свои, авторские книги. Все эти сборники — «Истоки», «Встречи» — были представлены в зале библиотеки. М. Чебышева, А. Рева, А. Быстров, Т. Николаева, Н. Перминова — самое первое поколение «Молодости», люди, для которых литературное творчество стало профессией.

Клуб родился как поэтический. Но сейчас ребята активно пишут и прозу, пробуют себя в драматургии и детской литературе. Под влиянием «Молодости» родились литературные клубы «Поиск» в Кирово-Чепецке, «Рассвет» в Зуевке, «Надежда» в Вятских Полянах.

«Молодость» хорошо знают в области. Членов клуба часто приглашают на предприятия, в детские дома, институты. На встречах с читателями даётся главная оценка их творчеству. И, конечно, выступления нынешних членов литклуба — О. Журавлёвой, Н. Коврижных, В. Спицына, Е. Куфтыревой, Б. Борисова дают представление о разносторонних направлениях в их творчестве, о том, что «Молодость» — понятие не возрастное.

Представители литклубов «Перевал», «Рассвет», «Поиск», «Верлибр» по-своему поздравили членов «Молодости» с 25-летием. Но в каждом выступлении прозвучало пожелание почаще собираться всем литературным клубам вместе.

Четвертьвековой юбилей «Молодости» — это традиция. Как и прежде, собираются раз в неделю вместе члены литклуба. Каждое занятие неповторимо, каждый урок творится вместе, в роли учителя и ученика может оказаться каждый — идёт разговор не только о стихах кого-то одного, но и о своём понимании поэзии, литературы. Так было 25 лет назад, так остаётся и сейчас.

О. Любовиков, Н. Перминова, ..., А. Рева

Под рубрикой «Литературные встречи» в «Кировской правде» 17 июля 1991 года появилась моя заметка.

ОПЯТЬ СРЕДА ПРИШЛА...

Мы собираемся по средам. Когда-то, около тридцати лет назад, организаторы клуба «Молодость» выбрали этот день потому, что среда — свободный день в вечерних школах и институтах. С тех пор жизнь изменилась, сейчас в клубе нет учеников вечерних школ.

Впрочем, дни сбора были и другими, менялись наши кабинеты и здания. Менялись руководители. А клуб продолжал жить, сохраняя найденное вначале направление. В основе нашей деятельности остаётся учёба.

Чему же учатся в таком случае члены «Молодости»? Друг у друга очень многому. Вот, например, недавно мы обсуждали фантастический рассказ Романа Щипана. Он посвящён не совсем фантастической в наши дни ситуации — компьютерной болезни, вызванной программой-вирусом. Уверена, что большинство членов клуба до этого рассказа ничего не знали о том, что компьютеры можно заразить и вывести из строя обширную и важную систему. Роман всё успешнее пишет фантастику, надеюсь, что читатели дождутся его рассказов в печати.

В клуб приходят по-разному. Молодые — в пору первых стихов. И частенько первый приход в клуб бывает последним. Это естественно. Если в пору первой любви человеку хочется крикнуть о том, как он любит этот мир, эту весну, эту берёзку, эту обаятельную улыбку, то мы ему посочувствуем, но и только. Если же человек забросил все свои дела и в «Молодость» помчался, значит, это наш человек. В клуб приходят по-разному. И совсем молодые, и совсем немалые. Одни, придя молодыми, в клубе растут, женятся, поднимают детей, выходят на пенсию. Другие, выйдя на пенсию, становятся нашими активистами. Бывший врач-рентгенолог Виктор Новоселов, наш казначей, работает всё активнее и всё успешнее. Это один из постоянных авторов «Кировской правды», «Панорамы». Когда-то Борис Борисов пришёл совсем молодым поэтом. На некоторые особо торжественные собрания он приходил с папой, который тоже не чужд литературных интересов. С тех пор Борис вырос, стал интересным прозаиком, учит ребят скалолазанию и альпинизму. А в прошлом году он, один из немногих кировчан, поднялся на семитысячник — пик Коммунизма. Владеет он и фотокамерой, и киноаппаратурой. А одно из занятий прошло у нас на выставке самодеятельного художника Евдокии Куфтыревой. В клуб она ходит не часто, но стихи её и рассказы не уступают её картинам, иногда, пожалуй, и превосходят их.

Обложка четвёртого сборника «Молодости»

Алексей Елькин — было время — приезжал с мамой. Александр Караваев привозит с собой дочку. Николай Юровский с самого начала приходит с женой, причём Лариса, пожалуй, более строгий и авторитетный критик. Супруги Коврижных познакомились в клубе. Значит, что-то такое есть в нашей «Молодости», что способствует человеческому счастью. Я не говорю при этом об успехах чисто литературных, что о них говорить. Надо читать наши стихи, рассказы, повести. Если они долго и трудно идут к читателям, то вины нашей нет.

В этом году мы всё же попытались своими силами помочь членам клуба выйти к читателю. Клуб стал издавать рукописный журнал «Очередь». Мы будем рады, если в журнале примут участие все одарённые авторы —

наши земляки. Сейчас готовится к выпуску седьмой номер. Недавно отметили 25-летие клуба. Грядёт ещё круглая дата: 13 мая 1992 года исполнится 30 лет со дня выхода первой странички «Молодости». Это был альманах в газете «Комсомольское племя». Странички альманаха складывались в выпуски сборников «Молодость».

Нам бы хотелось, чтобы откликнулись все авторы стихов и рассказов, напечатанных и в сборниках, и на страницах «Комсомольского племени». Интересно узнать, как сложилась судьба. Вспоминают ли они «Молодость»? Что дал им клуб?

Т. НИКОЛАЕВА

К 30-летию клуба наконец-то вышел сборник «Молодость» № 4. Это был 1993 год, и сборник делался уже без комсомольского руководства. Помогли нам департамент культуры области и библиотека имени А. С. Пушкина, где в то время стал работать клуб.

«Комсомольское племя» постепенно сошло на нет, отчёты о занятиях в клубе на свет не появлялись. Поэтому и связной хроники этих лет уже нет. Публикации появлялись случайно и редко.

Предисловие к четвёртому сборнику написала опять я и теперь уже под своей фамилией.

30 лет назад, когда родился клуб «Молодость», в нашей стране был настоящий поэтический бум. Выходили множество сборников, альманахов. На встречи с поэтами даже в самые большие залы было не попасть. К голосам Евушенко, Вознесенского, Ахмадулиной, Окуджавы прислушивались как к пророческим. Интеллигенция верила им. Обыватели заливались слезами над стихами Асадова и Щипачева. Сказать, что ты не любишь стихов — значило признаться в глупости и серости. Считалось, что писать стихи — просто гражданская обязанность каждого. А уж прославиться своими стихами хотя бы в пределах школы или своего цеха мечтал каждый молодой человек. И писали все, и слали пачки исписанных листов во все редакции. Особенно много шло стихов в газету «Комсомольское племя». Редакция была сама молода, журналисты сами любили стихи, многие писали и неплохо. И главное — стихи печатались часто и под разными рубриками.

Из тех, кто тогда работал в «Комплемен» и участвовал в организации клуба «Молодость», давайте назовем ушедших. Из Свердловска чаще приезжал уроженец Зуевки, у которого в Слободском жила мама, юрист и поэт Борис Марьев. Он был среди нас самый старший, напечатал больше всех поэтических книг, лучше всего знал поэзию и был, пожалуй, самым одержимым поэзией. Она была его главной жизненной ценностью, и это было благозвучно зарачительно! Борис Марьев был страстен, по-

единомышленники. Когда-то неуверенный поэт-новичок пришла в клуб учительница школы работы молодежи № 6 Маргарита Чебышева. Сейчас она известная, любимый многими поэт, автор нескольких книг. Любители литературы знают и творчество многих других писателей, которые начинали свой путь в «Молодости» — это Александр Рева, Надежда Перминова, Павел Маракулин, Николай Пересторонин, Анатолий Гребнев, Валерий Туляков, Виктор Бакин, Николай Юровский, Анатолий Быстров, Фаина Столярова, Людмила Ишугинова, Алексей Елькин, Владимир Морозов, Маргарита Котошцева, Евгений Жукков, Валерия Ситникова, Николай Сланяников, Михаил Чирков, Анатолий Озарков — пусть простят меня те, кого я не назвала, ибо список этот весьма длинен.

Выпускники клуба разбросаны по всей нашей бывшей великой стране. Мы всегда приветствовали участие в нашей работе земляков, живущих вдали от малой родины. Так стал нашим активным автором военнослужащий Геннадий Хорошавцев, выпускавший несколько книг в Таллинне и Хабаровске. Сейчас он живет в Благовещенске-на-Амуре и все еще поддерживает с клубом связь. В Армении живет и работает Георгий Кубатгян, начинавший писать в «Молодости», когда был студентом пединститута. В Брянске выпустила книгу стихов выпускница этого же института Вера Андреевская (Певзнер). Во Владимире выпустила несколько поэтических книг наш зочный

рывист, искренен — и это увлекало более молодых коллег. Владислав Кожемякин тоже был уже автором книги стихов, тоже был одержим творчеством. Борис Филев вносил в общую атмосферу безудержного энтузиазма здоровую ноту скепсиса. И это было тоже плодотворно. Споры, разговоры, чтение стихов, особенно когда приезжал Марьев, продолжались сутками. В конце концов приходил ответственный секретарь редакции Геннадий Ковров и говорил:

— А на полосу-то что будем ставить?

И тут же по горячим следам споров о высокой поэзии составляли подборку стихов кого-нибудь из начинающих. И появлялась на свет очередная страничка альманаха в газете, который (альманах) в лучших традициях шестидесятых годов называли «Молодость». Возник он в мае 1962 года. Из тех, кто напечатался на первых страничках альманаха, и было собрано первое собрание литературного клуба, возникшего имя альманаха. Состоялось первое собрание в 1963 году 2 октября.

Многое изменилось за три десятилетия. А как жилось-то наше пережилась! Страны и то не стало той, что была в шестидесятые. А клуб живет, работает и все на тех же принципах, что были заложены основателями.

Главный из этих принципов — учеба. Хотя у нас нет ни уроков, ни экзаменов, не ставим оценок — но все же учимся.

Научить писать нельзя, но научиться все же легко, если рядом толковые и требовательные

4

друг Владимир Соболев. Из Мурманска пишет бывший студент-политехник Игорь Калинин (Крысов). Талантливый поэт, одна из создателей клуба «Поиск» в Кирово-Чепецке, Валерия Ситникова живет в Новгороде. И этот список можно было бы продолжать.

Мы тесно дружим и плодотворно сотрудничаем не только с кирово-чепецким «Поиском», но и с зуевским «Рассветом», аякскополянской «Надеждой». В декабре 1989 года «Молодость» чуть не в полном составе приехала на одно из первых собраний совсем юного поэтического клуба в Подосиновец: родился «Родник», руководит которым наша выпускница Надежда Терешкина (Мохина).

В крошечной вводной статье не напишешь и сотой доли того, что сделала и что делает клуб для тех, кто, несмотря ни на какие жизненные трудности, пытается не одичать, не поддаться всеобщему стремлению только к материальному обогащению. В «Молодости» по-прежнему приходят за обогащением душевным. Гостию клуба бывают писатели, художники, музыканты, ученые, артисты. И сами участники — писатели и поэты из клуба — ходят в гости в школы и институты, в библиотеки и на предприятия. Клуб живет и здравствует. Вот уже целых тридцать лет.

ТАМАРА НИКОЛАЕВА,
руководитель клуба
«Молодость».

5

6

Предисловие к четвёртому сборнику «Молодости»

Судьбы выпускников клуба складывались по-разному. При жизни не пришлось Людмиле Ишутиновой ощутить большой читательский интерес к её творчеству. Только третья книга, отредактированная Овидием Михайловичем Любовиковым, наконец показала, какой талантливый поэт жил среди нас. Сегодня именем Людмилы Ишутиновой названа библиотека в её родном посёлке Оричи. 8 декабря 1994 года и 17 января 1995 года газета «Вятский край» опубликовала мои отклики на вечер памяти и выход книги Ишутиновой.

БУДУ С ВАМИ Я, ДРУЗЬЯ...

*Я не уйду ни летом, ни зимой,
ни осенью, которая излечит,
и если я уйду — уйду весной,
когда снега — оплавленные свечи,
когда печаль и траур не к лицу, —
чтоб в вас осталась капелька надежды,
что буду с вами я, друзья, как прежде,
опять приду к апрельскому крыльцу...*

Клуб «Молодость» в гостях у Людмилы Ишутиновой (сидит вторая слева)

Это последнее неоконченное стихотворение Людмилы Ишутиновой. В числе других, опубликованных и неопубликованных, звучало оно 2 ноября в «Голубой гостиной» библиотеки им. А. С. Пушкина. Накануне Люде исполнилось бы 44 года, но она не дождала.

Меньше года назад здесь же проходил большой творческий вечер поэтессы, стихи которой любят очень многие. И вот вечер памяти. Но казалось, что и в этот вечер она была с нами. О ней говорили тёплые слова и молодые литераторы из клуба «Молодость», и читатели библиотеки. Звучала задушевная музыка. Когда-то Людмила, правда, по другому поводу, написала:

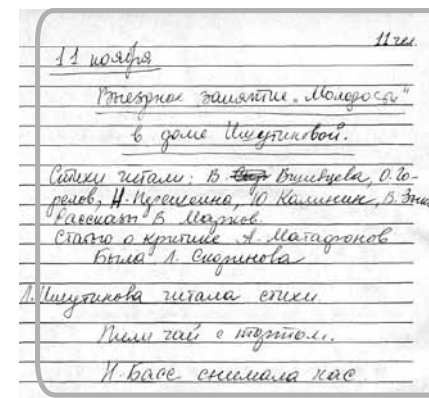
*...Роль свою неплохо отыграла,
и теперь — со сцены уходить.
Ухожу в свой вечер звёздно-синий,
уношу с собой свои дела.
Дождь цветочный — в ноги героине.
Мне — «спасибо», что не подвела.*

Да, в тот вечер многие говорили «спасибо» Людмиле Ишутиновой, что, «уйдя со сцены», она оставила нам прекрасные стихи, которые многим помогают жить, справляться с трудностями, с непривычными проблемами, ибо учат добру, терпению и любви.

Т. НИКОЛАЕВА

«ОРИЧАНКА» ВЫШЛА В ОРИЧАХ

Наконец вышла в свет новая книга стихов, про которую, увы, приходится говорить: посмертная. Людмила Ишутинова в последние месяцы тяжело болела, но работать не прекращала. Она была удивительно мужественным человеком. С детства «прикованная» к своей комнате, а потом к инвалидной коляске, она успела за свою короткую жизнь много, в том числе написала сотни стихов. У неё вышли довольно давно две маленькие поэтические книжечки. Ей хотелось книгу побольше и такую, которую она собрала бы сама, не приспособившись к издательским мнениям и суждениям. И она собрала рукопись. Попросила быть

Запись из журнала клуба 11 ноября 1976 г.

редактором *О. М. Любовикова*, который знал Людмилу давно и с большим уважением относился к её недюжинной работоспособности.

Овидий Михайлович не скрыл, что недостатков много и надо строже отнестись ко многим стихам. *Ишутинова* не оробела, не отступилась и через некоторое время передала *О. М. Любовикову* новый вариант рукописи. На сей раз он заслужил одобрение. И рукопись была передана в типографию посёлка *Оричи*, на родину *Людмилы*. И книгу она назвала «*Оричанка*». Не секрет, что сегодня стихи можно издать только на свои деньги. А какие деньги у инвалида с детства? Нашлись добрые люди, которые откликнулись на просьбу друзей *Л. Ишутиновой*, и помогли найти средства для издания. Глава департамента культуры и искусства областной администрации *Г. М. Балыбердин* сделал первый шаг. Его поддержали многие: общество инвалидов Ленинского района, мэрия г. Кирова, библиотеки — общества слепых и им. *А. С. Пушкина*, литклуб «*Молодость*». Друзья очень благодарны работникам *Оричевской типографии*.

Думаю, *Люда* была бы рада этой книге. Она получилась искренней и доброй. Оформила её *Маргарита Аюпова*. Любителей поэзии в Кирове много, и они получили хороший подарок. Читая стихи, мы ещё раз вспомним умного, энергичного, талантливого человека — *Людмилу Ишутинову*. Книга вышла небольшим тиражом. Пока её можно купить в книжной лавке библиотеки имени *А. С. Пушкина*.

25 октября кировское литературное объединение «*Молодость*» отметило своё 35-летие. Корреспонденция об этом появилась в журнале «*Товарденьги-товар*».

НАС ВОДИЛА «МОЛОДОСТЬ»

Литературный клуб «*Молодость*» был образован в 1963 г. при Кировском областном отделении Союза писателей и областной молодёжной газете «*Комсомольское племя*» для литературной учёбы и дружеского общения начинающих поэтов и прозаиков. Первым руководителем клуба был поэт *Владимен Кожмякин*. За 35 лет своего существования клуб дал путёвку в жизнь десяткам писателей и журналистов. Нынешний руководитель клуба — прозаик *Владимир Морозов*, президент — поэт-пародист *Борис Носков*.

Торжества проходили в Доме-музее *Салтыкова-Щедрина*, который в этот день тоже праздновал юбилей — тридцатилетие. Кировские литераторы вручили музею свои подарки. Писательница *Тамара Николаева*, долгое время руководившая клубом «*Молодость*», принес-

ла в дар все выпуски машинописных альманахов «*Вятский свистун*» и «*Очередь*», которые много лет выпускались в клубе. *Владимир Морозов* передал музею уникальную вещь — рукопись и макет последней книги известной поэтессы *Маргариты Чебышевой*. Ответственный секретарь Кировской писательской организации *Владимир Ситников* вручил музею восемь томов «*Энциклопедии земли Вятской*». Свои книги подарили молодые писатели.

Широкой рекой лились воспоминания о клубе прежних лет. Да разве всё сразу припомнишь! Разве сосчитаешь еженедельные заседания «*Молодости*», областные семинары молодых писателей, выступления перед читателями в городе и районах, интересные поездки, творческие встречи с художниками, музыкантами и артистами! Много добрых слов было сказано о *Л. В. Дьяконове*, одном из руководителей клуба, о *Б. А. Порфирьеве*, *Л. М. Лубнине*, *О. М. Любовикове* — писателях, отдавших много сил творческой молодёжи. В «*Молодости*» свой литературный путь начинали *Маргарита Чебышева*, *Тамара Николаева* и *Надежда Перминова*, становившиеся затем в разные годы руководителями клуба.

Поэт *Юрий Втюрин*, вдохновенно прочитав стихи, не забыл упомянуть о том, что воспитанники «*Молодости*» создали литературные клубы в районах области — в Кирово-Чепецке, Зуевке, Подосиновце, Вятских Полянах... Дружно подсчитывали, сколько славных имён дала «*Молодость*» литературе. Среди них — поэты *Александр Рева*, *Людмила Суворова*, *Николай Пересторонин*, *Валерия Ситникова*, *Маргарита Котомцева*, *Людмила Ишутинова*, *Елена Наумова*, *Валентин Востриков*, *Евгений Жуйков* и многие другие. Давно пора уже писать историю «*Молодости*» — столько скопилось фотографий, газетных и журнальных публикаций, книг, рукописей!

Торжественная часть юбилея завершилась фотографированием на фоне музейных экспонатов, после чего одноклубники перешли к чаепитию и снова предались всевозможным воспоминаниям. «Эх, — воскликнула *Тамара Николаева*, — в нашем клубе и женились, и детейcrestили!» И в самом деле, некоторые семейные пары родились именно в «*Молодости*». На заседаниях клуба познакомились *Светлана Сырнева* и *Сергей Ухов*, *Ольга Заболотская* и *Александр Веретенников*. Дочка *Ольги* и *Александра Юлия Веретенникова* — участница сегодняшней «*Молодости*». Недавно она стала студенткой Литературного института. Дочь поэтессы *Людмилы Суворовой* *Саша* тоже пишет стихи.

Блестали на вечере и нынешние активисты литобъединения — *Алексей Елькин*, *Евгений Дрогов*, *Александр Страузов*, *Николай Коврижных*... «*Ветераны*» «*Молодости*» смотрели на них с доброй улыбкой. Потому что здесь — будущее вятской литературы.

Л. Б. Бажин

Родился в Нижегородской области 1 октября 1955 года. Но настоящей малой родиной ему стал посё-

Леонид Борисович Бажин

лок Мирный Оричевского района Кировской области, куда семья переехала в 1963 году.

Выпускник факультета охотоведения Кировского сельхозинститута 1981 года. Работает егерем Оричевского районного общества охотников и рыболовов.

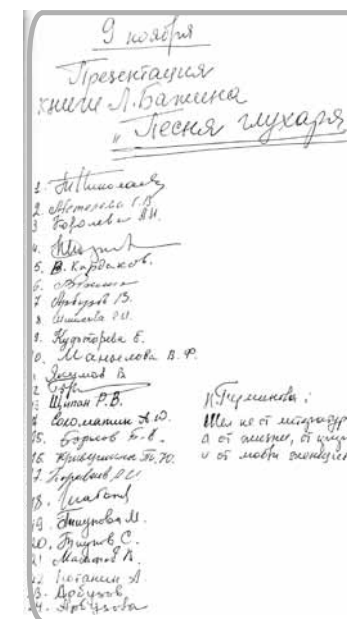
Член Союза писателей России с 2002 года. Автор пяти поэтических сборников. Руководитель оричевского литературного клуба «Рябиношка».

«Молодость» в гостях у «Рябиношки». Март 2013 г.

В клуб «Молодость» я пришёл в 1992 году совершенно «зелёным» начинающим поэтом, хотя имел уже зрелый возраст и немалый жизненный опыт. Но жизнь полна чудес, и стихи я начал писать совершенно неожиданно для себя в возрасте 33 лет. В то время я жил в Вачском районе Нижегородской области и работал охотоведом Госохотинспекции. До этого стихов не только не писал, но даже и не читал. Единственное, что как-то приближало меня к литературному творчеству, это активное сотрудничество с редакцией Вачской районной газеты, где регулярно печатались мои статьи и небольшие рассказы о природе и были напечатаны мои первые стихи. При газете работала литературная группа, состоящая из местных поэтов, журналистов, краеведов и других творческих пишущих людей. Собрания этой группы, общение с близкими по духу людьми мне стали необходимы как воздух и очень много дали. Но, когда в 1990 году я вернулся в п. Мирный Оричевского района, такого общения у меня не стало, так как литературного клуба в районе не было. Но стихи писались и потребность в духовном и душевном общении возрастала. И однажды в редакции газеты «Кировская правда» я получил информацию о клубе «Молодость» и номер телефона Т. К. Николаевой. И после телефонного разговора с Тамарой Константиновной я впервые прибыл на заседание клуба, которое проходило в «Голубой гостиной» Пушкинской библиотеки. После этого по средам я стал приезжать на встречи в клуб «Молодость», руководителями которого в то время были Т. К. Николаева и В. Востриков.

Если ответить на вопрос, что дал мне клуб «Молодость», я могу без преувеличения сказать — бесконечно много. Я нашёл необходимый мне круг общения, попал в литературную среду, где проводилась на первый взгляд незаметная, но очень важная литературная учёба. Очень волнующими и полезными были обсуждения рукописей. Каждый из нас прошёл через эту своеобразную литературную «мясорубку», иногда чересчур категоричную, может быть, отчасти несправедливую, но очень необходимую, заставляющую автора более требовательно относиться к своему творчеству. Способствовала творчеству и особенная атмосфера клуба, атмосфера дружбы, братства, взаимоуважения и любви к своим товарищам по перу. Здесь я

Страница из журнала клуба о презентации книги «Песня глухаря»

познакомился со многими в то время тоже начинающими поэтами, ставшими позднее членами Союза писателей России, и с удовольствием называю их имена: Алексей Елькин, Василий Мамонов, Надежда Мохина, Борис Носков, Ольга Юрлова... Думаю, что этот список ещё продолжится. Очень важным стало для меня знакомство с Надеждой Ильиничной Перминовой, удивительно талантливым и редкой души человеком, которая стала моим литературным Учителем на многие годы и к которой за советами в литературных делах я обращаюсь по сей день.

В 1994 году вышла в свет моя первая поэтическая книжка «Песня глухая», которая на литературном семинаре первых поэтических книг вызвала споры и была подвергнута серьёзной критике. Сейчас, по прошествии многих лет, понимаю, что книжка получилась неровной, «сырковой», но в то время, получив «холодный душ», с литературой я завязал, стихи не писал в течение двух лет и не приезжал в клуб. Но внутренняя душевная работа не прекращалась — я углублённо изучал поэзию от Пушкина до Евтушенко и Рубцова, но особенно поразила меня поэзия Серебряного века: Блок, Гумилёв, Ахматова, Цветаева, Волошин... И неожиданно стихи снова «прорвались», в том числе стали писаться сонеты, и состоялось моё «второе пришествие» в клуб «Молодость». Руководителем клуба в это время был А. И. Смоленцев, и мне очень понравилось его профессиональное отношение к обсуждению рукописей, разбору стихов. Продолжая приезжать на встречи в клуб и работая над стихами, постепенно подошёл к изданию второй книги под названием «Медвежий угол», которая вышла в 2000 году и редактором которой была Н. И. Перминова. В 2002 году я был принят в члены Союза писателей России и в клуб «Молодость» стал приезжать не часто, но дело здесь не в гордости, а в том, что у нас в Оричевском районе появился свой литературный клуб «Рябинушка», где по воле случая или по велению души также собрались близкие по духу пишущие люди. Как и в клубе «Молодость», мы проводим обсуждение рукописей, издаём коллективные сборники, которых к настоящему времени уже вышло четыре. При проведении обсуждения рукописей, подготовке рецензий и редактировании сборников вновь и вновь убеждаюсь в том, как много мне дал литературный клуб «Молодость», и, являясь руководителем районного клуба, понимаю, сколько сил, энергии и времени тратили на нас руководители клуба «Молодость», за что выражаю им свою благодарность. Пусть живёт, работает и молодеет мой любимый клуб «Молодость»!

Б. Бонин
Тысяч «Слов» несли мушкетеры,
И вдали Лебединой несли.

А. Караваев:
Бежит рассвет — цветы зари.
Кер лобам несли мушкетеры.
Цвет поэты — звучит думает.
И несли почтальон — то несли.

Т. Рябинушка:
Человек на земле пишет.
Он пишет. О цыгане поэт.
Сочиняет свои стихи,
и стихи, как туман, лежат.
Я на дугу надул, как роса,
защипывая наши плечи.
Но все морщи в этой каре
так цыгану медаль, как цыгану.

Страница из журнала клуба

Михаил Алексеевич Коковихин

М. А. Коковихин

Родился 16 ноября 1954 г. в Кирове. Здесь же окончил восемь классов в школе № 16 (1970), два класса в школе № 51 (1972) и филфак Кировского пединститута (1978).

Корреспондент газет «Комсомольское племя» (1979—1981), «Кировская правда» (1984—1985, внешт.), «Выбор» (1991—1992), «ТДТ» (1992—1995), «Вятский наблюдатель» (1995—2003), «Наш вариант»/«Наш выбор — Вятка» (2004—2008), «Вятская особая» (с 2006, внешт.). Член литклуба «Молодость» (середина 1970-х — середина 1980-х).

Составитель самиздатского альманаха «Ноев ковчег» (Киров, 1981). Один из основателей кировских городских кино клубов «Кадр» (1976) и «Сталкер» (1979), вятского литклуба «Верлибр» (1986). Редактор машинописного органа «Верлибра» — журнала «Авангард» № 1 (1986), № 7-8 (1988). С 1999 г. — главред вятского культурного

журнала «Бинокль» (binokl-vyatka.parod.ru).

Стихи печатались в латвийском журнале «Родник» № 8, 1987 и № 1, 1988 (переводы из Клава Элсбергса), в книгах «Вятская поэзия XX века» (Антология вятской литературы, 2005) и «Поэтический путеводитель по городам Культурного альянса» (Пермь, 2012). Автор сборников стихов «Детский мат» (Киров, 1994) и «Прощайте голуби» (Вятка, 2010), книги очерков «Знатные люди Вятки» (Вятка, 2013).

Мы Вырастали из смиренной рубашки

Посещать литературный клуб «Молодость» мне посоветовали поэты Василий Зыкин и Овидий Любовиков, читавшие мои стихи в рукописи (1974 год). В кабинете писательской организации на верхнем этаже дома № 84 на улице Карла Маркса собирались человек пятнадцать во главе с поэтессой Тамарой Николаевой. На том же этаже — редакция «Комсомольского племени», при которой была прописана «Молодость». Читали и обсуждали стихи. Тамара Константиновна в основном критиковала. Помню, как вечером после обсуждения стихов Сергея Ухова всей компанией — кроме Тамары — двинулись в сквер на углу улиц Карла Маркса и Дрелевского и пили там из горла.

Я тогда учился на филфаке пединститута. На тот же курс перевелась из Йошкар-Олы Светлана Сырнева. И тоже влилась в «Молодость». Её там, как и Людмилу Суворову, и меня, принялись перевоспитывать в комсомольско-оптимистическом духе. Но порадовало, что моими стихами заинтересовался старейший писатель Леонид Дьяконов (на ежегодном семинаре) — за филологические выкрутасы в духе Хлебникова и Кручёных.

У меня сохранились дневниковые записи тех лет. Вот первое упоминание о «Молодости»:

«СЕНТЯБРЬ 1978: Заходил к Славе Фахрудинову в «Литучёбу». Его статья о клубе «Молодость» должна появиться в январе. Он отрастил усы и бороду, курит трубку. Фахрудинов говорил, что из литклуба мы должны сделать литобъединение — составить план, идти в горком, требовать издания наших книг, выступлений, приезда известных писателей и т. д., что мы должны войти в Тамару Николаеву, как в перчатку, и управлять ею, чтобы она делала то, что нам нужно. <...>

Вернувшись в Киров, пытался пробить идею литобъединения. С поэтами «Молодости» (Блажевич, Куликов, Колеватов, Востриков, Марков, Окунев) сходили к Любовикову. Он посоветовал сделать подборку к 60-летию ВЛКСМ и выступать в подшефном колхозе. Мы купили пива и пили у Блажевича». Конец цитаты.

К июню 1979 года относится семинар «Молодости» на даче в Бурмакине, куда приехал из Москвы безбородый ещё Владимир Крупин. Он уже автор большой статьи «Поле Куликово» (к 600-летию Куликовской битвы) и готовившейся к выходу в «Новом мире» повести «Живая вода» (1980), которая его прославит. Я, трудившийся тогда в «Комсомольском племени», был удивлён, что Крупин, член Союза писателей, открыто высказывал свои религиозные взгляды и критический настрой в отношении тогдашней власти.

Снова обращаюсь к дневниковой записи:

«МАЙ 1981: Прошёл семинар клуба «Молодость». В моих стихах Дьяконов обнаружил проповедь смерти и циничное отчаяние, Чебышева — че-

ловеконенавистничество, философию фашизма, а Карпеко из Москвы — великолепную технику и предательство идеалов отцов.

Дьяконов: «Эти стихи нам мешают». Карпеко: «Вот стихотворение «Жизнь»: «Кекс. Секс». Обидно за друзей, погибших на войне. За что они погибли? Чтобы потом кто-то прозябал? А вот стихотворение «Весна»: «Что осталось от прошлого? Привкус во рту». В прошлом отцы и матери гибли, а у него — как после пьянки. Будто не было ничего. Вот у меня отца посадили, мать умерла в войну, сам от культа пострадал. И ничего — встал, поднялся и выстоял. И радуюсь жизни. А ведь проще бы в петлю лезть».

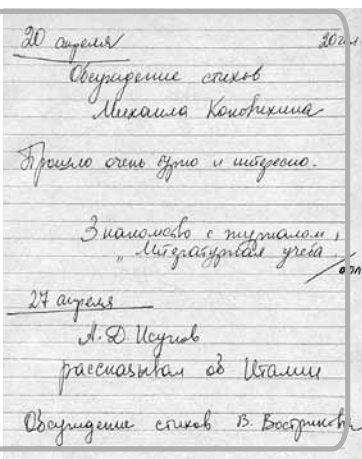
После перерыва Карпеко подытожил: «Горький многих писателей погубил своей формулой: «От пьянства до фашизма один шаг». Так что не будем бросаться такими словами, как фашизм, человеконенавистничество. Этого в его стихах нет. Но цинизм есть...» Затем Карпеко ругал Вознесенского за альманах «Метрополь» и поездки в Америку, где Вознесенский, мол, лбызается с кем попало». Конец цитаты.

После этого семинара я уговорил Светлану Сырневу и Милу Суворову дать свои непечатные стихи для самиздатовского альманаха «Ноев ковчег» (вятского «Метрополя»). Выбрал, с моей точки зрения, лучшие, отпечатал на машинке в четырёх экземплярах, сброшюровал под пластиковую обложку. Подборка моих стихов называлась «Посторонним вдох воспрещён!», Суворовой — «Карантин для иноверцев», Сырневой — «Второе дыхание». Плюс «Светотень» — новеллы Виктора Бакина. По сути, это альманах отдельных членов клуба «Молодость», изданный подпольно. Авторы стремились освободиться от назойливой опеки старших коллег, придерживавшихся ленинского принципа партийности в литературе.

Вышедший к зиме 81-го альманах сразу привлёк внимание литературоведов в штатском. Тогда как раз генерал Ярузельский вводил военное положение в Польше, и КГБ зачищал тылы в СССР. «Профилактируя» причастных к альманаху, гебисты уверяли, что «Ноев ковчег» инспирирован западными спецслужбами. Так оправдалась чеканная формула Суворовой в альманахе: «Сама не заметила, как вырастала / Из глупой лирической детской рубашки. / Родина-мать! Для тебя я осталась / Золушкой, падчерицей, замарашкой».

Семинар клуба «Молодость» с Дьяконовым и Карпеко. Май 1981 г.

Из журнала клуба. 1977 г.

Ничего другого не оставалось, как выйти из «Молодости» (филиала ВЛКСМ-КПСС) и создать свой литературный кружок. Это стало возможным с началом перестройки. Посиделки на квартире молодожёнов Сергея Ухова и Светланы Сырневой (с участием Александра Котова, Николая Голикова и моим) вылились — под давлением органов — в официально зарегистрированный вятский литклуб «Верлибр» (январь 1986 года). Первым руководителем избрали Сырневу. Мы стали выпускать машинописный журнал «Авангард» (5-10 экземпляров), названный так по месту первой дислокации — в ДК «Авангард».

И последний отрывок из моих записей:

«ИЮНЬ 1986: Прошёл семинар «Молодости».

Я не был, но был Голиков и потом рассказал. Чебышева: «Из стихов Голикова проглядывает лицо Михаила Коковихина, поэта с кукишем в кармане. Голову даю на отсечение, что Коковихин больше ничего не напишет». Дьяконов: «Но ведь Коковихин ещё не умер!» Конец цитаты.

Голиков в это время завершал свою поэму «Колобок» («энциклопедию советской провинции», по мнению критика В. Винникова), где в числе прочего описал атмосферу «Молодости» (цитируется по «Авангарду» № 3, июль 1987-го):

в шумном ободранном городе среди штатных культзаведений при известной газете лимона кожурка кружок Небольших Дарований двери открыты для всех если вдруг недержание доподлинно знает величину гонорара который в короткие сроки приучат иметь под предводительством местных кумиров по четвергам или пятницам здесь группируются б/у студенты дантисты и просветработницы если сноб то из бонз тут тиберий но редко а репа с чекушкой чаще кто не знает Великих Имён подыщите шабашку попроще

Позднее я сформулировал реакцию тех же «местных кумиров» на стихи Голикова так: «блевала сафо лакал валерьянку горадий» («Автоэпитафия на памятнике Николаю Голикову, автору поэмы «Колобок»).

Короче. «Верлибр» вышел из недр «Молодости». «Молодость» — это молодость, «Верлибр» — зрелость. Расцвет литературной жизни на Вятке пришёлся на конец 80-х — начало 90-х, времена бури и натиска. Застрельщиками выступили выходцы из «Молодости». Потом как-то всё устаканилось, а в нулевые годы заморозилось. Помянем же, братие!

Татьяна Фёдоровна Конькова

Т. Ф. Конькова

Родилась в д. Кувакуш Афанасьевского района.

Поэт, музыкант (кабаре «Нежность»), стипендиат фонда «Новые имена», лауреат поэтического фестиваля в Пенсильвании; дипломант Международного музыкального фестиваля Varou Prahy (Прага, 2009), дважды финалист Международного Волошинского фестиваля.

Автор книги «На светлом берегу», 1997, Киров. Публиковалась в сборниках «Край городов», Саратов, 2000, «Серебряные стихи вир-

туального века», Санкт-Петербург, 2009. Автор публикаций в «Вечернем Гондольере» и др.

Номинант сайта «Поэзия.ру» и «Стихи.Ру».

Ежегодный выезд клуба на природу (поворот на Никульчино). 1-й ряд (сидят): Р. Щипан, В. Мамонов, Т. Конькова, Т. Николаева. 2-й ряд: Т. Кривушина, Н. Носкова, ... Л. Бабий, Т. Коврижных, Н. Орлица, Б. Борисов

Валентин Дмитриевич Востриков пригласил меня в клуб «Молодость», когда я училась в 11 классе. Он подошёл ко мне после моего выступления на Короленковских чтениях (у нас в Афанасьевском районе был в ссылке Короленко). Помню, что моим ощущением от этого знакомства была радость самых светлых тонов — такое удивительное впечатление оставлял этот человек с необыкновенным человеческим, поэтическим и множественным талантом — тогда я не могла оценить этого в силу своей юности и неопытности. Потом мы много общались, беседовали, ходили в музей и галереи — и каждая такая прогулка была удивительным путешествием: Валентин Дмитриевич весь мир, произведения искусства, саму обыденность видел иначе, многозначнее, чем обычные люди. К слову сказать, в то время в Вятке была грандиозная выставка В. Васнецова, и моей личной необыкновенной удачей стало то, что именно Валентин Дмитриевич открыл мне сказочный васнецовский мир национального масштаба и значения.

В 1990 г. я поступила в КГПИ им. Ленина, на филологический факультет и сразу по данному мне Валентином Дмитриевичем адресу пришла в литературный клуб. Он находился в особняке, называемом Домом Витберга. Старый, уютный, тем не менее — с торжественной колоннадой на фасаде, он помнил Герцена, Салтыкова-Щедрина и Наталью Николаевну, тогда уже Ланскую — вдову Пушкина. Всё это помогало мне возвыситься над действительностью.

Следующим поразительным для меня, девочки из старообрядческой глубинки, событием стало знакомство с Тамарой Константиновной Николаевой — она, на моё счастье, возглавляла тогда клуб. С одной стороны, для меня было естественным жить, дышать литературой и поэзией, с другой — я прежде не общалась так тесно с людьми, для которых это было действительно самой сутью жизни. Тамара Константиновна и Валентин Дмитриевич стали моими первыми и главными наставниками на этом пути. Потом в моей жизни были Москва, Литературный институт, поэтическая эмигрантская среда Нью-Йорка, но нигде и никогда моё литературное окружение не было таким комфортным и уютным — если эти приземлённые понятия совместимы с возвышенным ста-

В. Д. Востриков

тусом поэзии. Тамара Константиновна и Валентин Дмитриевич создавали такую атмосферу в клубе, что обсуждения, критика, обиды (разумеется) всё-таки оставляли место главному ощущению сплочённости, тесного круга, где все друг другу необходимы вне зависимости от степени таланта, где важен каждый. Тогда я поняла, что литература — это прежде всего общество единомышленников, среда, без которой появление личности в литературе может и не состояться. В нашем случае это была семья. Спустя много лет я отчётливо помню себя сидящей на подоконнике более несуществующего (какая это катастрофа для Вятки!) Дома Витберга в комнате 2-го этажа — мне, выросшей в лесу, на природе, всегда не хватало воздуха. Краем уха я стараюсь не пропустить ни слова из жаркой дискуссии... Наши еженедельные встречи были для нас настолько насущной необходимостью, что и после литературных посиделок мы не могли расстаться, а шли всей толпой гулять, провожать, говорить, обсуждать, спорить, даже ссориться. Я никогда не возвращалась домой одна — приходила к своему дому на Октябрьском разгорячённая, возбуждённая, и, как я сейчас понимаю, абсолютно счастливая.

Много лет назад я уехала из Вятки, но до сих пор с огромной нежностью думаю о людях, которые стали частью моей счастливой поэтической юности — Борис Борисов, Алёша Елькин, Борис Носков, Роман Щипан, Женя Дрогов, Вадик Филатьев и другие... Отдельная моя благодарность судьбе за счастье общения с Тамарой Константиновной Николаевой, известным писателем, поэтом, фольклористом — для всей Вятки это так, а я для меня она ещё и «литературная мама». И всегда со мной восхищение удивительным человеком, оставившим не столь заметный след в нашей литературе, как, я уверена, он этого заслуживает... Валентин Дмитриевич Востриков, как никто другой чувствовавший душу Вятки, её удивительный противоречивый ироничный сказочно-праздничный характер; мой дорогой наставник, друг, учитель, поэт с огромным талантом и сердцем.

Татьяна Конькова на презентации своей книги. 1996 г.

Е. С. Наумова

Родилась 24 сентября 1954 года в Слободском районе Кировской области. В конце 70-х годов XX века была членом литературного клуба «Молодость» при Кировской писательской организации.

В 80-е гг. её стихи появляются в журналах «Наш современник», «Крестьянка», «Студенческий меридиан», в газете «Литературная Россия», в альманахах «Истоки» и «Поэзия». С 1984-го по 1990 г. учится в Литературном институте им. М. Горького (семинар поэзии). В 1985 г. в Волго-Вятском книжном издательстве выходит первый сборник стихов Елены Наумовой «Девочка и дождь».

Елена Станиславовна Наумова

Работала журналистом в кировских СМИ. В 1990 году её поэзия представлена большой подборкой в сборнике «Вечерний альбом. Стихи русских поэтесс», в коллективном сборнике «Русская душа», вышедшем в г. Потсдам в Германии.

В 1998 году создала литературно-журналистскую студию при Кировском областном Дворце творчества детей и молодёжи, которой руководит по сей день. В 1999 г. студия становится победителем на Втором Международном фестивале «Дети и экология XXI век» в номинации «Самая добрая книжка, написанная детьми».

Е. С. Наумова лауреат премий им. Леонида Дьяконова, им. Овидия Любювикова и им. Николая Заболоцкого, II и V Московских международных конкурсов современной поэзии «Золотое перо». В 2008 г. книга Е. Наумовой «Серая кошка на белом облаке» номинирована сразу на две Всероссийские литературные премии: «Ясная Поляна» им. Льва Толстого и премию им. Ивана Бунина. Писательница становится финалистом премии им. Бунина. В 2010 г. Е. Наумова вновь входит в шорт-лист Бунинской премии за стихи из книги «Цветок папоротника».

Член Союза писателей России с 1989 г.

«Когда мы были молодые И чушь прекрасную несли...»

А несли мы эту «чушь» на улицу Карла Маркса, 84, где в то время находилось Кировское отделение Союза писателей. Там же находился и литературный клуб «Молодость», название которого говорит само за себя.

Я пришла в этот клуб в самом конце 70-х. Меня поразило, как много молодёжи собиралось, чтобы послушать настоящую поэзию, разобрать рукописи товарищей, почитать свои стихи и прозу, да и вообще — просто пообщаться с интересными людьми.

Руководителями клуба были попеременно поэтессы Надежда Ильинична Перминова, Тамара Константиновна Николаева и Маргарита Петровна Чебышева. В то время клуб посещали Валентин Востриков, Владимир Колеватов, Александр Коротав, Людмила Ишутинова, Надежда Дряхлова, Елена Горбунова, Михаил Кузьмин, Ольга Веретенникова, Александр Вепрёв, Татьяна Конышева, Владимир Окунев и многие другие (пусть меня простят те, кого я забыла перечислить)...

В моей памяти запечатлелись два особенно ярких события, связанных с «Молодостью».

В те годы существовала такая традиция — в регионы приезжали известные столичные писатели, поэты и издатели. Приезжали показать своё творчество, и посмотреть на молодую подрастающую поросль. Собирались мы в клубе по четвергам. И вот в один такой прекрасный четверг (вела тогда занятия М. П. Чебышева) к нам приехали из Москвы редактор всероссийского альманаха «Истоки» Галина Вячеславовна Рой и молодой писатель Юрий Вяземский, ныне известный телеведущий передачи «Умницы и умники». А к тому времени Юрий написал повесть «Шут», по которой сняли одноимённый фильм.

Все мы, конечно, очень волновались, потому что после рассказа Галины Вячеславовны о своём альманахе и откровений Юрия Вяземского гости попросили нас прочитать по кругу стихи. Когда дошла очередь до меня, я едва слышно пробормотала стихотворение «Сергуха» и облегчённо вздохнула, понимая, что от меня уже больше ничего не потребуется. Но... когда круг читающих замкнулся, гости наши сказали: «Все свободны, кроме Елены Наумовой». Тут моё сердце заскакало, как белка в колесе.

Галина Вячеславовна спросила, нет ли у меня с собой рукописи. Рукопись, к счастью, была. И они с Юрием Вяземским принялись её внимательно читать. Редактор «Истоков» тут же отобрала для своего альманаха несколько стихотворений, а Юрий взял с меня слово, что я буду по-

ступать в Литературный институт. Оказалось, что он в этом институте заведует кафедрой иностранных языков. Слово я дала, в поте лица готовилась почти целый год. И поступила. Таким образом начался новый виток моей творческой биографии. Но это потом.

А пока — клуб «Молодость».

Каждую весну перед летними каникулами нас вывозили за город — либо на журналистскую дачу в Бурмакино, либо на дачу завода ОЦМ. Там проходили 2-3-дневные семинары. И в течение года, посещая наши священные четверги, мы ждали и поторапливали время, чтобы очутиться в прекрасном лесном царстве, встретиться с друзьями из районов, а самое главное — показать свои работы нашим старшим товарищам по перу. Помимо руководителей «Молодости» на такие семинары приезжали кировские известные писатели и поэты Павел Павлович Маракулин, Леонид Владимирович Дьяконов, Александр Степанович Рева, Владимир Арсентьевич Ситников и, конечно, секретарь писательской организации поэт Овидий Михайлович Любовиков, который зачастую привозил с собой московских гостей — Николая Машовца, Владимира Карпеко, нашего зем-

Семинар клуба «Молодость» в с. Бурмакино. Июнь 1980 г.

ляка (тогда уже москвича) Владимира Крупина и других известных литераторов.

И начинался разбор полётов. Чего тут только ни было — слёзы радости и досады... Некоторые обижались, потому что рукописи разбирали без всяческих поправок. Но к вечеру, как правило, обидевшиеся успокаивались, признавали свои ошибки и включались в вечерние посиделки.

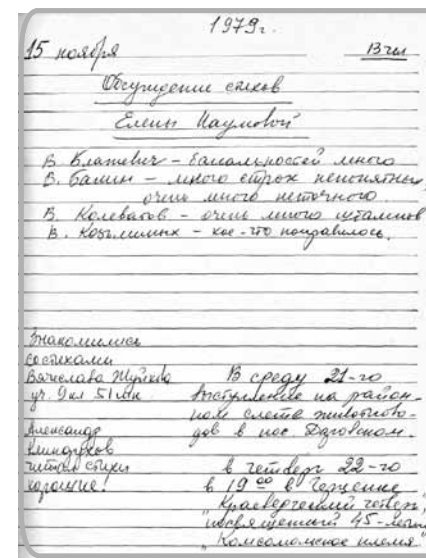
Вечера превращались в удивительные праздники. Некоторые шли жечь костёр, кто-то сидел у камина, отдыхая после бурного трудового дня.

Мне же больше нравилась компания (всегда находилась такая), которая уединялась в каком-нибудь из номеров и читала стихи — свои и не свои, тихо под гитару пела песни.

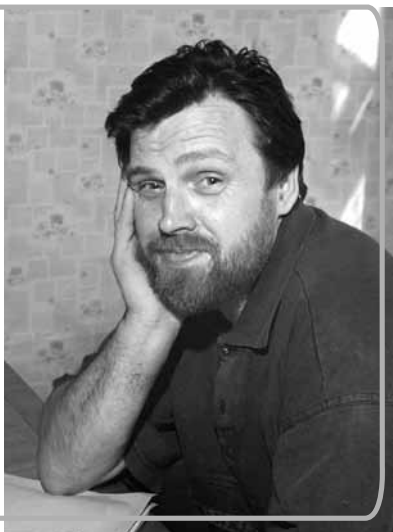
Вечера были звёздными, романтическими. Возле дачи протекала речка...

И вот однажды заядлый рыбак Володька Окунев сговорил небольшую компанию покататься на лодке. Решили, собрались — поплыли. И вдруг через какое-то время шепотливый Володька «потерял» меня. Все решили, что я свалилась за борт и утонула. Недолго думая, лихой поэт Окунев, сбросив ботинки, так во всей одежде и нырнул в ледяную воду в поисках «пропавшей». По рассказам очевидцев, нырял он долго. Остальные, поверив в пропажу, кричали, волновались...

Так ни с чем, огорошенные «случившимся», наши пловцы ворвались на дачу и устроили переполох, крича, что Наумова утонула. Но когда мокрый Окунев ворвался в нашу «тихую гавань» и увидел меня живой и невредимой — радости не было конца. Чтобы от переполненных чувств схватить меня на руки (и уж не знаю что сделать), Володька начал гоняться за мной вокруг стола. Я увернулась. Но под руку ему подвернулась Надежда Ильинична, и он, недолго думая, схватил её на руки и закружился от счастья. Да, никогда я не забуду того, как на дне, хоть и не морском, искали меня мои самые отчаянные собратья по клубу «Молодость». Думали, что утонула. А я жива-здоровая! Сiju вот — пишу воспоминания о нашем замечательном клубе. Да в общем-то уже написала.

Из журнала клуба. Обсуждение стихов Елены Наумовой

Н. В. Пересторонин

Поэт, прозаик, журналист, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, член правления областной писательской организации. Родился 1 декабря 1951 г. в городе Кирове. Окончил среднюю школу № 48 (1969 г.), факультет журналистики Уральского государственного университета (1981 г.). Работал электриком на комбинате «Искож», учеником сборщика автопокрышек Кировско-

Николай Васильевич Пересторонин

го шинного завода, фрезеровщиком на заводе «Маяк», слесарем на заводе имени Лепсе. С 1973 г. — в редакциях областных газет «Комсомольское племя» (по 1987 год), «Кировская правда» (по август 1991 года), «Вятский край» (по настоящее время).

Лауреат премии Правительства России, Международной литературной премии Московской мэрии «Золотое перо», Всесоюзной премии имени В. Овечкина, Всероссийской литературной премии имени Н. А. Заболоцкого, Всероссийской литературной премии имени Святого благоверного князя Александра Невского, областных литературных премий имени А. С. Грина, О. М. Любовикова, Л. В. Дьяконова, общегородской премии «Мэри». Отмечен почётным знаком Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом», золотой медалью Всероссийского конкурса «Православие на телевидении, радио и в печати». Заслуженный работник культуры РФ.

Золотая книга молодости

Речь, конечно, о «Молодости», областном литературном клубе, созданном в Кирове в 1963 году. Но и молодость была. Когда легковушен и молод я был и пришёл в 1973 году на первое в моей жизни заседание клуба «Молодость», готовившегося отметить тогда первое десятилетие со дня основания, меня, двадцатидвухлетнего, окружали молодые одноклубники и отцы-основатели, матери-руководители тоже молодыми были. Другое дело, что их молодость чуть постарше нашей выглядела. Но поступки всё уравнивали.

Как получилось...

С каким молодым азартом редактор областной молодёжной газеты «Комсомольское племя» Альберт Лиханов, приложивший руку к созданию «Молодости», вынес к президиуму IV Всесоюзного совещания молодых писателей увесистый зелёный рюкзак и высыпал из него на стол ещё пахнущие типографской краской первые книжки коллективного сборника «Молодость», выпущенные в Кирове. И живой классик начала шестидесятых Константин Федин, по праву руководителя Союза писателей СССР председательствовавший на том совещании, к столь эпатажному поступку отнёсся вполне лояльно, с видимым интересом одну из книжек перелистал и тут же отрецензировал сей труд: «Кто эти поэты? Лесорубы, библиотекари, студенты, рабочие, инженеры. Что ж, получилось очень интересно!»

А лет через девять после того исторического события получилось ещё интереснее. Тамара Николаева, руководившая «Молодостью» в начале семидесятых, организовала для участников клуба поездку в городок Семёнов Горьковской области, на родину поэта Бориса Корнилова, написавшего в 30-е годы прошлого столетия не только «Песню о встречном» с припевом:

Не спи, вставай, кудрявая,
В цехах звеня!
Страна встает со славою
На встречу дня.

Но и не менее известную, правда, в других кругах, песню «Качка на Каспийском море» со словами:

Водка, что ли, ещё?
И водка —
Спирт горячий, зелёный и злой
Нас качала в пирушках вот как —
С боку на бок
и с ног долой.

Как же часто после той поездки на занятиях клуба и просто в разговорах вспоминались драгоценные минуты общения с мамой поэта Таисией

Петровной. И об Ольге Берггольц, первой жене поэта говорили. Хотя нет, больше слушали: Леонид Владимирович Дьяконов, дорого заплативший за дружбу с Берггольц и Корниловым в начале тридцатых, рассказывал о них тепло и участливо, величая Ольгу Лялькой, а Бориса — Борисом. И знаменитые корниловские строки звучали:

Если любишь хоть на всего наполовину,
Подожду тебя у крайнего окна.
Постелю тебе пиджак на луговину
Довоенного и тонкого сукна...

Это из стихотворения «Соловьиха».

Повод всегда был: то у кого-то в подборке «воробьяха» мелькнёт, то «луговина» чётко обозначится, то и вовсе: «У меня к тебе дела такого рода...» пристанет. Заимствования строго карались, эпигонство не поощрялось и вообще при обсуждении рукописей доставалось крепко. Но вот что удивительно: жизнь продолжалась и после самого беспощадного разбора. Никаких реплик в стиле: «Я тебя в образе антигероя повести выведу...», хотя повести писались и одна даже коллективной была, когда каждый в свою очередь главу писал. Никаких послесловий к письму: «За сим кончаю: надо же что-то оставить в счёт будущих расчётов...», хотя эпистолярный жанр был одним из самых любимых. Никогда не забуду: после жёсткого разговора о рукописи Валерия Тулякова к нему же домой все дружно и отправились — обсуждение «обмывать». Все там были: самые яростные обличители и самые скромные молчуны. Кто-то наигрывал на гитаре — не Дима ли Маломан? Кто-то подпевал — не Пётр ли Касаткин? Кто-то договаривал недоговорённое — не Саша ли Василевич с Юрием Сауровым? Не тогда ли будущий профессор посвятил будущему заместителю генерального директора оборонного предприятия:

Собрался бить прозаик сам
Себя на будущем занять.
Не верьте этим словесам,
Литературные собратья!

Надо заметить, самокритике в ту пору больше были подвержены всё-таки поэты. И Людмила Суворова, припомнив работавшему в локомотивном депо Лянгасово Володе Колеватову его строчки:

Спешу к родным электровозам...
Я в первый запах их навоза
С душою окунуться рад.

И свои:

И встречные электрички.
Пронзительны, как истерички,

иронично заметила:

У «Молодости» неизменный лозунг —
Пиши о том, что видишь без кавычек.
Мы пишем про навоз электровозов
И про припадки местных электричек.

А в жанре «Домашнее задание» — в семидесятые это очень даже практиковалось — то строчку Бориса Марьева «Люди — те же деревья» продолжить предложат, то стихотворение на заданную тему к следующему занятию сочинить поручат — написала много раз печатавшееся потом:

Я свистом подзываю пса
И мы идём куда глаза
Глядят...

Приняв приписку «ДЗ» за посвящение, Павел Маракулин говорил, что многое бы отдал за то, чтобы и ему когда-нибудь посвятили подобные строки. Узнав, что «ДЗ» всего лишь «домашнее задание», мнения своего о стихах Людмилы Суворовой не изменил и очень по-доброму откликнулся на её первую книжку «Мелодия виолончели» в кассете «Истоки», вышедшей в 1981 году...

У тех, кто был в той кассете, составленной Овидием Михайловичем Любвиновым по итогам областного семинара молодых литераторов, потом выходили свои отдельные книги. У Милы Суворовой — «Весы», «Стеклянный шар» и «Похвала пустыни», у Валеры Фокина (он в «Молодости» не занимался, но в областных семинарах участвовал) — «Истобенский плёс», «Мы — отсюда», «Воля», «Волчье солнышко», «Всего-навсего», «Было не было, но всё же...», у Людмилы Ишутиновой — «Рябиновая улица», «Оричанка», «Возвращение»...

Две последние книги Людмилы Ишутиновой вышли уже после её смерти. И Володьки Колеватова нет. Он умер, успев подтвердить любовь к крупным формам: написал и издал свой роман. А сказка в стихах «Себряные коньки» так и осталась неопубликованной. Не вышел нотный сборник Вали Вшивцевой — она писала музыку на свои стихи, всё мечтала получить профессиональное музыкальное образование, научиться записывать мелодию нотами. Её тоже не стало. Рассказывали, что к добровольному уходу из жизни подтолкнул страх перед болью, к которой могла привести прогрессирующая болезнь. Но средство она выбрала не из щадящих: уксусная эссенция сожгла пищевод. Некому было подсказать, что страх перед болью болью не лечится.

А вот экспериментатору, новатору, авангардисту в поэзии Диме Маламану к последним дням, часам, минутам земной жизни помог подготовиться Валерий Туляков. Да, священника, который крестил Маламана, исповедовал и причастил перед смертью, нашёл Валера. Тот самый, который долго

не понимал, зачем в стихах о Боге писать с большой буквы слова «Истина», «Любовь»...

С перевала виден Эльбрус

«Давно это было и многое с тех пор изменилось. Теперь, кажется, вся «Молодость» в крестный ход на Великую ходит. И Борис Борисов, которого я как-то назвал православным альпинистом, стал считать, что «очень долго валял дурака, занимался ерундой, то есть тем, что хотел: лазил по горам, много путешествовал, посмотрел Азию, Памир, Кавказ, Крым и не очень серьёзно занимался литературой». Это он-то «не очень серьёзно»? Да о его «горных» рассказах до сих пор тепло отзывается писатель Владимир Кру-

пин. Поэтесса Маргарита Чебышева, в своё время руководившая «Молодостью», вспоминает, как неисправимый романтик Боря Борисов обрушивал на своих одноклубников массу самых ярких впечатлений о горных восхождениях. И я читаю в том «Современный рассказ» популярной нынче серии «Антология вятской литературы» его прозу: *«С перевала виден Эльбрус. До него близко и вершины слегка наклонены. А если приблизиться ещё, перемахнуть через ущелье на станцию «Мир», то увидишь два ярких конуса, закрывающих полнеба. Не забыть, как добравшись до верха, оглянулся и увидел бесконечную страну горных пиков, сверкающих гранями снега, льда и скал. Вершины громоздились до самого горизонта, подавляя своим количеством. И я как-то не сразу заметил светящееся облако странной двугорбой формы над всем этим. В сознании не укладывалось, что это гора... Ушба, чемпионка по высоте среди всех вершин, и все же она почти на километр ниже Эльбруса. Здесь теряется смысл привычных соотношений. Это не владения даже, а дом. Дом Властелина».*

А теперь об этом он говорит: «...валял дурака, но очень серьёзно занимался...» Сломанные голеностопы дают знать на пути к Великоорецкому и обратно, эпитафии ле-

зут в голову, когда правит крест на маковке храма. На высоком берегу реки Вятки в Никульчино, на месте первого русского поселения земли Вятской, вспоминая осетинскую бабушку и предков своих из кубанских казаков, благодаря которым Кавказ родным почувствовал и горы полюбил, Боря Борисов вдруг говорит: «Считаю прощением, что в конце концов начал устанавливать кресты на храмах, применяя технику альпинизма». В Юрьево, где сигнализацию ставил и молниезащиту, добрым словом вспоминает Юру Горячева, мастера парашютного спорта, вместе с которым и установкой шпильей занимался, и подъёмом колоколов, и другими сложными работами, выполнить которые сподручней без лесов, с помощью верёвок, выдерживающих вес до 2,5 тонн, страховочных и перемещающих средств.

А в Кирове, где смыв Успенского собора Трифонова монастыря осуществлял, и на Предтеченской церкви крест подправлял, с теплотой душевной говорил о Мише Селивановском, хорошем мастере и верующем человеке, у которого все деды священники, который, как говорит Боря Борисов, «так на меня хорошо повлиял и привёл к вере».

Душа радуется, когда вижу над Казанским храмом в селе Горохово, что на подходе к Великоорецкому, Борисом Борисовым крест установленный. И в Верходворье, тоже Юрьянского района, слышал, он в восстановлении храма помогает. Может, Бог даст, и рассказы пойдут? Не всё же эпитаграммами сыпать...

Ироничный поэт Борис Носков создал знаменитую «Литбригаду», в конце прошлого — начале нынешнего века исколесившую почти всю Кировскую область с лекциями «Почему Россия не Америка?» и яркими выступлениями поэтов. За политическую часть отвечал Александр Барсуков — все называли его комиссаром, за поэтическую — Светлана Сырнева, Валерий Фокин, Алексей Смоленцев, Александр Страузов, Маргарита Чебышева, сам Носков.

Впрочем, Борис Николаевич и по поэтической части, и по политической, да и по иронической тоже. Как-то не задавался вопросом, откуда в нём эта всеохватность: дано человеку — и слава Богу. Но недавно узнал: он в «Молодости» занимался в пору, когда руководителями клуба были, каждый в своё время, Овидий Михайлович Любовиков, Маргарита Петровна Чебышева, Тамара Константиновна Николаева, сам многие годы был его президентом. Вот вам и школа профессионализма, ответственности за слово и дело. Читаешь его сборник «Седые ворота» — лирический поэт. Откроешь «Обратный отсчёт», недавно вышедшую книгу иронических стихов и пародий — поэт иронический, без сомнения. Правда, прозы его не читал. Но вот Устав областной писательской организации, над которым с завидным упорством Борис Носков работает несколько лет — это труд...

А недавно подсмотрел ещё одно качество Бориса Носкова. Внешне суровый, ну, хорошо, не суровый — строгий, деловой, сосредоточенный, как вам будет угодно — он буквально одним словом, одной обезоруживающей

Из журнала клуба. В нижнем ряду слева Л. В. Дьяконов

улыбкой разрядил обстановку в арт-центре библиотеки имени А. И. Герцена, где ожидание начала мероприятия уже напрягало. А Борис вошёл, как-то беззаботно-весело поинтересовался у поэтессы Оксаны Чупраковой: «Волнуешься?» — и все облегчённо вздохнули. Хозяйка арт-центра Галина Кустенко решительно взяла ведение вечера в свои руки, компьютер запустился с первого «клика», гитара в руках Оксаны и голос её звучали трепетно и в унисон сменяющейся на экране фотолетописи Великоорецкого крестного хода и паломнических поездок в Дивеево, Арзамас, Суворово, на Валаам.

«Моя»? Давайте скажем: «Наша»!

Стихи и песни участницы литературного клуба «Молодость» Оксаны Чупраковой из только что вышедшего в издательстве «О-Краткое» сборника «Нечаянная радость» проникали в души представителей всех поколений «Молодости», заполнивших тот зал. И Ольга Юрлова, нынешний руководитель областного литературного клуба, говорила: «Моя «Молодость...» И Алексей Смоленцев, принимавший бразды правления в 1999 году, подчёркивал в своих заметках к 40-летию литклуба, что именно в 2003 году участники его впервые шли крестным ходом на Великую. А в заголовке и в тексте настаивал: «Моя Молодость», именно так — без кавычек и с большой буквы.

Но Евгений Дрогов, директор издательства «О-Краткое», тоже мог бы по-своему расставить знаки препинания, не меняя главного в контексте — и ему «Молодость» не чужая. Да и ваш покорный слуга, ни дня клубом не руководивший, но в начале семидесятых в нём занимавшийся, навсегда сохранил в душе атмосферу той «Молодости». И первый её юбилей, первое десятилетие не забывает. Просто стоит перед глазами приехавшая на то торжество из Костромы Нина Снегова, высматривавшая с порога среди племени «младого, незнакомого» памятные с кировской своей молодости и — «Молодости», конечно, — лица. И высмотрела, и упорхнула с ними наперебой вспоминать свою «Молодость». А кто из запечатлённых на фотографии руководителей и участников времён 30-летия литературного клуба не мог бы повторить: «Моя «Молодость»...» Даже памятью о том, что Владимир Кожемякин, первый руководитель клуба, откликнувшись на 20-летие «Молодости» стихами из Куйбышева:

Вернуться в «Молодость» под старость,
а дальше больше — в детство впасть...

ни словом не обмолвился о принадлежности «Молодости» кому-либо, хотя тоже мог бы молвить — «моя»...

Так давайте скажем: «Наша». И встретим полувековой юбилей по-прежнему молодого литературного клуба вместе. Ведь это «Молодость» нас объединила и объединяет до сих пор, не позволяя растеряться в быстройтекущей жизни. Далеко ли ходить за примером? Недели две назад

стою на остановке, мирно поджидаю общественный транспорт. Вдруг с дальнего ряда встречной полосы лихо вырывается светлый «Жигулёнок», подкатывает целенаправленно к бордюру, у которого стою, и что я вижу? Вячеслав Усманов собственной персоной машет из окна, мол, садись, дорогой, подвезу. И ведь не по пути ему, в другую сторону ехал. Но, как говорится: «А поговорить?» Тем более у него столько событий: книга верстается, сольный концерт в ДК «Родина» намечается, вся «Молодость» приглашена, правда, за свой счёт, но билеты гарантированы. «Придётся, — говорит, — спою песню на твои стихи. Не придёшь — извини!»

Извини, Слава, не пришёл. Но, видит Бог, собирался. И даже сбрасывал «по электронке» экспромт, по горячим следам той поездки по заснеженной Вятке написанный. Но то ли я адрес неправильно записал, то ли ты впопыхах «собаку» не там поставил, никак послание не отправлялось. Не взыщи, прими теперь в качестве компенсации:

На Вятке унывать не велено,
Но замечаю между строк:
Ты подобрал меня на Ленина
И снег месил твой «жигулёк».
Какая колея проложена!
А ты упрямо по своей.
Вот потому и песня сложена.
Но даже подпевая ей,
Хочу без зависти признать:
Моложе чуть твой юбилей.
А посему — ни дать ни взять —
Держись, Усманов — 45!

Сложновато? Да куда проще. Славе Усманову — 45, он моложе «Молодости». С чем его и поздравляю. И надеюсь, что в «Золотой книге «Молодости» для его энергичной поэзии найдётся место. Хотя трижды надо надеяться на то, что сама книга выйдёт, теперь ведь многое не столько от энтузиазма зависит, сколько от финансирования. И тут, как говорится, на милость надейся, но сам не плошай. Вот и затеял Владимир Арсентьевич Ситников, тоже клубом «Молодость» в своё время руководивший, книгу о «Молодости».

Пока она выглядит как семейный альбом с фотографиями, в основном чёрно-белыми. Но у Владимира Арсентьевича есть огромное желание оцифровать свой труд, тиражировать на дисках и подарить участникам юбилейных торжеств. Помочь осуществить это желание вызвался Пётр Андреевич Касаткин, участник литературного клуба «Молодость» первого десятилетия, а ныне директор фирмы «Градостроитель» и руководитель кировских отделений Литературного фонда России и Международного Литературного фонда. Да и эти заметки о «Молодости» и молодости единственными не останутся — не перевелись люди, которым есть что о литклубе с 50-летней историей сказать. Словом, как бы там ни было, а своя «Золотая книга» у «Молодости» будет.

В. Ф. Пономарёв

Член Союза писателей России, прозаик, краевед. Родился в 1947 году в г. Кирове. Окончил исторический факультет Кировского педагогического института. Работал токарем на заводе, учителем истории, тренером по плаванию, директором детско-юношеской спортивной школы, главным хранителем фондов Кировского краеведческого музея. В настоящее время

Валерий Фёдорович Пономарёв

референт Кировского отделения Союза писателей России.

Автор более десятка краеведческих и художественных книг: «Народные игры, забавы и ристания на Вятке», «Тайна Вздерихина оврага», «Там, где она начинается», «Мой друг — бег», «Не рекордом единым», «Слава вольной Вятке», «К родовым истокам», «Первый атаман» и других. Член редакционной коллегии «Энциклопедии земли Вятской», составитель 1-го тома «Города». Лауреат Всероссийской литературной премии им. Н. Карамзина «За отечествоведение» и премии им. Н. Заболоцкого (Уржумский район), лауреат премии Кировской области (литература и искусство). Кандидат в мастера спорта по сверхмарафонскому бегу.

Помним тебя, Валентин

Я никогда не занимался в «Молодости», но был дружен с одним из самых активных участников клуба. Как-то, это было в начале девяностых годов, меня пригласила выступить на заседании тогдашний руководитель Тамара Константиновна Николаева. Не помню уже, о чём говорил, наверно, о краеведческих разысканиях, о марафонском беге, которым тогда увлекался, да это сейчас и не важно. Среди слушателей обратил на себя внимание невысокий, очень подвижный бородатый мужчина в сером пиджаке. Он много спрашивал, вообще проявлял большую активность.

Через некоторое время ко мне приехал из Казани друг — писатель Лев Кожевников. Пока я накрывал на стол, он пролистал только что вышедший литературный сборник «Встречи».

— Слушай, кто такой Валентин Востриков? — спросил гость, откладывая книгу. — Замечательное его стихотворение здесь помещено, какой самобытный, сочный язык!

Я развёл руками. Вспомнил ту единственную встречу в «Молодости», а сказать про этого человека ничего не мог, кроме того, что он многолетний староста нашего литературного объединения.

Позднее, конечно, познакомились. Нам было о чём поговорить: оба работали в одном направлении — Востриков заканчивал свой «Озорной сказ...», я тоже писал вещи из вятской истории. Валентин стал едва ли не первым вятским автором, издавшим книгу за свой счёт. Человек очень скромного достатка, бессребреник, смог набрать необходимую сумму, книжка в оформлении Татьяны Дедовой получилась очень симпатичной. Автор подарил её мне с оригинальной надписью: «Дарю сей «Сказ» Валерию и в отдарок верю я».

Это был азартный, увлекающийся человек. Всё ему было интересно, он торопился жить, будто предчувствуя, что отпущено немного. Вспоминаю поездку с ним и Львом Кожевниковым в посёлок Буреполом Нижегородской области, где у меня тогда был дом. Городской житель, Валентин, как ребёнок, восхищался красотой соснового бора, любовался разлившейся Пижмой. А как колот дрова! Не очень умело, но азартно, даже яростно боролся с суковатыми тюльками. Конечно, истопили баню. Парильщик Валентин был знатный. Как-то в Кирове заманил меня в единственную тогда топившуюся на дровах баню на улице Грибоедова. По субботам там собирався своего рода клуб любителей париться, главным был, конечно, Востриков. Я, сходив пару раз в парную, слегка похлеставшись, решил закругляться. Валентин очень удивился.

— Ты куда это? Мы же только начинаем.

«Сеансы» у тех парильщиков продолжались никак не меньше четырёх часов, уж не знаю, как «президент» этого клуба договаривался с банщиком.

В. Востриков, Л. Дьяконов

трёхлитровая банка сваренного мною пива. Тогда в его квартире на улице Свободы, где жил Валентин с матерью, я обратил внимание на картину — корпус Вятского Преображенского монастыря.

— На аукционе купил, — заметил хозяин, — побороться пришлось, но не уступил.

— Чего это вдруг? — удивился я, зная нейтральное отношение его к религии.

— Тут дело не в религии и даже не в художественных особенностях картины, в этом старинном здании в годы войны мы жили, а я ещё и учился. Класс располагался как раз за нашей комнатой, даже стены не было, чуть отодвинешь доску и — пожалуйста — в классе. Очень удобно, можно было за пять минут до звонка прямо из-за обеденного стола в класс заходить. Правда, есть было особенно нечего, постоянно голодали.

Наверное, тогдашняя голодуха сказалась — возникли и не исчезали проблемы со здоровьем. Он оставался оптимистом до последних дней. В августе 1993 года мы со Львом навестили товарища в онкодиспансере. Валентин ещё больше похудел, изменился цвет лица, но глаза смотрели всё также живо. Рассказывая о недугах соседей по палате, он как бы не соотносил себя с ними, был уверен, что выдюжит...

Морозным декабрьским днём того же 1993 года мы распрощались с Валентином Дмитриевичем Востриковым. «Отдарок», на который он намекал, подписывая мне книгу, не состоялся — мои исторические сказы «Тайна Вздерихина оврага» вышли год спустя.

Потом были вечера памяти в художественном музее, в «Молодости»... Друзья вспоминали этого незаурядного человека, читали его стихи.

Мы помним тебя и сейчас, Валентин.

Вот и здесь, в моей буреполомской баньке, мы с Львом, напарившись вволю, окончательно переместились в предбанник и принялись за пиво, а Валентин всё хлестался, взухивая и побрякивая от удовольствия.

Понятно, что когда я пошёл к товарищу на день рождения 24 февраля, вопросов с подарком не возникло — конечно же, густой берёзовый веник и

Светлана Анатольевна Сырнева

С. А. Сырнева

Родилась в 1957 году в деревне Русско-Тимкино Уржумского района Кировской области. После окончания Кировского государственного педагогического института работала учительницей русского языка и литературы, корреспондентом, а затем редактором Уржумской районной газеты, корреспондентом кировских областных газет, находилась на государственной и муниципальной службе. Живет в г. Кирове.

С. Сырнева — автор семи поэтических сборников, лауреат семи всероссийских литературных премий, кавалер ордена Достоевского первой степени, член общественного совета журнала «Наш современник», секретарь Союза писателей России. Её стихи

публиковались в коллективных сборниках и антологиях поэзии, в «Литературной газете», в журналах «Наш современник», «Москва», «Новый мир», «Сельская новь», «Подъём», «Русское эхо», «Образ», «Нижний Новгород», «Сура», «Дальний Восток», «Сибирские огни» и многих других периодических изданиях.

С. Сырнева, В. Колеватов, А. Соловьёв получают награду клуба

Поперёк «Молодости»

О литературном клубе «Молодость» я узнала в начале 70-х годов, когда училась в старших классах школы и выписывала газету «Комсомольское племя». «Племя» отводило «Молодости» целые полосы, представляя творчество как профессиональных, так и молодых вятских авторов. Эти подборки я читала с большим воодушевлением. Ещё бы! Я ведь и сама писала стихи, но даже не догадывалась, что в Кировской области столько поэтов! И у них есть свой клуб, где они встречаются, общаются, соревнуются — тем временем как я сижу в деревне, и жизнь проходит мимо меня!

Страницы «Молодости» я складывала в особую папку. В скором времени у меня накопилось объёмистое «досье» литературного клуба, которое я часто доставала и перечитывала, а многие стихи даже помнила наизусть. Сколько имён! Валентина Коростелёва, Людмила Ишутинова, Любовь Ашихмина, Владимир Колеватов, Людмила Суворова, Николай Пересторонин, Фаина Столярова... Я гадала: что это за люди? Какие они?

В сельской библиотеке мне выдали маленькие книжечки стихов Овидия Любовикова, Маргариты Чебышевой и Тамары Николаевой. По творчеству Овидия Любовикова я написала школьное сочинение, отхватив «пятёрку» и похвалу учительницы: молодец, знаешь вятских писателей.

Сама я сочиняла стихи бесппрерывно — и по ночам, и на уроках, и по дороге в школу. Конечно, они были очень слабые и беспомощные, но таков неизбежный этап развития, и миновать его не может никто. Для начала всем приходится в поте лица своего поработать на корзину.

Неблагодарное время юности! Лучшая пора жизни человека, как правило, оказывается для писателя почти бесплодной: всё, что написал, обречено на выброс.

Между тем клуб «Молодость» со страниц «Комсомольского племени» энергично зазывал на свои заседания и напоминал, что членом «Молодости» можно стать заочно. Собравшись с духом, я отправила в клуб свою рукопись и попросилась в «заочники». Мне было 15 лет, и я училась в 9 классе Шурминской школы Уржумского района.

Вскоре по почте пришёл доброжелательный ответ руководителя клуба Тамары Николаевой. Тамара Константиновна писала, что в «Молодость» школьников не принимают, но в виде исключения члены клуба обсудят мою рукопись на одном из заседаний.

И действительно, со мной разобрались весьма оперативно.

Сначала моё имя появилось в обзоре редакционной почты — в перечне тех рукописей, которые печатать нельзя. Сейчас уже не помню, как называлась статья и кто попал вместе со мной в группу изгоев, но автор статьи Тамара Николаева обошлась со мной по возможности деликатно: случай-

де понятный, школьная пора, первая любовь, «говорят, что пишет каждый в восемнадцать лет». Моя подружка ворвалась в класс с газетой: «Сырнева, тут про тебя написано, что ты влюбилась! Признавайся, в кого!»

Я не стала объяснять, что пишу стихи с раннего детства — и моё гробовое молчание ещё долго интриговало одноклассников.

А вскоре из «Комсомольского племени» пришёл пакет: мне вернули рукопись, сопроводив её четырьмя рецензиями членов клуба «Молодость». Рецензенты (их имена мне и тогда ни о чём не говорили и теперь ни о чём не говорят) установили, что стихи очень слабенькие, избилуют штампами и другими погрешностями. В общем, «таких не берут в космонавты». В клуб «Молодость» меня не приняли, потому что я плохо пишу.

Я четыре дня не ела, не спала и ходила по школе, натываясь на стены. Мне казалось, что жизнь для меня уже кончилась.

В один из таких дней я обнаружила своего отца Анатолия Петровича Градобоева за непривычным занятием: он листал мою заветную папку с подборками поэтов «Молодости».

— Светланка, — сказал он, — ты пишешь не хуже, а лучше их! Ты просто ещё очень молода, у тебя мало жизненного опыта. Ты сейчас — как молодой Джек Лондон, которого выгоняли из всех редакций. Это не у тебя трафарет, а у них — трафарет, ты в их схему не вписываешься. Посмотри, что о них сказано: рабочий, трактористка, агроном. Напиши, что ты — доярка, измени имя, место жительства. И помни моё слово: они тебя влёт напечатают!

— Они уже дали мне понять, что у меня нет таланта, — ответила я. — Если нет таланта, ничего не поможет.

— А ты попробуй, — настаивал папа. — Рискни!

Так и возникла 17-летняя работница Уржумского плодосовхоза Светлана Градобоева, пославшая в «Комсомольское племя» свои стихи и вскоре уже пожинаящая бремя славы в своём плодосовхозе, потому что газета незамедлительно опубликовала её бесхитростную подборку.

Этот случай прибавил мне знаний о жизни. Однако я не собиралась эксплуатировать романтический образ уржумской сборщицы яблок (хотя чем я от неё отличалась? Ну, прибавила себе возраста, взяла фамилию отца, а в совхозе я и так всё лето работала), поэтому честно написала Т. К. Николаевой, что Сырнева и Градобоева — одно лицо.

Светлана Сырнева

Тамара Константиновна, естественно, пожурила меня за авантюризм. В итоге я, тогда уже десятиклассница, оказалась на областном совещании молодых писателей, который проходил в Бурмакино в конце зимы 1974 года.

Это совещание было очень полезным для меня потому, что я впервые «живьём» увидела вятских писателей — Леонида Дьяконова, Овидия Любовикова, Льва Лубнина, Николая Васенёва, Павла Маракулина, Маргариту Чебышеву, Тамару Николаеву, с чьими произведениями я уже была знакома. Что-то очень важное содержалось именно в этих визуальных наблюдениях, а оценка моего творчества была для меня не так уж и существенна.

Меня приятно удивило, что Овидий Михайлович Любовиков, руководитель Кировской писательской организации, от начала до конца прочитал тетрадку моих стихов и оставил подробные замечания на полях. Я не ожидала, что он снизойдёт до какой-то школьницы. Известный поэт держался просто и естественно. Заговорил со мной об Уржуме, где он не раз бывал, вспомнил кое-кого из моих земляков.

И тогда, и впоследствии от Любовикова веяло аристократизмом — в хорошем смысле этого слова. Даже породистый Лубнин с его гордой густой шевелюрой был не аристократичен, а скорее — артистичен. Дьяконов — интеллигентен, Лубнин — артистичен, Любовиков — аристократичен (не смею давать определения дамам, поскольку они выше всяческих похвал).

«Семинаристы», приехавшие в Бурмакино, были весьма разношёрстны. Среди них скромно держались Людмила Суворова и Николай Пересторонин — ныне известные, ведущие в вятской литературе поэты.

Меня поселили вместе с поэтессой Любовью Ашихминой (Огородовой), которая успела прославиться также и в качестве трактористки. В те времена я тоже была в составе девичьей школьной тракторной бригады, но не успели мы с Любей углубиться в азы профессии механизатора, как на пороге возник староста клуба «Молодость» Владимир Колеватов, он же слесарь локомотивного депо Лянгасово. За Володи, как вагоны в депо, в нашу комнату закатились другие члены клуба «Молодость».

— Читайте рукописи, готовьтесь к обсуждению, — кричал Колеватов, раздавая бумаги налево и направо. — А мне и читать ничего не надо! У меня — интуиция! Я сразу вижу, кто чего стоит. Вот я, например, буду знаменит, это сто процентов (в то время Колеватов был беспспорным фаворитом клуба «Молодость»). А Пересторонин — пятьдесят на пятьдесят.

— А я? — заинтересовалась Люба Ашихмина.

Колеватов долго смотрел на неё, прищулив глаз.

— Скорее всего, приобретёшь широкую известность, — уверенно заключил он и перевёл взор на меня. — Как фамилия? Вряд ли что из тебя получится. Извини, такая уж у меня интуиция.

В 1974 году я окончила школу и поступила на историко-филологический факультет Марийского государственного университета.

Занятия в университете, где я помимо учёбы работала в студенческом научном обществе и занималась в литературном кружке, дали мне очень много. В частности, среди предметов университетской программы были основы литературоведческого анализа и курс современной советской литературы. Я часами просиживала в республиканской библиотеке, читая поэтов Серебряного века, мемуары деятелей искусства, исследования известных учёных-литературоведов.

В это время я не порывала связи с «Молодостью», переписываясь с руководителем клуба Тамарой Николаевой, а о событиях в жизни клуба узнавала из газеты «Комсомольское племя».

После окончания двух курсов МарГУ я перевелась на филфак Кировского пединститута. Теперь я жила в Кирове и в течение двух лет исправно посещала занятия «Молодости».

В это время клуб был, что называется, на подъёме — во многом благодаря энтузиазму Тамары Константиновны Николаевой. Достаточно сказать, что в клубе занималось целое созвездие поэтов и прозаиков, впоследствии ставших членами Союза писателей: Людмила Суворова, Евгений Жуйков, Николай Пересторонин, Николай Слестников, Виктор Бакин, Александр Клиндухов. Активно работали Людмила Иштутинова, Валентин Востриков, Фаина Столярова, Владимир Колеватов, Михаил Коковихин, Борис Борисов, Михаил Кузьмин. Завсегдатаями клуба были молодые учёные Юрий Сауров и Вячеслав Поздеев. На огонёк заглядывали краеведы, художники, артисты — люди самых разных профессий, которых Николаева успевала где-то «откопать» для расширения нашего кругозора.

Тамара Константиновна (и это, безусловно, делает ей честь) прилагала все усилия к тому, чтобы «Молодость» не скатилась до уровня «клуба по интересам», а была «кузницей». То и дело слышался её гневный голос: «Полгода ходишь, а где рукопись?!» Или: «Всем прочитайте книгу Кожина «Как пишут стихи!»» (эту крайне важную для молодого

Семинар в Перекопе. Александр Клиндухов, Светлана Сырнева, Татьяна Титова, Борис Борисов. Май 1981 г.

го писателя работу я прочла благодаря Николаевой). Или: «Уходи и не приходи, пока не прочитаешь Заболоцкого (Булнина, Чехова) от корки до корки!»

Не со всеми воззрениями Тамары Константиновны я соглашалась. Но глубоко признательна ей за то, что она делала ставку на профессионализм, а не на приятное времяпрепровождение в кругу друзей.

Я, конечно, не входила в число послушных учеников «Молодости». Однажды, когда должны были обсуждать мою подборку, староста Володя Колеватов по секрету сказал мне: «Сырнева, ты уж извини, но Николаева уехала и велела раздраконить твою рукопись в пух». — «Ну, драконь», — равнодушно ответила я.

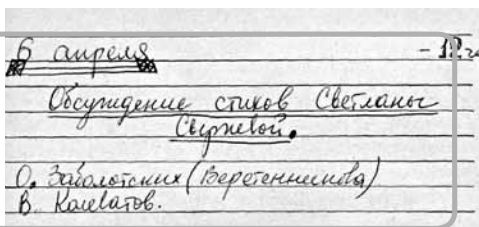
Как «драконили» мою рукопись, я не помню. Но на этом заседании присутствовал мой будущий муж Сергей Ухов и впоследствии он сказал мне, что ему больше всего понравилась моя заключительная фраза: «Вы ничего не понимаете в поэзии. Мои стихи будут читать через сто лет». И он решил, что такая смелая девушка заслуживает внимания.

В 1978 году после окончания пединститута я уехала работать в Уржумский район, поэтому участвовала лишь в областных совещаниях молодых писателей.

Руководители семинаров могли порекомендовать молодого писателя к изданию книги в Волго-Вятском книжном издательстве. Но и рекомендации, и отзывы — всё было предсказуемо. То, что я писала, не было оптимальным для вятской литературы. Образно говоря, моя дорога лежала не вдоль, а поперёк «Молодости».

С 1985 года я постоянно жила в Кирове, но в клуб уже не ходила.

Во времена СССР литература считалась участком идеологической работы, книгоиздание и книгораспространение были всецело в руках государства, и до издательств доводился жёсткий план — сколько и каких книг издать. В этой системе были свои плюсы и минусы. Её сильной стороной можно считать строгий отбор рукописей и профессиональную работу редактора с автором, что сказывалось на качестве книг (сегодняшняя возможность издавать всё, что захочется, отрицательно влияет на писателей, зачастую «мчащихся без тормозов» и не желающих взглянуть на своё творчество критически). Слабая же сторона централизованного издательского дела состояла в том, что скудные издательские планы не справлялись с возрастающим потоком авторов, и многие талантливые писатели к сорока годам оставались «за бортом».

Из журнала клуба. Обсуждение стихов С. Сырневой. 1976 г.

Во второй половине 80-х годов ситуация накалилась до предела. Не случайно в Кирове возникло ещё одно литературное объединение — «Перевал» (его лидерами были Пётр Злыгостев и Валерий Фокин). В «Перевале» собрались авторы, имеющие по одной книжке (для вступления в Союз писателей требовалось не менее двух изданных книг). «Переваловцы», многим из которых было под сорок, давно выросли из «коротких штанишек» «Молодости» и не соглашались сидеть за одной партой с «малолетками».

Хочу подчеркнуть, что поэтический клуб «Верлибр», возникший в январе 1986 года, не откалывался от «Молодости», как это принято считать.

Покинувшие «Молодость» Михаил Коковихин, Сергей Ухов и я, а также примкнувшие к нам Николай Голиков и Александр Котов не собирались создавать никакого клуба — просто встречались, спорили о поэзии, читали стихи.

Никто из нас не был диссидентом в полном понимании этого слова. Однако рьяные чиновники, как и во все времена, мечтали отличиться в поимке «карбонариев», поэтому лепили «вольнодумцев» из любого подручного материала — как в фильме «О бедном гусаре замолвите слово».

Короче говоря, компетентные службы и партийные органы не дали нам в простоте душевной беседовать о литературе за чашкой чая в хрущёвской квартире, и нам пришлось объединиться в поэтический клуб, выйдя на подмостки сцен.

Клуб «Верлибр», издававший рукописный журнал «Авангард», значительно оживил культурную жизнь региона, став организатором городского, а затем и областных фестивалей молодёжной поэзии. Мы не ставили перед собой задач литературной учёбы молодых и были просто литературным объединением — вроде акмеистов, символистов или футуристов начала XX века.

Стихи С. Сырневой. Вырезка из газеты

Н. И. Перминова

Надежда Ильинична Перминова

Родилась 1 января 1943 года в Маньчжурии, в среде русских эмигрантов, многие из которых после смерти Сталина вернулись на родину. Школу окончила на целине, училась в Кокчетавском пединституте, там же начала печататься. Но первая книга вышла уже в Кирове, куда переехала в 1965 году. Став членом Союза писателей, окончила Высшие литературные курсы Литературного института им. Горького.

Поэт, прозаик, очеркист, автор более десятка книг, среди которых книги повестей и рассказов, сборники стихов, книги очерков о вятских народных ремёслах. Лауреат Всероссийских литературных премий им. Н. Заболоцкого и Н. Карам-

зина, областной им. Л. Дьяконова, премии Кировской области.

Более 12 лет руководила областным литературным клубом «Молодость», работала референтом Кировской писательской организации, заместителем председателя редакционной комиссии «Энциклопедии земли Вятской».

Любитель путешествовать, много ездила по области и стране от Прибалтики до Камчатки, от Таджикистана до Соловков, по приглашению друзей бывала в Европе и Австралии. Впечатления быстроменяющегося мира второй половины XX века, история семьи, прошедшей через испытания, выпавшие на долю России, восхищение рукотворным талантом вятских умельцев, непростые судьбы сверстников — всё это нашло отражение в книгах Надежды Ильиничны.

Много лет Н. Перминова является членом президиума областного Союза женщин, её имя занесено в Почётную книгу Союза женщин России.

Заслуженный работник культуры РФ.

Услышать особое слово

Родители

Отцом, терпеливым и заботливым, этого пятидесятилетнего вольного дитяти по имени клуб «Молодость» был и остаётся Кировский Союз писателей (читай — Вятская писательская организация).

Матерью, бесспорно, является газета, конечно же, молодёжная, потому, должно быть, и крепок здоровьем клуб. Имя ей «Комсомольское племя». Но она, к сожалению, не дожидая до полувекового юбилея своего ребёнка. Кормил, учил малыша заботливо отец, но лелеяла, выставляла на общее обозрение мамаша — в газете регулярно выходила страничка поэзии «Молодость», любовно оформляемая художницей Татьяной Дедовой. И право опубликоваться там после удачного обсуждения было очень почётным. Страничку читали, поклонницы аккуратно вырезали её и переплетали в книжечку. И до сих пор нет-нет да и приходят на встречи с членами клуба, ставшими сейчас уже солидными писателями, почитательницы — обладательницы таких книжечек.

В подростковом возрасте, если точно, то в 1980 году, появился у клуба богатый дядюшка — Кировский обком комсомола (куратор наш в те годы — В. Н. Поляков). Несколько лет он поддерживал клуб материально: платил небольшую зарплату руководителю, оплачивал проведение литературных семинаров, давал автобусы для поездок на выступления, командировки на зональные и всесоюзные семинары.

А до этого руководитель зарплату не получал, но семинары проводились с первых лет работы клуба, на них вначале приезжали в основном поэты, подающие надежды, со всех уголков нашей немаленькой области.

Смерть мамы и дядюшки сказались в перестроечное время на здоровье клуба, но молодости свойственно быстро забывать о горе, тем более что отец всегда держал его при себе и сейчас по-прежнему держит в поле своего зрения.

Клуб или ЛИТО?

С самого начала объединение было названо областным клубом «Молодость», хотя по стране — в городах, посёлках, при крупных заводах в то время, время поэтического бума, оставшееся в истории как время «шестидесятников», возникали в основном литературные творческие объединения — ЛИТО. Но в нашем с самого начала была угадана атмосфера не только обязательной литературной учёбы, но и элементы клубности — выступления в молодёжных аудиториях, в школах, цехах, общежитиях, кафе, на конференциях, в детских домах. И в клуб на выступления и для разговоров приглашались приметные неординарные люди — писатели, художники,

учёные, журналисты. Перед занятиями (приходили на них после работы) здесь пили чай, а в дни приятных событий чашки наполнялись чем-нибудь и покрепче.

Места рождения и жизни

Первый адрес самый дорогой: улица К. Маркса, 84. Дом, где жили-бурлили сразу все областные редакции газет, Союз журналистов, отделение Волго-Вятского книжного издательства и Кировский Союз писателей. У кого из молодых не замирало сердце, когда переступали порог старинного, хотя уже и надстроенного особняка. А там тебе навстречу именитый журналист с охапкой свежих газет, а то кто-то из маститых писателей (о, это он роман написал!). По лестнице — наверх, а тебе как бы мимоходом сообщают — а вот здесь зал, где Наталья Николаевна бывала! Да, да, Натали Пушкина — тогда уже Ланская... А вам на четвёртый этаж, налево, вторая дверь.

Вбегаешь, а там стулья вдоль трёх, порой и четырёх стен и такие же молодые, как ты, с сияющими глазами. Выбирай место! Устраивайся поудобнее! Будут резать, будут бить! И друг друга все любить!

Здесь осталась часть сердца.

Второй адрес: ул. Дрелевского, 8. После чиновничьего разъятия такой слаженной, сплавленной журналистско-писательской жизни, писателей и издателей переместили (как бы расширили площадь) по этому адресу. Под клуб выделили длинную узкую комнату с одним окном и длинным столом. Ни того света, ни того воздуха, ни того газетного пульса — одним словом, атмосферы для поэтического дыхания стало не хватать. Но решили устраиваться. Я испросила в музее Салтыкова-Щедрина строганные доски, принес-

«Молодость» в областной писательской организации на ул. Карла Маркса. 1-й ряд слева направо сидят: ..., Л. Бабий, К. Юровский, Г. Кустенко, Н. Перминова, ..., Е. Куфтырева, О. Журавлёва. 2-й ряд: Р. Щипан, ..., В. Морозов, А. Смирнов, ..., В. Семибратов, В. Новосёлов, В. Востриков, ..., Б. Борисов, С. Кузнецов

ли их с ребятами — так перед занятием сооружали скамейки. Купили литературную энциклопедию и словари. О. М. Любовиков и М. П. Чебышева подарили самовар и новые чашки.

Но всё же через несколько лет без сожаления вылетели из этого гнезда на новое место жительства за писательской организацией — вверх по этой же улице в старинную усадьбу Жмакиной — знаменитый Дом Витберга. Усадьба, колонны и опять же имена дорогие, с Вяткой связанные — архитектор А. Витберг, писатель А. Герцен и снова Натали. И стулья вдоль стен и музыка с первого этажа... Прижились. Но рядом оказались не журналисты с вольным нравом, а степенные люди — архитекторы, которым наша бумажная страсть спорить и смеяться в вечернее время казалась опасной... Но под этой крышей был и третий жилец — Кировское отделение Российского фонда культуры. И жизнь сложилась — этот дом на годы стал центром культурной жизни города: литературные встречи, выставки вятских художников, музыкальные вечера. И всё это в трудные годы начавшейся перестройки.

Но, как говорят в народе, недолго музыка играла. Дом, вернее сказать, особняк, отреставрированный перед нашим заселением, кстати (в том числе и за писательские деньги), стал разваливаться. Как многое в перестройку. Архитекторы вознеслись на верхний этаж административного здания по ул. Дерендяева, писателям дали небольшие комнаты на нижнем, а клуб... Какой клуб в администрации? Да ещё в вечернее время?

Но мир не без добрых людей, а из добрых людей самые-самые — библиотекари. Недалеко от писателей по улице Энгельса, 74 (ныне Преображенской!) в библиотеке центральной городской имени Александра Сергеевича Пушкина. Вот тут за нас явно похлопотал и пустил под своё крылышко наш гений Александр Сергеевич. Жилище книг, литературный дух, понимание — а это уже немало.

Ничейный и потому демократичный

Клуб «Молодость» — явление уникальное, он из тех, о ком пословица: «Собаки лают, а караван идёт». А идёт он потому, что нигде не значит, не зарегистрирован, не припечатан, значит, нельзя сократить, упразднить и прикрыть. Сменяются адреса, руководители и члены клуба поколение за поколением, но также машет крыльями свободолюбивый Пегас. Дух братства и любви к литературе, к словесности, нашёптанный, набормотанный, напетый годами, крепит ядро клуба и словно магнит тянет к себе вновь каждую осень молодых и не очень, всех тех, кому дано услышать в себе особое слово и попытаться его произнести.

Моё причастие

Произрастала я на другой почве, печататься начала в Казахстане, на целинных тогда гудящих урожаями землях. Было нас, пишущих стихи, в об-

ластном городе человек пять. Женского пола — я одна, юная и наивная школьница, а потом студентка пединститута. Печатали и в области, и в республике. Хвалили, уважали. Но литературной среды не было, были только заезжие знаменитости, поглаживающие по головке.

И вот 1965 год, российский современный город Киров, оказавшийся старинной Вяткой (какое благо на всю жизнь попасть с самого начала на квартиру, а после в коммуналку, но в старой части города и полюбить его).

Сразу по приезде известие — через два месяца областной семинар молодых литераторов. Рукопись, а вернее, стихи, что к этому времени накопились, отдаю на суд. Приглашают на семинар — туда, на четвёртый этаж старинного дома. Там почти все ровесники, а руководители — маститые писатели, в том числе приглашённые из Москвы.

Интересно! Но и тревожно — судят кого-то снисходительно, по-свойски, кого-то нарочито строго. А меня-то не знают, ну, «кто на новенького?» Нашлись среди членов клуба, да ещё как! Ведь я действительно иная — всерьёз «болеющая» Серебряным веком (нет, нет, знала далеко не всё — тогда это было невозможно, но увлекалась!). Заступники тоже нашлись — в лице руководителей Леонида Владимировича Дьяконова и Владимира Кирилловича Карпеко, которые всегда и после говорили, что книга — вот он главный учитель. У меня до этого только она и была учителем. Дома поплакала — первая «разборка» оказалась не по силам. На заключительном заседании мне рекомендовали... готовить рукопись книги! Удивилась. И поверила. Пять лет до первой книги — по тем временам нормальная очередь. Поскольку жизнь тогда состояла из очередей.

Встающие на крыло

Слукавила бы, если бы сказала, что стала заядлым членом клуба. Родилась дочь, бабушки с нами не было и надо было ещё работать, чтобы выжить. У мужа журналистские командировки и учёба в Литинституте — уважительные причины. А у тебя бабьи дела: печь истопить в коммуналке, дочь унести в ясли, бегом на работу в комитет телевидения и радио, где осваивала журналистику, бегом в магазин, бегом в ясли, чтобы ребёнка забрать домой. Но поэзия витала как бы над всем этим, и в награду иногда мне отпускался клуб.

А там за столом «старик Дьяконов», как он себя называл — неторопливый, серьёзный пересмешник. И на стульях у стен, как бы замыкая невидимый круг, другие «старички» и «старухи» — тогда это словечко было в моде. Одни от рабочего станка, с наших, тогда закрытых заводов — П. Маракулин, В. Коростелёва, С. Худяков, Ю. Втюрин. Из Слободского приезжал молчаливый А. Рева. Задавали тон шумные и дерзкие журналисты Т. Николаева, Л. Грехов, Б. Филёв, В. Архипов. Чуть улыбалась сдержан-

В. Пирогов, Н. Перминова, О. Любовиков, Т. Николаева, Л. Суворова, Н. Пересторонин, В. Вшивцева

ная учительница М. Чебышева. Из дальнего района добирался иногда врач А. Гребнев, в уголок присаживалась тихая школьница В. Кукарцева (сейчас романист В. Копейко). Обычно парами для поддержки приходили студенты. Так за В. Ситниковой из училища искусств пришла Л. Суворова. Каждого встречали возгласами — тогда все дружили, некоторые даже семьями, и ещё любили друг друга. Обсуждения, публикации, разговоры о книгах и журналах — этого запала, этого варева мне хватало, и надолго.

Литинститут

Молодым так сладок ветер перемен, так важно самоутвердиться. И в этом бесспорно мог помочь Литературный (единственный в мире, как писали тогда) институт имени Горького. И пошли туда в Москву с благословения клуба и писательской организации не то чтобы стройными рядами, но непрерывно — П. Маракулин, В. Архипов, В. Коростелёва, Н. Снегова, Б. Филёв, В. Ситникова, А. Гребнев, Л. Суворова, П. Злыгостев, В. Фахрутдинов, Е. Наумова, Н. Сладников... и так до сего времени. Тянется эта ниточка, это дыхание Москвы, всех её литературных новостей и веяний — опубликованных и нет — и не иссякает в самом институте особый вятский ручеёк. Как мне хотелось со всеми теми, первыми, туда — да дочка на руках. Но сбылось! Единственная из клубных училась потом на Высших литературных курсах (ВЛК) при этом институте — своеобразном советском лицее для писателей. Там я оказалась среди сорока счастливиц, приехавших из разных мест огромного СССР. Это было самое счастливое моё двухлетнее студенчество.

Поехала я туда, уже выпустив книги, став членом Союза писателей и довольно долго поработав руководителем клуба «Молодость». И потому с нетерпением ждала занятий в творческой мастерской. И поняла одно — с самого начала наша система работы с автором была очень близка к институтской. Тот же демократический общий анализ рукописи всеми, при помощи которого и усваивается техника писательского мастерства. А с помощью параллельных ассоциаций — всегда оглядываешься на классику, на вершины! — вырабатываются вкус и стиль.

Классная дама

Лучше бы, конечно, написать — дама классная! Да не мне судить. Три раза с перерывами — более двенадцати лет — я была руководителем клуба. Два раза приходила на его развалины.

Он, клуб — живое существо, некая общность, у которого свои взлёты, годы подъёма и свои депрессии. Всё зависит и от состава — насколько талантливые ребята собрались в эти годы, и от руководителя. По себе сужу: через несколько лет выдыхаешься — траты душевной энергии огромны. Ведь это не преподавательская работа — провёл урок, прочитал лекции по накатанной колее, и всё. Здесь каждое занятие — импровизация, которая зависит от исходного материала — новой рукописи, её автора, состава клуба на данный день. И кроме того обязательная индивидуальная работа с этим автором на годы. Необходимо угадать его стиль, его возможности, похлопотать над ним — и похвалить, и поругать (всегда есть за что), подсунуть нужную только ему книгу, помочь опубликоваться, подготовить рукопись к семинару. Самые упорные в клубе не всегда самые талантливые. Что-то стоящее вылепить из них бывает нелегко. Талантливые подчас — шалопаи, гордецы, но всё схватывают на лету. И они — те паровозы, которые заставляют клуб набирать скорость. Их надо и ждать, и искать.

Я это делала и через редакционную почту. По одной, зацепившей меня строчке, захотела увидеть Елену Наумову — работницу Кировского мехового комбината, и она пришла в клуб. Чтобы пригласить в клуб учительницу из леспромхозовского посёлка Маргариту Котомцеву, приславшую стихи в газету, даже съездила в её дальний район. И она, несколько часов на мотовозе, потом ночь на поезде — таким неблизким оказался путь — стала ездить на занятия.

Почкования

Да, да, не только городские посещали и посещают клуб. Из Кирово-Чепецка, Зуевки, Слободского, Оричей, а порой и из самых дальних районов слетаются одержимые на клубный огонёк. Конечно, расстояние — преграда, но вкусившие клубного братства уже трудно представляют свою

жизнь без литературной среды. И потому музыкант наша Лера Ситникова, переехав в Кирово-Чепецк, поменяла клавиши на журналистский блокнот и создала районный литературный клуб «Поиск». Зуевская троица — А. Елькин, М. Чирков, А. Огарков — объединили пишущих в клуб «Рассвет». На юге области в г. Вятские Поляны А. Гильмутдинова, приезжавшая на семинары, создала клуб «Надежда». Возникли районные клубы в Подосиновце — и там наш человек — посещавшая «Молодость» в студенчестве Н. Мохина. Работающий в Оричах охотовед, создатель клуба «Рябинушка» Л. Бажин и до сих пор с удовольствием посещает «Молодость». Появились литературные клубы в городах Слободском и Котельниче, Туже, Пижанке. Так что не только укоренился, но пустил ростки, разветвился по всей области вятский литературный клуб «Молодость».

Альтернатива?

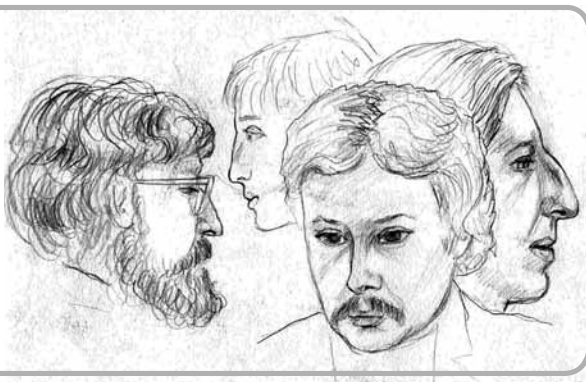
Всегда в клубе возникали свои симпатии, дружба. И потому вольным продолжением занятий бывали ночные бдения на кухне Л. В. Дьяконова, в подвале студента художественного училища Саши Вепрева, в однокомнатной скворечне знаменитого старосты клуба «Бороды» — Валентина Вострикова или творческие посиделки у Люды Иштутиновой, которая была инвалидом и сама приходила на занятия клуба не могла. Там было весело, душевно и руководитель уже был на равных со всеми.

Творческий человек, он ведь не может без самоутверждения, гордости и обиды. Некоторым проще, когда он сам по себе или сам и избранные им. И вполне естественно, когда забурлила перестройка, в нашем городе возникли иные литературные объединения — «Верлибр», «Волны овала», «Кладбищенская земляника». Сейчас о них говорят уже в прошедшем времени.

И сегодня появляются новые группы, порой без названий по два, три, четыре человека, иногда связанные с авторской песней. Для литературного процесса такое расширение и многоплановость — благо. Неважное отсеется, настоящее пробьётся. И этому новому помогают: объединяют, направляют, привечают поэты, тоже связанные с клубом — А. Жигалин, дочка Л. Суворовой А. Мочалова, Г. А. Кустенко. Галина Александровна, возглавляющая «Арт-центр» в областной библиотеке им. Герцена, уже много лет проводит вечера, презентации, помогает печататься — всячески помогает молодым.

Два крыла, четыре копыта

Конечно, это эмблема клуба: симпатичный же ребёнок! — жеребёнок с крыльями по имени Пегас. Нарисовал его наш художник А. Вепрев. Крылья — это вдохновение и труд, которые и возносят его над бытом.

*В. Востриков, А. Вепрёв, Е. Жуйков, М. Кузьмин.
Рисунок М. Котомцевой*

А золотые его подковки — то жанры, которые прижились в клубе. Основа — поэзия и поэты. Их всегда большинство. Среди них единицами «чистые» прозаики. Но и поэты, «когда года к суровой прозе клонят», начинают успешно писать прозой. Это одна из особенностей вятской литературной школы —

успешное сочетание поэзии и прозы. Так, начинавшие как поэты П. Маракулин, Т. Николаева, Н. Пересторонин, Б. Борисов, Е. Наумова, Е. Жуйков, В. Морозов и я, грешная, поделили свою любовь к литературе пополам.

Пересмешники

В клубе всегда царили юмор, подначки, эпиграммы. И этому не придавали особого значения, это было составной частью жизни.

А ведь в те неблизкие годы пришёл в клуб студент культпросветучилища Александр Докучаев, сейчас известный сценарист, вятский «охальник», создатель одноименной эстрадной группы, и студент Кировского политеха Игорь Крысов (Калинин), нынче руководитель юмористического театра «Диалог» в г. Мурманске.

Начал писать пародии Валентин Востриков, он единственный побывал в своё время на Всесоюзном семинаре юмористов. Это качество поэзии после нашло прекрасное применение в его поэме «Озорной сказ о великих напастях на Вятскую землю». А пародия перекочевала, видимо, по наследству, ко второму старосте клуба — Борису Носкову. Юмор не чужд творчеству многих, а ирония — Василию Мамонову, но лидирует в этом жанре сейчас бесспорно Евгений Измestьев. И замечательно оттачивает своё сатирическое перо, совершенствует свой особый дар Михаил Коковихин.

Т. К. Николаева, человек весёлый, до сих пор покровительствует этому жанру, выпуская небольшие книжечки «Вятский свистун».

А четвёртая золотая подковка не иначе как драматургия — скажет всезнающий читатель. Увы, этот жанр для молодых неподъёмен. Но бывал он, бывал. В основном на семинарах в единичных случаях. Помню на областном семинаре актёра и завлита ТЮЗа (Театр на Спасской) Михаила Угарова с его первыми пьесами, уже авангардными. И сейчас, когда он в Москве и

уж давно печатается и ставится, однозначных мнений о его работах нет. Как не было и тогда.

А отдам четвёртую подковку, представьте себе, журналистике.

И в этих рядах мы тоже

От простой затеи писать общую повесть — расписались и пошли в газеты несколько человек. И дальше — больше. Только в «Вятском крае» работали и работают Т. Двинина, Н. Пересторонин, В. Бакин, В. Туляков, Е. Жуйков, А. Гильмутдинова.

В других изданиях Г. Зонова, Н. Ситникова, М. Коковихин, Н. Голиков, С. Ухов, Н. Слостников, О. Журавлёва, А. Купарев, А. Огарков, Т. Тунгусова, о тех, кто уехал в другие края, уже и не говорю.

Эта наша пристрастность к публицистике (вот она, кровь материнская) чуть не вылилась однажды в серьёзный проект. У клуба завязалась в конце 80-х — начале 90-х дружба, переходящая в любовь, с передовым хозяйством области — Лугоболотной опытной станцией. Мы были частыми гостями в лабораториях учёных, в школе, клубе. Правление писательской организации и Кировское отделение Волго-Вятского издательства предложило нам написать книгу очерков о станции. Начали работать серьёзно, часть очерков была уже написана, да изменились планы издательства, и незавершённая рукопись лежит как памятник тому времени в моём архиве до сих пор.

В клубе всегда были студенты пединститута (сейчас гуманитарный университет), причём не только филологи. Трое из них посвятили себя науке и занятия литературой им очень дажегодились. Доктор физико-математических наук Ю. А. Сауров пишет книги не только научного характера, но и о людях в науке. А доктор филологических наук В. А. Поздеев, став известным фольклористом, к нашей общей радости пристрастно занимается историей вятской литературы.

Выход в свет

Начинающему писателю, чтобы поверить в себя, надо быть напечатанным. Напечатанное имеет особую магию — самоутверждение. Поначалу три маленьких клубных сборника «Молодость» помогли самоутвердить

Е. Жуйков, А. Елькин, В. Ситников, Н. Перминова

ся и самому клубу. Некоторые молодые поэты уже в первые годы работы клуба издали свои книжки. Другие зависли в очереди. В те годы издавали одну книжку молодого кировского поэта в год — вот такой был лимит. А полку поэтов прибывало, и этому способствовали семинары — после каждого в писательской организации оседали рекомендованные к изданию рукописи.

Выход был найден совместно с горьковской (сейчас она Нижегородская) писательской организацией. В 1969 году был издан первый коллективный сборник на шестерых «Старт», поэты были представлены большими подборками, с фотографиями и небольшой биографической справкой. Из вятчиков там были представлены А. Рева и я — Н. Перминова. После эта идея трансформировалась у нас в так называемую кассету «Истоки», придуманную О. М. Любовиковым. Под одной обложкой издавалось несколько пусть тоненьких, но самостоятельных первых поэтических книжек. Когда сейчас открываешь их — четыре выпуска, то радостно видишь, что почти все авторы этих кассет стали членами Союза писателей России. Иметь собственную, пусть тоненькую книжку молодому человеку архиважно. А в те годы очередей и лимитов тем более. Если ты не имел печатного издания, то идти тебе дальше было трудно.

Эта традиция, выход первой книги у талантливого автора, не прервалась даже в сложные перестроечные времена. С 2000 года, когда писательскую организацию возглавлял уже В. А. Ситников, стала выходить «Народная библиотека» — серия тоненьких, на тусклой бумаге и с мелким шрифтом книжек. В ней печатались как профессиональные авторы, так и начинающие. Финансирование этой серии идёт и от спонсоров и от администрации. Прошло 14 лет, срок немалый, изменилось в лучшую сторону типографское исполнение, поменялся приоритет — в основном в этой серии печатаются уже молодые. Так пришли к читателям новые яркие имена в поэзии и в прозе. Каждый год выходит от трёх до пяти книжек. Умножьте эти цифры — получается весьма солидная библиотека. Некоторые её авторы сразу получают признание на областной выставке «Книга года». Нынче таким открытием стала книжка «Дорога бабы Кати». Её автор — медсестра из посёлка Мирный Оричевского района Марина Кузнецова.

И дочерние, вернее, сыновние клубы подхватили эту традицию. Где каждый год, а где по мере финансирования выходят теперь и в районах области коллективные сборники стихов и прозы.

Семинары, семинары

Семинаров ждали, к ним готовились. Проводились они раз в два-три года. Рукописи предварительно обсуждались в клубе и получали рекомендацию на участие. Заранее через газету оповещалось о семинаре, потому

в писательскую организацию шли бандероли со всей области. Их предварительно читали и рецензировали профессиональные писатели.

Семинары проводила областная писательская организация. Она находила средства, приглашала руководителей, определяла место сбора. Первые проводились в городе, а после на базах и в домах отдыха в Бурмакино, Перекопе, Кстинино, Боровице — там можно было обсуждать рукописи и общаться не только дни, но и ночи напролёт. Это была прекрасная школа для молодых.

Там раскрывались таланты, завязывались дружбы и любви, определялась судьба будущих книг.

За всем этим долгие годы стоял главный дирижёр — немногословный, но пронзительный, по-настоящему заботящийся о молодых и талантливых ответственный секретарь писательской организации Овидий Михайлович Любовиков. Он не только сам просматривал все рукописи, принимал участие в обсуждении, он и после следил за подающим надежды и помогал ему не только в издании книги, но часто и в устройстве на работу или учёбу.

Это он и секретарь Горьковской писательской организации В. Автономов в 1970 году придумали и провели впервые совместный семинар на нижегородчине в доме отдыха «Моховые горы».

Мы удивили нижегородцев тем, что в нашей делегации в большинстве были поэтессы. Поэтому по приезду они отнеслись к нам скептически, но уже после первого дня работы нас зауважали, и на веранду домика, где мы жили, каждое утро местные поэты стали приносить охапки ландышей.

У меня, уже тогда равнодушной к народным промыслам, была мечта съездить на родину хохломы в г. Семёнов. Захотелось совместить полезное с приятным. Потому решила выверить путь у замечательного писателя и друга Дьяконова Нила Григорьевича (которого я называла Нил Волгович) Бирюкова. А он заметил, что в Семёнове не только хохлома, там родина Бориса Корнилова, поэта, погибшего в сталинских лагерях, стихами которого мы в то время «болели». И что ещё жива его мама, и его жена, знаменитая Ольга Берггольц, с дочерью недавно приезжали на открытие памятника поэту. Ко мне присоединились ещё четверо кировчан, и Бирюков возглавил наше семёновское путешествие. А за год до этого я летела (асфальта туда ещё не было) в Болдино на второй праздник «Болдинской осени». С этого начались мои путешествия по литературным местам России.

После были зональные семинары в городах Владимире и Костроме, а затем пошли всесоюзные. И везде на них была представлена наша молодёжь. Хранится у меня листок с аккуратным почерком «Неполный перечень литературных семинаров», составленный членом клуба Романом Щипаном. Быть может, когда-то исследователи вятской литературы уточнят его, а пока, думаю, стоит его обнаружить.

Второй литературный семинар 1965 года. 1-й ряд — руководители семинара (слева направо): Н. Г. Бирюков, О. М. Любовиков, В. Е. Субботин, В. К. Карпеко (Н. И. Перминова во втором ряду вторая слева)

1. 1950 г. Творческая конференция молодых писателей области.
2. 1965 г. Областной семинар молодых поэтов.
3. 1967 г. Кустовой семинар молодых поэтов области.
4. 1969 г. Третий областной семинар молодых литераторов.
5. 1970 г. Межобластной семинар молодых литераторов (Горьковской и Кировской областей).
6. 1971 г. Межобластной семинар в г. Владимире (Ярославская, Ивановская, Владимирская, Костромская, Кировская области).
7. 1974 г. Четвёртый областной семинар молодых литераторов.
8. 1976 г. Поволжский семинар прозаиков в г. Костроме.
9. 1976 г. Пятый областной.
10. 1982 г. Областной семинар в Перекопе.
11. 1983 г. Зональный семинар молодых прозаиков в Коми АССР.
12. 1983 г. Зональный семинар молодых очеркистов в г. Благовещенске.
13. 1986 г. Областной семинар молодых литераторов.
14. 1993 г. Областной семинар в Кстинино.
15. 2000 г. Областной семинар.

В годы перестройки в нашем городе возникают фестивали молодёжной поэзии. Они проходили три года подряд: в 1987, 1988, 1989 годах. И в последние годы тоже.

Как видим, в этот список не попали всесоюзные и нынешние семинары, да и список областных стоит уточнить и продолжить. Надеюсь, что это сделают другие авторы этого сборника. Бесспорно одно, все они, семинары, были составной частью работы областного литературного клуба «Молодость». Помню, что учась в Москве на ВЛК, узнала о Всесоюзном семинаре. Пошла в его организационный комитет и «выбила» два места для своих: М. Котомцевой и Е. Жуйкова.

Таким образом, занятия в клубе, семинары и, как следствие, публикации книг стали взаимосвязанной, как видится мне, удачной системой роста творчества.

Клуб всегда дружил с авторской (бардовской) песней, а порой и брал её под своё крыло. Сейчас в области каждый год проводятся фестивали бардовской песни и очень редко поэтические, хотя и простаку ясно, что основа этого явления как раз поэзия. Вот такая странная современная история...

Воспоминание о единении

Оно воскрешает особую нежную грусть. Уже как руководитель клуба я знала, что стоит организовать и провести семинар — приходилось заниматься не только рукописями, но и хозяйственными проблемами: командировками, освобождениями семинаристов от основной работы или учёбы, проблемами транспорта, как всех разместить, накормить и т.д. Но это в деталях не помнится, а помнится другое.

Вот 6 июня — день рождения А. С. Пушкина: большой костёр у реки Быстрицы, недалеко от села Бурмакино, сумасшедшие соловьи в прибрежных кустах, стихи по кругу и кружка по кругу — и вдруг с неба неожиданный снег, медленный, как в киносьёмках...

Или наши весенние поездки, завершающие конец учебного года. С 1987 года у клуба родилась традиция. Ездили тремя клубами: кировским «Молодость», чепецким «Поиск» и зувским «Рассвет» — в старинное село Рябово, на родину Васнецовых. Удивительной

Семинар в Горьком. Члены клуба с матерью Бориса Корнилова. 1972 г.

семьи священника, давшей нам не только всемирно известных художников, но и учителей, и просветителей, и общественных деятелей. Не случайно я выбрала это место. Впервые побывала там (ещё до создания музея) в 1965 году и была очарована его пейзажами и историей этого старинного села.

Какое счастье было с рюкзаками, прихватив порой и жён с детьми, на электричке и автобусе добраться до этих чудных мест, выступить в районной библиотеке или школе. А потом — в Рябово, чтобы сесть кружком в траву под двустольной васнецовской липой у музея и почувствовать особый, древний, почти былинный дух этой земли... и читать стихи и петь песни. Привечали нас тогда директор музея Р. И. Фоминых и художник по совместительству Владимир Востриков, двоюродный брат нашего «Бороды». Сейчас Рябово отдано во власть художников. Здесь проводятся ежегодные российские пленэры. На них съезжаются то живописцы, то гончары, то прочий художнический люд из разных краёв России, чтобы поработать, помыслить, сделать выставку.

Поэтов приглашают, но лишь почитать стихи на открытии праздника. А может быть, стоит проводить в Рябово поэтические семинары? Мы не чужие этим местам. И заслуг у нас не меньше, чем у братьев-художников.

Семинары, семинары... Но были и курьёзы.

Проворонили Воронина

Его стихи пришли по почте из дальнего района. Одни неуклюжие как у многих начинающих, другие — тонкие, философские. Решили пригласить на семинар. Глядя в глаза, он объяснил, что первые давние, а эти последние, написанные уже по-иному. Хотелось открытия и поверили. Одобрив, напечатали не только в области, но и в Москве. А через месяц приносит студент-художник-поэт Саша Вепрев на занятия клуба сборник стихов поэта из Костромы и, волнуясь, читает хвалёные на семинаре стихи. Обомлели. Оскорбились. Вознегодовали. Наглядно увидели, что такое плагиат.

И отвернулись от «героя» навсегда. Но зато узнали стихи хорошего поэта из Костромы, сейчас священника Вячеслава Шапошникова.

Руководители, наставники, учителя

Историей зафиксировано — первым был поэт Владилен Кожемякин, поэт, сотрудник газеты «Комсомольское племя». Живший в Кирове недолго, но оставивший таким образом след на нашем глиноземе.

Второго — Леонида Владимировича Дьяконова — поставила (упросила быть) писательская организация, и он клубу задал тон. Интеллектуальный, но смешливый. И, думаю, после он многие годы курировал нас уже по

своей воле и участвовал в работе семинаров как руководитель.

Эстафету после него приняла поэт и сотрудник всё той же молодёжки Тамара Константиновна Николаева. Человек энергичный и разносторонний, влюблённый в творчество как таковое, водившая ребят для расширения кругозора по мастерским художников, по театрам, благословившая способных в журналистику. Она, как и я, приходила работать с клубом несколько раз.

Я была четвёртой. В 1974 году ушла из областного радио, где возглавляла отдел художественного вещания (в том числе делала передачи о писателях), и начала работать сотрудником Горьковского Бюро пропаганды художественной литературы при областной писательской организации. И проработала в ней на разных должностях без малого 28 лет. В нагрузку к основной работе эстафетная палочка от Николаевой вскоре перешла мне. За плечами у меня был филфак педагогического, одна поэтическая книжка, ждущая очередь рукопись и желание учиться. Что я и стала делать вместе с ребятами. Одно время нас опекал комсомол и мы вместе с молодыми актёрами и художниками ездили с выступлениями в детские дома, выступали среди студентов, в молодёжных кафе. Занятия, как и сейчас, проходили раз в неделю по вечерам. Но домой я возвращалась всегда с портфелем рукописей, принесённых и присланных по почте. Дважды я покидала клуб: по семейным обстоятельствам и для учёбы в Москве. Но клуб был в то время всегда в поле моего внимания.

Пятым наставником, пока я набиралась знаний в столице, стала Маргарита Петровна Чебышева, коренной член клуба, знавшая всех по семинарам. Из участницы, после выхода книги, она раньше всех нас стала руководителем семинаров и была признанным авторитетом.

Шестым должно посчитать прозаика и журналиста Петра Злыгостева, правившего недолго и благополучно уехавшего в Москву.

Седьмым прямо из клуба поднялся в его руководители снова прозаик, но болеющий стихами, Владимир Игоревич Морозов. Так что оба жанра благополучно процветали.

Когда на горизонте писательской организации появился выпускник Литинститута прозаик и поэт Алексей Иванович Смоленцев, было решено про-

Маргарита Чебышева и Надежда Перминова

сильно возглавить клуб. Это было время возвращения православия и потому многие открыли для себя мир веры наших предков. По инициативе Алексея Ивановича стал выходить клубный альманах «Зелёная улица». Это был уже восьмой руководитель.

Девятым стала поэт Ольга Владиславовна Журавлёва, сама выпускница клуба, интересный радио- и тележурналист, много сделавшая для пропаганды творчества вятских писателей. Её литературные передачи до сих пор мы видим на наших телеэкранах.

Быть десятым выпала честь, а может быть, доля поэту и выпускнице Пермского института культуры Ольге Леонидовне Юрловой. И уже поколение её птенцов встаёт на крыло. Клуб, несмотря на пору неблагополучия для литературы и писателей, снова полон: звенят клинки споров, поются в своём особом ритме стихи, рокошет гитара.

В любые непогоды

«Какие бездуховные времена, — сказала мне повстречавшаяся случайно давняя знакомая, — сейчас людям не до стихов, а какой был у вас литературный клуб!»

И был — и есть! Для поэзии, для литературы не бывает плохих времён. Для неё пища — и радость, и горе. А противопоказано ей благополучие, вот тут она увядает. Так в России. Пока душа мучается и трепещет — она жива и жива поэзия, поскольку для многих она сродни молению.

Говорят, на Западе писатель сам по себе. Не только писатель, там каждый сам по себе. А у нас на наших пространствах нам бы в одиночку никогда не выжить и дух общинности пока неистребим. Нам необходимо духовное родство, нам необходимо вначале проговорить (живы-живы ещё корни устного творчества!), а потом материализовать — написать слово. Вот это слово — стих, рассказ, роман — уже рождается в одиночестве. Но чтобы обрадоваться новорождённому, да не обрадовать друзей — грех по нашим понятиям. Когда уже мудр, как сова, можно быть и самодостаточным в своём дупле. Но чтобы смолоду!

А результат этой литературной общности говорит за себя — из 46 членов Вятской писательской организации 30 занимались в клубе «Молодость». Это люди, как правило, выпустившие не по одной книге. Но достаточно и таких, что держат своих первенцев в руках. Ими сделан первый серьёзный шаг в литературу профессиональную и впереди у них путь не простой, но увлекательный.

За полвека сотни выпущенных книг нашли своих читателей и почитателей, благодаря этому на Вятке создана та литературная почва, на которой слово будет прорастать в любые непогоды.

И потому да здравствует клуб! Литературный! Вятский! Пятидесятилетний! В котором всегда молодость!

Борис Николаевич Носков

Б. Н. Носков

Родился в г. Кирове 7 ноября 1949 г. в семье рабочих. В 1967 году окончил среднюю школу № 20 и поступил на Кировский завод «Маяк», где и проработал вплоть до 1996 года с перерывом на службу в армии (1968 г.).

В 1998 году окончил Московский институт информатики, финансов, права и управления по специальности «юриспруденция».

С конца 1996-го по 2004 г. работал в администрации Правительства Кировской области, возглавлял сектор «Центр по взаимодействию с общественными объединениями». В 2004—2009 гг. работал в Управлении Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Кировской области в должности специалиста-эксперта.

Литературной деятельностью начал заниматься с середины 80-х годов, публиковался в областных газетах и литературных сборниках. Участник двух областных литературных семинаров, по итогам которых были выпущены две книжки: «С кем поведёшься» — 1995 г. и «Вят-

ская азбука» — 1999 г. В 2000 г. вышла третья книжка «И с лёгким сердцем в добрый путь». В 2003 г. стал одним из четырёх авторов коллективного сборника «Литбригада». В 2005 г. выпустил сборник лирических стихов разных лет «Старая тетрадь». В 2012 г. вышел сборник иронических стихов, пародий, эпиграмм «Обратный отсчёт».

С 1988 г. член Кировского областного литературного объединения «Молодость», с 1990 г. почётный президент этого объединения.

Давно это было...

«Много времени прошло с той поры, когда я впервые...» — так или почти так начинается большинство историй о вхождении начинающих поэтов и прозаиков в литературный клуб. Моя история тоже мало чем отличается от множества подобных. В те давние годы я тоже кропал кое-какие маловразумительные стишата, пытался читать их своим товарищам... И вот когда мне кто-то показал газетную заметку о том, что на ул. Дрелевского, 8 собираются литературные дарования, я, изрядно поколебавшись, отправился на поиски приключений...

Самые первые впечатления, стирающиеся в памяти с годами: узкая деревянная лестница, поднимающаяся на второй этаж. Справа — дверь, ведущая в Союз писателей, налево — дверь в небольшую комнатушку, где собирается литературный клуб «Молодость». Посредине круглый стол, вокруг которого сидят литераторы, почти у каждого в руках чашка с чаем... Идёт обсуждение чьего-то рассказа. Придираются нещадно, вездливо, обращая внимание на такие мелочи, которые непосвящённому человеку и не заметить. Но странно, несмотря на жёсткость и нелюбезность некоторых фраз, атмосфера доброты и тепла не пропадает. Может быть, это по-домашнему уютное чаепитие так располагает людей друг к другу, а может, дело в том, что они давно знают друг друга, и тот, кто сегодня «гневится» на автора рукописи, сам завтра будет сидеть на «лобном» месте и выслушивать замечания сегодняшней жертвы. Клубом руководит Надежда Перминова, профессиональный писатель, поэт и прозаик. И, наверное, немалая доля её заслуги в том, что многие тогдашние одноклубники дружат и встречаются до сих пор. Хотя чего там — почти половина членов клуба, встречавшихся за тем чайным столом, добились признания и была принята в писательский союз...

Следующим руководителем клуба «Молодость» был писатель, прозаик Пётр Злыгостев. Мне запомнился тем, что он единственный приезжал на заседания клуба на личном авто и тем, что по окончании собрания предлагал подвезти до дома кого-либо из наших очаровательных одноклубниц. А ещё это время памятно тем, что в большом зале библиотеки имени Герцена мы торжественно встретили двадцатипятилетний юбилей не нашего только клуба, но уже целого областного литературного объединения «Молодость». Впрочем, клубом Злыгостев руководил недолго и где-то вскоре после новогодних праздников перебрался на «пмж», сейчас говорят, в Москву.

В его отсутствие часть занятий до конца сезона 1988-1989 годов вёл председатель областной писательской организации Овидий Михайлович Любовиков. Мне запомнился такой случай: на одном из занятий «стари-

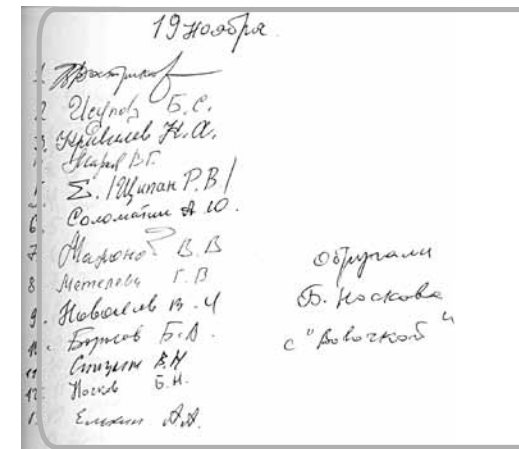
ки» подвергли разгромной критике творение кого-то из новичков, пришедших в литклуб. В самый разгар этой «отповеди» Овидий Михайлович прервал обсуждение и обратился к критикам с высказыванием, смысл которого сводился к тому, что, критикуя, нельзя убивать в человеке желание писать стихи. «Пусть лучше человек пишет стихи, чем анонимки...» — у Овидия Михайловича был богатый жизненный опыт... Спасибо ему! И я, по крайней мере, старался никогда не критиковать пишущего человека «наотмашь».

Время шло, горбачёвская «перестройка» вступала в завершающую стадию, ремонтировался т.н. Дом Витберга, на субботники по уборке и расчистке территории от мусора выходили всем клубом, и там можно было увидеть первого секретаря горкома партии (тогда первого человека в городской иерархии), несущего носилки с мусором в паре с начинающим поэтом... Усилия партии и народа увенчались успехом, и областная писательская организация, а следом за ней и литературная «Молодость» перебрались на второй этаж отреставрированного особняка.

В это время к руководству клубом в очередной раз вернулась член Союза журналистов Тамара Николаева. Чего нельзя отнять у Тамары Константиновны, так это неисчерпаемого запаса энергии. Мы вечно чего-то придумывали, куда-то ходили, с кем-то встречались. На всю жизнь запомнилась наша совместная с литературным клубом «Верлибр» встреча Старого Нового года в художественных мастерских, что на улице Труда... За один вечер удалось сразу побывать у нескольких художников и скульпторов. То в одной мастерской, то в другой пели под гитару, шумно читали стихи, затевали чаепития (и не только)... Там мне впервые в жизни довелось подержать в руках человеческий череп. Неповторимое ощущение...

Ещё мне помнится моя первая поездка в васнецовское село Рябово... Сейчас мало кто вспоминает о том, что в те времена это было тихое, малопосещаемое место, где можно было искупаться и понырять с водопада у старой плотины, посетить музей, побывать у васнецовских могил, а потом просидеть до утра у костра, читая стихи и споря о литературе или провести ночь среди картин в доме художника, смотрителя Васнецовского музея...

В качестве отступления несколько слов о клубной самиздатовской лите-

Запись из журнала клуба. 1992 г.

ратуре. В конце восьмидесятых нами «самоиздавался» толстый литературный журнал «Очередь», вышло где-то номеров шесть-семь. Отпечатанные на пишущей машинке через копирку пятый-шестой экземпляры почти не читались, зато первый, самый чёткий и ценный, отправлялся в библиотеку имени Герцена. Чуть позже, с 1991 года, мы стали выпускать ежегодный клубный поэтический сборник «От двух до пяти», и это не было попыткой что-то позаимствовать у классика, просто каждый признанный в клубе поэт мог опубликовать в нём не менее двух и не более пяти своих лучших стихотворений, написанных за последнее время.

Литераторы в клубе «Молодость» никогда не жили богато и о возможности напечатать свои книжки в типографии большинство даже не помышляло. Поэтому большими событиями стали возобновившиеся после двадцатилетнего перерыва выходы отпечатанных в типографии поэтических сборников «Молодость» к тридцатилетию (сост. Т. Николаева) и к тридцатипятилетию клуба (сост. В. Морозов). Через несколько лет после выхода первого сборника «От двух до пяти» и одновременно с ним стала выпускать свой сборник «Вятский свистун» Тамара Николаева...

Время шло, и литературный клуб перебрался из ветшающего Дома Витберга в городскую библиотеку имени Пушкина. Следующим после Тамары Николаевой руководителем клуба стал писатель Владимир Морозов. Это его рассказ (тогда ещё «неостепенённого» членством в СП) в первую для меня «молодёжную» зиму дробила по строчкам и «анатомировала» клубная общественность. Время его руководства в клубе совпало с расцветом нашей дружбы с клубом авторской песни «Начало». Об-

щение с такими признанными бардами, как Андрей Коробов, Александр Страузов, Андрей Шлычков, Илья Оленев, часто перерастало в творческие вечера отдельных авторов-исполнителей или поэтов... А ещё Владимир Игоревич запомнился мне тем, что любил зачитывать на занятиях клуба большие и, как мне тогда казалось, нудные ли-

Новогодний вечер в клубе. 1994 г.

Обложки сборников «От двух до пяти»

тературоведческие и полемические статьи из журналов и газет. Что ж, и этот жанр находил своих поклонников и поклонниц.

Владимир Морозов был для нас тогда «своим парнем», с которым мы совсем недавно, отмечая праздники, сидели в компании одноклубников за общим столом, пели и пили... И поэтому с ним можно было запросто поспорить, в чём-то не согласиться. И всё это по-дружески, без «пиетета». Но в курирующем «Молодость» Союзе писателей России происходили изменения, и однажды к нам на заседание клуба с двумя бутылками сухого вина пришёл «сам» Владимир Крупин, с ним, как я помню, тогда впервые в клуб пришёл и наш следующий руководитель Алексей Смоленцев...

«Эпоха Смоленцева» в литклубе была абсолютно не похожа на «эпохи» предшественников. Яркий трибун, остроумец, оригинал — на встречи с ним иногда приходило столько людей, что не хватало посадочных мест, и люди стоя слушали его красочные комментарии и реплики. И если условно стиль руководства Тамары Николаевой можно назвать «театром одного актёра», то стиль Смоленцева выглядел совсем по-другому, Алексей Иванович всё время был разным: то тих и богобоязнен, то весел и игрив, то изысканно умён и нравоучителен, то... Мне сложно характеризовать человека, с которым мы проехали в «литбригадовской» «Волге» не одну сотню, если не тысячу километров и съели, как говорится, почти пуд соли... И да простит меня Алексей Иванович, если я в чём-то не прав...

Поэтому, не претендуя на непогрешимость своего мнения, предоставлю право охарактеризовать Алексея Смоленцева другому литератору.

Вот как выводит его образ Дарья Ашейханова в своей повести «Песня судьбы...»:

«Через православный клуб меня познакомили с критиком, литературоведом, писателем, исследователем бунинской «Жизни Арсеньева». Я повезла рукопись к нему.

Его звали, как Бунина, Иван Алексеевич, по фамилии Угольков. Он и внешне напоминал уголёк.

Это был высокий черноволосый худощавый человек с глубоким пронизательным взглядом живых, ярких, тёмных, словно угольки, глаз. В тот вечер он был не в духе:

— Эх, сколько написала — в портфель не входит...

И всё же взял «манускрипт». Через две недели критик вразумлял меня:

— Как жанр жизнеописания, быть может, это и допустимо. Но это не художественная проза. Вы всё рассказываете, а нужно показывать. Нет жизни, любви.

Иван Алексеевич закурил «Беломор». Искры от папиросы полетели во все стороны. Одна угодила писателю на костюм, другая — на галстук...»

Яркое клубное руководство Алексея Ивановича так же ярко окончилось, как и началось. Истратив, по его словам, все душевные силы на выпуск двух альманахов «Зелёная улица» и отдав «всё что мог» клубу, он сначала заявил об уходе в долговременный отпуск, а затем и вовсе отошёл от дел...

Я не зря сравнил руководителя клуба с актёром, играющим свою роль. У него появляются свои слушатели, искренние почитатели... И вот кумир, к которому всей душой тянется молодое дарование, уходит, а на его месте появляется другой, малоизвестный, со своими литературными предпочтениями, вкусами... И в этом случае происходит неизбежное — состав посещающих занятия резко меняется, и, если не находится объединяющих мотивов, клуб рискует прекратить своё существование.

Так не повезло и следующему руководителю клуба поэтессе Ольге Журавлёвой... Пытаясь внедрить лирическое начало, свойственное клубу времён Надежды Перминовой, в клуб, покинутый Смоленцевым, она наткнулась на полное непонимание, и в итоге на встречи в клуб стало приходиться всего по несколько человек... Такое, конечно, не могло продолжаться долго, и в клуб, выражаясь спортивным языком, пришёл «новый тренер» — Ольга Юрлова.

Надо бы и ей посвятить несколько строк в моих «мемуарах», но имею ли я на это право? Во-первых, любой желающий может сам прийти на встречу в клуб «Молодость» и сложить о нём и его руководителе своё мнение, и, во-вторых, она сама не хуже меня расскажет о том, что было и о том, что будет...

Николай Павлович Сластников

Н. П. Сластников

Родился 4 мая 1955 года в д. Писари Тоншаевского района Горьковской области. Учился в школе-интернате, в ПТУ, работал на заводе «Красное Сормово», служил в армии. С 1978 г. живёт в г. Кирово-Чепецке. С 1988 г. работал корреспондентом городской газеты.

С 1979 г. стал публиковаться в областных и российских изданиях: журналах, альманахах, коллективных сборниках. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Полтора десятка лет руководил литературным клубом «Поиск» в г. Кирово-Чепецке. Лауреат I областного фестиваля молодёжной поэзии. За сборник стихов «Возвращение» стал лауреатом областной премии им. поэта-

фронтовика О. М. Любюкова. Лауреат областной литературной премии им. Л. В. Дьяконова.

Автор 10 книг стихов, в том числе 3 книжек для детей. Член Союза писателей России с 1999 года.

Клуб «Поиск», 1970-е годы

Когда мы были молодыми

Конец 70-х — начало 80-х годов уже прошлого века. Литературная жизнь не кипела, а бурлила — не важно, столица это или провинция. Мы, тогда 20-25-летние начинающие поэты и прозаики, были все немножко романтиками, мечтателями. Хотя в кирово-чепецком литературном клубе «Поиск» в то время занимались и вполне зрелые люди. Например, Василий Чирков, он был даже старше нашего руководителя Валерии Ситниковой. И к его мнению прислушивались все. Был Пётр Бармин, он из первых «поисковцев» со дня рождения клуба. Была Людмила Нелюбина — хороший прозаик-рассказчик. Были Борис Лепихин и Валерий Огородов, Василий Дудин и Виктор Ситников, Валерий Жуйков... Были. Каждый по-своему талантлив и, как теперь говорят, успешен.

И ещё была дружба между двумя литературными клубами — областным литобъединением «Молодость» и нашим «Поиском». Я бы назвал эту дружбу странной, поскольку на литературном поле она переходила в самое настоящее соперничество, при встречах мы «щипали» друг друга нещадно, выискивали так называемых «блох», всевозможные ляпы, даже считали стопы в строчках — соблюден ли размер. А чисто по-человечески мы искренне дружили, и когда приезжали на совместные занятия, частенько квартировали друг у друга, поскольку засиживались допоздна и не успевали на последние автобусы.

У нас встречи проходили в редакции тогда ещё районной газеты «Кировец», в кабинете зав. сельхозотделом Валерии Ситниковой. «Молодость» приезжала довольно большим составом вместе с её руководителями Тamarой Николаевой, Надеждой Перминовой. Из участников «Молодости» были в основном поэты и прозаики «мужеска» пола: Серёжа Женихов, Боря Борисов, Володя Окунев, Саша Вепрев, Валентин Востриков, Володя Морозов (он в те годы работал в Чепецком лесничестве и частенько заходил в нашу редакцию со своими прозаическими миниатюрами). От «Поиска» в то время участвовали кроме вышеназванных Олег Синица (писал стихи для детей), Сергей Иванов, Валерий Верстаков (писал интересные верлибры), Сергей Онуфриенко...

«Разбирали» творчество друг друга, думаю, так же, как сегодня. Цеплялись к каждому слову, неточной рифме или «размытой» метафоре. Однажды Александр Рева с недоумением воскликнул по поводу моих строчек: «Я видел, как солнце из моря вставало — оранжевым шаром из синего моря. Я видел, как чайки кружились над солнцем — над маленьким солнцем огромные чайки!» — «Как это солнце может вставать из моря?! Этого не может быть!» А я служил на берегу Баренцева моря и видел, как солнце из него вставало. В одном из моих стихотворений употребил слово же-

ребец, и кто-то из поэтов «Молодости» заметил: «Фу, как вульгарно...» Конечно, тогда было обидно. Утешала Ситникова, она говорила: слушай всех, а делай, как душа подскажет.

В «Молодость» мы приезжали обычно вдвоём с Женей Жуйковым на его «Жигулях». Он только что вернулся из Безбожника, где работал учителем русского языка и литературы по распределению после окончания пединститута. Запомнилось несколько встреч. Одна — по переводам удмуртских поэтов. Наши коллеги из Ижевска прислали свои оригиналы и подстрочники для будущего коллективного сборника. В ту пору «Молодость» руководила Надежда Перминова. Она раздала тексты, и примерно через месяц мы встретились вновь (именно по переводам). Авторы прочитывали оригиналы и переводы. Слушающие оценивали. Мне достались стихи Николая Перевозчикова. Одно стихотворение о первых цветах, которые будто бы никто не замечал, а он заметил. И я допустил вольность: последние две строфы написал по-своему. Дескать, их (цветы) не замечали потому, что они только-только проросли (но не распустились) и проходящие их просто не могли увидеть: «Цветы любви! Цветы моей земли! Простите тех, кто мимо мог пройти. Но вы вчера лишь только проросли, ещё вам завтра только расцвести. И я уйду, но в сердце унесу ваш добрый взгляд, как взгляд любимых глаз. Спасибо вам за тайную красу, за то, что я случайно встретил вас». Этот перевод с такой концовкой на «Молодости»

«Поиск» и «Молодость». Начало 1980-х годов

был признан как один из лучших, но... в коллективный сборник в Ижевске его не включили.

Хорошо запомнилась наша совместная поездка в Рябово. Это было в годы перестройки, литературным клубом «Поиск» уже руководил Женя Жуйков. В то время в клуб пришли интересные молодые поэты и прозаики: Юра Степанов, Саша Родионов, Витя Рылов. По дороге в Рябово вся наша группа вначале остановилась в Зуевке — встретили нас Лёша Елькин и Миша Чирков. В Зуевке «дали» литературный вечер, а затем все вместе отправились на родину Васнецовых. Здесь встречал нас художник и директор музея братьев Васнецовых Владимир Востриков. Несмотря на то, что приехали мы поздновато, Востриков провёл нас по старинному Дому-музею, попутно рассказывая о самом знаменитом роде Васнецовых и о каждой вещи, каждом предмете. Он же сводил нас на пруд, который стал основой пейзажа с Алёнушкой в картине В. М. Васнецова.

Областные литературные семинары — это тоже и встречи с «Молодостью», и настоящая дружба. На них собирались многие, чьи рукописи были достойны обсуждения. От «Поиска» в основном ездили мы с Евгением Жуйковым. Для меня начало-середина 80-х, эти самые семинары, стали настоящей учёбой. Слушая, как обсуждают других, невольно анализируешь и свои стихи. Особое внимание всякий раз уделяли оценкам наших старших товарищей по перу Леонида Дьяконова, Овидия Любовикова, Маргариты Чебышевой. Их заключительное слово, отметки в рукописях для каждого из нас были очень важны. Ведь из первых рукописей и складывались первые наши книжки.

«Молодость» и «Поиск». Клубу «Поиск» 22 года

Михаил Георгиевич Чирков

М. Г. Чирков

Родился 10 сентября 1950 года в г. Глазове Удмуртской Республики. Окончил среднюю школу № 6, работал токарем на Чепецком механическом заводе. С марта 1973 г. живёт в г. Зуевке Кировской области. В 1978 г. окончил Кировский политехнический институт. Лауреат ВДНХ СССР 1978 г. Основная профессия — инженер-механик.

Первые стихи и рассказы были опубликованы в местной газете «Нива» в 1983 г. Отдельные подборки стихов, рассказы и сказки печатались в областной периодической печати и различных коллективных сборниках, а также в некоторых сборных томах антологии вятской литературы.

Михаил Чирков автор десяти изданных книг: «Таинственные шары», «Как мужик топор покупал», «На улице сказок» (два издания), «Возвращение Христа», «Золотая монета», «Песочные часы», «Вдоль по Вятке на лошадке», «Забавный ёжик», «Как хромой дед злое Лихо победил», «Памятник Абракадабре».

В 1986 г. был принят в Союз журналистов СССР, в 1995 г. — в Союз писателей России. Лауреат нескольких областных прозаических и поэтических конкурсов. Дважды награждался почётными грамотами Кировского областного департамента культуры. В 2011 г. награждён Почётной грамотой министра культуры РФ.

При его непосредственном участии готовились к печати книги начинающих авторов: «Зуевка, путь длиною в 20 лет» А. Огаркова, «Горы полны тайн» Б. Борисова, «Сказки левой и правой руки» А. Романовой, «Вятский самородок Григорий Кашцев» А. Кулябина.

Как я «Молодость» искал

Осознанную писательскую деятельность я начал после тридцати, в предперестроечные восьмидесятые годы. Мне шёл уже четвёртый десяток, но я, как и большинство молодых, начинающих, делал типичную для того времени ошибку: забрасывал сырыми рукописями столичные издательства, долго ждал ответа и получал стандартные отказы литконсультантов. Конечно, возмущался. Казалось, что мои стихи не хуже тех, которые публикуются в газетах и журналах.

И тут мне в руки попал только что вышедший сборник стихов Овидия Любовикова «Встречный пал». Стихи мне понравились. Я с детства зачитывался книгами «про войнушку» — так мы, дети послевоенного поколения, называли книги и фильмы о войне. Тем более это были стихи не «столичных мудрецов», а нашего земляка-фронтовика. И я решил написать ему письмо с просьбой оценить мои стихи, потому что проникся к нему уважением.

Сказано — сделано. Собрал небольшую подборку и отправил в Киров. Через некоторое время получил ответ, написанный Овидием Михайловичем от руки. В письме говорилось, что над стихами надо ещё поработать, и хорошо было бы мне посещать занятия в кировском литературном клубе «Молодость».

Я опять возмутился. Дело в том, что накануне областная газета «Кировская правда» опубликовала большую подборку стихов одного из «подающих надежду» молодых кировских поэтов. А я обнаружил в ней множество погрешностей и, недолго думая, написал разгромную рецензию на эту публикацию с подробной разборкой стихов, с твёрдым намерением бросить вызов — высказать «правду-матку» прямо в глаза секретарю областного правления Союза писателей. К тому времени я навёл справки

и узнал, что этим секретарём как раз и является О. М. Любовиков.

Киров — не Москва, сел на электричку и приехал. И вот — Дом Витберга, второй этаж и — налево. Распахиваю дверь, полный решимости, переступаю порог и... Замираю от неожиданности. Я предполагал увидеть могучего фронтовика с седой головой. Го-

Б. Носков и М. Чирков

товился к «схватке насмерть»! А тут — щуплый на вид человек с густой шевелюрой волос. Но главное — глаза!

Взгляд, оторванный от лежащих на столе бумаг и устремлённый на меня, охладил мой пыл. Нет, не гнев, не раздражение на незваного гостя, не усталость... Я вдруг понял: так может смотреть только человек, живущий с исполненным чувством долга и чистой совестью! Глубокий взгляд задумчивого человека. О чём думал он, поэт? Об этом можно прочесть в его стихах и прозе.

А пока я стоял на пороге писательской организации, впавший в некоторую растерянность, Овидий Михайлович предложил войти и присесть. Я вошёл и сел напротив, представился, напомнил о первом своём письме, об ответе... И что — вот привёз ещё одну небольшую подборку, более сильных стихов, нельзя ли её обнародовать, то есть опубликовать?

Овидий Михайлович взял рукопись, не спеша пролистал и выразительно посмотрел на меня. Теперь взгляд означал примерно следующее: «Ну, что тебе сказать? Я могу лишь повторить то, что написал тебе в своём письме. Ты же взрослый человек и сам всё прекрасно понимаешь».

А вслух он сказал всего два слова:

— Надо работать.

Потом, немного помолчав, снова посоветовал побывать на занятиях клуба «Молодость».

Извинившись за отнятое время, я спросил, где и когда занимается та самая «Молодость», поблагодарил и удалился (далее с вашего позволения я слово «Молодость» буду писать без кавычек, но с большой буквы, потому что молодость в кавычках — звучит двусмысленно).

Я загорелся желанием побывать в Молодости, но наши желания редко совпадают с нашими возможностями. Прошло два или три года, я снова услышал о клубе Молодость. На этот раз — от нашего зувевского поэта Алексея Елькина. Я следил за его творчеством и видел явный рост. Это вызывало интерес.

Алексей как-то к слову рассказал о том, как здорово в кировском клубе Молодость проходят занятия с разборками стихов и прозы, невзирая на лица, что занятия проводит известная кировская поэтесса Маргарита Петровна Чебышева.

Я вновь загорелся желанием приобщиться к такому живому делу. Мне стоило больших трудов выпросить на заводе один день отпуска без сохранения содержания, так как заявления на такие отпуска подписывались только «по уважительным семейным обстоятельствам».

Я добился однодневного отпуска на заводе, но случилось так, что в тот день было заключительное занятие, сбор назначен на час раньше, и клуб всем составом ушёл то ли в театр, то ли в музей.

Осенью клуб возглавила Надежда Ильинична Перминова.

На своём первом занятии я сидел, словно деревенский воробышек, попавший в стаю городских голубей: молча вертел головой, смотрел и слушал. Уж не помню, чью подборку разбирали, но точно помню, что манера обсуждения и атмосфера общения мне понравились. Помню, что я сразу обратил внимание на «бородатого мужичка» и «коренастого крепыша» и проникся к ним уважением — это были Валентин Востриков и Борис Борисов. Надежду Ильиничну я видел впервые и, конечно, даже предположить не мог, что она и сыграет ключевую роль в становлении меня как писателя.

В конце занятия Надежда Ильинична попросила меня представиться и что-нибудь прочесть. Я прочёл два коротких стихотворения. Вот одно из них.

Тепло. Душа истосковалась
по голубым бездонным дням,
когда Вселенные сближались,
и всё принадлежало нам.

Затем я, раздухарившись, вытащил из большого толстого портфеля рукопись сказки «Как мужик топор покупал», но Надежда Ильинична предложила обсудить её на следующем занятии. Тут уж не приехать было нельзя. Так и затаило собаку в колесо.

Честно признаюсь, что перед разборкой у меня и руки тряслись, и ладони вспотели от волнения. Несмотря на беспощадность критики, мне это обсуждение дало огромный толчок в развитии. Но главное, гонор мой сильно поубавился. Появилось горячее желание сейчас же сесть и всё переработать. Я начал видеть явные огрехи и недостатки, которые ещё вчера не замечал.

Помню, как после обсуждения Надежда Ильинична сказала:

— Ну, Миша, наверное, у нас определится.

Эти слова придали мне такую уверенность в себе, что через некоторое время у меня вышли сразу две книжечки «Как мужик топор покупал» и «Таинственные шары».

Мне нравилось, как Надежда Ильинична проводила заседания клуба: рабочая атмосфера, никакого пустословия и высокая профессиональная планка. Несколько человек из занимавшихся в то время в Молодости были впоследствии приняты в Союз писателей России.

Перед многими я и сейчас, как говорится, снимаю шляпу. Особенно чту память Валентина Вострикова. Он первый издал книгу за свой счёт. Я последовал его примеру. А ведь по этому поводу в то время шли в том числе и на заседаниях клуба нешуточные дебаты: этично это или не этично?

А что если графоманы кинутся вслед? И где взять такие деньги?

Случилось так, что последняя моя встреча с Валентином Востриковым была у него дома. Он тогда собрал у себя в гостях весь клуб. Пришла в гости и Маргарита Петровна Чебышева. Конечно, хотелось блеснуть, показать ей, именитой и признанной, свои стихи. Помню, сделал я такую попытку, когда народу оставалось уже совсем немного. Маргарита Петровна, выслушав, сказала просто и без обиняков, как бы обращаясь ко всем, а не ко мне лично:

— Ребята, учитесь выступать публично.

Этому искусству тоже надо учиться.

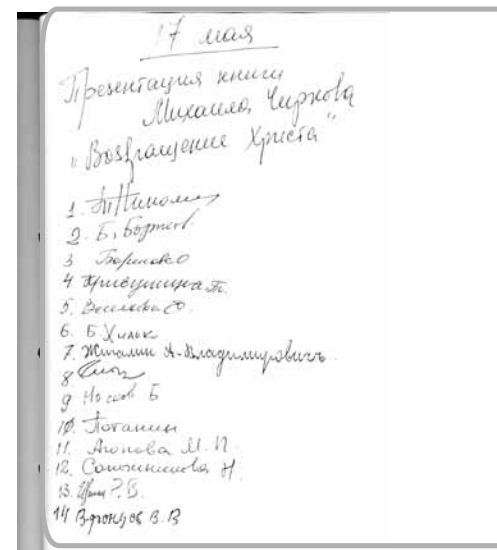
Домой, вернее, на вокзал мы с Алексеем Елькиным возвращались засветло.

Троллейбусы уже или ещё не ходили, и мы шли пешком с площади им. Конева до ж.д. вокзала, полные впечатлений и планов.

У Надежды Ильиничны занимался года два. Потом был перерыв, я работал над романом «Возвращение Христа». Потом ещё несколько раз приезжал в Молодость в бытность её руководителем Тамары Константиновны Николаевой. Открыв рот, слушал её истории о старой Вятке и великих земляках. Изменился стиль общения, обновился состав клуба. Заседания стали походить больше на творческие встречи, несомненно, полезные для молодых и начинающих, пробующих перо. Сравнить невозможно, а вспоминать можно бесконечно долго...

Много воды утекло в Вятке-матушке. И вот уж не думал, не гадал, что пригласят меня на заседание клуба Молодость как писателя на встречу с молодыми, ищущими смысла жизни посредством литературного творчества. А пригласил меня Алексей Смоленцев, принявший эстафету руководства клубом Молодость несколько лет назад. И снова я сидел, открыв рот, забыв о предстоящем своём выступлении, слушая, как Алексей Смоленцев проводит классическую разборку одного из произведений Ивана Бунина. А в уме отмечаю: «Творческая планка-то по-прежнему высоко стоит! Как бы мне не опростоволоситься со своими-то опусами!» Но опасения оказались напрасными: встретили и проводили меня очень тепло.

Но не о себе в общем-то я веду речь, а о тех бескорыстных и неравнодушных людях, которые всегда были, вели и ведут интересную, резуль-

Запись из журнала клуба

Рябовские чтения, август 2011 г.

тативную работу в этом творческом литературном объединении. Лично я каждый раз возвращался из клуба на подъёме. Два часа в электричке на обратном пути из Кирова в Зуевку пролетали как пять минут, добавляя десятки исписанных или исчёрканных листов рукописей.

Каждый новый руководитель Молодости вносит что-то своё, добавляя и обогащая опыт и многолетнюю историю клуба. Я благодарен и нынешнему руководителю Ольге Юрловой, которая не забывает нас, «старичков», пожизненных членов ЛИТО «Молодость». Приглашает и на встречи, и в жюри. К примеру, у меня в молодые годы не нашлось времени побывать в Рябове с клубом Молодость на традиционном выездном слёте, так два года назад мечта сбылась. Пригласили — поехал. И не жалею. И стихи читались до утра, и песни под гитару пелись, и, представьте себе, без вина обошлись, а гуляла по кругу по старинному русскому обычаю чаша с ароматными травами и чаем...

Не забывают о нас молодые. Ну и, конечно, по укоренившейся традиции клуба Молодость задания на дом дают, к работе подвигают. А как же иначе? Опять же, к примеру, если бы Ольга Юрлова не позвонила, не озадачила, а потом не напомнила, так и эти воспоминания не написались бы никогда. И многое другое уже написанное и даже изданное не написалось бы, не будь Молодости. За что и спасибо ей, нашей Молодости, и всем её сподвижникам!

Мargarита Петровна Чебышева

Поэт, член Союза писателей России (1976), педагог, заслуженный работник культуры России, лауреат Всероссийской и областной премий имени Н. А. Заболоцкого, областной премии имени поэта О. М. Любавикова, Кировского областного комитета по печати. Награждена значком Министерства культуры РСФСР «Отличник культурного шефства над селом» (1980 г.). В 1974 году получила диплом Костромского управления культуры за цикл стихов о Костроме.

Родилась в селе Лебяжье Кировской области в 1932 г. В 1954 г. окончила Кировский пединститут. Работала преподавателем русского языка и литературы в с. Лойно Верхнекамского района, редактором художественных передач Кировского телевидения, руководи-

М. П. Чебышева

телем литературного клуба «Молодость», преподавателем в Кировской школе-интернате, общеобразовательной школе.

Автор двенадцати книг стихов. Первая книга «Северянка» вышла в 1967 г.

М. Чебышева и Е. Жуйков

С любовью и благодарностью

К 40-летию «Молодости» я уже писала о том, что клуб для всех нас. А что он лично для меня?

Я пришла в клуб уже взрослым человеком, учителем с приличным стажем, мамой двух дочек и автором тоненькой тетрадошки стихов, как показало дальнейшее, очень наивных и неумелых. Название «Молодость» вызывало робость: там, наверное, все молодые, а я... Конечно, молодых было много, но вообще-то возраст для клуба не имел никакого значения. Что поразило и покорило сразу — атмосфера. Компания очень весёлых, задорных и очень доброжелательных людей. Это была семья, где нет любимых и нелюбимых, все дороги, все интересны друг другу. Кому-то от природы перепало больше способностей, кому-то меньше, но братство, скреплявшее всех, не позволяло сосредоточиваться на этом: все пришли учиться. Можно было долго ничего не показывать, пока сам не созреешь, просто сидеть и слушать, постепенно втягиваясь в общие разговоры. Кто-то открыл для себя нового поэта или прозаика и приносил книгу в клуб, где она ходила по рукам и со временем вызывала активное обсуждение. Кто-то встретился с интересным человеком и рассказывал о нём, кто-то побывал в новом для себя месте и спешил поделиться впечатлениями. Всё несли в клуб, ведь всегда хочется поговорить о важном для тебя с близкими людьми. Ходили в гости к художникам — приобретали среди них друзей, бывали в театрах — появлялись друзья среди актёров. Приглашали в клуб разных, иногда и далёких от литературы, но чем-то очень интересных, неординарных людей. Такое направление работы изначально было задано руководителями, поддерживается уже больше полувека и вполне себя оправдало. Ведь в клуб ходили люди разных возрастов, разной степени образованности, с разным культурным багажом, и многогранность работы постепенно подтягивала тех, кто в чём-то отставал, обогащала не только знаниями, но и расширяла кругозор, интересы. Руководители отчётливо понимали, что в литературу придут не все, даже из одарённых, но то, что получено в клубе, не пропадёт, и через тех, кто прошёл школу «Молодости», уйдёт к людям. Когда приезжал кто-то из писателей из Москвы или других мест, всегда звали к себе, и никто не отказывался. Мы слушали, запоминали, впитывали в себя каждое слово, понимая, что этого не узнали бы, не услышали, не прочли нигде. Во многом мы открывали для себя мир по-другому, более глубоко, начинали воспринимать литературу да, пожалуй, и саму жизнь. А как же литературная учёба? А это и была учёба. В разговорах, в спорах, в рассказах руководителей, гостей клуба постепенно вырабатывался профессиональный взгляд, строгий подход к написанному и другими, и тобой. По-иному начинали читать книги, интересоваться в жизни многим, о чём раньше не задумывались, учились слу-

шать друг друга. Учителя наши не читали нам лекций. Они просто рассказывали о тех, кого любили, знали, о том, как входили в мир литературы, делились щедро тем, что им дорого, отвечали на вопросы. И всегда этот разговор пробуждал интерес ко времени, о котором шла речь, о том, почему возникали литературные направления, об особенностях творчества отдельных писателей, о проблемах ремесла. И появлялись занятия, целиком посвящённые собственно литературной учёбе. Умными были наши учителя, они незаметно через интерес и увлечённость подводили нас к пониманию, что никакой талант без постоянной напряжённой учёбы и работы не даст результатов. Что особенно дорого, они очень бережно относились к нам. На обсуждениях рукописей абсолютно беспощадны были собратья по клубу, они вгрызались в каждую строчку, цеплялись к каждой не очень удачной рифме, порой были обидно язвительны. А руководители критиковали более жёстко по сути, но более мягко по форме, и не забывали отметить даже самые маленькие удачи.

Я всё время говорю «мы», хотя намеревалась говорить о себе. Но оказалось, что с первого своего появления в клубе не отделяла себя от всех. До той поры я жила совсем в другом мире и сразу почувствовала, как многого мне не хватало, как многого я не знала, не понимала. А этот новый мир принял меня тепло, дружески, делился со мной всем... И любимая литература стала другой: задышала, заговорила многими голосами, одарила многими открытиями. А со сколькими замечательными людьми я никогда бы не встретилась, если бы не клуб... Первая публикация в газете целой страницы моих стихов ошеломила и даже немного испугала. Ведь к тому времени я уже понимала, что за моими стихами, кроме искренности, ничего нет, что ничего не умею. Уже потом осознала, что это была своеобразная поддержка в преддверии обсуждения самой первой рукописи. От неё не осталось ни одной строчки! Ни одной... Правда, Лев Михайлович Лубнин, смеясь, сказал: «Если к житю — выживешь». А на чём было выживать?! И тем не менее высокий ареопаг (все «старики») в конце обсуждения предложил мне делать рукопись первой книги. Это было невероятно! И так происходило не со мной одной. Заметив в авторе пусть слабые, еле заметные, но ростки способностей, уже не выпускали его из поля зрения и чем сильнее критиковали, тем больше чувствовалась поддержка — на тебя надеются, в тебя верят. А как в клубе радовались чьим-то публикациям, первым книгам! И ни тени зависти, недоброжелательности, злорадства по поводу чьих-то неудач. Те, кто способен был на это, исчезали, понимая, что не приживутся.

Особенно тёплые воспоминания сохранились о нашем родном доме — комнате в Союзе писателей на четвёртом этаже дома № 84 по ул. Карла Маркса. «Родители» — Союз писателей и газета «Комсомольское племя» — были под боком на этаже, и на заседания клуба частенько забежали журналисты, нет-нет да засидевшийся допоздна в кабинете за стенкой

Овидий Михайлович Любовиков заглядывал «на огонёк», присаживался в уголочке и слушал. В те поры наши писатели часто бывали в клубе и знали нас всех. С ними всегда было интересно.

Борис Александрович Порфирьев с огромной любовью и восхищением рассказывал о прототипах своих героев. Он так интересно говорил, как на основе прототипа и многочисленных наблюдений за другими людьми рождался литературный герой, как трудно, но необходимо из огромного количества накопленных деталей отобрать самые нужные, самые важные, самые необходимые именно для этого героя. Это было полезно не только нашим прозаикам, но и поэтам — мы все грешили на первых порах тем, что стремились использовать всё и сразу.

Л. М. Лубнин с увлечением и размахом рисовал как картины давней истории, так и будни сегодняшнего дня. Если спорил, то яростно, запальчиво. И легко можно было представить молодого Льва Лубнина, который во время репрессий 1937 года чуть не зашиб стулом следователя. Впрочем, об этой трагедии, которая не миновала и наших писателей, они говорить не любили.

Исаак Соломонович Шур был всегда сдержан, ироничен, умел разговаривать аудиторию, а сам больше слушал, чем говорил. В оценках был суров, но точен: никакие попытки защитить своё творение не срабатывали. Так случилось, что несколько человек из нас прибились к его гостеприимному дому, куда можно было забежать в любое время, и тебе всегда были рады. Он хорошо понимал молодёжь. Болтовни ни о чём не любил, разговоры всегда были серьёзны, оценки бескомпромиссны.

Овидий Михайлович немногословен, спокоен, очень внимателен. От рассказов о себе уклонялся, зато охотно рассказывал о друзьях, о разных интересных людях. Он знал о нас почти всё и очень часто приходил на помощь как-то незаметно, как бы случайно. Нередко приходилось слышать вопрос: «Есть ли деньги?» — он знал, что многим из нас живётся нелегко. При нём мы всегда чувствовали себя детьми писательской организации, предметом её постоянных забот.

Леонид Владимирович Дьяконов «Молодостью» руководил недолго, но остался всеобщим кумиром. Он был похож на энциклопедию, написанную живо, интересно, но очень разными людьми: так невероятно много знал и так заразительно рассказывал, что каждый его рассказ становился готовой новеллой. Память его не поддавалась пониманию: всё в ней казалось разложенным по полочкам в удивительном порядке, и в нужный момент он легко, без усилий, доставал с нужной полочки то самое главное, что необходимо было вспомнить и сказать. Хотелось записать каждое слово, но в процессе интереснейшей беседы это было невозможно. Невольно пожалеешь, что не умеешь стенографировать! При всей его доброте, снисходительности, умении прощать он в своих взглядах, убеждениях оставал-

ся абсолютно несгибаемым человеком. И умел говорить в глаза самую неприятную правду.

Какими разными, но какими удивительными были люди, терпеливо и умело выводившие нас на дорогу! Они не готовили из нас писателей, они растили из нас людей, способных найти свой путь, реализовать себя. И как же они радовались, когда у кого-то из нас это начинало получаться!

В этом же доме были «Кировская правда», издательство. И на всех четырёх этажах мы были свои, «Молодость» знали и любили, помогали, печатали, поддерживали. И даже вахтёры, когда мы засиживались дольше положенного, были к нам снисходительны и если ворчали, то добродушно. Для всех мы были родные. Не случайно главной базой проведения семинаров всегда оставалась дача журналистов под Бурмакино. Деньги давались небольшие, но мы обходились, присоединяя и содержимое своих карманов. О том, как проходили семинары, писалось много, повторяться не стану, но именно на них рождалась настоящая, крепкая дружба с ребятами из районов, и это дало свои плоды: во многих районах прекрасно работают клубы, организованные по типу «Молодости», и возглавляют их ребята, впервые прикипевшие к клубу именно на этих семинарах. Почти все они сегодня — члены Союза писателей. Убеждена, что семинары надо проводить не в городе и не один день. Это показывает опыт. Многие семинаристы из районов, ознакомиться с рукописями времени нет, аудитория похожа на школьный класс. И получается, что говорят в основном руководители. Те, кто впервые приехал из районов, чувствуют себя неловко — никого не знают, многие робеют, стесняются. Совершенно необходима за-

Т. Николаева, М. Чебышева и Н. Перминова на 35-летнем юбилее клуба

городная база для проведения семинаров, где люди живут вместе, вместе читают рукописи, готовятся к обсуждению, перезнакомятся, подружатся, пообщаются в неформальной обстановке. Это всё равно что пленэр для художников. Вспоминается то, что на первый взгляд кажется незначительными пустяками, но из этих пустяков складывается атмосфера. Новичков удивляло, что схлестнувшиеся на обсуждении в яростном споре порой выходили на перекур обнявшись, и если подкалывали друг друга, то уже шутя. А это было в порядке вещей, демонстрировать обиды не принято — такие неписанные законы усваивались быстро. Вспоминается, как проголодавшиеся в словесных битвах отправляли группу «заготовителей» в Бурмакино — купить побольше чёрного хлеба и подсолнечного масла. Девчонки нажаривали горы этого хлеба, и весь вечер семинаристы вкусно им хрустели. Почти до утра сидели у костра, а в дождь — в маленькой гостиной у камина, разговаривали, читали стихи, пели. Руководители всегда были с нами. Всё это работало — объединяло, сплачивало, было своеобразным продолжением обсуждений со смехом, шутками, с весёлыми, тут же рождающимися экспромтами, создавало и поддерживало состояние творческого подъёма. Не случайно многие отмечали, что после семинара особенно хочется творить. Убеждена: для семинаров совершенно необходима загородная база. Если захотеть и делать что-то, это можно осуществить.

Но я отвлеклась от повседневной жизни клуба. Интересным явлением было то, что в какое-то время вдруг клуб надолго «заболевал» чьими-то строчками, стихами. Это не всегда было самое лучшее у автора, тут дело в чём-то другом, возможно, в точном попадании в настроение. Несколько примеров.

Маракулинское: «...Когда в лотке у водослива / дрожит и ахает гроза, мы вспоминаем, что у ивы / продолговатые глаза» — привело всех в восторг. А «продолговатые глаза» обыгрывались в разговорах, вспоминались постоянно на обсуждениях.

«Серебристые кони» Жени Жуйкова были визитной карточкой клуба целый год. «А мне корнями в небо — грустно» Милы Суворовой — тоже. А как долго болели стихотворением Коли Пересторонина «Что с вами, женщина моя?!» Стихотворение Вадика Филатьева об утонувших во сне башмаках цитировали взахлёб. Стон восхищённого смеха вызывал вопрос рыб почти утопленнику:

— Вы с земли? — и рассеянный ответ: — Да, гуляю (при этом снимая башмаки). Финал же: «А башмаков под койкой нет!» обыгрывался постоянно в самых различных вариантах.

Очень любили песни Риты Котомцевой. Но когда она впервые спела «А ночь голубая пилоточку месяца / наденет на самый высокий столяр», все как-то притихли, а потом дружно восхищённо вздохнули. И с тех пор, как только Рита брала гитару, раздавалось дружное: «Пилоточку!» Это сохранялось десятилетиями.

Было время, писали всем клубом (каждый по главе) невероятный фантастический роман. Писали эпиграммы, пародии (было такое домашнее задание). Я поняла, что это мне никогда не удастся. А пародии и эпиграммы на себя храню, часть даже в автографах. Таких заданий было много, они, несомненно, приносили пользу. Так по крупичкам приобретались навыки, умения; постепенно начинаешь осознавать себя, приобретая опыт, вырабатываешь свой почерк.

Я уже поняла, что безнадежно увязла в воспоминаниях, и конца не видно. Пора из них выбираться. Но о Валентине Вострикове, неизменном старосте клуба, не написать невозможно. Он как-то умудрялся особенно не выделяться: сидел в уголке тихо, разговаривал спокойно, никаких распоряжений и поручений как староста не озвучивал, но всё шло без сучка, без задоринки, словно само собой. Велась переписка с районами, заказывались билеты в театр, организовывались посещения мастерских художников, приглашались интересные люди и многое, многое другое. Что особенно ценно, во всём этом участвовали все. Как это удавалось Вале, осталось секретом. Особенно я ощутила его невидимую работу, когда два года замещала тогдашнего руководителя клуба Надю Перминову, уехавшую на ВЛК. Из меня-то организатор никакой, так что всё держалось на Вале. Я только подумаю, только заикнусь: надо бы... А оказывается, всё делается или уже сделано! Сам он показывал своё очень редко, лирику — практически никогда. Все знали, что он собирает старательно и скрупулёзно вятские пословицы, поговорки, присловия, байки, легенды и на основе этого народного фольклора пишет поэму о вятских Ваньчах. Иногда что-то из уже написанного показывалось, обсуждалось, но он всегда подчёркивал, что это всё рабочие варианты.

Бывало, что хотелось посидеть за столом (дни рождения, праздники), собирались у Людэ Ишутиновой, у Саши Вепрёва, умудряясь разместиться в комнатухе, где и двоим тесно, но больше всего любили собираться у Валентина. Вот тогда он так много и интересно рассказывал о том, что выкопал в архиве, собрал в редких книгах, из разговоров с людьми. Хотелось поскорее прочитать, что на этом материале пишет, но он неизменно говорил: «Рано, ещё поработаю». Как его сейчас не хватает! Да, и время другое, и ребята другие, а всё-таки, всё-таки... Не ошибусь, если скажу, что все, кто ходил в «Молодость» когда-то, первым вспоминают Валю Вострикова.

Разъехались, разбрелись по свету многие из той, нашей «Молодости». Не стану перечислять имена — их много. Как бы хотелось всех увидеть!

Так что же для меня «Молодость»? И прикосновение к живой, настоящей литературе, и дружба, и многие, многие встречи, которым нет цены, и наши любимейшие «старички», о каждом из которых можно написать много, много, много... Да всего и не перечислишь. Любое имя вспомнишь — и обдаёт теплом, нежностью, благодарностью к тому, что они в твоей жизни были и остались навсегда.

А. А. Елькин

Родился в 1960 году в городе Зуевка Кировской области. Окончил культурно-просветительное училище в городе Кирове (театральное отделение), Пермский институт искусств и культуры.

В 1984 г. начал заниматься в Кировском литературном клубе «Мо-

Алексей Анатолевич Елькин

лодость». Участвовал в поэтических фестивалях, областных и республиканском литературных семинарах. Был стипендиатом Международного фонда «Новые имена». Печатался в газетах, журналах, коллективных сборниках, в том числе за рубежом.

Автор пяти книг стихотворений. Живёт в Зуевке, является руководителем зуевского литературного клуба «Рассвет». Лауреат областной литературной премии им. Л. В. Дьяконова, премии им. Н. Заболоцкого (Уржумский район).

Является одним из организаторов Всеславянского поэтического конкурса «Велесово Слово». В патриотических изданиях публикуется под именем Светобор.

Член Союза писателей России.

Встреча литературных клубов «Молодость», «Рассвет» и «Поиск» в Рыбове. 2011 г.

Моя «Молодость»

Вечна молодость или нет?
Двадцать лет — молодой поэт.
Тридцать лет — молодой поэт.
Сорок лет — молодой поэт.
И так далее... Семьдесят лет —
Всё равно — молодой поэт...
Подающий надежды поэт.

Вспомнилось это шуточное стихотворение времён моей «Молодости». А знакомство с областным литературным клубом состоялось в 1984 году, когда я, кое-что повидавший в жизни, но совсем ещё «зелёный», безбородый, учился в Кировском культурно-просветительном училище на театральном отделении.

Помню, удивился тому, что среди начинающих авторов было много людей зрелого, даже преклонного возраста.

Надо сказать, что мне фантастически повезло — руководителем «Молодости» была тогда Маргарита Петровна Чебышева, которую уже в те годы многие называли живым классиком. Мы учились у неё тонкому чувству поэтического слова, требовательности и даже беспощадности к своему творчеству. Поразили и сразу же запомнились её строки о таинстве рождения стихотворения. Всегда привожу их молодым:

Эти мгновенья — они ничьи:
Небо до боли синего цвета
И сумасшедшие соловьи,
И до озноба жаркое лето.

Всё это сразу во мне, как свет —
Шорохи трав и грома рокот...
Это стихи. А слов ещё нет.
Не испугать бы их ненароком...

Неизменным старостой и душой литературного клуба «Молодость» был Валентин Дмитриевич Востриков. Человек светлейшей души! И скольких людей он согрел этим светом! Многие из участников клуба благодарны Валентину Дмитриевичу за бережное внимание к первым шагам в творчестве...

Люди, знакомые с Валентином Дмитриевичем, удивлялись его жизнерадостности, знали наизусть его озорные байки, целиком построенные на вятском фольклоре, передающие живую разговорную речь, самобытный вятский характер... В 1989 году мне посчастливилось побывать на обсу-

дени его новой рукописи: «Озорной сказ о великих напастях на Вятскую землю». Обсуждение произвело эффект взорвавшейся бомбы. Впервые по-настоящему, мощно прозвучала тема вятской вольницы (до этого были только отдельные, почти незамеченные попытки). Наверное, лучше всех сказал о рукописи поэт и прозаик Вадим Филатьев, тогда ещё начинающий, а впоследствии окончивший Литинститут и принятый в СП России: «Как сейчас наши современники изучают древнерусский язык по «Слову о полку Игореве», так наши потомки будут знакомиться с разговорной вятской речью по «Озорному сказу».

На занятиях клуба кипели страсти, обсуждения были порой столь суровы, что иной новичок уходил разобитым на весь белый свет и больше не появлялся. Зато те, кто выдерживали первые обсуждения, понимали, что для серьёзных занятий творчеством надо брать себя в ежовые рукавицы и работать на пределе сил. Серьёзно работать над стихами, над каждой строкой, над каждым словом.

Маргарита Петровна и Валентин Дмитриевич творчески относились к организации каждой встречи, создавая в клубе неповторимую атмосферу. До начала обсуждений была познавательная часть, на которую приходили поэты и прозаики — члены СП России — и свои, вятские, и приглашённые из других областей Руси. Сами участники и руководители клуба «Молодость» делали различные доклады о литературных течениях, о понравившихся поэтах. Навсегда благодарен Маргарите Петровне за то, что

Семинар, 1970-е годы. В центре В. Г. Фокин, крайний справа Н. Старшинов

она познакомила нас с творчеством Николая Гумилёва, Николая Рубцова и — особенно — Юрия Кузнецова. Незабываемым стало знакомство с поэзией Серебряного века...

На Серебряном веке русской поэзии остановлюсь отдельно. Недавно понял, что Кировский областной литературный луб «Молодость» напрямую унаследовал его традицию. От сердца к сердцу (только так и может передаваться традиция). Через Леонида Дьяконова, двоюродного брата Николая Заболоцкого. Леонид Владимирович был человеком высочайшей культуры. И при этом — беспощадным к себе. Рукопись первой своей книги для детей он заставил лежать в столе около 20 лет, прежде чем убедился, что она принесёт только благо, будучи напечатанной. С такой любовью и уважением относился он к читателю...

Прошёл застенки лагерей 30-х гг. (по ложному обвинению), но при этом сохранил чистоту души. И вынес из всего только Свет. Сколько силы и веры в Человека в его стихотворении:

Пожизненно

Никто не отменит прошлого!
И каждый мой светлый час
пожизненно светел в памяти,
пусть даже давно погас!

Леонид Владимирович приводил нам стихотворение Лермонтова «Парус» как пример предельной ясности и классической соразмерности всех составляющих. Там есть и картинка, понятная ребёнку, и романтическая устремлённость в будущее, и бунтарский дух, и глубокое раздумье, присущее зрелому человеку. И в каком бы возрасте мы ни обратились к этому стихотворению, найдём в нём что-то новое, близкое душе...

На занятия «Молодости» приглашались также художники, композиторы, исполнители авторской песни. Иногда мы ходили на экскурсии в музеи, театры, художественные мастерские, не ограничиваясь рамками литературы, знакомясь и с другими видами искусства. «Любите живопись, поэты», — мудрый завет Николая Заболоцкого... А перед тем как отправиться на летние каникулы, была обязательная поездка литклуба в село Рябово. Посещение музея-заповедника им. братьев Васнецовых, путешествие по окрестностям села, костёр на Красном Угоре. И всю ночь — чтение стихов, горячие литературные споры, песни под гитару... В те далёкие восьмидесятые годы прошлого столетия (и тысячелетия) Тамара Константиновна Николаева и Валентин Дмитриевич Востриков пестовали идею: как было бы замечательно превратить село Рябово в своего рода «творческую Мекку» для поэтов, художников, музыкантов... Эту же идею

озвучивал на литературных встречах наш земляк — поэт Владимир Афанасьевич Архипов.

Большое свершается неспешно. Прерванная в годы «перестройки-переломки» традиция поездки «Молодости» в Рябово возобновилась. Ежегодно там проводятся областной фестиваль поэзии «Васнецовские дали», Всероссийский пленэр, фольклорный фестиваль «Рябовские перезвоны»...

А многие из поэтов и прозаиков, пришедших на занятия «Молодости» вместе со мной, издали свои авторские книги, приняты в Союз писателей России. Ольга Журавлёва, Борис Носков, Михаил Чирков, Надежда Мохина, Василий Мамонов, Леонид Бажин, Александр Клиндухов...

Слова глубокой благодарности всем коллегам по перу, а также руководителям «Молодости», у которых мне довелось заниматься после Маргариты Петровны Чебышевой: Надежде Ильиничне Перминовой, Тамаре Константиновне Николаевой, Владимиру Игоревичу Морозову...

И — пожелание творческих успехов, терпения и высоких устремлений новому руководителю Кировского литературного клуба «Молодость» Ольге Юрловой.

Всем участникам пожелание не забывать о том, что вы продолжатели традиций Серебряного века русской поэзии.

«Молодость» в Рябово. 2011 г.

Владимир Игоревич Морозов

В. И. Морозов

Родился в июне 1953 года в селе Кырчаны Нолинского района Кировской области в семье лесничего и учительницы русского языка и литературы. Окончил Ленинградскую лесотехническую академию по специальности «инженер лесного хозяйства». Работал лесным таксатором, младшим научным сотрудником научно-исследовательского института лесной генетики и селекции, инженером охраны и защиты леса, директором лесосеменной станции, лесничим, а также простым лесником в пригородном лесхозе. Рассказы о природе начал писать ещё будучи менезсом, причём зачастую вместо научных отчётов. Норовил писать для взрослых, а получалось исключительно по-детски. Потому и первые публикации были в журналах «Мурзилка», «Пионер», «Костёр», «Колобок», «Юный натуралист», «Начальная школа», «Детское чтение для сердца и разума», а также в сборниках издательств «Малыш» и «Детская литература». В издательстве «Малыш» вышла и первая книга «Рассказы о русском лесе». В целом же в Москве и Кирове выпущено два с половиной десятка книжек, из которых полностью для взрослого читателя можно считать лишь труд «История становления и развития лесного хозяйства Кировской области».

За рукопись книги «Осторожно, гнездо!» стал лауреатом Всероссийского конкурса молодых авторов на лучшее художественное произведение для детей дошкольного возраста «Твой огромный мир» (1989). Книга «Те-

традь» была включена в финальный список Всероссийского конкурса лучших произведений для детей и юношества «Алые паруса» (2003). Дипломант Второго Международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы имени А. Н. Толстого (2007); дважды лауреат премии Кировской области в области литературы и искусства (2004 и 2010 гг.). Лауреат региональных литературных премий: детского писателя Л. В. Дьяконова (2001 г.), поэта Н. А. Заболоцкого администрации Уржумского района Кировской области, имени А. А. Филёва.

Награждён знаком «За достижения в культуре» (2004 г.), член Союза писателей России.

Связующая нить

«Общее поле литературы как вида прикладного искусства всегда условного, всегда игры по определённым правилам, игры жёсткой, создаётся всеми участниками процесса независимо от того, мэтр ты, признанный Мастер с большой буквы или ученик-подмастерье. Именно так и создаётся Поэзия, некий аналог суммарного электромагнитного поля планеты, так как мысль в простейшем понимании — всего лишь импульс, электрический разряд в цепях протеиновых схем.

Игра эта тем и страшна, что за неё надо платить жизнью в любом случае — хороши или плохи твои стихи, вторичны они или оригинальны. Она берёт человека целиком, не давая взамен практически ничего из материальных благ.

Это как бы поиск некоего абсолюта, закрытого для обыденного сознания. Поиск путей знания в том числе и о мире телесном, но в первую очередь о мире как средоточии Духа.

Определённым подтверждением сказанному может служить не только феноменальное долголетие объединения, официально созданного 2 октября 1963 года, и целый ряд имён профессиональных литераторов, кто без ложного стеснения связывает имя своё непосредственно с «Молодостью». Примером может оказаться и появление в городе и районах области не только родственных объединению клубов, кружков, товариществ, как «Пе-

Клуб «Молодость». 1990-е годы. В мастерской художника

ревал», «Поиск», «Рассвет», «Надежда», «Родник», но и альтернативных, созданных в противовес официальной «Молодости» — это и достаточно известный «Верлибр», и тихо расплывшиеся эстетские «Волны овала».

Несомненно, без них выборка не будет достаточно репрезентативной, а пресловутый гипотетический срез состояния родной словесности полным. Но уверен я и в другом: не будь «Молодости», не было бы и всех прочих. Ни в коем случае не замахиваюсь на утверждение, будто литературная жизнь на Вятке замерла бы без «Молодости». Отнюдь. Но, без сомнения, была бы другой».

Так писал я, предворяя сборник стихов членов литературного объединения «Молодость» за 1997 год. Но, впрочем, всё по порядку.

Образцовым солдатом я никогда не был. «Погодите, — думал, когда на заседании литобъединения середины восьмидесятых теперь уже прошлого века в очередной раз «глумились» над моим новым произведением. — Погодите уж, — воспарял я в небеса, — вот стану членом, начну руководить «Молодостью», тогда...» Что будет тогда, как-то особо не придумывалось. Самое грустное в этой жизни, что даже самые бредовые наши мечты имеют свойство исполняться. Особенно когда на их реализацию человек кладёт все свои силы и ставит их во главу угла.

В свой черёд стал и я членом Союза писателей России, а потом Владимир Арсентьевич Ситников предложил мне позаниматься с областным литературным объединением «Молодость». Время было суровое, перестроечное, полностью безденежное — комсомол уже кончился, а областная администрация свои стипендии только-только начала выплачивать. Поэтому предложение поступило поработать на безвозмездной основе. А я и согласился.

Но кому и что мог я уже доказать и показать. Большинство задиристых и горластых и сами были приняты в Союз писателей — «очленились», одним словом.

Вот лежит передо мной на письменном столе официальный список членов Кировского областного отделения Союза писателей России. Тех самых людей, что в настоящее время ткнут виртуальное полотно вятской словесности. В нём 30 человек. Полтора десятка из них посещали заседания клуба в одно время со мной, ещё 9 — несколько раньше или чуть позже. Двадцать четыре — в общей сложности. Большинство. Уверен, что и сейчас в подчас горячих дебатах заседаний объединения формируются новые литературные имена и дарования. Поэтому регулярно время от времени возникающий вопрос — быть или не быть литературному объединению «Молодость» — не имеет, по моему мнению, основания абсолютно.

Безусловно — быть, и не просто существовать, а полнокровно жить, активно влияя на формирование современной российской словесности. И я уверен: здесь молодые литераторы найдут у руководства Кировского отделения Союза писателей не только понимание, но и всемерную поддержку.

Е. М. Дрогов

Евгений Михайлович Дрогов

Родился 14 марта 1975 г. в городе Сольвычегодске Архангельской области. Окончил школу №76 в г. Котласе, Вятский государственный технический университет (1997) – ФАВТ, Вятский государственный университет (2005) – СЭФ, с отличием.

В 1997–2000, 2003–2007 гг. – обозреватель отдела экономики, технический редактор, заместитель главного редактора, главный редактор журнала «Товар-Деньги-Товар» («ТДТ»), в 1999–2002 гг. – инженер по допечатным процессам Кировской областной типографии. С 2006 г. – главный редактор, директор ООО «О-Краткое».

Стихи публиковались в газете «Вятский край», альманахах и сборниках «От двух до пяти», «Молодость», «Зелёная улица», «Мифы, рождённые городом», «Вятский свистун», «Арт-альманах ТДТ». Автор книги стихов «Любовь разлуке вопреки» (под псевдонимом Феликс Юджинов, 2001).

Директор издательства «О-Краткое», председатель Кировского регионального отделения Союза геральдистов России, заместитель председателя Геральдической комиссии Кировской области, член Союза журналистов России.

Клуб «Молодость». Конец 1990-х годов

Дорога в «Молодость» для меня оказалась витиеватой. Осенью 1993 года, когда учился на втором курсе института, увидел объявление о творческом вечере поэтессы Ольги Журавлёвой. Сокурсникам уже было знакомо моё сочинительство (пока мы ездили в колхоз на картошку, я написал эпиграммы на всю нашу группу), но творчество требовало выхода, искало родственную среду вне политеха. В Кирове я тогда ещё никого не знал, поэтому решил сходить в библиотеку на ул. Горького и послушать поэтессу. Ольга Журавлёва читала стихи и рассказывала о «Молодости». Тогда я впервые услышал о литературном клубе и после выступления решил поинтересоваться, как можно туда попасть. Ольга Владиславовна завила меня, что клуб давно не собирается и всё это в прошлом, что, конечно же, было не так. Проверять информацию я не стал, да и не знал, как это сделать. Многими годами позднее, познакомившись с Ольгой Журавлёвой поближе, мы вместе иронизировали над этим случаем, но она не смогла вспомнить, почему ответила мне именно так. Однако дверь в «Молодость» тогда для меня не открылась.

В конце третьего курса, весной 1995 года, я познакомился с однокурсником Сергеем Мамистовым, учившимся на смежной специальности. От него я узнал о клубе авторской песни «Начало», объединявшем не только музыкантов-бардов, но и поэтов. Так я оказался в «Начале», который в тот момент активно готовился к областному фестивалю авторской песни. Знакомство с гостями и членами жюри фестиваля – Геннадием Жуковым, Виталием Калашниковым и Любовью Захарченко во многом перевернуло моё отношение к поэзии.

Благодаря участию в творческих мастерских фестиваля, где впервые мои стихи подверглись жёсткому обсуждению, я по-другому взглянул на то, что и как делаю. Тогда же я познакомился с маститыми авторами – Александром Страузовым и Андреем Коробовым, талантливым бардом и художником Андреем Шлычковым, начинавшим Романом Зянчуриным, совсем юным Ильёй Оленевым, которые не только сочиняли музыку и исполняли собственные песни, но и писали замечательные стихи.

Дорогу в ЛИТО ещё спустя полгода мне указал Костя Исаев, учившийся в политехе курсом старше на той же специальности. Совершенно случайно я узнал, что Исаев тоже сочиняет стихи, спросил его о «Молодости» и он сразу же пригласил меня в клуб. Произошло это осенью 1995 года. Руководила клубом Тамара Константиновна Николаева. Время было удивительное: к «старожилам» Николаю Коврижных, Василию Мамонову, Роману Щипану и ходившим в клуб не первый год Татьяне Коньковой, трём Андреем – Жигалину, Головизнину и Потанину добавились почти разом ещё десятка полтора молодых поэтов. Практически одновременно со мной в

6. 12. 97
Обсуждение стихов
Евгения Дрогова

1. Штыкова
2. С. Карпов
3. С. Мочалов
4. А. Кошова
5. В. Алексеева
6. А. Алексеев
7. С. Мочалов
8. С. Мочалов
9. Игорь Ситников
10. А. Шлычков
11. Дрогов
12. Ступин В.А.
13. Штыков П.В.
14. Тихонов С.А.
15. Сидоркин А.О.
16. Ивонин И.И.
17. Штыков
18. Штыков
19. Е. Штыков
20. Фридрихс И.
21. Штыков
22. Штыков Т.В.
23. Сидоркин А.О.
24. Штыков Е.
25. По сев. Б.Н.

Знакомство:
Елена Штыкова
Александр Штыков
Владимир Штыков
Александр Штыков
Александр Штыков

Из журнала клуба. Обсуждение
стихов Евгения Дрогова

клуб пришли Юлия Веретенникова, Александра Мочалова, Сергей Трушков, Елена Мамаева, Елена Шубина, Мария Ваксман, Татьяна Зыкова, Дмитрий Ямшин и другие.

Помню, как я долго ждал своей очереди на первое обсуждение в «Молодости», как готовил распечатки своих стихов, собирался с духом. Особенно «досталось на орехи» от Бориса Носкова — никто не хотел попасть на зуб к пародисту. Отходил я от этого не очень долго, но пищу для размышлений получил обширную, разбирая свои рукописи с пометками и замечаниями участников клуба, правил некоторые стихи... Не все возвращались обратно после «разноса», но те, кто выдерживал первое обсуждение в «Молодости», оставались надолго, впитывая «прописные истины клуба»: «нельзя научить писать хорошо, можно отучить писать плохо», «выслушай любую критику, сделай по-своему».

На фоне тотальной поэтизации клуба Тамара Константиновна была рада любому пишущему прозу — таковым из моего «призыва» вспоминается только разве что Игорь Нелюбин, да и тот писал весьма поэтичные и короткие вещицы. А когда в «Молодость» стали массово «перетекать» поющие поэты из «Начала», проза стала уступать ещё и песне. В то время, в 1995—1997 гг., я занимался организацией концертов авторской песни клуба «Начало», на которые мы стали приглашать со своими стихами участников «Молодости», что способствовало массовому «взаимному проникновению». Назову только некоторых началовцев, ставших в то время завсегдатаями «Молодости»: уже упомянутые Александр Страузов, Андрей Шлычков и Илья Оленев, а также Андрей Пономарёв, Илья Васин, Роман Кононов, которые не только пели свои песни, но и представляли на обсуждение стихи. Поэт Андрей Жигалин и некоторые другие, наоборот, стали активно посещать заседания клуба «Начало» и принимать активное участие во всех его творческих мероприятиях.

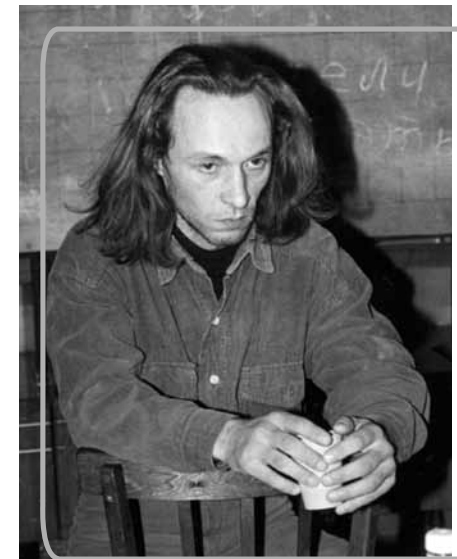
Апогея «поющая «Молодость» достигла уже при Владимире Морозове, которому все мы — и поэты, и барды — достались «по наследству» от Тамары Николаевой. Владимир Игоревич старался разнообразить нашу жизнь, приглашая на заседания известных писателей, многие из которых в своё время имели отношение и к «Молодости». Владимир Крупин, Маргари-

та Чебышева, Павел Маракулин, Владимир Ситников, Светлана Сырнева, Елена Наумова, Галина Кустенко, Людмила Суворова рассказывали нам о своей жизни и творчестве, читали стихи и прозу. Клуб время от времени и сам ходил в гости, особенно мы любили бывать у художников — вспоминаются «походы» в мастерские Сергея Горбачёва и Игоря Румянцева.

Обсуждения в бытность руководителем Морозова проходили как-то особенно бурно. Владимир Игоревич не только высказывал свои мысли по поводу рукописи, он старался, насколько это было возможно, подковать нас и теоретически. Помню, как он принёс в клуб тоненькую книжечку Б. В. Томашевского по теории стихосложения издания 1927 года и вручил мне со словами: «Вот здесь всё кратко и понятно, самая суть. А толстые тома последних лет пусть филологи разбирают».

В каком-то смысле причастность к «Молодости» определила и мою профессиональную судьбу. На областном семинаре молодых литераторов в мае 1997 года, участником которого я был, одним из членов жюри была Светлана Сырнева. Она предложила участникам семинара, молодым литераторам, попробовать свои силы в журналистике — журналу «Товар-Деньги-Товар», в котором она работала выпускающим редактором и корректором, требовался корреспондент. Я тогда заканчивал институт и понимал, что инженером-электронщиком работать не буду — интересовало меня больше другое, да и специальность на тот момент оказалась маловостребованной. Я решил попробовать свои силы и оказался в коллективе, где меня окружали выходцы из «Молодости», а позднее организаторы и участники знаменитого «Верлибра» — Сергей Ухов, Светлана Сырнева, Михаил Коковихин, Олег Чарушин, Вячеслав Литусов...

С приходом каждого нового руководителя клуб менялся, и, конечно, «Молодость» Алексея Ивановича Смоленцева — уже совсем другая. Я ходил при нём совсем немного — появилась семья, разные заботы. Многие, кто начал при Николаевой и Морозове, уходили, некоторые возвращались спустя несколько лет. Состав клуба практически полностью обновился. Периодически появлялся здесь Вадим Филатьев, приезжал из Питера. А в начале нулевых годов и вовсе перебрался в Киров с женой и ребёнком. Мы познакомились с ним

Вадим Филатьев

На 35-летнем юбилее «Молодости». Справа налево Андрей Жигалин, Илья Оленев, ..., Евгений Дрогов

ещё при Тамаре Константиновне и поначалу друг другу ужасно не понравились. Но постепенно сошлись настолько, что иногда расстаться не могли — так много хотелось обсудить.

Из нашей с Вадимом дружбы и творческого общения постепенно выросло желание организовать свой клуб. Хотелось меньше «препарировать» рукописи начинающих, а больше посвятить обсуждению творчества любимых писателей, устраивать творческие вечера, чтение вслух. И такой клуб мы организовали, назвав его сначала «Апрель», а потом переименовали в «XXI век». Поначалу нас приютила Светлана Сырнева, предоставляя по вечерам свой небольшой референтский кабинет в Доме Витберга, где тогда находилась областная писательская организация. Но вскоре мы переехали в «Арт-центр» к Галине Александровне Кустенко. Собирались мы — человек 15-20 — от силы года полтора, но что это было за время! «Молодость» мы тоже не бросали, просто хотелось большего. А потом нас разбросало по необъятной Родине: Татьяна Конькова уехала в Москву, Юлия Веретенникова — в Киев, Илья Оленев — в Ростов-на-Дону. Андрей Коробов покинул нас и пребывает в лучшем из миров. Вадик Филатьев окончил Литинститут, по дипломной работе был принят в Союз писателей, опубликовал свой «Калаус» в столичном издательстве «Сова» и вернулся в Питер... Так возникали и исчезали разные клубы, а «Молодость» жива до сих пор!

Татьяна Арбузова

Т. Арбузова

Родилась в феврале прошлого века в городе Кирове. Детские и школьные годы прошли в Нововятске. После школы поступила в культпросветучилище на дирижёрско-хоровое отделение, но не доучилась один год. Вышла замуж и уехала с мужем-шахтёром в г. Междуречье Кемеровской области, затем они переехали и некоторое время жили в Подмосковье.

Вернувшись в Кировскую область, Татьяна окончила Кировский политехникум и устроилась работать на механический завод. С тех

пор там и работает инженером-технологом литейного производства.

«Молодость», декабрь 2004 г. 1-2-й ряды: А. Машковцева, В. Мамонов, Т. Кривушина, А. Смоленцев, Т. Арбузова, Б. Носков, К. Светлова, О. Антасова; 3-4-й ряды: ..., ..., О. Кокорин, Т. Батыжева, Н. Островитянин, Р. Щипан, А. Страузов, О. Халыгина, Е. Дрогов, О. Чупракова, ..., ..., В. Михеев

Моя «Молодость»

Пути в литературное объединение «Молодость» ни для кого не заказаны, вот и я, узнав о нём от Наумовой Елены Станиславовны весной 1996 года, когда приносила подборку стихов для детей в редакцию газеты «Кировская правда», загорелась желанием быть членом этого объединения. Стихи мои были опубликованы, даже рисунки Максим Наумов к ним сделал. Вот только ждать мне пришлось до осени, чтобы в «Молодость» попасть — у всех были «каникулы».

Осенью я позвонила руководителю Тамаре Константиновне Николаевой, испрашивая её разрешения на визит в клуб. Она коротко поинтересовалась, с чем я. «У меня стихи, — ответила я, — жаль, что у меня они не про осень, а весенне-летние». Тамара Константиновна возмутилась: «А «Парус» Лермонтова вы в какое время года читаете?» Мне было стыдно своих дилетантских взглядов, выработанных, как условный рефлекс, сезонностью публикаций в заводской малотиражке. Но приехать в «Молодость» я всё же решилась. В фойе библиотеки им. Пушкина собралось человек восемь членов «Молодости», все они что-то бурно обсуждали. Тамара Константиновна, обращаясь к Роману Щипану, говорила: «Три тысячи для издания книги не такие уж и большие деньги». Я испугалась, туда ли я попала, слишком глобальная для меня показалась сумма. Времена были сложные, многие люди не получали даже десятой доли от этой суммы. Дошла очередь до меня, руководительница предложила прочесть мне стихотворение. Я выбрала стишок из детской подборки для дочки:

— На грядку вылез червячок, ну что ж, здорово, землячок...

— Какой землячок? Червяк у вас землячок? — недовольно и громко спросила Тамара Константиновна.

— Да, так дочка червяка назвала, — ответила я, — а мне это понравилось, как-то космически и просто, как ребёнок может назвать.

И продолжила:

— На солнышко решил взглянуть и от работы отдохнуть? Загорай, но осторожно, сжечь на солнце кожу можно...

Меня снова прервал недовольный голос.

— Кожу?! Какую кожу? У червячка кожа? Нет, это не годится!

Я пробовала что-то лепетать в ответ, оправдывая червячка, у которого тоже есть кожа, ну не хитиновый же покров у него. Уже понимая, что села не в свои сани со стихами, я всё же решила дочитать своё безобидное творение:

— Лучше спрячься под листок, там прохлада и тенёк.

Мне тут же снова указали на несостоятельность стиха, что червяк никакой не земляк, что нельзя повторять то, что говорят дети, и ужасно, что у червяка — кожа, он же не крокодил!

Вдруг Тамара Константиновна порылась в своей сумочке и вынула книжечку в бледно-голубой обложке: «Вот как надо писать!» Это был сборник Алексея Елькина «Загримирую город под Пьеро». Этот сборник очень дорог мне и по сей день. Я иногда перечитываю эту и другие книги этого самобытного автора. И очень благодарна Т. К. Николаевой за такой подарок.

Но тогда домой я ехала в слезах. Кто бы мог подумать, что так жестока может быть критика профессионала. Конечно, я переболела и забросила было всё сочинительство, но всё равно писала для дочки и сезонные стихи в малотиражку завода, когда просили.

Прошло 5 лет. И снова меня словно ужалил кто, опять поехала в «Молодость». В читальном зале библиотеки им. А. С. Пушкина места были заняты примерно на одну треть. Я никого не узнала из тех, кто был прежде в мой давний приезд. Но мне сразу запомнилась серьёзная девушка с косыночкой на шее — Наташа Козволина. Фонтанирующий энергией, предлагающий послушать новые вирши Слава Усманов, Николай Островитянин — завязанный театрал, Ямшинин, слегка надменный и скучающий. Пока я разглядывала присутствующих, в «аквариум» вошёл высокий стройный молодой мужчина, как мне показалось, старающийся выглядеть старше. Это был Смоленцев Алексей Иванович, руководитель литклуба, поэт, прозаик, член Союза писателей России. Он поприветствовал всех, ознакомил с порядком на тот день, переслал журнал, где каждый отмечал своё присутствие. Голос руководителя был мощным, я уже предчувствовала, как разнесут моё сочинительство таким-то баритоном!

Алексей Иванович предложил вновь прибывшим представиться, коротко рассказать о себе, прочесть что-нибудь своё. Встал Усманов, прочитал два стихотворения, вызвал дружный смех своими комментариями, просто свой парень. Смоленцев ни разу не прервал его на полуслове, не оговорил за какие-то неточности.

Следом за Славой встала я. Думаю, а дай-ка я сейчас прочту «Вальпургиеву ночь», это не «Червячок-землячок», уж прогонят, так прогонят меня. И как одержимая прочла эту ахию, смотрю, у Славы глаза шкродные зажглись, аудитория немножко взволновалась, Алексей Ива-

Алексей Смоленцев

Т. Арбузова и О. Чупракова

во прививал вкус к слову, к многообразию форм в творчестве, замечательно вёл обсуждения авторских подборок. Всегда тактичный, он находил в казалось бы провальных работах некое зерно истины. Отмечал удачи, находки, подтрунивал над досадными ляпами, но никогда не унижал автора. А как прекрасно он украшал наши встречи стихами. Его феноменальная память приводила нас в восторг и восхищение. Цитируя авторов любых времён и народов, он призывал нас больше читать, знакомиться с новинками, ну и, конечно, не забывать классиков.

Вот так мы и собирались по нашим средам, в «Молодость» прибывали всё новые и новые члены. Удивительно тонко чувствующая окружающий мир Оксана Чупракова покорила меня трогательными и простыми, но сильными стихами. Сила её слова в чистоте, ненапыщенной любви к малой родине, в высокой духовности строк. Казалось бы, всё у неё просто, но как глубоко искренне и значимо!

Любочка Садакова, наша всеобщая гордость, наш самородок, талантливая мастерица-дымковчанка, ныне член Союза художников России и член Союза писателей России. Неординарная, яркая, ироничная, трагичная, драматичная, она может быть любой в творчестве и во всякой теме убедительна! Её сердце доброты бесконечной.

Хорошие, весёлые и не очень — собачьи истории на все лады у Светловой Екатерины, талантливой соклубницы. Любовь к животным — это умение увидеть в звере человека, и Катюша великолепно передаёт это в своём творчестве.

Халявина Олечка находит фантастические сюжеты для своих творений, в её работах, отточенных, как кристаллы, блистают и восточная чаровница, и совсем не поэтичный, казалось бы, ослик, но какой ослик... на нём въезжает Иисус, необычно и очень трогательно нарисовала его Оля.

нович протянул долгое: «Ну-у-у, что ж, мы не обсуждаем работы новичков, но милости просим в нашу стаю, пути сюда никому не заказаны». После первого занятия домой я на крыльшках счастья летела. Следующую среду ждала. Хотела слушать, учиться у этого мудрого, талантливого руководителя, который терпели-

Т. Арбузова и Л. Бажин

Звёздочек разной яркости вырастил, выпестовал Алексей Иванович Смоленцев. У каждого автора своё лицо в творчестве, и всем нам повезло, что нами руководил Алексей Иванович!

Много встреч, поездок, выступлений в различных залах, библиотеках, интернате в пос. Мурыгино, музеях, при храмах, даже в книжном магазине — всё это было благодаря Алексею Ивановичу.

Пусть простят меня наши талантливые «смоляне» Козвонина Наташа, Мамонов Василий, Михеев Владимир, Танечка Батыжева, Жгулёва Наталья, что не коснулась в воспоминаниях о «Молодости» их работ, все они очень достойные. У каждого есть свой читатель, и это прекрасно!

Вот так когда-то объединила нас «Молодость: кому-то не давали покоя муки творчества, кому-то хотелось узнать что-то новое, кому-то недоставало общения, кто-то являл собою с молодых ногтей критика, многим было всё это и по плечу, и интересно. И пусть мы всегда будем видеть нашу смену, пусть в клуб «Молодость не зарастает народная тропа. Пусть литературное объединение «Молодость» открывает новые имена. И спасибо всем его руководителям, особенно нашему Алексею Ивановичу Смоленцеву.

УЧИТЕЛЮ

А. С. Смоленцеву

Мне приятно быть Вашей попутницей,
Километры суглинка топтать,
Будь то ведро иль смыло распутицей
Троп найденных благодать.
Открывать, удивляясь, что истинно,
Смысл увидеть в неровной строке
В узелках, или шёлково высланной,
Что душа доверяет руке.

А. Ю. Аристов

Родился в Кирове в 1980 году. Окончил среднюю школу № 33 г. Кирова в 1997 г., Вятскую государственную сельскохозяйственную академию по специальности «биолог-охотовед» в 2002 году.

Первыми литературными пробами были прозаические этюды о природе, в постоянном общении с которой прошло детство автора. Ра-

Андрей Юрьевич Аристов

ботал в редакции молодёжной страницы «Блок-Not» областной газеты «Кировская правда». Коллективу этой газеты автор глубоко благодарен за поддержку в деле публикации его первых литературных опытов. В 2002 году Андрей Аристов награждён дипломом фестиваля авторской песни «Гринландия». Двумя годами ранее, в 2000-м, за стихи был удостоен третьего места на областном конкурсе молодых авторов «Мечта разыскивает путь», посвящённом 120-летию со дня рождения А. С. Грина. Обладатель диплома за I место в номинации «Поэзия» областного конкурса стихов и прозы «Весна на зелёной улице» в рамках II областного молодёжного литературного фестиваля «Зелёная улица – 2012».

Участник литературного клуба «Молодость».

Короткая прозаическая баллада о детстве и о том, что было после

Родился я в городе Кирове 28 марта 1980 года. Неграмотным себя не помню. Два кратчайших воспоминания из младенчества — не в счёт. Помню Новый год, телевизор и цифры на экране: 1984. В это время печатные слова для меня уже «говорили», но фигурных и письменных букв я ещё не понимал. Время было счастливым, семья — благополучной. Когда мне исполнилось шесть лет, всё переменялось. Распад семьи и первая большая ложь, осознанная лишь позднее. Нам, двум братьям, стали внушать всякие гадо-сти про отцовскую родню.

После была жизнь уже не в благополучной, а нормальной семье, где водка, матерная ругань при детях, рукоприкладство, наказание работой — и есть норма. Самое интересное, что отчим создавал, как всё это неправильно! Но так и не смог переломить в себе последствий «строгого» деревенского воспитания. Не видел другой жизни? Мы видели.

Я же, как губка, поглощал из книг различные познания о нашем мире. Зачем? Просто познание — это отличительная черта и естественная радость человека! За такие-то вещи меня невзлюбили сверстники ещё в детском саду. В школе была травля. Дети непосредственны, они завидуют в лицо, так же и травят: жестоко, не скрываясь ни под какими масками. Я до сих пор ненормально остро переживаю любую неприятность, а в ту пору чувствительность и вовсе зашкаливала. В таких условиях я даже помешался — на новомодной мультипликационной попсе, конечно. Эту беду пришлось преодолевать самостоятельно и даже наблюдать со стороны: с отчимом произошло нечто подобное от чтения новомодных книг. Отчим погиб в девяносто седьмом.

Я тогда был мягок, робок, даже труслив. Когда «чувствительность зашкаливает», это единственное спасение от перегорания и поломки рассудка. Один мой товарищ ушёл в армию, не будучи ни робок, ни труслив. Вернулся душевнобольным — и то ладно, что выжил! Но это уже не моя история. «Там» меня, видимо, решили сохранить, посчитали, что армия — это слишком. Служить меня не взяли.

Мать пила, а в новые отчимы набивалось такое отребье, что жутко вспомнить. Особенно долго жил с нами один уроженец Пермской области, неработь с уголовными идеалами. Его изнасиловали в детстве: взрослые на сенокосе заставляли работать за троих, а сами только пили водку. Глубоко несчастный человек и тиран для близких, он покончил с собой в нетопленной комнате, брошенный всеми и неспособный позаботиться сам о себе.

Самое время рассказать о том, как началось моё словесное творчество. В 16 лет я сочинил поэму про наших коминтерновских алкоголиков: мат на мате, насилие и похабщина. Пар был сброшен, а взамен явилась мысль

Рисунок А. Аристов

о том, что пора писать всерьёз. В девяносто седьмом пошёл в Вятскую сельскохозяйственную академию учиться на биолога-охотоведа, поскольку «болел» лесом — своим другом и кормильцем. Одновременно поступил и в другую «академию» — молодёжную редакцию «Бок-Нот» при областной газете «Кировская правда», под крыло к Марине Сергеевне Созонтовой — заместителю главреда и прекраснейшему человеку. В газете появились мои первые прозаические и стихотворные зарисовки, а мать услышала интеллигентный разговор в автобусе, в котором поминались имена разных авторов «Кировской», и моё в том числе. Позднее я отдал этой уже родной для меня газете четыре года работы.

В литературный клуб «Молодость» при областном отделении Союза писателей России довелось мне попасть в 2000 году после того, как я занял третье место в местном конкурсе, посвящённом А. С. Грину. Тогдашний руководитель клуба Алексей Иванович Смоленцев, настоящий отец для нас, начинающих, сказал: «Готовь подборку для книжки в «Народной библиотеке». Эту серию, к слову, финансирует наше областное правительство, далеко не везде в России принято такое. Первую свою книжку сам я открываю со стыдом разной степени жгучести, но... люди отзываются положительно. Быть посему. Это нормально, когда автор так относится к своему былому, от каких-то вещей резко отказывается, а какие-то поднимает из пыли и начинает любить новой любовью.

...Немного довелось работать по специальности. Так, скитаясь по деревням и весям родной губернии, без путных денег и без связи с домом, я потерял мать. Её быстро похоронили родные. Ни слёз, ни скорби. Она пила страшно, с ней было невероятно тяжело жить. Но жалость, простая человеческая жалость, тихая и молчаливая, честнее всяких слов. Стихотворение «Бывшая циркачка» написано, когда мать была ещё жива:

...Кто ж не наломает
В этой жизни дров,
Если погибает
Первая любовь
Страшно и нелепо?
Но пройдут года —
И клыки расцепит

Чёрная беда.
Память в жизни горькой
Прошлого храня,
Тащит из помойки
Книги для меня
Бывшая циркачка,
Бывший человек.
На вино заначка...
Не хочу вовек
Никакие звёзды
С неба собирать.
Я хочу, чтоб просто
Исцелилась мать.

Вообще, работа по найму — это для меня не жизнь, не судьба, не добыча, а средство к прокорму, и только. Сутью жизни избрал творчество, и только ему подчинено всё остальное. «Прыжкам» с работы на работу найдётся множество причин: малый заработок, неважное здоровье, невзрослость и неумение жить наконец. Одиночество? Им страдали многие, например, Ньютон, Андерсен. Зато не «придушит жена, как Николу Рубцова» (стихи Светланы Сырневой). Да, мой юмор черноват. Иногда спрашивали: «Почему ты всё время рисуешь расчленёнку, смерть с косой, гробы, ножи, пистолеты, аварии, дуэли?» Я отвечал, что это просто чёрный юмор. А чёрный юмор освобождает человека от страхов и даёт безобидный выход проглоченной агрессии. Разряжаешься не в людей, а в бумагу.

...Куда же приткнуть рассказ о живописи? Рисую, сколько себя помню. Учиться на художника не стал из предрассудка о том, что эта профессия обрекает на голод и нужду. Остался любителем. В 2012 году в музее А. С. Грина прошла моя первая выставка живописи. Огромную помощь в этом деле я получил от сотрудников музея, особенно от Екатерины Русских. Есть кое-что из моего творчества и в Геологическом музее естественной истории, где я в молодости подрабатывал сторожем, а теперь дружу с замечательными людьми, которые там работают.

Об авторской песне замолвить бы слово. Особенных успехов в этом жанре у меня нет, но само прикосновение к бардовской культуре даёт ярчайшие впечатления, которые трудно передать. Легче самому влиться в это творчество и радостно говорить: «Я в нём живу!» Конечно, бард — слово не наше и первоначально у нас употреблялось как шутка. Мне дико нравятся слова «поющий поэт»! А отчего бы не петь, если поётся?

О дипломах и всяких наградах как-нибудь потом. Важнее первая книжка, первая выставка, публикации в московском альманахе «Илья» (издаётся в память о талантливом журналисте и прекрасном поэте Илье Тюрине), в журнале «Наш современник» (инициатива заведующего отделом прозы Евгения Шишкина). Хочется выпустить новую книжку, более зрелую, чем первая. Вот, пожалуй, и всё.

Л. П. Садакова

Живёт и работает в г. Кирове. Тридцать два года своей жизни Любовь Садакова посвятила изучению и сбережению традиций старинного вятского народного промысла. Она мастерица дымковской игрушки. «Игрушечница» — так называют себя мастерицы. Азы профессии Любовь Садакова постигала под руководством Валентины Племянниковой, известной вятской ваятельницы дымки.

Любовь Петровна Садакова

В 2000 году стихи Любви Садаковой были признаны «открытием года» в областном литературном клубе «Молодость» (руководитель Алексей Смоленцев).

В 2003 году жюри московской «Илья-премии» назвало Л. Садакову в числе победителей Всероссийского поэтического конкурса и включило в состав участников итогового литературного фестиваля.

В 2004 году рукопись поэтической книги Любви Садаковой прошла конкурсный отбор областного литературного совещания молодых писателей. Л. П. Садакова была участницей семинара под руководством поэтов Светланы Сырневой и Валерия Фокина.

Стихи и проза опубликованы в альманахах «Зелёная улица» (г. Киров), «Илья» (г. Москва), в журнале «Русское эхо» (г. Самара).

Лауреат областной премии им. Н. А. Заболоцкого (2012 г.).

В поисках слов

Колокольные звоны
И зелёные клёны,
И летучие мыши,
И Шекспир, и Овидий —
Для того, кто их слышит.
Для того, кто их видит.
Оттого всё на свете
И грустит о поэте.

Н. Гумилёв

«Всё грустит о поэте» сейчас с особенной силой, когда русский язык шаг за шагом сдаёт свои позиции, просто превращается в «типарусский язык». На языке Элочки Людоедки легче писать эсемэски, болтать по телефону, но попробуйте написать умное душевное письмо — не получится.

Убежищем для культуры остаются библиотеки, а бесплатными университетами для начинающих писателей — литературные клубы. Здесь поэт поэта видит издаലെка и только здесь серьёзно отнесутся к твоим вымученным, ещё дрожащим на тонких ножках стихам.

Я пришла в клуб «Молодость», когда он уже имел солидную биографию, в его историю было занесено много знаменитых имён, какие-то вещи стали для клуба традиционными. В большом сомнении я открыла дверь библиотеки, где шли занятия с молодыми авторами: стоит ли в моём возрасте начинать этот путь в космос, не осудят ли меня?

Два десятка лет я отработала в творческой организации, жёсткой и амбициозной, что характерно для всех организаций, где предусмотрены звания, льготы, награды, в общем, «дедовщина» и «бабовщина». К счастью, мои страхи не оправдались: на этой ступени учёбы мы были одной крови, с одинаковой жаждой общения.

В клуб пришёл молодой руководитель А. И. Смоленцев, со свежими силами, завораживающей энергией, громовым голосом. Тут мне подфартило. Привлекла новизна творческого общения. У меня за спиной уже был опыт обсуждений художественным советом личных работ, но там обсуждали вещь, сделанную руками, а здесь выносишь на суд поток своих размышлений, эмоций. Это страшнее: могут покрутить пальцем у виска, и ходи потом с этой печатью. Последним словом, подведением итогов любой разборки рукописи фантастично владел А. И. Смоленцев. Он обладает талантом критика, а в хорошей критике заложен тонкий вкус, умение отличить зерно от шелухи, донести истину чётко и немногословно.

Помню, на одном выступлении молодых поэтов один солидный слушатель возмутился: «Почему нет стихов о Родине? Прежде всего должны писать о Родине». На что Алексей Иванович ответил: «Нужно много пере-

жить, дорасти до высоких стихов. Нет ничего хуже плохих стихов о Родине. А зерно любви к Родине хранится в любых искренних, добротными сделанных строках». И привёл в пример стихи Владимира Соколова:

Что-нибудь о России?
Стройках и молотье?..
Всё у меня о России,
Даже когда о себе.

На другом занятии сказал: «Учитесь слушать снегопад, дождь. Шуршит ли снег?»

Когда на разборках особенно цеплялись к словам, упуская из виду всё содержание стиха, предупреждал: «Ловите блох, но помните, что Гулливер был связан лилипутами».

Когда расхваливали или просто не хотели обидеть молодую поэтессу, боялись ранить замечаниями, он учил: «Ложь в оценке — это не любовь. Не происходит совершенствования».

А ведь так хочется, чтобы погладили по головке, но эту привилегию нужно оставить маме и папе.

Другой начинающий поэт описывал девушку, но выдал из себя только такие слова: «...красивая... красивые глаза...»

«Красивые — это какие? — прервал его Алексей Иванович. — Напиши так, чтобы мы увидели, найди слова. Слов много. Но есть ещё одна трудность. В стихотворении Пушкина «Я вас любил» тема не нова, слова просты, но они расставлены в гениальном порядке». Таких замечаний я насобирала много в свой кузовок, всё пригодилось в работе над рукописью.

Желающих быть прослушанными и «отредактированными» было много. Ещё далеко до начала занятия Алексей Иванович успевал поговорить с каким-либо студентом, советуя и что-то бегло прочитывая, и после занятия его обступали с вопросами, просьбами, долго не отпускали. Авторитет его был очень высок.

Конечно, руководство творческим коллективом — труд не из лёгких: редактировать не совершенные вирши (дома, в больничной палате, в дороге), пестовать проклюнувшийся талант, помочь с первой книжкой, возобновить выпуски общих альманахов — работа долговременная и ответственная. Отсюда и усталость.

Трепетной душой клуба была Таня Арбузова. Больше часа добиралась до библиоте-

ки, а потом столько же обратно, но не пропускала занятия, все рукописи прошли через неё, потому что ей доверялись как редкому читателю-поэту, имеющему талант сопереживать, даже плакать над стихами.

Любили выступления Наташи Козвониной, у которой отмечали мягкую лиричность, поэтическую грусть. Засияли таланты Андрея Аристов, Оксаны Чупраковой, Руслана Кошкина, Ильи Ануфриева. Уже отходили от клуба на более высокую ступень Ольга Юрлова и Василий Мамонов. Неизменно председательствовал Борис Носков, награждённый почётным званием — президент клуба.

Совместные выступления, чаепития, поездки по области — всё это сближает, даже роднит. Так случилось, что я попала в больницу на два месяца, врачи прогнозировали потерю зрения, а это для художника — полная отставка. Я ждала приветов от родной организации, а звонили писатели. В особую растерянность меня привели звонок Владимира Арсентьевича Ситникова (ну, кто я ему?) и приход Тани Арбузовой с деньгами от клуба «Молодость» — это стало для меня потрясением и уроком. После некоторых размышлений я поняла, что ежедневное занятие поэзией и прозой делает человека более отзывчивым, тонким, сердечным, а иначе зачем она — литература?

Мир очень меняется. Бизнес, карьера, расчёт, материальность, хитрость выходят на первый план. Тут и там слышишь: люди больше не читают.

Пусть островком любви к Слову остаётся клуб, куда можно приходиться, не обладая весомым багажом рукописей, а имея две-три строчки, удачно найденные и достойные прослушивания, или просто желание приобщиться к творческой среде, вот как в строках большого поэта:

Всё знание о стихах — в руках пяти-шести,
Быть может, десяти людей на этом свете:
В ладонях берегут, несут его в горсти.
Вот мафия, и я в подпольном комитете.

(Ал. Кушнер)

У кого-то рассеются иллюзии по поводу своей избранности, у кого-то, наоборот, прорежется голос, кого-то задавят лень или быт, но литература сама по себе вечна и новое столетие выдвинет своих гениев, и почва должна быть подготовлена. Что мы знаем о юном поэте, склонившемся над белым листом? Пока ничего. Но надеемся.

На презентации книги Н. Козвониной. Слева направо: В. Усманов, Л. Садакова, Н. Козвонина

Пегас работы Л. Садаковой — эмблема фестиваля «Зелёная улица»

В. Д. Усманов

Родился 23 января 1968 г. в городе Кирове, окончил школу № 24. Служил в армии (сержант запаса), окончил педагогический институт

Вячеслав Дильевич Усманов

по специальности «физическая культура». Женат, двое детей.

Поэт-композитор, автор-исполнитель, тамада, педагог дополнительного образования в школе № 45 и школе № 10.

В литературном клубе «Молодость» более 15 лет. Выпустил три аудиоальбома. Ведёт гострольную деятельность. Имеет публикации в альманахе «Зелёная улица», в газетных изданиях, лауреат различных конкурсов на Вятской земле.

Клуб «Молодость». Руководитель А. Смоленцев

На обсуждении

Что такое «Молодость» для поэта, прозаика, человека творческого, мыслящего по-особому, в определённой форме, по своим правилам и законам?

В первую очередь это состояние души, образ, которым вдохновляешься. Это единение побуждений, желаний быть услышанным и понятым.

Взрослея, мы сердцем стараемся ощущать это состояние, помнить ошибки молодости, которые нам легко простились с намёком, что мы не повторим их в зрелом возрасте.

Красивое название, если вдуматься, дано литературному клубу, долгожителю среди подобных клубов. Молодой идёт набраться опыта, мудрости, иные за молодым творческим запалом. Общение в «Молодости» всегда гибкое, тёплое, смена руководства подстёгивает к развитию, а значит, и к творческому росту. Перед руководителем стоят задачи быть современным, интересным и, что важно, иметь устойчивое мировоззрение, понимание необходимости Любви во всём и для всех...

И здесь нельзя не упомянуть Смоленцева Алексея Ивановича, авторитет которого был несомненен, а умение заставить работать над текстом, нести ответственность перед словом, рождало в клубе интересных авторов.

Человек красив, когда делится знанием, любовью, умением, опытом. Это главный принцип общения в клубе, если творчество обсуждается в горниле Любви, оно закаляется, становится интересным не только автору...

Развитие близкого тебе по духу человека подстёгивает, а умение радоваться за другого даёт толчок к полёту собственного творчества.

Законы души, духа человека образно описывает литература, сближая нас, делая интереснее друг другу.

О. Г. Чупракова

Родилась в п. Лебяжье Кировской области в 1981 г. Окончила Кировскую государственную медицинскую академию, аспирантуру. Кандидат медицинских наук. С 2000 года участник литературного клуба «Молодость» при Кировском отделении Союза писателей России. Участница клуба «Вятская лампада» при редакции газеты «Вятский край» под руководством Н. В. Пересторонина. Стихи публиковались в районной газете «Знамя Октября», областных из-

Оксана Григорьевна Чупракова

даниях: газетах «Кировская правда», «Вятский край», «Вятский епархиальный вестник», «Небесный сад»; альманахе «Зелёная улица». Лауреат премии им. А. С. Грина на областном конкурсе молодых авторов «Мечта разыскивает таланты» (2000 г.), фестиваля памяти П. С. Вершигорова «Вятка — земля обетованная» в с. Петропавловском (2003 г.), поэтического конкурса «Гринландия» (2011 г.), лауреат областного конкурса стихов и песен о городах и населённых пунктах Кировской области (2012 г.), дипломант II степени в номинации «поэзия» областного конкурса стихов и прозы «Весна на зелёной улице» (2012 г.), XIII фестиваля-конкурса «Решетовские встречи — 2013» (г. Березники). Автор двух поэтических сборников «Жизнь — это самый бесценный подарок» (2009 г.) и «Нечаянная радость» (2013 г.). Автор диска стихов и песен «Пока любовь во мне живёт» в рамках проекта «Живой голос».

«Молодость»... Как много для меня в этом слове...

Я узнала об этом литературном объединении, когда жила ещё в п. Лебяжье и училась в школе. Так вышло, что мой старший брат был однокурсником известного ныне издателя Евгения Дрогова, а тогда — члена ЛИТО «Молодость», который стал первым критиком моих стихов.

Когда я поступила в медицинский институт в г. Кирове, уже можно было прийти на занятия клуба. Однако дошла я до «Молодости» только на третьем курсе, в 2000 году, когда учёба уже не отнимала столько времени. Видимо, в этом был особый промысел Божий, ведь руководил клубом тогда Алексей Иванович Смоленцев. Оказалось, что он заочно уже знал мои стихи, так как был в составе жюри областного литературного конкурса им. А. С. Грина «Мечта разыскивает таланты», в котором я участвовала. Считаю Алексея Ивановича своим учителем, он очень многое мне дал, но не в прямом смысле «научил писать стихи», а говорил, как не надо этого делать. Как и Евгений Дрогов, он рекомендовал всем больше читать, особенно классиков. Хотя делать это было достаточно трудно, не будучи студентом филологического факультета.

Честно сказать, в первый раз люди, сидевшие в читальном зале библиотеки им. Пушкина, показались мне несколько странными. Но потом, когда я узнала их поближе, всё изменилось. Было приятно познакомиться с «мэтрами» ЛИТО, много лет посещающими клуб: Борисом Носковым, Романом Щипаном, Николаем Островитяниным и многими другими, до сих пор верными «Молодости».

Практически в одно время со мной пришли в ЛИТО люди, которые стали моими друзьями и единомышленниками. Это Татьяна Арбузова, Вячеслав Усманов, Любовь Садакова, Татьяна Батыжева, Наталья Жгулева. А какие братские отношения царили на наших занятиях! Даже если кто-то приносил стихи с ненормативной лексикой или слишком резко судил о чём-то, Алексей Иванович умел очень корректно остановить и направить разговор в нужное русло. На наши постоянные встречи по средам со-

Оксана Чупракова и Ольга Халывина

Лидия Смирнова, Татьяна Арбузова, Оксана Чупракова

живал. Когда самые дорогие, выстраданные строки понимают иначе, рекомендуют их заменить или выбросить. Что ж, надо уметь воспринимать критику и извлекать уроки. Иногда оказывалось, что членам ЛИТО нравились стихи, которые сама считаешь отнюдь не лучшими, и наоборот. Но Алексей Иванович в заключительном слове всегда умел утешить, ободрить начинающего автора, находил хотя бы одну строку в стихотворении, ради которой стоило работать дальше. Он также говорил, что совсем не обязательно всё вычеркивать и убирать, автор сам решает, к чему прислушаться, а что оставить как есть. Однако всегда есть та планка, до которой нужно расти и расти, нельзя останавливаться на достигнутом. А ведь некоторые после таких обсуждений уже не возвращались в «Молодость».

Кроме будних занятий были и праздники, предновогодние встречи с небольшим застольем и чтением стихов по кругу, совместные выступления в библиотеках. Но особенно радостно было встретить членов «Молодости», в том числе и Алексея Ивановича, в Великорецком крестном ходе! Вот там и понимали, что нас связывает не только литературная деятельность, но и православие, его великая созидательная сила, сила Любви и Слова.

Конечно, «Молодость» для меня не ушла в прошлое вместе со сменой руководителей, семейными изменениями и возросшими заботами. Хотя считаю себя прошедшей школу «Молодости», по возможности бываю на занятиях, совместных выступлениях, встречах с любимыми вятскими писателями. И ещё раз хочется сказать: спасибо, «Молодость», за то, что ты есть!

бирались по 30-40 человек, всем было интересно и радостно от встречи с настоящим, с художественной литературой среди телевизионно-компьютерного мира, забывшего чтение. Каждый мог высказаться, а ещё мы учились слушать, отстаивать своё мнение и быть внимательными к слову.

А обсуждения собственных стихов? Идешь, как на суд, и не всякий это выдер-

Ольга Владиславовна Журавлёва

Родилась в г. Кирове 11 июля 1960 года в семье учительницы и заводского мастера. Окончила школу № 2, культпросветучилище, пединститут (русский язык и литература).

Первые стихи были опубликованы в заводской газете «Голос рабочего». Сейчас Ольга Журавлёва автор нескольких поэтических сборников: «Полоса невезения», «Ольга. Июль» и двух десятков песен, некоторые из них идут в театрах различных уровней как в России, так и за рубежом. Печаталась в коллективных сборниках «Встречи», «Только любовь», «Родина с нами», «Вкус времени», в областных и республиканских газетах.

Работала лаборантом на комбинате «Искож», библиотекарем, корреспондентом в местных газетах, ведущей телепрограмм на КГТРК «Вятка». Телезрителям области запомнились глубокие, лирично сделанные очерки о работниках искусства: заслуженном художнике России Петре Вершигорове, писателе, директоре Кокшагского леспромхоза Алексее Рыжове и других. Ольга Журавлёва была редактором областного радио, автором и ведущей программ «Детский парк» и «Женский час». Радиопрограммы Ольги Журавлёвой награждены дипломами международных и все-

О. В. Журавлёва

российских фестивалей. Её журналистский труд отмечен также дипломом Правительства Кировской области и грамотой Союза женщин России. Имя Ольги Журавлёвой занесено в книгу «Женщины — лидеры Вятского края», она участница проекта «Женщины Вятки — краса и гордость России».

Лауреат областной литературной премии имени поэта-фронтовика О. М. Любовикова и литературной премии имени поэта Н. А. Заболоцкого (Уржумский район). Член Союза писателей России с 2001 года.

С 2007-го по 2009 г. руководила клубом «Молодость».

Вторая «Молодость» приходит к тому, кто первую сберёг

В моей жизни были две «Молодости». Та, в которую я ходила как участница клуба, и та, которой я руководила. Первый мой приход в «Молодость» был в мои семнадцать лет, в то время клубом руководила Тамара Константиновна Николаева. У меня уже были публикации рассказов и стихов в многотиражке «Голос рабочего» и в областной прессе. Но в клуб к Николаевой я проходила не долго, отвлекли какие-то другие дела, журналистика, которой я только начала заниматься, раннее замужество, учёба, дети, работа... Но дух того клуба помню хорошо. Туда приходили не только пишущие люди, но и читающие, коллекционирующие книги. Как раз тогда писалась коллективная повесть — очень интересный вид творчества. В общем, это был в полном смысле слова литературный клуб. Старожилы клуба ездили выступать на предприятия, в колхозы и библиотеки. Меня не брали, ничего по-настоящему стоящего я ещё не написала. Тамара Константиновна была человеком очень уверенным в себе и своих суждениях. Её авторитет был непререкаем. Клуб она очень любила, знала

всех и всё. Здесь постоянно вспыхивали романы и дружба, складывались супружеские пары. В общем, жизнь кипела во всех направлениях.

Второй мой приход в клуб был во времена правления в нём Маргариты Петровны Чебышевой. Она руководила «Молодостью» два года. Это было незабываемое время! Просто всё совпало — замечательная моя учительница (я училась у Маргариты Петровны в школе), всплеск любви и творчества. Маргариту Петровну не только любили, но и почитали. Каждое её слово — будь то похвала или замечание, было на вес золота. Маргарита Петровна всегда говорила: «Я не могу научить вас, как надо писать. Я только могу сказать вам, как не надо». Мы очень внимательно слушали, «как не надо». Думаю, что поняли. При Чебышевой занятия клуба были на четвёртом этаже в бывшем здании редакции газеты «Комсомольское племя» на ул. Карла Маркса.

Ольга Журавлёва

Старостой клуба многие-многие годы был Валентин Дмитриевич Востриков. Он был душой «Молодости»! Его день рождения — 24 февраля — мы отмечали у него дома всем клубом. Как-то я пошла на день рождения Валентина со своим старшим сыном Алексеем. Подходим к дому, где жил Валя, сын дёргает меня за руку: «Какая у него квартира?» Я отвечаю: «Этаж помню, квартиру не помню». Сын мой очень испугался, что мы не найдём нужную дверь, но я его успокоила: «Вот сейчас приедем (на лифте) на нужный этаж и будем слушать — в какой квартире шум и веселье, там и Валя живёт». Алёша подошёл к одной из дверей, прислушался — здесь! Дверь даже была не заперта, нас ждали. Было очень весело. Валентин Дмитриевич все блюда готовил сам, всё было очень вкусно, хотя мяса на столе не было, именинник проповедовал вегетарианство.

Валентин Востриков долго искал себя в литературе — был юмористом, поэтом-лириком... Он нашёл себя в жанре поэтического сказа про Вятку. Его книжка «Озорной сказ о великих напастях на Вятскую землю» — бесценна для современного читателя. Главы из этой книги Валентин впервые зачитывал на заседаниях клуба.

Маргарита Петровна передала клуб Надежде Ильиничне Перминовой.

Мне очень нравились стихи Перминовой из книжки «Речка Лала», я их прочитала ещё в школе, кажется, в пятом или шестом классе, некоторые запомнила наизусть. И вот автор моих любимых стихов приходит руководить литературным клубом «Молодость». Надежда Ильинична тогда была в трауре, носила чёрный костюм — умер её муж Сергей Мараков. И в творчестве, и в руководстве клубом Надежда Ильинична, видимо, находила успокоение для своей души.

Надежду Ильиничну в клубе уважали и любили, после заседаний провожали её до дома, продолжая по дороге обсуждать то, что было на занятии. Перминова давала нам всегда очень ценные и точные советы. Было у нас много выступлений в библиотеках, клубах, училищах, школах. Спрос на поэзию был высок. Тогда выходили первые сборники «Встречи», кассета «Истоки», стимул для творчества — огромный, в душе бурлили эмоции. Хотелось писать. И писалось. Хотелось любить. И любилось. Поэтому были у меня публикации и во «Встречах», и в «Истоках». Надежда Ильинична — человек очень деятельный и современный, она устраивала презентации сборников, находила спонсоров для поэтических мероприятий. В Доме Витберга была презентация сборника «Только любовь» — это было очень значимое событие в культурной жизни города. На презентацию собралось много гостей, пришли мои родители Владислав Николаевич и Элеонора Алексеевна. Поэтессы — авторы сборника читали свои стихи, каждой был преподнесён подарок, так как Надежда Ильинична позаботилась о спонсорах.

Совсем небольшой период руководил клубом Пётр Николаевич Злыгостев. Это тоже было интересно. Во-первых, мужской взгляд и мужские суждения о мире, во-вторых, он был выпускником Литинститута, имел большой запас знаний, которыми охотно делился. В это же время было создано объединение «Перевал». В «Перевал» ходили те, кто уже вырос из «Молодости», имел солидные публикации, но ещё не был принят в Союз писателей. Это объединение просуществовало недолго, но функцию свою выполнило — его участники были приняты в Союз писателей России. При Злыгостеве был очень интересный семинар для прозаиков в Боровице. Я писала стихи, но на прозаический семинар очень хотелось попасть. И тогда я написала маленькую пьеску «Комната». На семинаре успеха она не имела, но для меня в тот момент было важно услышать, что пишут другие, увидеть новые лица. Тем более что одним из руководителей семинара была редактор из московского издательства. Из авторов на семинаре в Боровице запомнились Владимир Спицын, Николай Юровский, Николай Коврижных, Светлана Сырнева, Надежда Леднёва.

Если ничего не путаю, несколькими годами позже поздней осенью был семинар в Кстинино. Я работала в ГТРК «Вятка», снимала про семинар передачу. Запомнилась мне тогда больше всех Ольга Лещёва. Ещё помню один семинар, который проходил в городе в клубе ветеранов на улице Ленина. Он был, пожалуй, раньше предыдущих. Из руководителей особенно запомнился Леонид Владимирович Дьяконов. Он смотрел на нас даже не как на детей, а как на эмбрионов. Я подошла к нему с его книжкой «Жила-была царевна», он подписал «Олечке Журавлёвой». На том семинаре блистала Любовь Огородова — поэтесса из деревни Филиппово. Участниками были Владимир Морозов, Светлана Сырнева, Михаил Коковихин, ещё кто-то из «Верлибра». Вот не веду я дневников, а зря. Путаюсь в датах, забываются уже фамилии и лица. Про Дьяконова к его 80-летию мною была снята передача «Волшебник добрый с умными глазами». Красивая была передача — пейзажи поздней осени, первый снег... Леонид Владимирович вёл себя с большим достоинством. Он ходил в чёрном берете и драповом пальто. Запомнилась такая его фраза: «Вы думаете, почему меня все слушают? Совсем не потому, что я такой умный. Только потому, что я такой старый».

За годы работы на телевидении в ГТРК «Вятка» мною были осуществлены два авторских проекта: «Вечерний альбом» — передача о писателях и художниках, и «Лирикс». «Лирикс» была студийная программа, она шла всего 8-10 минут, там вятские поэты сами читали свои стихи. Мне хотелось запечатлеть именно авторское чтение. Приглашала я всех членов Союза писателей России на эту программу. Участников клуба «Молодость» тоже постоянно приглашала. Кто-то проигнорировал мои приглашения, а зря.

Потому что эти передачи хранятся в архиве ГТРК, как и программы «Вечерний альбом». Героями «Вечернего альбома» были как прозаики, так и поэты. Много лет я уже не работаю в ГТРК, а программы эти постоянно повторяют в эфире. И на радио вятских писателей и поэтов я постоянно приглашала в прямой эфир, делала про них передачи.

Как пишут в пьесах — прошли годы. И вот пришло моё время руководить «Молодостью». Не скрою — мне этого хотелось. Хотелось вернуться туда в другом качестве. До меня клубом руководил Алексей Иванович Смоленцев. Сильный руководитель и человек. Я была с ним хорошо знакома, так как делала о нём несколько передач на радио и телевидении. А когда делаешь передачу о человеке, собираешь о нём материал, достаточно глубоко вникаешь в личность. Я делала передачу и о его отце — поэте Иване Смоленцеве. Единственное, что мне сразу не понравилось в клубе, когда я приняла его после Алексея Ивановича — там всё было пропитано религиозностью. Я не против религии. Но я за литературу. Алексей Иванович руководил клубом восемь лет. У него была хорошая подготовка и знания, так как он окончил Литературный институт им. Горького. Думаю, что его слушатели ему очень благодарны за знания, которыми он щедро делился. Но когда я услышала фразы типа: «Кто не ходил в Великолукский крестный ход, тот не может быть хорошим писателем» или «Задача литературы проповедовать православие...» — я поняла, что мне будет очень трудно. Во-первых, у меня совершенно другой взгляд на эти вещи, во-вторых, мне хотелось вернуть в клуб прежний дух, который витал там, когда им руководи-

Клуб «Молодость», руководитель Ольга Журавлёва. 2007 г.

ли Чебышева, Перминова и Николаева. Взгляд на мир и литературу через призму православия мне явно не подходил. Мне хотелось заразить участников клуба различными литературными вирусами — может быть, кто-то захочет заняться переводами, кто-то — писать фантастику, кто-то пьесы. Стихи и проза не отменялись, конечно. Но вот их воплощение... Мне хотелось раздвинуть горизонты сознания участников клуба. Эту фразу — «Раздвигайте горизонты своего сознания» — я часто повторяла на занятиях. Понятно, что некоторые участники клуба, которые занимались при Смоленцеве и которых не устраивала моя концепция, ушли. Это естественно. Да многие ведь и переросли клуб, кто-то, напротив, топтался на месте, кто-то выбрал другой путь, поняв, что литература — это не его.

Ходить в клуб массово заставить нельзя. И задача клуба — не массовость, а творчество. Ученичество в клубе — это не только брать, но и отдавать. Отдавать своё творчество, делиться своими задумками и идеями. Причём всё это должно быть очень разнообразно. Объединяющая идея клуба — литература, а не вера. Подчёркиваю — это моё убеждение. Поэтому работа в клубе не то чтобы закипела, но пошла по другому руслу. С некоторыми потерями, но и с некоторыми приобретениями. Я очень благодарна прежним участникам клуба — Роману Щипану, Любове Садаковой, Оксане Филимоновой, Ольге Ившиной, Василию Мамонову и многим другим, кто приходил на занятия, чтобы поддержать меня. Они понимали, как сложно мне начинать.

Одна из моих идей заключалась в том, чтобы объединить поколения литераторов. Для этого я приглашала на занятия членов Союза писателей России, которых участники особенно хотели послушать. Всем им я тоже очень благодарна, потому что тот заряд, который они давали участникам клуба, — бесценен. И их приход в клуб для выступлений я тоже воспринимала как поддержку. Чем я могла отплатить им? Только любовью и уважением. Примите слова благодарности, дорогие мои друзья!

Конечно, мы постоянно занимались обсуждением написанных участниками клуба произведений, как это было во все времена. Но были у нас и занятия, посвящённые переводам стихов. Я давала ребятам задания — провести анализ того или другого произведения из классики, подготовить выступление о своём любимом писателе или авторе, который за последнее время стал для них открытием в литературе. Это всё стимулировало их собственное творчество. Большое впечатление на участников клуба произвела встреча с драматургом Львом Кожевниковым. Разговор о драматургии затянулся надолго, потому что у ребят возникло много вопросов об этом жанре. А кто, кроме профессионала, может точно и ёмко ответить на них? После кто-то попробовал себя и в написании пьес. Тоже интересный опыт для творческих личностей.

Постоянно мы проводили литературные праздники, на которые приглашались читатели библиотеки им. Пушкина, библиотекари и все желающие.

На юбилее клуба. В. Фокин, Н. Пересторонин, А. Клиндухов, В. Пономарёв, Е. Наумова

Референт писательской организации Валерий Пономарёв приходил послушать авторов «Молодости» и сам читал со сцены отрывки из своих произведений. Для молодых литераторов это была замечательная возможность показать свои новые творения зрителям, побороть застенчивость, научиться выступать со сцены.

А тут и 45-летний юбилей «Молодости» подоспел. Хлопот с его подготовкой было много, но мы со всем этим справились. Грамоты, подарки клубу, подарки всем бывшим руководителям — всё было сделано на высшем уровне, спасибо комитету по делам молодёжи за поддержку. Показать своё творчество на юбилейном вечере хотелось многим, поэтому мероприятие затянулось. Особенно на юбилее меня порадовали гости — бывшие участники клуба, приехавшие со всех уголков области. Со многими мы не виделись годами, именно на том юбилее связи восстановились и не теряются по сей день. Было телевидение, так что это событие не прошло незамеченным в культурной жизни области.

Закрытие сезона в клубе мне хотелось сделать запоминающимся для его участников. Сезон закрывается весной, когда всё вокруг просыпается, просыпаются чувства, творчество бьёт через край. Всё это мне хотелось подчеркнуть, показать связь природы и творчества. Поэтому закрытие сезона всегда проходило в Александровском саду в ротонде. Зрителями нашими были случайные прохожие, друзья, пришедшие поддержать выступающих. Ребята становились в полукруг и читали свои стихи, пели песни. Дух поэзии витал по аллеям парка. Иногда приезжало телевидение, чтобы запечатлеть этот необычный музыкально-поэтический вечер. Благодаря сюжету в новостях жители области узнавали о том, что клуб «Молодость» работает, его участники пишут новые стихи, а значит, совсем скоро выйдут в свет и новые книги.

О. Л. Юрлова

Поэт, член Союза писателей России с 2007 г., имеет три книги стихов: «Семь стихий» (1999), «День рождения» (2003), «Прихожанка» (2011).

Родилась в городе Кирове 16 апреля 1964 года. В 1991 году окон-

Ольга Леонидовна Юрлова

чила Пермский государственный институт культуры по специальности «режиссёр народного театра». В дальнейшем освоила профессии: администратор концертной деятельности (работала главным администратором цирка в «лихие» 90-е); журналист; редактор кинопрограмм; режиссёр и выпускающий редактор прямого эфира на местном ТВ (с 1995-го по 2009 г.). С 2010 года по настоящее время редактор издательского отдела ЦГБ им. А. С. Пушкина МКУ «ЦБС» г. Кирова.

С марта 2009 г. — руководитель областного литературного объединения «Молодость».

Награждена Почётной грамотой Министерства культуры Российской Федерации. Лауреат литературных премий Кировской области: имени А. С. Грина (2010 г.) и Н. А. Заболоцкого (2011 г.).

Клуб «Молодость», руководитель Ольга Юрлова. 2010 г.

По дороге с «Молодостью»

А было это году в 1986—1987-м. Мой хороший знакомый художник Игорь Генрихович Носков привёл меня в «Верлибр», но не как пишущую стихи, а в качестве «группы поддержки». Он принёс туда свои вирши к обсуждению, ну и мне было интересно, что это за клуб такой поэтический. Никто ведь не знал, что я стихи пишу. Не берусь сказать о роли «Верлибра» в моей жизни, но, помнится, желания раскрыть душу и прочесть свои стихи у меня там не возникло. Видимо, время ещё не пришло. В общем, замкнулась я в себе надолго. И, как оказалось, к лучшему.

К лучшему, потому что в жизни каждого человека встречаются люди, благодаря которым собственно эта самая жизнь и идёт в определённых направлениях. В Москве дело было. Судьба свела меня с кинорежиссёром: в 80-х он снял художественный фильм «Праздники детства» про Василия Шукшина (они учились вместе во ВГИКе), получил за это госпремию и таким образом на тот период жизни прославился. А мы с подругой прочитали об этом в журнале «Экран». Оказалось, что мама подруги, тогда уже безвременно ушедшая из жизни, знала этого человека. Мы его в Москве отыскивали и попросили про маму подруги рассказать. Нам в истории не отказали, а пока шёл разговор, я слушала, наблюдала и пришла к одному интересному выводу, который и озвучила: «Света, это твой отец!» Не стану вдаваться в подробности, не про то сейчас речь, но оказалась я права и история закончилась удочерением и по понятным причинам я стала вхожа в богемную жизнь киноэлиты. Вот этому режиссёру впервые я и доверила свои стихи. И после общения с ним сочинять — хотелось, летать на крыльях творчества — хотелось, и жизнь радовала.

Жизнь радовала учёбой в институте, общением, ночными бдениями, любовью... Замужество... семейные будни и праздники... Стихи писались всегда. Они не были смыслом моей жизни, они ей сопутствовали и однажды, в лихие девяностые, когда сначала не было ни гроша, а потом деньги появились — стало «мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы...» И я обратила свой взор к чемодану, в котором хранились мои дневники. После чего, напечатав (уже на компьютере) подборку стихов, полетела к Мадине Леонидовне в рекламный отдел газеты «Кировская правда». Именно Мадину выбрала своим критиком и советчиком. Выбрала не по месту работы, а по образу мыслей и жизненных приоритетов. Она перезвонила мне через несколько дней. Я, если честно, к тому моменту забыла о совершённом поступке. Деньги, знаете ли, внимания требуют, а я тогда «ходила по деньгам». Мадина звонит и говорит: «Твоя подборка в Союзе писателей. Записывай адрес и телефон...» Вот так и начался мой путь в вятскую литературную жизнь.

Мой путь в вятскую литературную жизнь мытарств не претерпевал. Всё как обычно. По схеме. Прихожу в Союз (тогда референтом работала Светлана Анатольевна Сырнева). Она мою подборку прочла, после чего и направила в клуб «Молодость». И слова её я запомнила: «Там вас полюбят...» Как в воду глядела Светлана Анатольевна. Но ещё важнее, что и я полюбила «Молодость». А был это 1998 год. Руководил клубом Владимир Игоревич Морозов. Лидерами обсуждений были Александр Страузов, Борис Носков, Евгений Дрогов, Вадим Филатьев, Роман Щипан, Василий Мамонов, Андрей Жигалин, Олег Кувалдин, частенько наведывались Леонид Бажин, Алексей Елькин, Андрей Коробов. Так-с, погодите, а девушки где? Упущение-с. Сейчас восстановим... Вот засада, а девушек-то было только две Елены, три Татьяны да Тамара Кривушина. Ах, Тома Рылова ещё — фотограф. А кто Тому Рылову не знает! То был первый год моего присутствия в клубе. А в 1999-м вышла моя первая книга «Семь стихий», за которую я должна благодарить и Светлану Анатольевну Сырневу, и Маргариту Петровну Чебышеву, и Павла Павловича Маракулина, и, конечно, Владимира Игоревича Морозова, и всех вышеназванных участников клуба «Молодость». Благодарю! С вами со всеми и по сию пору меня связывают самые тёплые дружеские отношения.

Самые тёплые дружеские отношения с литературной элитой Кирова множжились. Второй год проплыл на волнах славы от первой книги и в ближайшем будущем я книг вроде бы делать не собиралась, но тут Владимир Игоревич сказал, что у «Молодости» свой век, что в какой-то момент ты понимаешь, что вырос из чего бы там ни было, что пора меняться и думать о членстве в Союзе писателей России. Помнится, я ещё очень долго пыталась понять, в чём отличие Союза писателей России от Союза российских писателей, и искренне веселилась по этому поводу. В общем, одно отличие я всё-таки нашла и пришлось мне снова залезть в свой кожаный чемодан аля-90-е. Книга «День рождения» появилась на свет в 2003 году. А между 1999 и 2003-м я писала новые стихи, которые вошли в третью книгу «Прихожанка», изданную в 2011 году, после того как я переступила черту и в январе 2007-го стала членом Союза писателей России. Оставалось два года до времени «Ч».

Время решительных действий, а по-нашему — руководство клубом «Молодость», тогда мною всего лишь предчувствовалось. И то, что рано или поздно именно мне предстоит «рожать» литературные дарования и следить за процессом оперения и первого полёта — предвиделось. В нужный момент по объективным причинам именно я окажусь птицей свободного полёта. А пока... с 2000 года руководить клубом был назначен Алексей Иванович Смоленцев. Руководил он долго, лет семь-восемь. Я бывала на заседаниях, поэтому прекрасно знакома с лидерами эпохи Смоленцева, а потом и Ольги Журавлёвой: Любовью Садаковой, Оксаной Чупраковой, Натальей Козвониной, Татьяной Арбузовой, Анной Машковцевой, Марга-

ритой Чикалиной, Натальей Панишевой, Ольгой Халявиной, Екатериной Светловой. Н-да-с, вот и девушки нашлись! И с мужской половиной: Ильёй Ануфриевым, Андреем Аристовым, Антоном Касковым, Владимиром Михеевым и как же, как же — Вячеславом Усмановым! Простите, кого забыла, и заходите в мою «Молодость», которой я руковожу с 4 марта 2009 года.

С 4 марта 2009 года потопала я в официально-избранных руководителях клуба. И новых фамилий в моей памяти теперь достаточно. В лидерах у нас Андрей Сапожников, Владимир Сухих, Игорь Коршунов, Валерий Уланов, Станислав Снейк, Антон Смёрдов, Александр Дёмышев, Владимир Михеев, Роман Щипан, из Мухино приезжает Валерий Прозоров, из Шабалино — Станислав Лещинский, из Даровского — Максим Лазарев; Ангелина Романова, Юлия Лисовская, Кристина Каримова, Ольга Корчёмкина, Гузель Зарипова, Екатерина Русских, Светлана Четверикова, Серафима Спасская, Евгения Храмова, Анна Гущеварова, недавно переехала из Даровского Татьяна Градобоева, довольно часто приезжает из Котельнича Анна Плетенёва. Это те, кто на сегодняшний день принимает в работе клуба постоянное участие. Мгновенно состоялся, оперился, выпорхнул из гнезда и вот-вот получит корочки члена Союза писателей России Денис Барамзин. В группе поддержки ещё человек сто, но это больше похоже на броуновское движение. Не устану повторять, что пишущих много, да вот талантливых среди них единицы. Радует, что благодаря Интернету, который принял на свои виртуальные просторы завалы «психического мусора», пространство для работы с талантливыми авторами очистилось. И

Клуб «Молодость», руководитель Ольга Юрлова. 2011 г.

Клуб «Молодость» на фестивале А. С. Грина в г. Слободском

ещё не знаю чем это объяснить, наблюдается интересная тенденция: в клубе стало больше прозаиков, чем поэтов. Талантливые поэты всё чаще стали пробовать писать прозу. Вот некоторые статистические данные на основании журнала посещений и обсуждений (самой интересно):

С 4 марта 2009-го по 22 мая 2013 года, а проще говоря, за 35 месяцев (которые включают в себя 142 рабочих среды) прошло всего 27 обсуждений поэзии, но 47 — прозы. Остальное время было посвящено творческим встречам, праздничным заседаниям (юбилеи, презентации, празднование красных дат календаря) и, конечно, теории.

Гостями клуба были (порядок по журналу): Е. А. Измestьев, М. С. Чикалина, Н. А. Панишева, В. Г. Фокин, Л. П. Садакова, Г. И. Спичак (из Сыктывкара), Г. А. Кустенко, И. А. Ануфриев, В. В. Мамонов, Л. Б. Бажин и клуб «Рябинушка», В. А. Ситников, С. А. Сырнева, Н. В. Пересторонин, А. А. Елькин, В. Г. Фокин, Н. И. Перминова, С. П. Зяблицев, Е. А. Мильчаков, Л. Н. Суворова, Б. Н. Носков, Е. Л. Жуйков, О. П. Шатков и кирово-чепецкий клуб «Поиск», М. П. Чебышева, Е. А. Измestьев (с новыми лирическими стихами), М. Г. Чирков, учащиеся Мулинской сельской школы Нагорского района с литературной композицией по стихам М. П. Чебышевой, Л. В. Кононова.

Принимали участие в обсуждениях члены СПР: Владимир Морозов, Валерий Пономарёв, Евгений Измestьев, Маргарита Чикалина, Наталья Панишева, Михаил Чирков, Валерий Фокин, Василий Мамонов. Бессменным президентом и хранителем традиций клуба был, есть и будет Борис Носков. Перспективы будущего очевидны.

Перспективы будущего были очевидны ещё при председательствовании Валерия Геннадьевича Фокина. Именно во времена его правления (о, как!) Союз присвоил клубу статус областного и... дел прибавилось.

Дел прибавилось, так как Алексей Иванович Смоленцев, будучи руководителем, затеял интересный проект. По принципу «всё новое — это хорошо забытое старое» он вытащил на свет забытое-презабытое название «одного доморощенного культурного объединения «Зелёная улица» (см. Е. Мильчаков «Грозы и травы. Жизнь и творчество Алексея Мильчакова...», Киров, 2001, с. 34), которое было создано в 20-е годы прошлого

века. Так в 2002-м родился альманах молодых вятских литераторов «Зелёная улица», а в 2013 году нас порадовал шестой по счёту выпуск. Несмотря на мировые катаклизмы, кризисы и прочие обстоятельства, мешающие спокойно жить, работать и совершенствоваться простым смертным, которые мечтают оставить свой след в истории земли вятской, мы с удовольствием продолжаем дело с многозначным названием «Зелёная улица». Мало нам того. Мы ещё и фестиваль «Зелёная улица» придумали проводить. Было уже два. В 2009-м — первый, в 2012-м — второй. Будущее покажет — осилим ли мы (это я не только себя имею в виду, а уважаемых членов Союза писателей России, кто подхватит эстафетную палочку руководства клубом) хотя бы с десяток. Хватит ли нам дышалки на «общественную деятельность»? Ведь все проводимые литературные мероприятия делаются, прямо скажем, ценой, выражаемой не в цифрах, а в словах «любовь к искусству».

Любовь к искусству, литературе определяет наше будущее, и никакие самооправдания тут не действуют. Насильно мил не будешь. А любовь — зажигает желание. Вот я вам и желаю желать, уважаемые литклубовцы, чтобы «Молодость», перейдя очередной юбилейный рубеж, двигалась дальше. Ведь у литературы нет возраста. Только любовь.

Только любовь свела воедино две дружественные организации — библиотеку им. А. С. Пушкина и клуб «Молодость». Сегодня здесь наш дом. Дом благодатный. А что ещё нужно для счастья? Это не провокационный вопрос, а констатация факта. Фундаментальные понятия для фундаментального возраста. Живём! Любим! Творим! — по дороге с «Молодостью».

Н. Панишева и М. Чикалина

А. В. Воронова

Родилась в посёлке Красная Поляна Вятскополянского района Кировской области в 1966 году. В институте получила техническое

Анна Владимировна Воронова

образование. Писала всегда. Были небольшие публикации в газетах. Первым успехом считает свою «Лунную сонату». В подарок маме на юбилей решила написать и издать книгу. Так в 2008 году в серии «Библиотека котельничской литературы» вышла книга «Красная Поляна», состоящая из автобиографической повести, стихов и рассказов.

В настоящее время председатель котельничского районного литературного клуба «Грани». Пишет под псевдонимом Анна Котельничанка. Ведёт фотолетопись клуба.

А. Воронова и С. Багина на 45-летию клуба

Из Котельнича с любовью

Я, конечно, совсем не старая. Но это только внешне. Внутренний мир обычно спрятан в крепкую скорлупу сомнений и догм. Но когда эта скорлупа по какой-то причине даёт трещину — «держите меня семеро»!

2007 год. В инкубаторе по имени Анатолий Дмитриевич Вылегжанин вылупилось что-то бесформенное, но определённо с зачатками крыльев. Это «что-то» громко запищало. Писк оформился в книгу с яркой фотообложкой. И оказалось, что писк этот понимают! Ура! Родные души! Не подозревая в себе беспородности, довольно-таки смело иду на птичий двор: вот она я! Мне всё интересно. Оказывается, птичий двор большой. Мне хочется узнать, какой же я породы. Сравниваю свой писк с голосами других. Похоже. Но слабо. Я жду. Я надеюсь, что, когда отрастут перья, стану как все. Впрочем, многие как раз от этого меня и предостерегают.

Это только наивные полагают, что всё впереди. Нет. Всё — здесь и сейчас. И это никогда не повторится. Такой неповторимой была моя первая встреча с «Молодостью». В её 45. И в год моего неосторожного творческого триумфа.

Сейчас я немножечко отступаю от своего любимого стиля, потому что... А потому, что не сказать слова благодарности Михаилу Павловичу Игошину и Светлане Викторовне Багиной просто по-человечески не имею права. Я тот человек (да ещё и технарь по образованию), который, как аккумулятор, нужно заряжать. Именно они стояли у руля котельничского литературного объединения «Грани» и межрайонного литературного клуба «Златоуст» и поняли, что чем больше я получу, тем больше смогу отдать. Скажу вам, «Молодость» — хорошее зарядное устройство! Я «подключалась» к нему с непонятным даже мне самой драйвом. В результате — множество автографов и фотографий. А ещё — неплохая библиотека местных авторов. И шок.

Опускались руки от ощущения беспородности. Оказывается, я тогда просто мало читала (откуда взялись штампы, не знаю). А потом появилась Оля (нет, она, конечно, была и раньше. Но меня не было на этом птичьем дворе). Я прижалась к тёплому боку этой наседки. Мне стало хорошо. И как часто бывает, стала тем лежачим камнем, под который... Впрочем, Ольга Леонидовна иногда сдвигает этот камень с места, открывая поток вдохновения, которому даётся «зелёная улица». С большой буквы. «Зелёная улица».

А птичий двор? Да, это, пожалуй, то место, где мне хочется быть. Не отгораживаться от птичьего шума, гама и гоготания разными «не могу». Да. Точно. А ещё говорить — мы.

Т. Ф. Градобоева

Татьяна Фроловна Градобоева

разования, была индивидуальным предпринимателем. Долгие годы была внештатным корреспондентом местной газеты «Слава труду». Человек с активной жизненной позицией, Татьяна Градобоева возглавляла районный женсовет, исполняла обязанности депутата. С сентября 2012 года живёт и работает в г. Кирове.

Литературным творчеством занимается с 1997 года. Печаталась в коллективных сборниках даровских поэтов и межмуниципального творческого объединения (МТО) «Златоуст». Лауреат Всероссийского конкурса «Отчизны верные сыны» в рамках фестиваля авторской песни «Гринландия», 2011 г.

Руководитель клуба даровских поэтов «Малиновый звон».

Родилась в 1959 году в Шабалинском районе Кировской области. Детские и школьные годы прошли в посёлке Даровском.

Окончила Ленинградское училище культуры и Московский психолого-социальный институт. Работала в учреждениях культуры, об-

Это ты, наша «Молодость, молодость, молодость»!

Моя встреча с «Молодостью» началась осенью 2012 года. Занятие поэтического клуба было посвящено юбилею Маргариты Чебышевой – вятской поэтессы, члена Союза писателей России, в 60-годы посещавшей «Молодость», а в 80-е руководившей литературным объединением. Интересно преподнесли свой материал учащиеся и преподаватель кружка «Литературное краеведение» из небольшого вятского села Мулино Нагорского района. Знакомство с биографией М. П. Чебышевой сопровождалось слайдами и литературно-музыкальной композицией из стихов на военную тематику и других произведений поэтессы. Костюмы детей военной поры, атрибутика, эмоциональное декламирование – всё это заинтересовало слушателей. По реакции зрителей было видно, что выступление детей не только внесло разнообразие в атмосферу клуба, но и вызвало неподдельный интерес к творчеству поэтессы. А мне захотелось взять томик её стихов и окунуться в великолепную словесную вязь изумительных строк, таких понятных и искренних.

Иногда я мысленно задавала себе вопрос: почему клуб «Молодость» носит такое юное название? Сюда ведь ходят не только начинающие молодые поэты, но и опытные, зрелые авторы. Постепенно, знакомясь с одноклубниками, я поняла, что молодость – это понятие очень широкое. «Молодость плечами покрепче, старость головою» или «Молодо – зелено, старо – да сбойливо». Это из собрания пословиц и поговорок русского народа Владимира Даля. Лучше, по-моему, и не скажешь. Когда в 1963 году родился клуб, все, кто его посещали, были молоды и не задумывались о зрелости, тем более о старости.

С тех пор прошло полвека. «Иных уж нет, а те далекие...» Менялись руководители, из молодых, неизвестных авторов выросли настоящие корифеи, литературные миры. Кому неизвестны эти имена: Анатолий Гребнев, Владимир Ситников, Овидий

В гостях у клуба «Молодость» учащиеся Мулинской сельской школы Нолинского района. 2012 г.

Любовиков, Николай Пересторонин, Валерий Фокин, Павел Маракулин, Надежда Перминова, Светлана Сырнева, Маргарита Чебышева и многие другие.

Сейчас другое время — время нанотехнологий, погони за деньгами, и мы порой не успеваем за изменениями в обществе. Но «Молодость» остаётся на плаву, поддерживая и уважая традиции тех, кто был у её истоков.

Поэтесса Ольга Юрлова, член СП России и нынешний руководитель «Молодости», как нельзя лучше выразила эту мысль в своих стихах:

Нас таких, «не таких»,
подбирают стихи.
В полный рост поднимают
над миром гордынь и сует,
окрыляют,
и мы

воспаряем в ответ.

Пока мы имеем желание общаться с такими же «не такими», а на самом деле креативными и позитивными личностями, а не лежать на диване у телевизора с 18:00 до 20:00 каждую среду, а порой и все дни, недели и месяцы, мы молоды душой и энергичны, интересны друг другу. На ум приходят строки из песни: «Это ты, наша молодость, молодость, молодость из уютных квартир позвала нас сюда!»

Мы — изобретатели и создатели нового — да, нового, какого в природе до нас не существовало. Интересные «словесные изобретения» тем и

ценны, что в тех, кто с ними знакомится, вызывают массу эмоций и чувств, делают их, может быть, чуть добрее и человечнее. А талантливые произведения хочется читать снова и снова, без гениальных мы уже не мыслим своей жизни.

Сама я много лет собираю библиотеку вятской литературы. Многие из поэтических сборников подарены самими авторами. До того, как прийти в «Молодость», я участвовала в литературных мероприятиях, проводимых межрайонным творческим объединением «Златоуст», состоящем из пяти районов нашей области: Котельничского, Орловского, Свечинского, Шабалинского и Даровского. Со многими авторами, в том числе и с теми, кто вышел из «Молодости», я знакома лично. Часто наших златоустов-

Руководитель МТО «Златоуст» Светлана Багина

На одной из литературных конференций в п. Ленинское Шабалинского района

цев можно встретить и на областных литературных праздниках и фестивалях, в клубе «Молодость». Я искренне радуюсь таким встречам.

Хотелось бы верить в то, что году так в 2063, ещё через полвека, клуб всё ещё будет существовать. А имена тех, кто сейчас посещает его, будут так же популярны и известны, как имена наших предшественников. Приглашать участников клуба уже будут не письмами по электронной почте и по телефону, а мысленно посылать сигналы, т.к. интеллект наш способен на многое. И не будет проблем с изданием книг или сборников стихов — талантливые авторы будут цениться очень высоко. Общество наконец-то оценит талант по достоинству. Способности к литературному творчеству у детей ещё в раннем детстве будут выявляться психологами-экспертами, и в дальнейшем такие дети будут направляться в специальные школы, лицеи и гимназии. Например, «Школа начинающего поэта, прозаика, баснописца» или «Лицей сатиры и юмора». А дальше — прямая дорога в Академию словесности, в Литературные институты, которые откроют свои двери для одарённых студентов в крупных городах России. И не будет уже тех, кто ошибся в выборе как сейчас — выбрал себе профессию учителя физики, а сам оказался поэтом и всю жизнь разрывался на части между физикой и лирикой.

Каждая моя встреча с «Молодостью» — возможность увидеться с яркими, творческими людьми. Я даже не знаю, чем занимается тот или иной человек профессионально. Иногда доходит до слуха: эта молодая талантливая поэтесса врач, а этот автор-исполнитель проникновенных песен-баллад — бывший военный. Или человек интеллигентный, в клубе

пользуется авторитетом, великолепно разбирается в литературе и истории, пишет потрясающие рассказы, философские песни. А работает он, оказывается, инженером-технологом по металлу на одном из Кировских заводов. И у каждого из одноклубников своя история.

А ещё я постепенно училась видеть произведение автора, который решился на коллективное обсуждение своих опусов, с критической точки зрения. Это очень сложно — быть литературным критиком. Я наблюдала за реакцией тех, кто сидел на том злополучном стуле. Реакции были разные. Но главное, чтобы у человека не отпало желание писать. «Выслушай всех, но сделай по-своему!» — эту фразу я слышала не раз из уст Б. Н. Носкова, иронического поэта и пародиста, члена СП России — доброго наставника молодёжи, постоянного участника клуба уже не одно десятилетие. Как важно, чтобы тебя не только критиковали, но и поддержали, дали шанс творить и дальше, расти духовно. Ведь мы не можем оценивать себя адекватно в силу многих причин. А когда люди высказывают свою позицию, своё прочтение твоего произведения, это дорогого стоит. Пусть порой даже больше критикуют, чем одобряют, пусть даже громят — ты задумываешься всерьёз и бежишь скорее исправляться.

Моё пребывание в клубе — ещё одна ступень в личностном росте. За эти полгода участия в работе литобъединения я познакомилась со многими интересными людьми, обрела друзей. А уютная, доброжелательная, творческая обстановка в клубе всё время способствовала тому, чтобы бросить важные или не очень дела и лететь туда, где глаза в глаза, где слушаешь, затаив дыхание, где тебя понимают и ждут. А встречи с талантливыми людьми, которые достигли в творчестве очень многого — разве это забудешь? Пример тому — матушка Людмила Кононова. Вечер-концерт этой замечательной певицы, поэтессы, глубоко верующей и духовно богатой личности потряс меня до глубины души. И не только меня. Я видела одухотворённые, взволнованные лица зрителей. А небольшой зал литературной гостиной едва уместил всех желающих.

Моя жизнь вместе с «Молодостью» окрасилась многими красками и оттенками, которых не было до этого. А сколько талантливых людей живёт в Кирове и области! Не только еженедельные встречи тому подтверждение. Презентации сборников, фестивали. Это же настоящая радость, где не только видишь знакомые лица, но и общаешься с единомышленниками, поёшь под гитару и заряжаешься молодостью и энергией. А познакомилась ты с ними именно в ЛИТО «Молодость». От этого становится тепло и радостно на душе. Это ли не счастье!

Валерий Михайлович Прозоров

В. М. Прозоров

Родился 10 сентября 1963 г. в д. Сухой Овраг Яранского района Кировской области. Семья переехала в село Мухино Зуевского района, когда Валере было 2 года.

В 1980 г. окончил Мухинскую среднюю школу, потом техническое училище г. Кирова по специальности «радиомеханик». После службы в армии работал радиомехаником в г. Зуевке. С 1989 года работает в Мухино на телевизионном ретрансляторе.

Стихи пишет со школьного возраста. Занимался в районном литературном клубе «Рассвет», в областном клубе «Молодость». Печатался в районной газете «Нива», в сборниках «Зуевка литературная», в кировских альманахах «Вятский свистун», «Зелёная улица», «От двух до пяти», в сборнике произведений для детей «Детская книга на Вятке». Автор двух книжек детских стихов. Лауреат премии име-

ни детского писателя Леонида Владимировича Дьяконова за книгу стихов «Весёлые пчёлы» в 2010 г. Победитель открытого конкурса на соискание литературной премии имени поэта-земляка Владимира Архипова в 2012 г.

Награждён дипломом департамента культуры Кировской области как лучший автор текста песни в областном конкурсе стихов и песен в 2012 г.

За одного битого двух небитых дают

Первый раз я приехал в литературный клуб «Молодость» в 1993 г. Алексей Елькин предложил обсудить мои стихи, подборку отправили заранее. На занятиях зуевского клуба «Рассвет» Алексей говорил, что мои стихи по большому счёту — это рифмованная проза, и я был готов к любой критике. Прочитал два или три стихотворения, в том числе и «Выпускной вечер»:

Я помню этот выпускной,
Тебя вели под руки двое.
И голос обречённый твой:
«Оставьте же меня в покое».
Я подошёл. Две пары глаз
Смотрели, злобою налиты.
Один сказал: «Я бью лишь раз».
Другой послал: «А ну иди ты...»
А ты стояла вся в слезах,
В простой разорванной рубашке,
С такою горечью в глазах,
Что по спине пошли мурашки.
Я предложил: «Продай товар», —
Подняв с бутылкой водки руку.
Один сказал: «О чём базар!»
Другой: «Пойдёшь вот с этим, сука».
И ты пошла, пошла за мной,
Испуганно притихнув сразу,
И всё шептала: «Боже мой,
Я же ни с кем ещё, ни разу».
Я улыбнулся: «Ну даёшь,
Совсем от страха обалдела.
Разве на этих я похож?
Забудь про всё, пустое дело».
— Забудь, — сказал, — пустое дело, —
А сам забыть не мог уже.
Залечит время раны тела,
Но как стереть плевков в душе?

Услышал несколько конструктивных замечаний. Кто-то сказал, что стихи имеют право на жизнь. Но эти слова потонули в авторитетном высказывании Тамары Константиновны Николаевой, руководителя клуба: «Так писать нельзя». Алексей Елькин попробовал перевести обсуждение в другое русло: «У Валерия есть хорошие стихи о деревне, природе», — и попросил прочитать стих «Забывшая деревня»:

Светит тусклым уныньем луна
На прохладу осеннего леса.
Без хозяев промокли дома,
Прогибаясь под собственным весом.
Не поют на заре петухи,
Не шуршит под ногами солома.
За какие такие грехи
Заколочены ставни у дома?
Десять лет тут никто не живёт,
Лишь ночами печально и сладко
Колыбельные песни поёт
Ветерок над пустою кроватью.
Сколько их по России таких
Деревенек, заброшенных нами!
Амбраурами окон пустых
Устремлённых в закатное пламя.
Ждут они, что придут времена,
Когда люди вернутся к ним снова,
И напьётся досыта страна
Молока деревенской коровы.

Но Тамара Константиновна была неумолима и сказала, что на тему деревни и берёз всё уже написали до нас. А после прочтения «Царевны-лягушки», написанной от женского имени, я был добит словами: «Мужик должен быть мужиком». Половина страны в то время жила «по понятиям», и после этих слов участвовать в обсуждении мне уже не хотелось. По дороге домой мы с Алексеем сошлись во мнении, что тема деревни и русских берёз вечна. Через несколько дней он показал мне свой стих «Поэт от небес и поэт от земли». Толчком к его появлению был разбор моих полётов:

Поэт от небес и поэт от земли
К единому зренью и слуху пришли,
Единая суть у луча и цветка,
И к морю, и к небу стремится река.
Опора созвездий — Медведковский бор,
Деревня, обнявшая вятский угор...
«Позвольте, — съязвил кабинетный поэт, —
На тему деревни наложен запрет.
На тему России, на тему берёз...
Зачем беречь отболевший вопрос?
Чего вы печётесь об этой стране?
Довольно трястись на его скакуне...»
Поэт от земли и от неба поэт
Единую волю вложили в слова,
Единым заклатьем смели кабинет,
И мир пробудился: «Россия жива?!»

Поэт от небес и поэт от земли
Единое сердце вложили в слова.
Народы — к единому свету пришли.
Хлеба колосятся. Планета жива.

Лет через пять я узнал, что стихотворение «Чужая любовь», которое тоже показывалось на обсуждении, напечатано в сборнике участников литературного клуба «Молодость», выпущенном к 30-летию клуба. Составитель и редактор Тамара Константиновна Николаева. Так состоялся мой дебют в областном масштабе.

Лучше поздно, чем никогда.

Прошло 16 лет. В 2009 г. зуевский клуб «Рассвет» приехал на Васнецовские чтения в с. Рябово. Авторы собрались со всей области. Мы заночевали в д. Гурино у Владимира Семёновича Кутергина. Любители чая читали стихи в доме, а кто позволял себе более крепкие напитки, расположились на улице у костра. Поздно вечером я зашёл в дом и увидел на кухне симпатичную хрупкую девушку, как мне показалось, скучавшую в одиночестве. Изображая маститого поэта, я подсел за стол. Шутил, читал стихи и подарил то ли свою первую книжку для детей, то ли сборник «Зуевки литературной». Девушка умела слушать, но незаметно в процессе беседы слушателем оказался уже я. В конце разговора она сказала, что зовут её Ольга Юрлова, что она руководитель клуба «Молодость», и пригласила меня в клуб. Сконфуженный таким поворотом событий, я всё же взял номер её сотового телефона. Утром я проснулся с головной болью и укатил на попутке домой, не дожидаясь «продолжения банкета». Позвонить Ольге Леонидовне пришлось в тот же день. Как оказалось, в подаренную книгу вложен был важный для меня документ... А потом были встречи с замечательными людьми, публикации в альманахах «Зелёная улица», «От двух до пяти», литературная премия имени детского писателя Леонида Владимировича Дьяконова. За всё это я благодарен клубу «Молодость». Желаю всем одноклубникам, независимо от возраста, здоровья и творческих успехов, а клубу «Молодость» — процветания и долголетия.

Клуб «Молодость» в Рябово. В первом ряду М. Чирков, В. Архипов, В. Прозоров. 2011 г.

Андрей Борисович Сапожников

А. Б. Сапожников

Родился 24 ноября 1961 года в г. Кирове. Окончил школу № 57 и Кировский политехнический институт (КИРПИ) (1979–1984). После службы в армии работал на заводе «Лепсе» инженером-технологом, в аварийно-ремонтной службе, аварийной сервисной службе, на Кировском станкостроительном заводе. С 1999 г. и по сей день работает в ОАО «Кировский машзавод 1 Мая» инженером-технологом.

На конференции в Котельниче. С. В. Багина, А. Б. Сапожников, О. Л. Юрлова

Время «Молодости»

Вот удивительно: вы ведь в трезвой памяти, при деле, встречаете лето и зиму, ходите на работу, отдыхаете, а некое чрезвычайно важное, хотя ещё не наступившее событие тихо, по-кошачьи, подкрадывается, вселяется в вас и живёт без спроса. А хозяин в неведении. Не знает!

Когда я почувствовал в себе «постояльца»? О, только не в момент прихода в клуб, нет. Раньше — с рождения, наверное. Гены виноваты.

Мама — Интеллигент (с прописной буквы), педагог, никогда не писала книг, зато старалась делать речь детей правильной, отчего в дальнейшем у меня не возникало повода для знакомства с логопедом. С какой-то спокойной настойчивостью мама прививала сыну хорошие — и оттого трудно усваиваемые — привычки: усидчивость, рассудительность, подавляла неизбежные в подростковом возрасте ростки жёсткости. А главное, учила думать.

Отец по профессии инженер-конструктор, человек-смекалка, в делах импульсивный, увлекающийся и в то же время, как ни странно это звучит, основательный; он самозабвенно прививал мне любовь к рабочему инструменту. Сегодня хорошо понимаю отцовское кредо: не задерживайся в стране сказок, пробуй, верши, тренируй себя. В конце жизни, будто предчувствуя ранний уход, он начал писать родословную...

Низкий поклон вам, Тамара Ивановна и Борис Алексеевич.

И Вы, уважаемый читатель, думаете, что под воздействием столь добротного воспитания я начал «выдавать на-гора» произведение за произведением? Или «Молодость», подобно доброму привидению, явилась, взмахнула своим поэтическим крылышком и околдовала? Вы будете разочарованы — нет.

В 1969 году родители уступили часть своих обязанностей школе, и юность отправилась в путь, на тот момент казавшийся бесконечным, длинной в 10 лет. Честно, русский язык не жаловал, считал предметом занудным, канцелярским. К литературе относился более лояльно: повезло с преподавателем. Тамара Степановна Копысова, не побоюсь сказать, фанатик своего дела, перед тем как отправить нас, самонадеянных подростков, уже в «большое самостоятельное плавание», успела «заразить» Пушкиным, Тургеневым, Чеховым... Здесь, в школе, я понял великую силу Слова, которое может как убить, так и спасти.

И начал писать? Нет. К счастью. Институт, армия, работа на заводе, кризис 90-х, казалось, выбили из меня романтический дух без остатка, но... Это было нужно! Необходимо! Судьба давала шанс познать жизнь во всей красе, предательстве, мерзости, благородстве...

И всё-таки что послужило переломом, некоей границей, перешагнув которую, я увидел наметившиеся вдалеке лёгкие, словно утренняя дымка, очертания магического слова «Молодость»? Вы не поверите: покупка в 2000 году компьютера. «Крутым» на тот момент считался комплект, состоящий из двух «ящиков»: одного — железного, громоздкого, к тому же шумного; и второго — телевизороподобного, с втиснутой в него электронно-лучевой трубкой, и не менее тяжёлого. А об Интернете и речи не было! Вскоре по вечерам перед глазами стали навязчиво возникать какие-то сказочные картинки, мысли... Сюжеты? Они возникали ниоткуда, менялись, соперничали... По всей видимости, компьютер — но уже тот, который в голове — жаждал сказать своему умному железному собрату: смелей, дружище, вливайся в процесс, ведь рождается что-то важное...

«Литературный первенец» появился в 2001 году под именем «Ой вы, мамы-мамочки». Потом были ещё «детки», ещё... Над романом «Необычайные приключения...» работал почти год. Естественно, давал почитать родственникам и знакомым, те, в свою очередь, настаивали: пусть оценит профессионал. Вот тут-то и проскочила искрой — нет, не «Молодость» — фамилия Смоленцев.

Встретились мы с Алексеем Ивановичем в читальном зале Пушкинской библиотеки. Врать не стану, впечатление Смоленцев на меня произвёл двоякое: с одной стороны, немногословный, простой; с другой — неулыбчивый какой-то (сердится?), сдержанный, ну о-о-очень серьёзный... Он наскоро принял довольно увесистую папку, попросил прийти через две недели. Вторая наша встреча в сравнении с первой заняла не намного больше времени:

— Ну что ж, — Алексей Иванович кашлянул, задумался на секунду, держа паузу, — прочитал я ваш роман. В целом неплохо. Ищите деньги и печатайте.

Я с облегчением взял рукопись, хотел задать ещё пару вопросов, но вдруг явственно ощутил неприятный холодок в сердце: в мою сторону смотрели десятки не слишком довольных глаз. Люди ждали общения с интересным, авторитетным человеком — все свободные места в зале заняли, а тут какой-то неизвестный выскочка вертится, не даёт начать.

Так, слегка коснувшись, «Молодость» снова ускользнула от меня — изящно, непринуждённо, оставив один на один с собой. Впрочем, может, это и к лучшему. А со Смоленцевым больше не встречался, о чём жалею.

Шло время, литературный багаж мой ещё рос, народились новые произведения, необходимо было «показаться». Адреса Кировского отделения Союза писателей не знал (если откровенно, вообще сомневался в существовании Союза писателей в «вятской провинции»), поэтому нашёл не

сразу, а когда узнал, поначалу не поверил: ведь сотни раз хаживал мимо того приметного места, но на фасад видного многоэтажного дома на пересечении улиц К. Либкнехта и Энгельса (ныне Преображенской) не обращал внимания.

Владимир Игоревич Морозов, референт, принял всё до последнего листочка, против увесистой пачки прозы возражений не высказал, ещё немного поговорили «за жизнь» и расстались с уговором забежать через пару-тройку недель. В назначенный срок я стоял возле заветной двери с внутренней уверенностью на успех.

— Вы не курите? — мягко, с улыбкой поинтересовался Владимир Игоревич, потом тихонько вздохнул. — Прочитал ваши рукописи, и они мне не понравились. Надо работать с языком.

Это был урок! Не могу точно сказать, но, видимо, с того дня в меня начало вращаться, пока окончательно не утвердилось, простое и великое правило: «Хочешь «потопить» писателя — захвали его».

Совет Морозова «походите в наш клуб...» прозвучал буднично, вскользь, почти вдогонку, но не потерялся. О, «Молодость», ты уже не прятала своё лицо, забавлялась, играла, преследовала: всё равно придёшь, ну куда ты без меня...

Свой первый поход в клуб, а на дворе стоял 2006 год, вывел меня на... перепутье: именно в этот день Смоленцев оставил дела! «Эстафету» подхватила Ольга Владиславовна Журавлёва (с 1 ноября 2006-го), член сразу двух союзов России: писателей и журналистов. Знаете, как правило, первое ощущение самое верное (хотя всякое случается), и глядя на иногo встречного, порой не скажешь, что умён. Так вот, вид Ольги Владиславовны излучал мощные потоки интеллигентности, выдержки и в то же время — адекватности, взвешенности. Мы, «разновозрастные школяры», выбирали себе «парту», рассаживались, а Журавлёва всегда с улыбкой (она любила улыбаться) выбирала первого из числа жаждущих высказаться.

Дискутировали мы, младолитераторы, часто, со вкусом, одержимо, выплёскивали мысли без меры и стеснения. Всё это я помню хорошо, не помню одного: голоса руководителя, одёргивающего или осуждающего наши жаркие «бои местного значения», хотя кое-кого и следовало бы остепенить.

Организация оповещения членов клуба, надо вам сказать, находилась в то время, мягко говоря, не на должном уровне. Ничего не поделаешь: электронная почта, явление ныне обыденное до неприятия, к тому времени ещё не добралась до каждого, и — подумать только! — материал для обсуждения печатал сам автор где придётся, а затем давал рукопись каждому, кто обещал, что в среду придёт обязательно, без обмана.

С 2009 года клубом стала руководить Ольга Леонидовна Юрлова, и думаю, смена руководителя пошла коллективу на пользу. Конечно, Ольга Владиславовна была человеком в высшей степени справедливым, но ведь нашу не всегда покладистую компанию надо было организовать, сплотить, зажечь...

Несколько лет кряду мы занимали помещение читального зала, затем нас «попросили» йоги. Правда, они претендовали не на сам читальный зал, а располагающуюся перед стеклянным ограждением площадку, включая сцену, но, конечно, писателям размещаться рядом со взводом заядлых физкультурников противопоказано: будут отвлекаться на красивые тела. Пришлось переехать в библиотечную гостиную.

Как-то незаметно, по капельке клуб стал не просто местом, где литературные дуэлянты скрещивают копыя, но и некой исключительной общностью. Описать атмосферу нашего общения трудно, но попробую. Если вы выставили свою работу на обсуждение, не ждите поправок — укажут всё до последней запятой, а могут похвалить, где и не ждёшь вовсе. Если работа очень хорошая, всё равно пожурят, отметят недостатки — идеала не существует. Когда рукопись «не очень», добивать, «размазывать по стене» не станут, отметят хорошее, подбодрят. Вы, мой уважаемый читатель, знаете: люди часто остаются в меньшинстве, найти общий язык с большинством не получается, здесь же прежде чем вынести вердикт, вас терпеливо выслушают. Мягкости в наших дискуссиях маловато, суждения часто эмоциональны, даже слишком, можем вспылить, но быстро отходим, что характерно только для друзей. Впрочем, мы и есть друзья:

самобытный Андрей Аристов,
в жизни выглядящий не так трагично, как в стихах, Юрий Красильников,
контактный, без комплексов Павел Легконраов,
не взирающий на лица, активный Станислав Бумблевич
(псевдоним Снейк),
здравый сангвиник Сергей Кузнецов,
пронзительная Татьяна Арбузова,
мудрая Наталья Панишева,
безнадёжный мечтатель Александр Вешняков,
просто умный добрый человек Светлана Четверикова,
буреподобный Андрей Жигалин,
беспокойная, пребывающая в вечном творческом поиске
Маргарита Чикалина,
по-солдатски ответственный Константин Пономарёв,
влюблённая в Слово Анна Гущева (Ермакова),
философ в душе и гуманист в творчестве Ольга Антакова,
принципиальная Ангелина Романова,
всегда улыбчивая, оптимистичная Гуля Зарипова,

бьющий в цель без промаха Игорь Коршунов,
пленённая поэзией Анна Плетенёва,
всегда имеющий особое мнение Владимир Михеев,
просто Мужик Антон Смёрдов,
завораживающая стихами и музыкой Оксана Филимонова (Чупракова),
молодой перспективный поэт Ярослав Шеин,
душа любой компании Юрий Гребенев,
поэтический волшебник Наталья Козвонина,
романтик и выдумщик Екатерина Русских,
всегда интересная Татьяна Градобоева
чуть стеснительная Ольга Тайсина,
рождённый писателем Роман Щипан,
талантливая, но ужасно скромная Екатерина Светлова,
наш местный песнярь Вячеслав Усманов,
энергичная Тамара Рылова,
прозаик, которого ждёт успех, Елена Кривошеина (псевдоним Каримова),
жгущий сердца своим творчеством Денис Барамзин,
молодой, но настойчивый Дмитрий Фокин,
задумчивый, взвешенный Николай Островитянин,
друг всех детей Тамара Кривушина,
галантно-неподражаемый Валерий Уланов,
реально талантливая Ольга Корчёмкина,
не унывающая в любой ситуации Ольга Халявина.

Конечно, не все здесь упомянуты: кого-то упустил, уж простите, кто-то ходил недолго, кто-то приезжал как гость. Но тем не менее...

Оглядываясь на пройденное, искренне удивляюсь: как, каким образом «Молодость» смогла втереться ко мне в доверие, побороть природную отстранённость, стеснительность, найти и укрепить творческую жилку. Или просто мы шли навстречу друг другу, пока пути не пересеклись?

Продолжая разговор о клубе, не могу не отметить одну вновь приобретённую архиважную черту, о которой, думается, вряд ли кто из старожил мог предполагать: «Молодость»... запела. Нет, и раньше члены клуба с удовольствием брали гитару, но сейчас это как-то вошло в моду; и разъезжает ныне наша дружина по городам и весям Вятского края. Оричи, Котельнич, Шатки... И это не считая местных школ с библиотеками! Ведь песня, согласитесь — это тоже стихи, только с мотивом, хотя можно долго спорить на тему, что первично: слова или музыка.

Кто-то скажет, ну вот, нашли литераторы проблему, которой не существует: стихи — часть песни, чего там рассуждать! Что ж, предлагаю скептикам, имеющим собственный репертуар, простой эксперимент. Представьте: вот аудитория, вот люди, собравшиеся, чтобы вас послушать, рядышком

примостилась гитара. Для начала воздержитесь от инструмента — возьмите в руки текст одной из песен, прочтите с выражением. Затем «спойте» её под собственный аккомпанемент. И вы будете удивлены, насколько могут различаться версии одного и того же произведения.

«Да, но что же дальше?» — спросит дотошный читатель. «Прописавшись» однажды в человеке, клуб так и будет извечным ему близким товарищем? Конечно... нет. «Молодость» должна принадлежать молодым — нельзя им мешать.

Ох уж этот возраст — злодей ещё тот. Когда-нибудь я забуду, что такое любовь (ау, где ты!), страсть станет ленивой, впадёт спячку, а желание творить надо будет объявлять в розыск. Тихим снежным вечером ко мне в гости придёт ностальгия, мы заварим чайку, раскроем пыльную зелёную книжечку, расчувствуемся, потом интуитивно взглянем на часы (ого, половина шестого) и решительно направимся к двери... Морозец. Улица Преображенская. Библиотека. Пройдём в гостиную. Несколько пар удивлённых глаз посмотрят на посетителя с вежливой недоверчивостью, укажут на диванчик: присаживайтесь, представьтесь, пожалуйста. Потом молодёжь затеет дискуссию. Ваш покорный слуга, тихонько пристроившись в углу со своим напарником — ностальгией, будет слушать горячие, не терпящие возражения доводы сидящих напротив, попытаюсь проследить за ходом мысли. Потом бросит... И только спустя час или два начнёт наконец смутно осознавать, зачем пришёл. Чтобы почувствовать время. Здесь оно бесконечно. Время Молодости.

«Молодость» на даче у В. Мамонова. Завершение сезона 2011 г.

Содержание

Вступление	3
ВЛАДИМИР СИТНИКОВ	
«О муза, будь послушна...»	5
АЛЬБЕРТ ЛИХАНОВ	
Как начиналась «Молодость»	10
ТАМАРА НИКОЛАЕВА	
«Молодость». Хроника полувековой жизни клуба	18
ЛЕОНИД БАЖИН	72
МИХАИЛ КОКОВИХИН	
Мы выростали из смиренной рубашки	79
ТАТЬЯНА КОНЬКОВА	79
ЕЛЕНА НАУМОВА	
«Когда мы были молодые и чушь прекрасную несли»	82
НИКОЛАЙ ПЕРЕСТОРОНИН	
Золотая книга молодости	86
ВАЛЕРИЙ ПОНОМАРЁВ	
Помним тебя, Валентин	94
СВЕТЛАНА СЫРНЕВА	
Поперёк «Молодости»	97
НАДЕЖДА ПЕРМИНОВА	
Услышать особое слово	104
БОРИС НОСКОВ	
Давно это было...	121
НИКОЛАЙ СЛАСТНИКОВ	
Когда мы были молодыми	127
МИХАИЛ ЧИРКОВ	
Как я «Молодость» искал	131
МАРГАРИТА ЧЕБЫШЕВА	
С любовью и благодарностью	137
АЛЕКСЕЙ ЕЛЬКИН	
Моя «Молодость»	144

ВЛАДИМИР МОРОЗОВ	
Связующая нить	149
ЕВГЕНИЙ ДРОГОВ	152

ТАТЬЯНА АРБУЗОВА	
Моя «Молодость»	157
АНДРЕЙ АРИСТОВ	
Короткая прозаическая баллада о детстве и о том, что было после	162
ЛЮБОВЬ САДАКОВА	
В поисках слов	166
ВЯЧЕСЛАВ УСМАНОВ	170
ОКСАНА ЧУПРАКОВА	172

ОЛЬГА ЖУРАВЛЁВА	
Вторая «Молодость» приходит к тому, кто первую сберёг	175

ОЛЬГА ЮРЛОВА	
По дороге с «Молодостью»	182
АННА ВОРОНОВА	
Из Котельнича с любовью	188
ТАТЬЯНА ГРАДОБОВЕВА	
Это ты, наша «Молодость», молодость, молодость!	190
ВАЛЕРИЙ ПРОЗОРОВ	
За одного битого двух небитых дают	195
АНДРЕЙ САПОЖНИКОВ	
Время Молодости	199

Золотая книга «Молодости»

*Альманах «Зелёная улица»
Выпуск седьмой*

Сборник воспоминаний к 50-летию клуба

Составители О. Л. Юрлова, В. И. Морозов

Макет: Т. В. Коршунова
Редактор, вёрстка: Д. А. Овсянникова
Корректор: Т. В. Смертина
Технический редактор: С. В. Сюткина

Издательство ООО «О-Краткое»
610000, г. Киров, Динамовский проезд, 4, оф. 3
Тел./факс: (8332) 32-28-39
E-mail: okrat@okrat.ru

ISBN 978-591402148-8

9 785914 021488

Подписано в печать 10.10.2013. Формат 145x210/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. . Тираж 400 экз. Заказ № .

Отпечатано в ООО «Кировская областная типография»
610004, г. Киров, ул. Ленина, 2